

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт всеобщей истории Российской академии наук

На правах рукописи

Верченкова Виктория Владимировна

ОСАДА ТУЛОНА 1793 ГОДА:

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Специальность – 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук

А.В.Чудинов

Москва 2023

Оглавление	
Введение.....	3
Глава 1. Военная и политическая ситуация в Западном Средиземноморье и Тулоне в 1793 г.....	27
1.1. Формирование антифранцузской коалиции в Средиземноморье в 1793 г.	27
1.2. Ситуация в Тулоне весной-летом 1793 г.....	45
1.3. Сдача Тулона войскам коалиции.....	70
Глава 2. Тулон и коалиция.....	97
2.1. Повседневная жизнь в осажденном городе	97
2.2. Проблемы союзников внутри коалиции: конфликты и недоверие	119
2.3. Эвакуация союзников из города 18 декабря 1793 г. и дальнейшая судьба тулонцев	160
Глава 3. Историческая память об осаде 1793 г.....	186
3.1. Торжество Свободы: национальный праздник.....	186
в честь возвращения Тулона.....	186
3.2. Столетний юбилей осады Тулона (по материалам прессы).....	206
3.3. Столетний юбилей осады Тулона: реакция Великобритании (по материалам прессы)	218
3.4. Двухсотлетний юбилей осады.....	232
Заключение.....	254
Список источников и литературы.....	258
Источники	258
Литература	263
Приложения	276

Введение

Актуальность темы. Средиземноморье на протяжении веков было и остается зоной межгосударственных конфликтов в силу своего важного геополитического¹ положения: здесь проходят торговые пути, связывающие Европу, Азию и Африку. Оно также всегда являлось зоной тесных контактов между разными народами и цивилизациями. Особенности этих кросс-культурных и междивизиационных связей неизменно накладывали свой специфический отпечаток на характер таких конфликтов. В конце же XVIII в. Средиземноморье, по словам австралийского историка Я. Коллера, во многих отношениях стало «великой лабораторией революции»².

Стоит отметить, что при всех политических и экономических факторах, невозможно понять причины поражений, либо побед в какой-либо кампании без анализа психологической атмосферы в армии и обществе, общественных настроений, их влияния на власть и военное командование, на положение в стране. Таким образом, роль человеческого фактора зачастую оказывается не меньше, чем политического, экономического, технологического и т.д.³ В зарубежной и отечественной военной истории все чаще историки уходят от сюжетов исключительно военных баталий. Более того, изучение исторического опыта взаимоотношений народов Средиземноморья в условиях войны и влияния военных конфликтов на последующие взаимные представления этих народов друг о друге чрезвычайно актуально в условиях усугубляющегося кризиса системы международных отношений первой четверти XXI в.

В настоящей работе данная проблематика исследуется на материале событий, связанных с осадой Тулона 1793 г. Осады городов, как особый вид

¹ Используя термин «геополитика», мы имеем в виду политологическую концепцию, согласно которой внешняя политика государства предопределяется географическими, экономическими и военными факторами. – См.: Маринченко А.В. Геополитика. М., 2009. С. 5; Дугин А.Г. Основы Геополитики. М., 1997. С. 9; Кулаков А.В. Геополитические факторы: понятие и содержание // Геополитика: теория, история, практика. 2012. № 1. С. 120.

² Collier I. The Revolutionary Mediterranean // A Companion to the French Revolution. Chichester, 2013. P. 420.

³ Сенявская Е.С. Военно–историческая антропология – новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С. 136.

конфликта, активно изучались и изучаются историками, в том числе историками Революционных и Наполеоновских войн⁴. Основной упор в этих трудах делается на ходе боевых действий, судьбе мирного населения и стратегическом значении осад. Восстание в Тулоне и его дальнейшая осада так же стали важной составляющей революционных событий, поскольку захват англичанами этого города в 1793 г. вызвал целую череду геополитических изменений в Средиземноморье, достигших своего апогея в 1799 г., когда Палестина, Египет, Мальта, Калабрия и Корфу оказались под контролем Французской республики.⁵

Когда летом 1793 г. в Тулоне вспыхнуло восстание против Конвента, войска Великобритании, Испании, Неаполитанского и Сардинского (Пьемонта) королевств заняли по приглашению повстанцев этот город, который революционные войска после кровопролитной осады смогли отбить лишь 18 декабря 1793 г. Стихийный альянс жителей Тулона с иностранцами привел к возникновению ситуации, когда от представителей разных наций потребовались значительные усилия для установления тесного взаимодействия в поддержании жизнедеятельности города и его совместной обороне. Между тем, нахождение в Тулоне представителей разных наций создавало почву для конфликтов и противоречий между ними. Для изучения указанных аспектов недостаточно традиционных методов военной истории, занимающейся преимущественно тем, что происходило на поле боя, а потому в настоящей работе внимание уделяется подходам, характерным для военно-исторической антропологии. Главным их отличием от традиционной военной истории является «не только расширение предметного поля исследования за счет включения в него гражданского населения, но и акцентирование человеческого измерения»⁶.

⁴ См., например: Rudorff R. War to the Death: The Sieges of Saragossa, 1808–1809. London, 1974; Cuccia P. R. Napoleon in Italy: The Sieges of Mantua, 1796–1799. Norman, 2014; Collins B. Wellington and the Siege of San Sebastian, 1813. Barnsley, 2017; Daly G. Storm and Sack: British Sieges, Violence and the Laws of War in the Napoleonic Era, 1799–1815. Cambridge, 2022 и др.

⁵ Collier I. Op. cit. P. 420.

⁶ Гладышев А.В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. Вып. 59. С. 137.

Хронологические рамки исследования определяются следующим образом: нижняя – началом проявления недовольства южных городов Франции политикой Конвента (весна 1793 г.), верхняя – двухсотлетним юбилеем осады Тулона.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией города Тулон и его окрестностей.

Объект данного исследования – осада Тулона 1793 г.

Предмет исследования – дипломатическая деятельность коалиционных и французских властей, повседневная жизнь осажденного города, межкультурные взаимодействия представителей различных наций, входивших в антифранцузскую коалицию, и историческая память во Франции и Англии о событиях осады.

Историография темы, сложившаяся к настоящему моменту, все еще не дает основание считать историю осады Тулона 1793 г. изученной исчерпывающим образом. В основном работы об осаде Тулона представляли собой исследования по военной истории, при изучении которой освещаются собственно ход боевых действий, крупные сражения и битвы, действия больших войсковых контингентов, видов и родов вооруженных сил⁷.

Первыми авторами, писавшими об осаде, стали современники и свидетели осады, стремившиеся к оправданию либо собственных действий, либо действий населения города в целом. В период Революции официальная трактовка восстания и капитуляции Тулона связывала происшедшее с контрреволюционным заговором. Немаловажной причиной тому были доклады членов Конвента, которые послужили основными источниками для подобной трактовки. Так, Ж. Сен-Андре писал в своем отчете о событиях в Тулоне, что вторжение британцев стало результатом обширного заговора

⁷ Сенявская Е.С. Военно-историческая антропология – новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С. 136.

против республики, задуманного депутатами-жирондистами, местными повстанцами и иностранным неприятелем⁸.

В XIX в. многие авторы обобщающих трудов по истории Революции приняли на веру этот тезис Ж. Сен-Андре и тоже указывали на решающую роль в тех событиях заговора роялистов. Описывая же саму осаду, эти историки освещали в основном ее сугубо военную сторону⁹.

Особое внимание военным аспектам осады Тулона уделяли в XIX – начале XX вв. историки флота Л. Герен, В.-Ф. Брюн, Э.-П. Брэнтон, У. Джеймс, А.Т. Мэхэн¹⁰. Что же касается политического содержания тех событий, то они просто воспроизводили доминировавшую в историографии Революции точку зрения, не проверяя ее по историческим источникам. Нюансы же освещения темы зависели от национальной принадлежности того или иного историка. Французские исследователи подчеркивали, сколь подлыми оказались англичане, воспользовавшиеся для захвата Тулона внутренними неурядицами во Франции. Английские исследователи, в свою очередь, стремились представить в негативном свете испанцев, виня их в конечном поражении союзников¹¹. Все эти военные историки сочувствовали французским морякам и критически относились к якобинцам. Чтобы спасти честь моряков и объяснить, почему целая эскадра сдалась неприятелю, они обвиняли в предательстве лишь отдельных командиров. Чаще всего агентом роялистов называли адмирала Жана-Оноре Трогоффа, хотя некоторые

⁸ Saint-André J. Rapport sur la trahison de Toulon, par Jean-Bon Saint-André, au nom du Comité de Salut Public. Paris, 1793.

⁹ Тьер А. История Французской революции. Т. 2. М., 2016; Тэн И. Происхождение современной Франции. Т. 4. СПб., 1898; Олар А. Политическая история Французской революции. Ч. 2. М., 1938.

¹⁰ Guerin L. Histoire maritime de France. Т. 5. Paris, 1851; Brun V.-F. Guerres maritimes de la France : port de Toulon, ses armements, son administration, depuis son origine jusqu'à nos jours. Т. 2. Paris, 1861; Brenton E. P. The naval history of Great Britain, from the year 1783–1836. Vol. 1. London, 1837; James W. The naval history of Great Britain, from the declaration of war by France in 1793 to the accession of George IV. Vol. 1. London, 1886; Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812. СПб., 2002. См. также: Верченкова В.В. Осада Тулона 1793 г. во французской историографии XIX-начала XX вв. // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. материалы VI Международной научной конференции. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес-Таврический»; Севастопольский государственный университет. Москва, 2022. С. 78-82.

¹¹ См. подробнее: Верченкова В.В. Французская и английская историография об эвакуации Тулона 1793 г. // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. М.: ИВИ РАН. 2022. С. 340-355.

считали истинным виновником капитуляции его заместителя, адмирала Жан-Рене Сен-Жюльена¹².

Первым специальным исследованием по данной теме стало сочинение З. Пона, вышедшее в свет при Реставрации¹³. Автор родился в Тулоне в 1789 г. Неизвестно, находился ли он в городе во время осады, но, как утверждал позднее, свой труд написал на основе воспоминаний участников событий. В его произведении нет ссылок на источники, что затрудняет верификацию приведенных им сведений, однако в конце книги автор опубликовал многочисленные документы периода осады. В целом эта работа выдержана в роялистском духе: решение жителей Тулона о сдаче города войскам коалиции объясняется благородным порывом преданных короне людей. Такой подход не удивителен: работа была написана по заказу муниципалитета Тулона, желавшего обеспечить себе благосклонность короля. Автор описывает события, начиная с июльского переворота, когда была сброшена власть якобинцев, и заканчивает вступлением республиканских войск в город. Он рассказывает и о ходе военных действий, и об устройстве гражданских дел в Тулоне, и о конфликтах между союзниками. Пон также приводит множество цитат, которые якобы принадлежали участникам тех событий и которые впоследствии охотно использовали другие авторы, писавшие об осаде, хотя неизвестно, насколько аутентичны эти сведения. Например, у авторов, изображавших поведение англичан в негативном свете, популярностью пользовалась фраза, якобы произнесенная испанским адмиралом Лангарой при эвакуации: «Бедные французы, мы пришли убить вас!»¹⁴. Вместе с тем не вызывает сомнения то, что с некоторыми документами местных и коалиционных властей Пон действительно был знаком.

¹² См. Guerin L. *Op. cit.*; Cottin P. *Toulon et les Anglais en 1793, d'après des documents inédits*. Paris, 1898. Хотя Коттен не является военно-морским историком, тем не менее, он писал о неких инструкциях от принцев Трогоффу.

¹³ Pons Z. *Mémoires pour servir à l'histoire de la ville de Toulon en 1793*. Paris, 1825.

¹⁴ *Ibid.* P. 158 ; James W. *Op. cit.* P. 483 ; Henry D.M.J. *Histoire de Toulon depuis 1789 jusqu'au Consulat : d'après les documents de ses archives*. T. 2. Toulon, 1855. P. 122.

Провансальский историк Д.-М.-Ж. Анри впервые обратился к муниципальным архивам Тулона, которые до него практически никто не использовал¹⁵. Благодаря этому он более подробно осветил многие факты истории осады. Именно он установил, что первыми пошли на переговоры с англичанами жители Марселя, которые затем предложили и Тулону сделать то же самое. Вместе с тем, по мнению Анри, тулонцы проявили гораздо больше единодушия в желании принять англичан. Говоря об эвакуации из города, Анри утверждал, что англичане проявляли равнодушие к тулонцам и не только не брали их на свои корабли, но якобы даже стреляли в беглецов, желавших попасть к ним на борт¹⁶.

В 1898 г. появилось специальное исследование П. Коттена об осаде Тулона, внесшее важный вклад в ее изучение¹⁷. Коттен первым использовал и французские, и английские архивные документы, а в приложении к своей книге, опубликовал письма английских и испанских министров. Опираясь на широкий круг источников, он развенчал многие мифы. Например, в историографии долгое время бытовало мнение, что во время эвакуации из города только англичане воздерживались от отправки лодок на помощь тулонцам. Коттен же показал, что такие обвинения можно предъявить всем союзным державам¹⁸. Вместе с тем, в объяснении причин сдачи Тулона силам коалиции Коттен воспроизвел классическую республиканскую версию, утверждая, что вслед за «федералистским мятежом» возник заговор роялистов, и контр-адмирал Трогофф действовал в сговоре с Бурбонами¹⁹.

Еще одним историком, внесшим в 1920-е гг. большой вклад в изучение истории осады Тулона, стал Дж. Роуз, который рассматривал эту эпопею в общем контексте британской политики в Средиземноморье и

¹⁵ Henry D.M.J. Op. cit.

¹⁶ Ibid. P. 125.

¹⁷ Cottin P. Op. cit

¹⁸ Ibid. P. 314.

¹⁸ Ibid. P. 320.

¹⁹ Ibid. P. 51.

Революционных войн в целом²⁰. Помимо материалов английских архивов, Роуз привлек источники по данной теме из архивов Турина и Венеции. Многие неизвестные до того времени депеши он опубликовал в конце своей книги, а документы, ранее изданные Коттенем, в сокращенном виде поместил в приложениях²¹. Таким образом, труды Роуза и Коттена взаимно дополняют друг друга.

Также с 1920-х гг. начали появляться исследования непосредственно тулонских историков. Они достаточно много времени посвятили работе в местных архивах и систематизации источников, благодаря чему появились исследования отдельных аспектов осады.

Архивариус Тулона А.Ж. Паре написал работу о различных сюжетах городской жизни, нашедших отражение в записях актов гражданского состояния в Тулоне, в том числе интересующего нас периода²². Важным вкладом в историографию темы стала его работа об экономической ситуации в городе накануне восстания, позволяющая установить причины недовольства горожан. Автор констатировал рост цен и усиливавшиеся опасения голода, отметив, что именно экономические причины во многом вызвали утрату власти якобинцами²³.

Э. Куле, хранитель муниципальных архивов, стал автором ряда работ по истории города, включая революционный период. В труде, посвященном судьбе тулонцев, вывезенных флотом союзников на Эльбу, Корсику и в Ливорно, он затронул и события самой осады. В конце своего исследования он привел список эвакуированных лиц, которым англичане назначили пенсию, а также биографические справки о них²⁴.

Чрезвычайно важна для историографии темы работа Э. Куле о постановлениях Генерального комитета секций Тулона. Перед тем, как

²⁰ Rose J.–H. Lord Hood and the Defense of Toulon. Cambridge, 1922.

²¹ Ibid. P. V.

²² Parès A.–J. Les curiosités de l'Etat–Civil à Toulon pendant la Revolution (1792–1802). Toulon, 1924.

²³ Parès A.–J. Situation économique de Toulon a la veille de la rébellion (1793). Draguignan, 1942.

²⁴ Coulet E. Les fugitifs de Toulon et les Anglais dans la Méditerranée après la rébellion de 1793. Toulon (Var), 1929.

бежать из города, местная администрация уничтожила многие документы, касавшиеся пребывания в городе союзных войск. Заслуга же Э. Куле состоит в том, что он систематизировал сохранившиеся документы по этой проблематике²⁵.

В своем труде о народном суде в департаменте Вар Э. Куле опубликовал судебные решения, принятые во время осады и наглядно свидетельствующие о политической напряженности, царившей в городе²⁶.

Продолжая начатые А.Ж. Паре исследования, Э. Куле также написал работу об экономической ситуации в Тулоне во время восстания. Он показал, как секционное правительство пыталось справиться с финансовыми проблемами, существовавшими еще с весны 1793 г., и усугубившимися из-за увеличения численности населения города, когда туда хлынул поток беженцев, к которым затем присоединились еще и союзные войска²⁷.

Время от времени в ежегодном журнале Общества друзей старого Тулона, существующего с 1920-х гг., выходят статьи о событиях осады, представляющие несомненный интерес для исследователей этой темы²⁸.

В 1980-х гг., накануне 200-летнего юбилея Революции, в историографии обозначились новые подходы к освещению осады Тулона. Прежде всего, произошел отказ от характеристики мятежа как роялистского. Исследователи перестали объяснять восстание в Тулоне при помощи конспирологии и вместо этого начали подчеркивать первостепенное значение внутригородского конфликта. Историки всё чаще стали обращаться и к сюжетам, напрямую не связанным с военными действиями, например, волнениям рабочих Арсенала, проектам введения местной валюты,

²⁵ Coulet E. Le Comité général des sections de Toulon (13 juillet – 17 décembre 1793). Toulon, 1960.

²⁶ Coulet E. Le tribunal criminel du Var (Janvier 1792 – Juillet 1793). Toulon, 1961.

²⁷ Coulet E. Situation économique de Toulon pendant la rébellion de 1793. Toulon, 1962.

²⁸ См., напр. : Bulletin de la Société des Amis du vieux Toulon et de sa région. 1973. № 95; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1975. № 97; Bulletin de la Société des Amis du vieux Toulon. 1989. № 111; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1992. № 114; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. № 115; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1994. № 116; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2002. № 124; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2007. № 129; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2008. № 130.

уничтожению архивов во время эвакуации, биографиям конкретных личностей и т. п.²⁹

Несколько работ в 1980-х гг. посвятил Тулону английский исследователь М. Крук. Его монография об истории этого города с 1750 до 1820 гг. затрагивает и сюжет осады³⁰. Отмечая, что историки обычно рассматривают эти события как антицентралистскую реакцию на происшедшее в Париже, Крук подчеркивает, что, по его мнению, восстание в Тулоне надо рассматривать в контексте борьбы местных элит за доминирование, шедшей с самого начала Революции. Крук считает, что восстание в Тулоне избежало немедленного подавления только благодаря акту государственной измены: не желая прихода войск генерала Ж.Ф. Карто, тулонцы позволили британцам и их союзникам занять военно-морскую базу и взять город под защиту сил коалиции. Объяснение триумфа «федералистского» или секционного движения в Тулоне, считает автор, должно начинаться с изучения сложившейся накануне восстания полнейшей изоляции якобинской администрации³¹.

В монографии о Революции и политических конфликтах на французском военно-морском флоте У. Кормак рассматривает тему осады Тулона в том же духе, что и М. Крук. Он также отвергает существование роялистского заговора и объясняет сдачу города стечением обстоятельств. Основной акцент Кормак делает на перевороте, называя его «муниципальной революцией», и решении личным составом флота моральной дилеммы при сдаче города англичанам³². Кормак развеял также миф о связях адмирала

²⁹ Benzaken J.-C. Quelques éclaircissements sur la monnaie du siège de Toulon (1793) // *Revue numismatique*. 1988. 6e série. T. 30. P. 197–206; Tramoni A. Les destructions d'archives à Toulon en 1793 // *La Gazette des archives*. 1989. № 146–147. P. 316–323; Tramoni A. A propos du Comité central des ouvriers de l'Arsenal de Toulon en 1793 // *Bulletin de la Société des Amis du vieux Toulon*. 1989. № 111. P. 199–209; Kelly P. Strategy and Counter-Revolution: The Journal of Sir Gilbert Elliot, 1–22 September 1793 // *The English Historical Review*. 1983. Vol. 98. № 387. P. 328–348.

³⁰ Crook M. *Toulon in War and Revolution*. Manchester, 1991; См. также Crook M. Federalism and the French revolution: the revolt of Toulon in 1793 // *History*. 1980. Vol. 65. № 215. P. 383–397; Crook M. Le mouvement sectionnaire à Toulon en juillet–août 1793 // *Les résistances à la Revolution. Actes du colloque de Rennes (17–21 septembre 1985)*. Rennes, 1985. P. 151–159.; Crook M. *Journées Révolutionnaires à Toulon*. Nîmes, 1989.

³¹ Crook M. *Toulon in War and Revolution*. P. 126.

³² Cormack W. R. *Revolution and political conflict in the French navy 1789–1794*. Cambridge, 1995.

Трогоффа с роялистами, заявив, что характер революционной политики, а не заговор роялистов, объясняет капитуляцию тулонского флота в 1793 г. Трогофф и другие офицеры пытались лишь отстоять автономию военно-морского флота и не втягивать его в политические разногласия, царившие в городе³³.

Исследовательница из Университета Торонто Дж. Мори рассматривает в своей статье отношение британского правительства к восстановлению на французском престоле Бурбонов после захвата Тулона. Мори отмечает, что хотя премьер-министр Уильям Питт-мл. и министр иностранных дел Уильям Гренвилл были заинтересованы в создании образцового правительства, способного разрешить французские социальные и политические конфликты, возникшие после 1789 г., тем не менее, они не желали восстановления мощи Франции. На основе прокламаций, выпущенных в Тулоне Сэмюэлем Худом, Генри Эллиотом и Чарльзом О'Харой, автор пытается прояснить планы министерства Питта-мл. в отношении Тулона и показывает, сколь важным для реализации замыслов британского правительства было сохранение контроля над этим городом³⁴.

Из последних исследований можно отметить монографию Дж. Микса, где осада Тулона рассматривается в контексте геополитики в регионе Средиземноморья и стратегического противостояния Британии и Франции³⁵. Исследователь сосредотачивает внимание преимущественно на дипломатическом соперничестве Великобритании и Франции в различных регионах Средиземноморья.

Нашли в историографии определенное отражение и сюжеты о революционных праздниках в честь взятия города и о позднейших юбилеях

³³ Cormack W.R. Royalist Traitor or Anguished Patriot? Admiral Trogoff and the Surrender of the Toulon Fleet in 1793 // *Proceedings of the Annual Meeting of the Western society for French history*. Vol. 20. 1992. P.177–187.

³⁴ Mori J. C. The British Government and the Bourbon Restoration: The Occupation of Toulon, 1793 // *The Historical Journal*. 1997. № 40,3. P. 699–719.

³⁵ Meeks J. *France, Britain, and the Struggle for the Revolutionary Western Mediterranean (War, Culture and Society, 1750 –1850)*. Cham, 2017. См. подробнее: Верченкова В.В. Противоборство революционной Франции и Великобритании в Западном Средиземноморье (о книге дж. Микса) // *Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции*. М.: ИВИ РАН. 2021. С. 398-408.

этого события. Правда, само по себе содержание национального праздника 1793 г. в специальной литературе не анализировалось, но данный сюжет не раз затрагивался исследователями в общем контексте истории революционных торжеств в различных коммунах и департаментах³⁶. В частности, о нем писали тулонские историки-краеведы. Одна из работ А.Ж. Паре посвящена отношению общественного мнения к осаде Тулона, а именно спонтанным манифестациям, проходившим в разных городах³⁷. Проанализировал он и театральные представления по случаю взятия Тулона, разделив их на три категории: пьесы, поставленные в Париже; пьесы в регионах и написанные, но не поставленные пьесы³⁸. В том, что касается празднеств в честь столетия осады Тулона, можно упомянуть лишь единственную статью местного историка А. Мармоттана о коммеморациях 1893 г.³⁹

В отечественной историографии тема осады Тулона затрагивалась лишь авторами обобщающих трудов по истории Французской революции, либо биографий Наполеона. В основном об этих событиях упоминалось как о контрреволюционном восстании, либо как о «федералистском мятеже», без подробного освещения происходивших в городе событий. Тем более отечественные авторы не касались повседневной жизни города во время осады. Так, П.А. Кропоткин в своем обобщающем труде о Французской революции, как и многие его предшественники, сосредоточил основное внимание на военных сюжетах, но, тем не менее, некоторые подробности

³⁶ Vovelle M. Les Métamorphose de la fête en Provence. Paris, 1976; Vovelle M. The Revolution against the Church, From Reason to Supreme Being / Translated by Alan José. Cambridge, 1991; Bianchi S. Le théâtre de l'an II (Culture et société sous la Révolution) // Annales historiques de la Révolution française. 1989. № 278. P. 417–432; Озуф М. Революционный праздник: 1789–1799. М., 2003; Connors L. Total Theatre for Total War: Experiences of the Military Play in Revolutionary France // Theatre Survey. 2021. № 62(1). P. 51–66; Combet J. Les fêtes révolutionnaires à Monaco // Annales révolutionnaires. 1912. Vol. 5. № 4. P. 544–558; Du Cheylard R. V. Sanary et le siège de Toulon (suite et fin) // Revue historique de la Révolution française. 1914. Vol. 5. № 18. P. 282–305; Dommanget M. La déchristianisation à Beauvais. La fête et le culte de la raison (suite) // Annales révolutionnaires. 1917. Vol. 9. № 4. P. 512–532; Dommanget M. Une fête révolutionnaire en l'an II près de Chantilly // Annales révolutionnaires. 1919. Vol. 11. № 1. P. 104–106; Legrand R. Un chant sur la prise de Toulon, à Lyon // Annales historiques de la Révolution française. 1996. № 305. P. 537–538.

³⁷ Parès A.–J. La reprise de Toulon (1793) et l'opinion publique. Toulon, 1930.

³⁸ Parès A.–J. La reprise de Toulon (1793) et l'opinion publique au théâtre. Toulon, 1935.

³⁹ Marmottans A. Deux souvenirs du centenaire de la reprise de Toulon aux anglaises en 1793. Le Chêne de Trucy. Les cérémonies du centenaire en 1893 // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. № 115. P. 67–78.

осады все же сообщил. Он, к примеру, написал, что все офицеры-моряки в Тулоне были роялистами⁴⁰, что, однако, не соответствует данным источников о шедших в городе дискуссиях, свидетельствующих о разном отношении моряков к сдаче Тулона англичанам. Спорно утверждение П.А. Кропоткина и о том, что патриоты в городе были малочисленны⁴¹. Напротив, сведения источников показывают, что политическая ситуация в городе была отнюдь не столь однозначна.

Е. В. Тарле тоже полагал, что именно роялисты изгнали или перебили в Тулоне представителей революционной власти и призвали на помощь английский флот. Впрочем, акцент в его описании тулонских событий сделан на военных сюжетах и на роли Бонапарта в успешном для республиканцев завершении осады⁴².

А.З. Манфред в своей истории Французской революции упомянул о Тулоне в общем контексте мятежа на Юге, отметив, что изгнание англичан из этого города было большой победой, воодушевившей всю Францию⁴³. В своем труде «Наполеон Бонапарт» А.З. Манфред, говоря об осаде, сосредоточил внимание на том решающем вкладе, который его герой внес в завершение осады, представленной весьма романтично: «Тулон – это был день надежды, начало пути. Эти хмурые, темные, залитые дождем декабрьские дни и ночи с расстояния долгой, уходящей жизни казались ему розовым утром, озаренным солнечными лучами, началом счастливого дня»⁴⁴.

В труде В. Г. Ревуненкова можно встретить чуть больше подробностей о событиях в Тулоне. Автор описал антиякобинское восстание, вспыхнувшее, по его словам, 12 мая, упомянул об арестованных народных представителях и о разогнанном якобинском муниципалитете⁴⁵. Особенно подробно В.Г. Ревуненков осветил заключительные сражения в декабре и роль

⁴⁰ Кропоткин П. А. Великая Французская революция 1789–1793. М., 1979. С. 347.

⁴¹ Там же. С. 348.

⁴² Тарле Е.В. Наполеон // Собрание сочинений Е.В. Тарле. Т. 7. М., 1959. С. 31–32.

⁴³ Манфред А.З. Великая французская революция. М., 1983. С. 163.

⁴⁴ Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1987. С. 75.

⁴⁵ Ревуненков В. Г. История Французской революции. СПб., 2003. С. 322.

Бонапарта, а также упомянул о казнях, происходивших после завершения осады⁴⁶.

Кроме этих обобщающих трудов, эпопея Тулона бегло упоминалась и в других, но без подробного изложения событий⁴⁷.

Таким образом, до сих пор никто ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не проводил исследования геополитических и антропологических аспектов осады Тулона в комплексе. Не изучались события «за кромкой поля боя», то есть специфика взаимодействий членов антифранцузской коалиции между собой и с местным населением в рамках военного сотрудничества, специфика повседневной жизни периода оккупации, взаимоотношения находившихся в городе представителей разных наций и, наконец, отражение тулонской эпопеи в исторической памяти причастных к ней народов.

Целью исследования является изучение геополитического и антропологического аспектов истории осады Тулона 1793 г., повседневных практик в осажденном городе, взаимоотношений между союзниками, исторической памяти об осаде.

Для реализации поставленной цели предполагается решить ряд следующих **задач**:

- Изучить планы и действия Великобритании в Средиземном море в 1793 г., а также особенности формирования коалиции в данном регионе;
- Проанализировать поэтапно ход восстания в Тулоне и причины сдачи города иностранным войскам;
- Исследовать особенности повседневной жизни во время осады;
- Выявить специфику восприятия образа «Другого» в кросс-культурных контактах представителей разных наций, находившихся в осажденном городе;

⁴⁶ Там же. С. 403.

⁴⁷ См. напр.: Французская буржуазная революция 1789–1794 / Под ред. Волгина В.П., Тарле Е.В. М., 1941; Молчанов Н. Н. Монтаньяры. М., 1989; Чудинов А.В. Французская революция: история и мифы. М., 2007; Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020.

- Изучить взаимоотношения союзников с местным населением;
- Проанализировать механизмы конструирования французскими революционными властями исторической памяти о тех событиях и проследить эволюцию таковой во Франции и Великобритании в последующие два столетия.

Источники. Основная источниковая база настоящего исследования – это обширный корпус документов, хранящихся в российских (Архив внешней политики Российской империи), французских (Archives nationales, Archives municipales de Toulon, Société des amis du vieux Toulon et de sa région) и английских архивах (National maritime museum), а также комплекс опубликованных источников.

В донесениях российского поверенного в делах И.Г. Лизакевича в Генуе (АВПРИ, фонд № 48) подробно описываются тулонские события 1793 г. Эти документы содержат также информацию о деятельности английских дипломатов в средиземноморских странах по координации действий коалиции. Кроме того, И.Г. Лизакевич присылал из Италии в Россию копии прокламаций, выпущенных в Тулоне⁴⁸.

Донесения российского посланника во Франции И.М. Симолина, в действительности находившегося близ французских границ, не столь подробны в силу его удаленности от места событий, но также содержат некоторые сведения об осаде Тулона. Основной акцент в этих депешах сделан на ходе военных действий и состоянии республиканских и коалиционных войск⁴⁹.

Материалы Национального архива Франции содержат источники, освещающие реакцию и действия французского правительства на происходившее в Тулоне, а также переписку властей города с центральным правительством, характеризующую взаимоотношения двух сторон до сдачи города англичанам. Особый интерес представляет дело AF/II/144 с письмами

⁴⁸ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 48. Сношения России с Генуей. Оп. 48/2. Д. №. 75, №. 76, №. 77.

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 94. Сношения России с Францией. Оп. 93/6. Д. №. 515.

народных представителей в департаменте Вар. Важные сведения содержатся также в деле D/XLII/4, полностью посвященном событиям в Тулоне⁵⁰.

Ценные для исследователя данной темы документы хранятся в Муниципальном архиве Тулона (серия L). Они систематизированы по годам и по тематике. Содержание их достаточно разнообразно: здесь есть материалы о состоянии экономики в период осады, о размещении в городе союзных войск, о военных действиях и фортификации. Большую ценность представляют постановления Генерального комитета секций о различных аспектах повседневной жизни города⁵¹.

В диссертации использованы также документы из Национального морского музея Великобритании. Фонд ELL 161 содержит копии писем, отправленных и полученных гражданским комиссаром Тулона Гилбертом Эллиотом в период осады города. В фонде НОО 12 хранится корреспонденция адмирала С. Худа⁵².

Особо следует отметить хранящуюся в архиве Общества друзей старого Тулона подборку вырезок из газет, посвященную мероприятиям и дискуссиям периода 200-летнего юбилея осады города⁵³.

В диссертации также использован широкий массив опубликованных источников по данной теме.

Официальная корреспонденция английских министров, дипломатов, военачальников между собой и с подчиненными дает детальное представление о планах и действиях британского правительства в отношении Тулона⁵⁴. Опубликованные во Франции декреты Конвента, постановления

⁵⁰ Les archives nationales (далее – AN)

⁵¹ Archive municipale de Toulon (далее – АМТ).

⁵² National maritime museum (далее – NMM).

⁵³ Société des amis du vieux Toulon et de sa région (далее – SAVTR).

⁵⁴ A Collection of State Papers: Relative to the War Against France Now Carrying on by Great-Britain and the Several Other European Powers, Containing Authentic Copies of Treaties, Conventions, Proclamations, Manifestoes, Declarations, Memorials. Т. 1. London, 1794; Dundas H., Hood S. Summary account of the proceedings of the Fleet and Army, employed at Toulon, in 1793, with observations on the claim that has been made by Admiral Lord Hood, for the remuneration of the Navy exclusively for that service. Brentford, 1805; The correspondence of William Wickham from the year 1794 / Ed. by W. Wickham. Т. 1. London, 1870; The Manuscripts of J.B. Fortescue, preserved at Dropmore. Т. 2. London, 1894; The Naval Chronicle / Ed. by J.S. Clarke, S. and J. Jones. Vol. 2. London, 1799; The Naval miscellany / Ed. By J.K. Laughton. V. 1. London, 1902; The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. Vol. 30–31. London, 1817; Barrow

правительства, парламентские дебаты и письма народных представителей дают представление о реакции французских властей и общества на утрату Тулона и о мерах, предпринятых для его возвращения в состав республики⁵⁵.

В исследовании использованы также мемуары, дневники и частная переписка участников событий, как военнослужащих, так и гражданских лиц⁵⁶. Мемуары Ксавье Лебре и Шарля Готье де Бреси, являвшихся участниками событий, в основном были написаны в период Реставрации и имели целью сохранить после возвращения их авторов во Францию пенсию, ранее назначенную им англичанами. Кроме того, авторы этих сочинений следовали преобладавшим в тот период настроениям, а потому их произведения выдержаны в роялистском духе. Они изображали восставших тулонцев приверженцами Бурбонов. Лебре и Готье де Бреси сами участвовали обороне города. Готье де Бреси находился в составе делегации, отправленной к Худу с просьбой о помощи, принимал участие во всех сражениях и отвечал после битвы на горе Фарон за поздравления иностранных генералов, каждому из которых он вручил лавровую ветвь. Готье де Бреси похвалялся, что был одним из тех, кто открыл двери Тулона, но не иностранцам, а «друзьям Бурбонов», и предал не Францию, а республику⁵⁷. Ксавье Лебре, офицер морской пехоты, также принимал активное участие в заключении соглашения с англичанами и сопровождал их к форту Ламальг.

Мемуары секретаря Генерального комитета секций Луи Ришо содержат обширную информацию о ситуации в городе накануне восстания и во время

J. The Life and Correspondence of Admiral Sir William Sidney Smith. London, 1848; The Dispatches and Letters of Vice Admiral Lord Viscount Nelson with Notes by Sir Nicholas Harris Nicolas: 1777 to 1794. Vol. 1. London, 1844; Life and Letters of Sir Gilbert Elliot, First Earl of Minto, from 1751 to 1806. T. 2. London, 1874.

⁵⁵ Collection générale des décrets rendus par la Convention Nationale. Vol. 10. Paris, 1793; Isnard M. Isnard à Fréron. Paris, 1796; Lettres de Barras et de Fréron en mission dans le Midi / Éd. par Ed. Poupé. Draguignan, 1910; Moysse Bayle au peuple souverain et à la Convention nationale (sur les actes de Fréron à Toulon et à Marseille en 1793). Paris, 1794.

⁵⁶ Lebre X. Précis historique sur les évènements de Toulon, en 1793. Paris, 1814; Gauthier de Brécy C.–E. Révolution royaliste de Toulon, en 1793 pour le rétablissement de la monarchie. Paris, 1816; Mémoire du commandant Pasquier // Nouvelle revue rétrospective. T. 10. Paris, 1899; Mémoire du compte de Grasset // Nouvelle revue rétrospective. T. 9. Paris, 1898; Relation de M. de Florindorf // Nouvelle revue rétrospective. T. 9. Paris, 1898; Moore J. The diary of Sir John Moore. Vol 1. London, 1904.

⁵⁷ Coulet E. Les fugitifs de Toulon. P. 65

самой осады. Ришо покинул Тулон вместе с англичанами, а его отец пал жертвой террора якобинцев. Несмотря на это, мемуары Ришо отличаются от произведений, написанных другими очевидцами осады, большей взвешенностью. Он достаточно беспристрастно описывает события в городе, не выражая приверженности к какой-либо партии. Хотя он много пишет о военных действиях, его мемуары достаточно информативны и в том, что касается повседневности. Эти воспоминания состоят из двух частей: первая важна как свидетельство очевидца событий, занимавшего высокую общественную должность во время осады; вторая носит более личный характер и посвящена описанию пережитых им в эмиграции невзгод⁵⁸.

Подробное изложение событий осады 1793 г. можно найти в мемуарах сардинского офицера Иньяса Таон де Ревеля, чьи документы собрал и опубликовал его сын – Женова де Ревель⁵⁹. Сардинский король повысил Таон де Ревеля до подполковника, а также назначил его своим уполномоченным, что давало ему право во время осады присутствовать на всех советах коалиционных сил, согласовывать все договоренности с командирами союзных войск, вести переписку со своим королем. К тому же, Таон де Ревель знал английский язык, что упрощало его взаимодействие с англичанами. Осаде Тулона посвящена седьмая глава мемуаров, написанных на основе отчетов Таон де Ревеля. Здесь, помимо чисто военных аспектов кампании и обобщенных сведений о начале восстаний на Юге, сообщается о повседневных проблемах, с которыми сталкивались союзники и местные жители. Следует отметить, что сардинское подкрепление прибыло в Тулон в конце сентября, именно с этого момента мемуары становятся более подробными. Таон де Ревель подробно освещал взаимоотношения между союзниками, попытки создания нового устройства в городе, разоружение местных жителей, эвакуацию, возникшую панику и другие сюжеты.

⁵⁸ Richaud L. Mémoires de Louis Richaud sur la révolte de Toulon et l'émigration. Paris, 1930.

⁵⁹ Thaon di Revel I. Mémoires sur la Guerre des Alpes et les événements en Piémont pendant la Révolution française. Turin, 1871.

Дневники свидетеля осады Верна содержат подробную информацию о том, что происходило в Тулоне с 25 августа по 18 декабря 1793 г., а затем на Эльбе и на Корсике, где Верн впоследствии укрылся с остальными тулонцами. Никаких сведений об авторе этого источника нет, кроме того, что он был из Прованса. Автор не принадлежал ни к какой партии, поэтому он не дает никаких оценок событиям⁶⁰.

Весьма информативным источником являются анонимные записки одного из членов экипажа корабля «Аполлон»: он вместе с другими моряками, не согласными со сдачей города, покинул Тулон перед вступлением туда войск коалиции⁶¹. Этот свидетель событий рассказывает о том, как принималось решение о сдаче города англичанам, о дискуссии по этому поводу на флоте, а также о попытках части экипажей помешать исполнению такого решения.

В настоящей диссертации использовались также издававшиеся в революционной Франции публицистические произведения о «великом предательстве Тулона»⁶².

Важным источником для этой работы послужила пресса – английская (*Oxford Journal, Hereford Journal, Pall Mall Gazette, Illustrated London News* и др.), французская (*Gazette nationale ou le Moniteur universel, Le Petit Provençal, Le Petit Var, Le Petit Marseillais, Le Mot d'ordre* и др.) и испанская (*Gaceta de Madrid, Mercurio de España*), где сообщались подробности происшедшего в Тулоне, публиковались связанные с этим нормативные акты и официальная корреспонденция, а в последующие два столетия освещались праздничные мероприятия, приуроченные к юбилеям взятия города.

⁶⁰ Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 10, T. 11. Paris, 1899.

⁶¹ Journal d'un ponantais de L'Apollon // Revue historique de la Révolution française. 1911. T. 2.

⁶² Puissant J.–M. Interrogatoire officieux réclamé dans l'arrondissement de chaque port, à titre d'équité naturelle et d'humanité impérative, sur la conduite du citoyen Puissant, et sur les faits qu'il expose au Corps législatif, concernant l'entrée de la flotte anglaise dans Toulon en 1793. Coutances, 1797; Recueil de Pièces servant de Réponse aux diatribes et calomnies d'Isnard contre les Républicains de Toulon, et des preuves de la rébellion, de la trahison et de l'aliénation authentique de cette ville et de ses dépendances, en 1793, par les autorités contre-révolutionnaires et autres individus actuellement émigrés, qu'Isnard a l'impudence de nommer républicains du 31 mai. Paris, 1796; To the English sailors and soldiers, at Toulon. Paris, 1793.

Теоретические и методологические основы исследования составляют принципы историзма, системности и научной объективности, что предполагает рассмотрение истории осады Тулона в общем политическом контексте международной политики 1793 г., а также хронологически последовательном анализе развития событий в Западном Средиземноморье. Для комплексного исследования поставленной темы был применен междисциплинарный подход.

Историко-генетический метод использован в первой главе диссертации для последовательного раскрытия геополитических планов Великобритании в Западном Средиземноморье и при изучении генезиса секционной революции в Тулоне. В этой главе выявляются контекст и обстоятельства, предшествовавшие основному изучаемому событию – осаде Тулона 1793 г., поскольку, «вырывать какую-либо тему и рассматривать ее как самостоятельный предмет исторического исследования можно лишь предельно условно»⁶³. Реконструкция сопутствующих обстоятельств также необходима для понимания того, в каких условиях происходила осада города.

Во второй главе диссертации используются преимущественно методы военно-исторической антропологии, активно разрабатываемые в последнее время Е.С. Сенявской в ее трудах по военной психологии и повседневности военных конфликтов XX в.⁶⁴. Изучение человеческого измерения войн предполагает рассмотрение феномена войны как социального явления, в центре которого находятся человек и общество, оказавшиеся в экстремальных условиях вооруженного конфликта, а также тех аспектов жизни мирного общества, которые характеризуют его подготовку к

⁶³ Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико–методологические проблемы // 65 лет Великой Победы: в 6 т. М., 2010. Т. 3. С. 197.

⁶⁴ Сенявская Е.С. Военно–историческая антропология – новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С. 135–145; Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах Российской истории XX в.) // Вестник РУДН. Серия «история России». 2006. № 2 (6). С. 54–72; Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность. С. 197–211; Сенявская Е. С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли // Вестник Мининского университета. 2016. №1–2 (14). URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/168> (дата обращения: 20.09.2023).

подобного рода экстремальным ситуациям и отражают их последствия. Как пишет Е.С. Сенявская, историческим фоном данной проблематики являются подготовка к войне, вхождение в нее и выход из войны, именно с точки зрения человека и общества⁶⁵. Применительно к настоящему исследованию такой исторический фон включает в себя общественные настроения в городе перед началом военных действий, условия жизни во время осады, обстоятельства эвакуации, дальнейшая судьба тулонцев после завершения кампании. Основным объектом исследования для военно-исторической антропологии является «человеческое измерение» ситуаций военных конфликтов, в изучении которого выделяют следующие аспекты: 1) повседневные практики людей в условиях военного времени; 2) образы «Своих» и «Чужих» и, в частности, механизмы формирования образа «Врага» (военно-историческая имагология); 3) механизмы образования (включая целенаправленное конструирование) и эволюции исторической памяти общества о военном прошлом, проблемы преемственности исторической памяти при смене поколений⁶⁶.

Изучение истории повседневности – одно из важнейших направлений исторической антропологии в целом⁶⁷. Военно-историческая антропология исследует повседневность военного времени. В контексте настоящего исследования это предполагает изучение различных экономических и социальных аспектов быта как местных жителей, так и военнослужащих коалиции в экстремальных условиях осады, чтобы получить наиболее многогранную картину условий сосуществования разных наций в осажденном городе.

При использовании методов имагологии, таких как исследование нарративов, сравнительная компаративистика⁶⁸, активно применяемых

⁶⁵ Сенявская Е.С. Военно–историческая антропология – новая отрасль исторической науки. С. 139.

⁶⁶ Сенявская Е. С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли.

⁶⁷ См. подробнее: Кром М.М. Историческая антропология: Историческая антропология: Учебное пособие. 3–е изд., испр. и доп. СПб., 2010.

⁶⁸ См. подробнее: Лапина Л.А. Историческая имагология: проблема методов и категории // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №4 (85). С.28–32.

современными специалистами по исторической антропологии⁶⁹, особый акцент делается на изучении коллективного конструирования образов «своих» и «чужих». В основе этой концепции лежит тезис о том, что любая культура делится на свою и чужую, причем своя воспринимается как «естественная», само собой разумеющаяся, а чужая – нет. Соприкосновение с другой культурой, взаимодействие с ней вызывает ощущение и понимание относительности ценностей, культур и самой социальной реальности⁷⁰. Кампания по осаде Тулона уникальна для военно-антропологического исследования тем, что модель «свой-чужой» транслировалась не только на врагов, но и на союзников, когда устоявшиеся стереотипы и мифы не позволяли кому-либо доверять. Кроме того, в настоящей работе учитывался психологический процесс формирования таких образов, анализ тех аспектов повседневной жизни и военных действий в период кампании, которые накладывали отпечаток на восприятие участниками событий союзников и врагов. Использование кросс-культурного подхода⁷¹ предполагало выявление различий в культурных ценностях и моделях поведения участников событий – то есть различий, оказывавших влияние на особенности взаимодействия народов друг с другом. Благодаря историко-психологическому подходу стало возможным проанализировать представления, чувства и механизмы поведения людей в экстремальных военных условиях, в частности, во время эвакуации союзников и местных жителей из Тулона. В военной психологии существует понятие «коллективные (групповые) настроения», которые способны к быстрому распространению: возникая у одного или немногих людей, они затем нередко охватывают большую человеческую массу, «психически заражая» ее⁷². Во время осады Тулона эвакуация из города стала

⁶⁹ См., например: Чудинов А.В. С кем воевал русский мужик в 1812 году? Образ врага в массовом сознании // Французский ежегодник 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. М., 2012. С. 336–365; Гладышев А.В. «Свои» и «Чужие»: Франция перед лицом вторжения в 1814 году. М.: Политическая энциклопедия, 2023.

⁷⁰ Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага». С. 57.

⁷¹ См. подробнее: Прокопья Г.В. Семантика понятия «Кросс-культурный подход» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. №3. С. 63–70.

⁷² Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность. С. 200.

наиболее ярким примером «психологического заражения», когда и союзники, и местные жители находились в состоянии шока в результате неожиданного захвата республиканцами ключевых позиций в обороне города.

При изучении механизмов формирования исторической памяти об осаде Тулона важное методологическое значение для автора настоящей диссертации имели теоретические работы М. Хальбвакса, П. Нора, Л. П. Репиной, А. Ассман, Я. Ассман и О. Б. Леонтьевой, посвященные соответствующей проблематике⁷³. В соответствии с содержащимися в них рекомендациями, для выявления способов целенаправленного конструирования исторической памяти в третьей главе был проведен сравнительно-исторический анализ содержания юбилейных коммемораций в честь столетия и двухсотлетия завершения осады Тулона. Поскольку, как отмечал П. Нора, «спонтанной» памяти не существует, ее необходимо сознательно поддерживать: создавать архивы, отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи⁷⁴. Изучение памяти предполагает такую познавательную процедуру, как изучение «языка памяти», или «дискурса памяти», то есть способов повествования о событиях прошлого, стратегий организации такого рассказа⁷⁵. В соответствии с этим, материалы фестивалей и праздников, являющихся эффективным инструментом формирования и укрепления коллективной памяти, представляют собой ценный источник для изучения образа осады Тулона и механизмов его конструирования. Стоит отметить, что динамика памяти общества во многом определяется сменой поколений, поскольку позиции, которые ранее господствовали или считались репрезентативными,

⁷³ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. С. 17-50; Ассман Я. Культурная память. М., 2004; Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8-27; Репина Л. П. Национальная история, историческая память и «история историков» // Вестник Российской нации. 2010. № 3 (11). С. 65–77; Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011; Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара, 2011; Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014; Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. №1. С. 82–99; Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М., 2019.

⁷⁴ Нора П. Указ. соч. С. 26.

⁷⁵ Леонтьева О. Б. Указ. соч. С. 9.

постепенно перемещаются от центра к периферии⁷⁶. Именно поэтому важно проанализировать, чем содержание праздника 1793 г. и последующих юбилеев отличались одно от другого.

Научная новизна состоит в том, что впервые на материалах французских, британских и российских архивов проведено исследование истории осады Тулона 1793 г. как с учетом геополитических аспектов, так и с применением методов военно-исторической антропологии. В рамках этого исследования осуществлен анализ повседневных практик населения осажденного города на материале Тулона 1793 г. Изучена эволюция образов «своих» и «чужих» в представлениях жителей Тулона и военнослужащих коалиции в период осады 1793 г. Проведен сравнительный анализ механизмов конструирования исторической памяти в разные эпохи посредством коммемораций, посвященных завершению осады Тулона 1793 г.

Теоретическая значимость работы заключается в применении методов военно-исторической антропологии к проблеме взаимодействия представителей разных наций в условиях конфликтной ситуации и к проблеме поведения человека в экстремальных условиях военного времени.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования проблем формирования и восприятия образа «Другого», для понимания специфики повседневных практик военного времени и механизмов формирования и поддержания исторической памяти посредством коммемораций.

Апробация исследования. Результаты работы были представлены автором на 17 международных и всероссийских конференциях и в 10 статьях, из которых 6 опубликованы в изданиях, входящих список ВАК и в международную базу данных Web of Science.

Выносимые на защиту положения исследования:

1. Важнейшей геополитической целью Великобритании в Средиземном море была защита своей торговли и обеспечение безопасности

⁷⁶ Ассман А. Длинная тень прошлого. С. 24.

союзников, что предполагало при благоприятных условиях максимальное ослабление военно-морской мощи ее главного конкурента – Франции.

2. Восстание в Тулоне было вызвано политическими, экономическими и социальными причинами, не связанными с роялистскими заговорами, а сдача города иностранным войскам стала вынужденной мерой для раздираемого политическими противоречиями местного социума.
3. Проблемы со снабжением, размещением войск, дефицит финансов, демографическое давление усугубляли напряженную атмосферу в осажденном городе и стимулировали ужесточение действий местных властей в отношении несогласных.
4. Конфликты между союзниками были во многом обусловлены национальными предубеждениями и стереотипами, существовавшими еще до создания коалиции, а также несогласованностью во взаимодействии коалиционных войск, достигшей апогея при эвакуации из города.
5. Французское революционное правительство уже в 1793 г. предприняло энергичные усилия по конструированию исторической памяти о тулонской эпопее, формируя образы, с одной стороны, подвига храбрых республиканских солдат, с другой – «подлого предательства», совершенного жителями города.
6. В периоды 100-летнего и 200-летнего юбилеев осады Тулона историческая память о тех событиях определялась влиянием государственной пропаганды и текущей общественно-политической конъюнктуры, которые плотно удерживали ее в русле республиканской традиции.

Глава 1. Военная и политическая ситуация в Западном Средиземноморье и Тулоне в 1793 г.

1.1. Формирование антифранцузской коалиции в Средиземноморье в 1793 г.

XVIII в. начался с двух продолжительных военных конфликтов – Войны за Испанское наследство (1701–1714) и Великой Северной войны (1700–1721), которые привели к радикальному изменению баланса сил в Европе. Франция была вынуждена отказаться от дальнейшей экспансии на континенте и сосредоточила свои силы на захвате и освоении колоний, что привело ее к длительному конфликту с Великобританией, стремившейся так же приумножить свои владения. Интересы двух держав сталкивались не раз, военные действия между ними шли не только в Европе, но и в Африке, Америке, Вест- и Ост-Индии. Колониальные территории стали полем битвы в основных европейских войнах того столетия – войне за Австрийское наследство, Семилетней войне и Войне за независимость североамериканских колоний. Соперничество с Великобританией на заморских территориях в целом складывалось не в пользу Франции, а вскоре огромные расходы и рост государственного долга стали одной из причин революции⁷⁷.

После начала революции во Франции Великобритания первое время не предпринимала против нее никаких действий на внешнеполитической арене, надеясь на устранение своего вечного соперника благодаря внутренним потрясениям во Французском королевстве. Финансовый кризис, с которым столкнулась монархия Бурбонов, вынудил ее фактически уйти из международной политики. Британские министры не только вздохнули с облегчением от «паралича злого и могущественного противника»⁷⁸, но и попытались использовать дипломатические возможности, возникшие в результате исчезновения своего давнего соперника с политической арены. У

⁷⁷ См. подробнее: Всемирная история. Т. 4. Мир в XVIII веке / Ответ ред. С.Я. Карп. М., 2013. С. 518–520.

⁷⁸ Mori C. J. Op. cit. P. 702.

Великобритании были веские причины не противодействовать установлению во Франции конституционной монархии, которая, как полагали в Лондоне, не будет представлять такой угрозы, как держава Бурбонов. Однако фактический арест Людовика XVI побудил другие державы пересмотреть свои взгляды на события во Франции. 27 августа 1791 г. прусский король Фридрих Вильгельм II и император Священной Римской империи Леопольд II подписали Пильницкую декларацию, символизировавшую начало объединения европейских монархов перед революционной угрозой. Однако Великобритания тогда уклонилась от того, чтобы связывать себя какими-либо союзническими обязательствами. И только свержение Людовика XVI 10 августа 1792 г. заставило Великобританию отозвать своего посла из Парижа, а преемника ему на этот пост английское правительство так и не прислало. Более того, после 10 августа Англия перестала признавать и полномочия Ф.Б. Шовлена, представителя Французской Республики. Министр иностранных дел лорд Гренвилль не принимал от него никаких бумаг, а если английским должностным лицам все же приходилось как-то контактировать с Шовленом, то они всячески давали понять, что не считают его официальным представителем Франции⁷⁹.

15 декабря 1792 г. был опубликован декрет, по которому французская система правления распространялась на все территории, которые заняла революционная армия⁸⁰. Это был еще один шаг к возможному столкновению двух стран, ибо Англия не считала для себя возможным позволить кому-либо нарушить установившийся баланс сил в Европе. В последний день 1792 г. Лондон заявил: «Правительство Великобритании никогда не будет относиться равнодушно к тому, что Франция сделалась, прямо или косвенно, владычицей Нидерландов или судьей в делах права и свободы в Европе»⁸¹. 8 января 1793 г. по инициативе министра иностранных дел лорда Гренвилля

⁷⁹ Мэхэн А.Т. Указ. соч. С. 61.

⁸⁰ Декрет Национального Конвента 15 декабря 1792 г. Об оккупированных местностях // Французская революция в документах, 1789–1794. Л. С. 190; См. также: Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Указ. соч. С. 158–161.

⁸¹ Цит. по: Мэхэн А.Т. Указ. соч. С. 60.

парламент принял закон, ограничивавший выбор места жительства иностранцев, приезжавших в Великобританию⁸². Шовлен счёл, что этот закон, главным образом, направлен против французов. Премьер-министр Британии Уильям Питт-младший дал парламенту и правительству следующую установку: кто сочувствует идеям Французской революции, сочувствует «парижской резне»⁸³.

Таким образом, противоречия между двумя странами нарастали, а казнь Людовика дала повод для полного разрыва между ними. Смерть этого монарха окончательно убедила Питта в неизбежности войны между новой Францией и Великобританией. Шовлен выразил готовность представить верительные грамоты от республиканского правительства, но с получением известия о казни Людовика XVI лорд Гренвилль написал Шовлену: «После такого события Король не может больше разрешить вам оставаться здесь. Его Величество считает необходимым, чтобы Вы удалились из королевства в восьмидневный срок, и я препровождаю вам с этим письмом копию приказа, полученного мною от Его Величества по этому поводу»⁸⁴.

1 февраля 1793 г. Французская Республика объявила войну Великобритании и Голландии, а 7 марта – Испании. На тот момент Франция уже воевала с Австрией, Пруссией и Сардинией. Одним из театров военных действий стало Западное Средиземноморье, входившее в зону геополитических интересов Великобритании⁸⁵. Здесь развернулась борьба за острова, обладание которыми позволяло контролировать проходившие здесь торговые пути. Государственная принадлежность этих территорий в 1793 г. была такой: Ионические острова находились под властью Венецианской республики, Сицилия – Неаполитанского королевства, Мальта – рыцарей

⁸² Act of Parliament for the registration of all foreigners coming to Britain [Электронный ресурс] // The National Archives, Kew, Richmond, archived on 8 Nov 2013 URL: https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/+http://www.movinghere.org.uk/deliveryfiles/pro/Regulators_of_Aliens_Act_1793/0/8.pd (дата обращения: 21.01.2022)

⁸³ Тарле Е.В. Французская революция и Англия // Собрание сочинений Е.В. Тарле. Т. 7. М., 1959. С. 748

⁸⁴ Цит. по: Мэхэн А.Т. Указ. соч. С.63.

⁸⁵ Верченкова В.В. Формирование коалиции в Западном Средиземноморье в 1793 г. в контексте Войны первой коалиции // Ялта 1945: уроки истории. Сборник материалов международной научной конференции (2021-2022 гг.). Ливадийский дворец-музей. Симферополь, 2022. С. 110-118.

Ордена Св. Иоанна, Сардиния – Пьемонт, Балеарские острова – Испании, Корсика – Франции.

После того, как строительство в XVI–XVII вв. цитадели и верфи в Тулоне обеспечило французскому флоту доминирование в этой части Средиземного моря, британцы во время частых войн с Францией искали средства воспрепятствовать этому господству: начиная с правления Вильгельма III (1689–1702), обеспечение условий для постоянного пребывания британского флота в Средиземном море стало одной из главных целей английской геополитики и военно-морской стратегии⁸⁶. Получив Гибралтар в 1704 г. и Менорку четыре года спустя, англичане были решительно настроены на то, чтобы потеснить Францию в этом регионе, а потому англо-французское противоборство, которое ранее разворачивалось в Атлантике и Ла-Манше, распространилось и на Средиземноморье. Базировавшаяся в Тулоне средиземноморская эскадра Франции представляла собой мощное средство воздействия на Испанию и итальянские государства, чему англичане хотели бы помешать. К тому же эскадра Тулона могла легко присоединиться к атлантическим эскадрам Франции в противостоянии с британским флотом⁸⁷. И хотя основная борьба между Англией и Францией обычно шла в Южных Нидерландах и в колониях, как только у Великобритании появлялась возможность направить свои силы в Средиземноморье, она старалась создать Франции проблемы и с этой стороны.

В первые месяцы 1793 г., когда Англии пришлось вступить в войну, Антифранцузская коалиция находилась в трудном положении: осенью 1792 г. Австрия, Пруссия и Сардиния потерпели ряд поражений от французов. В частности, сардинцы потеряли графство Ницца, а потому им необходимо было остановить продвижение французов в Итальянскую Ривьеру. Впрочем, помимо стремления поддержать Сардинию существовали и другие мотивы

⁸⁶ Rose J.–H. Op. cit. P. 1.

⁸⁷ Ibid.

для отправки английского флота в Средиземноморье. Франция объявила войну Испании, и испанцам также потребовалась помощь британских военных кораблей. Еще одной причиной активизации усилий коалиции на Средиземном море стало антиправительственное восстание в южных провинциях Франции⁸⁸.

Главнокомандующим силами Британии в Средиземноморье был назначен первый виконт Самуэль Худ, которому на тот момент исполнилось уже шестьдесят девять лет, но, как отмечали современники, он все еще обладал духом и энергией сорокалетнего человека⁸⁹.

Несмотря на важность операций в Средиземноморье, британское правительство не отдавало им предпочтения. В феврале французская эскадра направилась из Бреста в Вест-Индию, и британские корабли, предназначенные для средиземноморского флота Худа, были немедленно отправлены в погоню за ней⁹⁰, хотя это и задержало отправку 20 судов в Средиземное море примерно на две недели. Из-за этого впоследствии Худу будет очень не хватать кораблей. Таким образом, в Лондоне отдавали приоритет действиям в Вест-Индии по сравнению с операциями в Средиземном море. Посол Сардинии в Англии граф де Фронт, который настаивал на максимально быстрой отправке флота Худа в Средиземноморье, назвал еще одну причину этой задержки, а именно – отказ Мадрида на британское предложение передать испанский флот под командование Худа⁹¹.

Весной Худ получил ряд инструкций относительно операций в Средиземноморье. Ему предписывалось отправить в марте–апреле контр-адмирала Джона Гелла в рейд к Азорским островам для защиты путей торговли, а вице-адмирала Филиппа Косби – к побережью Испании и Португалии, чтобы он курсировал между мысом Спартель (Марокко) и мысом Трафальгар примерно до 15 мая, а затем шел в Гибралтар для

⁸⁸ Ibid. P. 2.

⁸⁹ Ibid. P. 9.

⁹⁰ W. Pitt to lord Grenville, June–July 1793 // The Manuscripts of J.B. Fortescue. P. 402.

⁹¹ Rose J.–H. Op. cit. P. 11.

обеспечения своих кораблей водой и провизией. Затем Косби должен был принять под свое командование контр-адмиралов Сэмюэля Гудолла и Джона Гелла и ждать приказов от Худа, находясь в постоянной готовности выйти в море⁹². В начале мая в те же воды отправился вице-адмирал Уильям Хотэм, после чего туда же, наконец, двинулся и Худ. Всего было отправлено четыре соединения кораблей. Таким образом, первые инструкции предписывали в основном защищать торговлю и конвоировать суда, которые могли случайно попасться по пути, в том числе принадлежавшие Испании, Португалии и Пруссии.

Особое значение имели секретные инструкции от 18 мая 1793 г. В них говорилось, что король считает необходимым использовать сильный флот в Средиземном море для обеспечения эффективной защиты торговли подданных Его Величества и для нанесения решающего удара по военно-морской мощи Франции⁹³.

Худ должен был выйти в море немедленно, как только установится благоприятная погода. Задержка была связана с необходимостью предоставить конвой судам обеспечения, следовавших в Гибралтар и в Средиземное море. По прибытии в Гибралтар Худу предписывалось собрать «самые точные сведения о силах и месте базирования противника и приложить все усилия, чтобы найти французский флот и атаковать его»⁹⁴. Нанесение удара по Франции и по французской средиземноморской эскадре входило в число желанных целей, но при этом Тулон воспринимался как хорошо укрепленная и практически неприступная база французского флота. Изначально приказы Худу в отношении Тулона заключались в том, чтобы следить за перемещениями расположенной там французской эскадры и защищать торговлю, а вовсе не в том, чтобы попытаться захватить порт или

⁹² Admiralty instructions to V.-Adm. Lord Hood, Secret. 24 March, Secret. 5 April 1793 // Ibid. P. 95–96.

⁹³ Admiralty instructions to V.-Adm. Lord Hood, Secret. 18 May 1793 // Ibid. P. 98.

⁹⁴ Ibid P. 97.

город⁹⁵. Более того, поскольку главная задача состояла в обеспечении безопасности торговых судов, то высказывалась идея, что, если из Англии не отправят отдельный конвой к Гибралтару, то Худ сам должен конвоировать торговые суда до Англии⁹⁶.

Наконец, Худу было приказано по возможности содействовать формированию альянсов с Испанией, Португалией, Неаполем, Сардинским королевством и сотрудничать с ними в борьбе против Франции, насколько позволяют обстоятельства. Худ должен был использовать все доступные средства для достижения максимальной гармонии и взаимопонимания в отношениях с должностными лицами указанных государств. Оговаривалось, что английские послы также будут стремиться к установлению союзных отношений с противниками Франции. В инструкциях подчеркивалось: «И вы не упустите ни одной возможности не только внушить государствам, примыкающим к Средиземному морю, представление о силе и мощи Великобритании, но и продемонстрировать (своим поведением) искреннее желание Его Величества обеспечить защиту и поддержку всей законной и установленной власти и сохранить неприкосновенными права суверенных и независимых наций от опасностей, которые им угрожают со стороны Франции»⁹⁷. Демонстрация мощи Великобритании, очевидно, должна была показать союзникам истинное соотношение сил в коалиции. Они не рассматривались как равные между собой. Англичане считали, что именно они должны возглавлять весь альянс. Совершенно неудивительно, что впоследствии между союзниками начнутся конфликты из-за неурегулированности вопроса, должны ли они кому-то подчиняться и, если да, то кому именно. Сам Худ изначально также верил в то, что государства

⁹⁵ За Тулоном и находящимся там военно-морском флоте британцы наблюдали еще до революционных событий. См. подробнее: Knight R. Britain Against Napoleon: The Organization of Victory, 1793-1815. London, 2013.

⁹⁶ Admiralty instructions to V.-Adm. Lord Hood, Secret. 18 May 1793 // Ibid. P. 97.

⁹⁷ Ibid. P. 98.

Средиземноморья будут впечатлены демонстрацией силы и мощи Великобритании и признают ее верховенство⁹⁸.

Главной целью, поставленной в инструкциях, было нанести поражение флоту Франции и обеспечить Англии и ее союзникам контроль над Средиземным морем⁹⁹. Инструкции также отражали общую неопределенность ситуации, поскольку Англия не была до конца уверена в надежности своих союзников. Таким образом, на данном этапе средиземноморской эскадре Великобритании надлежало заниматься прежде всего конвоированием торговых судов. В наставлениях Худу премьер-министр У. Питт-младший совершенно определенно ставил перед флотом в качестве приоритетной задачи защиту торговли, не упоминая ни об установлении каких-либо связей с роялистами, ни о содействии возвращению Бурбонов к власти. По словам Первого лорда Адмиралтейства, Чатема, план состоял в том, чтобы Худ сконцентрировался на защите торговли, а затем вернулся в Британию, если того потребуют соображения безопасности¹⁰⁰. Судя по письму лорда Чатема к Худу, тому необходимо было выяснить положение дел на французском флоте. «Мне очень хочется услышать, какова реальная ситуация с французскими силами в Тулоне, о которых у нас очень мало разведанных, а имеющиеся – весьма несовершенны. У них имеется значительное количество кораблей в заливе [за пределами Бреста], и, похоже, есть все основания надеяться, что лорд Хоу вскоре сможет напасть на них»¹⁰¹.

23 мая корабли Худа направились на юг. К тому моменту лишь Сардинское королевство (Пьемонт) заключило союз с Великобританией. Другие средиземноморские государства выжидали, пока британская политика в этом регионе прояснится. Англо-сардинский договор был подписан 25 апреля 1793 г. Он обязывал дом Савойи содержать армию в

⁹⁸ Lord Hood to the English ambassador at Madrid, 14th June 1793 // The Naval miscellany. V. 1. P. 237.

⁹⁹ Ibid. P. 236.

¹⁰⁰ Rose J.-H. Op. cit. P. 12.

¹⁰¹ Lord Chatham to Hood, Admiralty, 1 August 1793 // Ibid. P. 118.

50 тыс. человек. В свою очередь, Сардинское королевство должно было получать от англичан ежегодную субсидию в размере 200 тыс. фунтов стерлингов, выплачиваемых долями каждые три месяца, и поддержку со стороны британского флота, прежде всего для обеспечения торговли и защиты побережья¹⁰². Два государства взаимно гарантировали целостность их территорий, что подразумевало обязательство Британии содействовать возвращению Савойи и Ниццы под власть короля Виктора Амадея. Именно эта цель и определяла изначально планы совместных действий союзников в Средиземноморье.

25 мая 1793 г. Англия и Испания заключили договор в Аранхуэсе. Согласно ему, английские и испанские корабли должны были помогать друг другу в военных действиях и защищать торговые суда обеих стран. Союзники обязались закрыть свои порты для французских судов и ни в коем случае не допускать, чтобы оттуда во Францию вывозились припасы для армии или флота, пшеница или другое зерно, солонина и другие продукты. Государства-союзники должны были принять все возможные меры, чтобы расстроить торговлю Франции и принудить ее таким образом к «справедливым условиям мира»¹⁰³. Также Великобритания и Испания решили объединить свои усилия, чтобы «помешать тем державам, которые не принимают участия в войне, предоставлять в силу их нейтралитета любую защиту, прямую или косвенную, на морях или в портах Франции, торговле и собственности французов»¹⁰⁴.

Таким образом Великобритания и Испания намеревались совместно препятствовать торговле Франции с нейтральными странами. Договор между ними был необходим, поскольку ни англичане, ни испанцы не имели доверия друг к другу. Более того, обе страны все еще не решили территориальный спор за владение заливом Нутка (на острове Ванкувер в Северной Америке),

¹⁰² Treaty between his Britannic Majesty and the King of Sardinia, Signed at London, the 25th of April 1793 // A Collection of State Papers. Т. 1. P. 11.

¹⁰³ Treaty between his Britannick Majesty and the King of Spain. Signed at Aranjuez (in English and Spanish) the 25th of May 1793 // Ibid. P. 14.

¹⁰⁴ Ibid. P. 14.

а потому испанцы проявляли крайнюю подозрительность в отношении расширения британской торговли и влияния в Средиземноморье¹⁰⁵.

Неаполитанское королевство подписало договор с англичанами лишь 12 июля 1793 г. К тому моменту флот Худа находился в Средиземном море в течение уже почти двух недель. Этот договор, подписанный сэром Уильямом Гамильтоном, был схож с англо-сардинским договором. Британия и Неаполитанское королевство обязались совместно участвовать в военных и морских операциях, особенно в Средиземном море. Договор предусматривал предоставление неаполитанцами 6 тыс. военнослужащих в помощь англичанам на Средиземном море, а также 4 линейных и 8 более мелких кораблей. Со своей стороны британцы должны были поддерживать неаполитанский флот, обеспечивать превосходство союзного военно-морского флота над неприятелем, защищать неаполитанскую торговлю на море и оплачивать транспортировку и содержание предоставленных им неаполитанских войск и кораблей¹⁰⁶. Также Неаполитанское королевство запрещало своим подданным вести всякую торговлю с Францией и не разрешала кораблям других наций вывозить из портов Обеих Сицилий во Францию какие-либо запасы провизии. При этом Неаполитанское королевство без ограничений открывало свои гавани для английских эскадр и предоставляло им по текущим ценам те припасы и провизию, в которых они могли нуждаться. Если Неаполю придется выйти из войны, то он обязывался далее соблюдать нейтралитет¹⁰⁷. Лорду Худу поручалось произвести мобилизацию всех этих сил и распорядиться ими так, как сочтет нужным¹⁰⁸.

Таким образом, Великобритания брала на себя обязательство защищать коммуникации союзников, хотя другие державы хорошо знали о желании британцев усилить свое влияние на международную торговлю в этом регионе. Можно сказать, что борьба за контроль над Западным

¹⁰⁵ Rose J.–H. Op. cit. P. 6.

¹⁰⁶ Convention between his Britannick Majesty and his Sicilian Majesty signed at Naples, the 12th July 1793 // A Collection of State Papers. T. 1. P. 15.

¹⁰⁷ Ibid. P. 17.

¹⁰⁸ Lord Grenville to Henry Dundas, 7 August 1793 // The Manuscripts of J.B. Fortescue. P. 412.

Средиземноморьем шла не только между французами и коалицией, но и внутри самой коалиции, так как каждый из союзников строил планы возмещения себе убытков за счет Франции.

Военно-морские силы Сардинии и Неаполитанского королевства серьезно уступали французскому флоту, чем и объясняется та готовность, с которой эти государства заключили договоры с Британией. Австрия и Испания также одобряли прибытие в Средиземное море эскадры Худа, хотя испанский флот под командованием дона Борхи и сам успешно начал военные действия против французов. Испанцы соблюдали договор, заключенный в 1752 г. с Пьемонтом и обязывавший обе страны оказывать друг другу помощь в случае неприятельского вторжения. Испанские корабли, выйдя в море, сумели захватить французский фрегат и принудили к сдаче гарнизон, оставленный французами на островах Сен-Пьер и Сант-Антиоко на западной стороне острова Сардиния. Таким образом, испанцы вернули эти территории Пьемонту. Хотя вспышка эпидемии на испанских кораблях вскоре вынудила эскадру вернуться в Картахену в самом плачевном состоянии, крах французской экспедиции контр-адмирала Лорана Трюге на Сардинию еще сыграет свою роль в возникновении волнений в Тулоне и в последующем отделении Корсики от Франции. Остров Сардиния являлся важной территорией в Средиземноморье. Французы пытались его захватить для решения вопроса обеспечения себя зерном. К тому же это нанесло бы сильный удар по Савойскому дому и запугало бы Флоренцию и Неаполь¹⁰⁹.

Только после того, как разработка соглашения с Неаполитанским королевством была почти завершена, министр внутренних дел Великобритании Генри Дандас выдвинул 8 июля свой план действий в Средиземноморье. Он планировал вернуть Пьемонту Савойю и Ниццу, а также, если удастся собрать достаточно сил, захватить Тулон, Марсель и Корсику осенью 1793 г. или в начале 1794 г.¹¹⁰ Этот план должен был

¹⁰⁹ Meeks J. Op. cit. P. 54.

¹¹⁰ Rose J.–H. Op. cit. P. 17.

осуществляться почти исключительно силами союзных англичанам войск, поскольку своих у Великобритании было недостаточно. Ее немногочисленные сухопутные силы были частично отправлены во Фландрию, частично – в Вест-Индию, а оставшиеся использовались для поддержания порядка в самой Англии. Тем не менее, Дандас был уверен в легкой победе над Францией¹¹¹. Британский политик лорд Малгрейв также подчеркивал, что Тулон, Марсель и Корсика являются основными объектами, на которые необходимо обратить внимание¹¹². Однако введение в действие этого плана должно было произойти только после изгнания французов из Ниццы. Министр иностранных дел Испании в своих воспоминаниях писал, что необходимо было объединить усилия для задуманной экспедиции против южных портов, которая была важна не только для того, чтобы отвлечь и раздробить силы врага, но и прежде всего для того, чтобы получить выгоду от антиправительственных движений в Марселе, Лионе, Тулоне и окружающих их областях для борьбы против Республики¹¹³.

После ратификации договора с Неаполем министр иностранных дел Англии лорд Гренвилль заявил, что существует два очевидных способа использования коалиционных сил: либо сотрудничать в возвращении Пьемонту Ниццы, либо предпринять отдельную экспедицию на Корсику, пока лорд Худ нейтрализует французский флот¹¹⁴. Сам Худ сообщал, что будет чрезвычайно рад воспользоваться любой возможностью предоставить все силы своей эскадры для поддержки любой операции, которую Его Сардинское величество предпримет для возвращения себе Ниццы¹¹⁵. Однако какого-либо активного участия в военных действиях на суше Худ в тот момент принять не мог, так как располагал лишь незначительным количеством сухопутных войск¹¹⁶.

¹¹¹ Ibid.

¹¹² Mulgrave to Hood, 13 August 1793 // Ibid. P. 121.

¹¹³ Цит по: Cottin P. Op. cit. P. 4.

¹¹⁴ Lord Grenville to Henry Dundas, 7 August 1793 // The Manuscripts of J.B. Fortescue. P. 412.

¹¹⁵ Hood to di Revel at Genoa, 10 August 1793 // Rose J.–H. Op. cit. P. 119.

¹¹⁶ Ibid.

Британский посол в Турине Джон Тревор сообщил Худу о заключении договора между Англией и Королевством Обеих Сицилий 12 июля и о впечатляющем эффекте, который произвело прибытие британского флота в Средиземное море. «И хотя я боюсь, что Ваша Светлость столкнется с большими трудностями при выполнении главной цели своих инструкций, я не сомневаюсь, что это еще больше повысит представление о могуществе Британии»¹¹⁷. А такой главной целью была победа над французским флотом.

Прибытие английской эскадры заставило также Туринский двор напомнить Тревору о договоре, по которому Великобритания обещала помочь вернуть графство Ницца. Но Тревор, далекий от того, чтобы следовать этому плану, отговорил адмирала Худа от него, указывая на слабость сардинской армии. Он призвал адмирала дождаться подкрепления, а пока обратить свои взоры на Прованс¹¹⁸. Худ был готов помочь сардинской армии, насколько позволяла ему основная цель, но сардинский офицер И. Таон де Ревель настаивал на необходимости немедленно выполнить пункты договора, то есть заблокировать Ниццу и побережье Прованса и установить дату, когда сардинская армия могла бы перейти в наступление вместе с британским флотом. Он добавлял, что ничто не мешает адмиралу Худу одновременно заблокировать порт Тулона¹¹⁹.

Поскольку у Худа не хватало сил для высадки, англичане на первое время не планировали активных действий на побережье, а, значит, последующий захват Тулона оказался своего рода импровизацией. Эскадра должна была лишь разведать обстановку в Средиземном море, получить сведения о количестве французских кораблей в Тулоне, доставить эту информацию в Лондон и, проведя подготовку дальнейших действий, вернуться обратно.

Несмотря на малочисленность своих войск, лорд Худ возражал против идеи действовать совместно с испанской эскадрой. Он считал, что, если две

¹¹⁷ Цит. по: Cottin P. Op. cit. P. 74.

¹¹⁸ Ibid. P. 75.

¹¹⁹ Ibid.

державы согласятся предпринять какое-либо совместное действие, то было бы лучше, если бы оно проводилось силами одной из двух эскадр, а вторая бы использовалась для наблюдения за противником и сдерживания его военно-морских сил¹²⁰. Английский посол в Мадриде лорд Сен-Хеленс считал, что порядок взаимодействия с испанцами должен зависеть от силы эскадры, которую выставит Испания. Если испанская эскадра будет уступать британской, то она должна крейсировать либо вместе с ней, либо так близко от нее, чтобы всегда быть уверенным в ее поддержке¹²¹. Граф Чатем был солидарен с Худом в том, что английский флот должен действовать отдельно от испанского¹²². Таким образом, предполагалось, что одни союзники будут следить за портом Тулона, другие – поддерживать наступление на суше. Изначально таковое должно было быть направлено на изгнание французов из Савойи – это являлось одной из первых целей, которые поставил Худ¹²³. Также Худ предлагал, чтобы фрегаты, курсировавшие между Онельей (французы забрали ее у Пьемонта) и Ниццей, перехватывали все суда, идущие во французские порты¹²⁴.

Дандас планировал отправить очередной воинский контингент в Гибралтаре в количестве 4 или 5 тыс. человек, что позволило бы задействовать их в любой части Западного Средиземноморья, если бы там начались какие-либо операции. Таким образом, находившиеся на тот момент в Гибралтаре войска могли быть задействованы в Вест-Индии¹²⁵.

Тулон и его флот не давали покоя британскому министерству. Захват города для подрыва французской военно-морской мощи мог быть частью стратегии министерства еще до того, как пришли новости о его неожиданной капитуляции. Министры, очевидно, рассматривали его захват прежде всего как средство расширения британского влияния в Средиземноморье за счет

¹²⁰ Lord St. Helens to Grenville, 3 July 1793 // Rose J.–H. Op. cit. P. 115.

¹²¹ Ibid.

¹²² Lord Chatham to Hood, 1 August 1793 // Ibid. P. 118.

¹²³ Hood to di Revel, 10 August 1793 // Ibid. P. 120.

¹²⁴ Di Revel to Hood, 18 August 1793 // Ibid. P. 122.

¹²⁵ Henry Dundas to Lord Grenville, July 1793 // The Manuscripts of J.B. Fortescue. P. 408.

Франции, надеясь затем закрепиться на Корсике и, возможно, даже приобрести Мальту. В конце августа Питт в своих подсчетах, еще не зная о падении Тулона, считал необходимым выделить на операцию по его захвату 50 тыс. человек¹²⁶. За два дня до получения новости о сдаче французами Тулона Дандас также предлагал в следующем году отправить туда экспедицию в количестве 50 тыс. человек¹²⁷.

Владение Тулоном давало важные геополитические преимущества: он находился на равном расстоянии от границ Испании и Пьемонта. Это была великолепная база для военно-морских операций в Средиземном море. Город имел хорошее сообщение с внутренними частями страны, занимая, таким образом, важное стратегическое положение. К тому же французы строили здесь свои самые большие и мощные суда. В мае 8 линейных и 9 более мелких кораблей были готовы к выходу из Тулона в море. Кроме того, 12 линейных кораблей и 5 фрегатов могли сняться с якоря к концу июня, а еще несколько – 2 июля¹²⁸. Ожидалось прибытие 5 кораблей из Бреста («Комерс де Марсель», «Дюге Труэн», «Патриот», «Орион», «Фемистокл») и трех из Рошфора («Аполлон», «Антрепранан», «Женеро»)¹²⁹. Их появление предвещало решительные действия против испанского флота в Средиземном море. Жан Тилли, поверенный в делах Франции в Генуе, настоятельно призывал командующего французским флотом в Тулоне контр-адмирала Трогоффа атаковать испанцев до прибытия англичан, но тот отказывался, очевидно, из-за неготовности французских экипажей¹³⁰. Впрочем, испанский флот был поражен эпидемией и до середины августа активных действий не предпринимал.

22 июня Национальный Конвент принял декрет, предвещавший активизацию военных действий на море: был наложен секвестр на все торговые суда, чтобы быстро укомплектовать флот, в том числе эскадру в

¹²⁶ Mori J.C. Op. cit. P. 706.

¹²⁷ Kelly P. Op. cit. P. 344.

¹²⁸ Rose J.–H. Op. cit. P. 11.

¹²⁹ Ibid.

¹³⁰ Ibid.

Тулоне, которую усилили восемью вышеупомянутыми линейными кораблями из Бреста и Рошфора¹³¹. С этого времени борьба британцев за превосходство на Средиземном море стала для них насущной необходимостью, тем более что основные запасы продовольствия для французских армий, готовившихся вторгнуться в Северную Италию, поступали по морю из Генуи и Ливорно. Еще 10 апреля английский посол в Турине Тревор заявил, что Генуя так щедро продавала зерно Франции, что в самом городе образовался его дефицит. 20 апреля Тревор сообщил о выходе 11 или 12 кораблей с зерном в Тулон или Марсель¹³². 27 августа Фрэнсис Дрейк, британский представитель в Генуе, сообщил, что из 30 тыс. четвертей зерна, все еще находившихся в Генуе, большая часть приобретена французами, и самые богатые семьи Генуи получили от этого огромную прибыль¹³³.

В середине июня эскадра Худа достигла Гибралтара, где ее встретили эскадры Косби, Гелла и Гудолла. После пополнения запасов провизии и воды объединенные силы британцев продолжили 27 июня путь к побережью Франции, имея в своем составе 14 линейных кораблей и 14 фрегатов¹³⁴. Из-за всех упомянутых выше задержек флот Худа прибыл в Средиземное море с месячным опозданием¹³⁵.

26 июня адмирал Худ издал прокламацию о блокаде портов Марселя и Тулона. Он приказал английским капитанам задерживать все корабли, даже нейтральные, груженные припасами для Франции¹³⁶. Подобное посягательство на нейтралитет нарушало международное право, но лорд Худ лишь исполнял инструкцию Адмиралтейства от 8 июня, содержащую приказ капитанам британского флота захватывать все суда, направлявшиеся

¹³¹ Décret ponant qu'il sera mis un embargo, dans tous les ports, sur tous les corsaires et les bâtiments de commerce, jusqu'à ce que les vaisseaux de la République soient complète // Collection générale des décrets rendus par la Convention Nationale. Vol. 10. P. 191.

¹³² Rose J.H. Op. cit. P. 7.

¹³³ Ibid. P. 8.

¹³⁴ Dundas D., Hood S. Op. cit. P. 17.

¹³⁵ Lord Hood to the English ambassador at Madrid, 14th June 1793 // The Naval miscellany. Vol. 1. P. 236.

¹³⁶ Cottin P. Op. cit. P. 66.

во Францию, независимо от их национальной принадлежности. Адмирал приказал направлять захваченные корабли в Ливорно или в Чивитавеккью. Миссия английской эскадры держалась в секрете: одни считали, что она предназначена для действий близ Корсики, другие – для операций против Вильфранша, Ниццы, Марселя и Тулона¹³⁷.

7 июля лорд Худ встретился с возвращавшейся в Картахену испанской эскадрой дона Борхи, состоявшей из 25 судов. Худ передал дону Борхе письмо с приветствием, на которое испанский адмирал ответил, что готов оказать англичанам помощь в случае необходимости. Борхе сообщил Худу, что не смог выманить из Тулона флот французов, у которых на рейде имеются 17 кораблей, да еще 4 или 5 вооружаются¹³⁸.

Спустя десять дней английский адмирал подошел к Тулону с 19 линейными кораблями и 7 фрегатами¹³⁹. Всего через шесть недель после прибытия Худа в Средиземное море, фортуна преподнесла ему фантастически щедрый подарок: 25 августа Тулон сам сдался англичанам. 27 августа в гавань Тулона вошел испанский флот под командованием Лангары, а в дальнейшем в город прибыли войска и остальных союзных держав. В столицах стран коалиции решили, что сделан большой шаг на пути к победе в войне¹⁴⁰. Однако излишняя самоуверенность союзников стала одной из причин их последующих неудач.

Таким образом, быстрое заключение союзных договоров между странами коалиции, подвергшимися нападению Франции, способствовало установлению взаимодействия между союзниками, хотя, как показали дальнейшие события, лишь на весьма короткий период. Силы коалиции, изначально предназначенные для захвата Ниццы или Корсики, получили возможность войти сразу в главный военно-морской порт Франции. Однако отсутствие четких договоренностей о порядке совместного ведения военных

¹³⁷ Ibid. P. 67.

¹³⁸ Ibid P. 68.

¹³⁹ Dundas D., Hood S. Op. cit. P. 1.

¹⁴⁰ Rose J.H. Op. cit. P. 8.

действий, которого, как мы видели, англичане изначально вообще хотели избежать, было чревато возникновением опасных противоречий в рядах союзников по коалиции¹⁴¹.

¹⁴¹ См. подробнее: Верченкова В.В. Враги или союзники? Отношения между испанцами и англичанами в период осады Тулона 1793 г. // Электронный научно-образовательный журнал "История". Т. 12. № 7 (105). 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840015440-3-1/> (дата обращения 20.09.2023)

1.2. Ситуация в Тулоне весной-летом 1793 г.

Главная военная база Франции на Средиземном море, Тулон, обязан своим происхождением удачному географическому положению и легкости подходов. У подножия горы Фарон лежит бухта, возле которой в XV в. при Карле VIII был построен крупный порт. При Генрихе IV городские стены были расширены, валы дополнены бастионами, построено несколько фортов и морской Арсенал, заложен фундамент двух молов. Людовик XIV хотел сделать Тулон похожим на Брест – первоклассной военной базой. Вобан построил здесь новые стены, форты и батареи, создав мощную систему обороны¹⁴².

Политический и экономический кризис во Франции, вылившийся в революцию, вызвал в Тулоне волнения, которые начались уже в марте 1789 г. и, помимо общенациональных проблем, были связаны с глубокими разногласиями, существовавшими в городском социуме. В 1789–1791 гг. то и дело по разным причинам вспыхивали бунты: из-за отсутствия работы в Арсенале, из-за дороговизны, из-за недопущения некоторых лиц третьего сословия к выборам в Генеральные штаты, а на флоте – из-за конфликтов офицеров и рядовых. Всякий раз после восстановления порядка участвовавшие в протестах ремесленники, рабочие Арсенала и матросы подвергались суровым наказаниям.

С 1790 г. Тулон являлся центром департамента и сохранял этот статус вплоть до восстания 1793 г. После 1793 г. в наказание тулонцам за мятеж, центр департамента был перенесен в Грас. Власть в городе осуществляли административные органы трех уровней – департамента, дистрикта и муниципалитета (Генеральный совет коммуны)¹⁴³. В соответствии с

¹⁴² Havard O. Histoire de la Revolution dans les ports de guerre. Toulon. P. 5.

¹⁴³ Директория департамента находилась у власти 11 месяцев и оставалась ответственной за исполнение указов и решение текущих дел. Каждый год Директория должна была отчитываться перед Советом департамента. Также она вела переписку с министром внутренних дел, отвечала за общее управление, контролировала деятельность Совета и Директории дистрикта. Последняя была своего рода исполнительной комиссией, аналогичной Директории департамента, и подчинялась ей по всем административным вопросам. Генеральный совет коммуны собирался каждый раз, когда городская администрация считала это целесообразным.

декретом, регулирующим работу муниципалитетов, город был разделен на 8 секций, каждая из которых имела свое место для проведения собраний – ту или иную церковь. На этих собраниях составлялись петиции, обсуждалось поведение муниципалитета и даже критиковались декреты Национального собрания. В июле 1789 г. население Тулона создало свою Национальную гвардию, как в Париже. Муниципалитет, сопротивлявшийся этому, в итоге уступил народному движению.

Можно обозначить две крупные политические силы, существовавших в Тулоне во время революции. Первая из них – клуб Сен-Жан, получивший свое имя по названию церкви Св. Иоанна, где проводились его собрания¹⁴⁴. Он был создан в 1790 г. и действовал сначала под именем Общества истинных друзей Конституции, затем – Республиканского общества, потом Народного общества и, наконец, Общества друзей Свободы и Равенства. Его члены использовали трехцветный флаг, который крепился к трибуне клуба, и сами носили трехцветную кокарду, на которой был изображен глаз¹⁴⁵. Изначально в ряды клуба входили довольно обеспеченные люди умеренных взглядов. Поскольку документы Общества практически не сохранились, трудно сказать точно, когда и почему произошла его радикализация. Но уже в 1791 г. оно вступило в регулярную переписку с Якобинским клубом Парижа. К тому времени Общество уже состояло преимущественно из военнослужащих флота и очень быстро присвоило себе право не только вмешиваться в дела управления, но и отправлять «врагов свободы» на эшафот. В городе не раз происходили нападения на гвардию и морских офицеров.

Второй влиятельной политической силой был клуб Сен-Пьер, получивший свое название от церкви Сен-Пьер, в бывшем монастыре августинцев, где проходили заседания клуба. Он появился в 1791 г., а его члены квалифицировали себя как «владельцы, торговцы или люди со

¹⁴⁴ Сегодня это церковь Сан-Франсуа-де-Поль, находящаяся на площади Луи Блан.

¹⁴⁵ Labroue H. Le club Jacobin de Toulon (1790–1796) // *Annales de la Société d'Études provençales*. 1907. 4 années. P. 6.

статусом»¹⁴⁶. Эта местная элита осуществляла власть в городе при Старом порядке и в основном сохранила ее и после начала Революции. Официально клуб именовался Обществом друзей и защитников Конституции. Его члены придерживались умеренных взглядов. Тулонский историк Поль Морель характеризует это общество как местный аналог клуба фельянов¹⁴⁷. Учреждая его, влиятельные жители Тулона заявили, что наличия одного лишь клуба Сен-Жан недостаточно для того, чтобы удовлетворить патриотизм всех 30 тыс. горожан, а потому требуется второе Общество¹⁴⁸. Интересно, что горожане называли также клуб Сен-Жан – Клубом черных (*Club de noirs*), а клуб Сен-Пьер – Клубом белых (*Club de Blancs*).

Клуб Сен-Жан не хотел мириться с тем, что старые городские элиты, представленные в клубе Сен-Пьер, сохраняют в своих руках остатки прежней власти, и с весны 1791 г. фактически объявил им войну, попытавшись заручиться поддержкой рабочих и матросов, которые до тех пор не проявляли большого рвения к использованию своих новообретенных политических прав. Все эти люди, недовольные тяжелыми условиями труда и службы, нашли в клубе Сен-Жан то место, где могли высказать недовольство собственным положением¹⁴⁹. Таким образом, якобинцы заручились поддержкой со стороны рабочих и матросов Арсенала, живших в восточных кварталах города близ клуба Сен-Жан, и все более активно вовлекали их в политику.

Ситуация в городе осложнялась тем, что Директория департамента и дистрикт поддерживали умеренных, в то время как муниципалитет был якобинским, из-за чего между этими институтами власти возник антагонизм, спровоцировавший в дальнейшем кровопролитие¹⁵⁰.

¹⁴⁶ Crook M. Journées Révolutionnaires à Toulon. P. 38.

¹⁴⁷ Maurel P. Histoire de Toulon. Toulon, 1943. P. 125.

¹⁴⁸ Labroue H. Op. cit. P. 15.

¹⁴⁹ Duruy G. La Révolution à Toulon. Le Club jacobin, l'esprit public et l'émigration // Revue des Deux Mondes. 1892. 3e période. T. 110. P. 397.

¹⁵⁰ Havard O. Histoire de la Revolution dans les ports de guerre. Toulon. P. 72–76.

23 августа 1791 г. сторонники клубов Сен-Пьер и Сен-Жан устроили между собой побоище на площади Шан-де-Батай, в котором погибло несколько человек. Обе стороны винили в беспорядках друг друга. В итоге клуб Сен-Пьер был распущен, и якобинцы при поддержке муниципалитета практически на два года стали хозяевами города.

С началом войны близость к границе и угроза вторжения иностранных войск накалили общественные настроения в Тулоне¹⁵¹. 25 июля 1792 г. якобинцы объявили о необходимости «чистки» властей – удаления из администрации всех подозрительных лиц. 28–31 июля произошли массовые беспорядки, в ходе которых толпа убила 12 человек, включая ряд местных должностных лиц – пятерых членов Директории департамента и двух членов окружного суда, особенно досаждавших тулонским якобинцам в конфликтах предшествующего года¹⁵². Все погибшие были политическими противниками якобинцев и в 1791 г. подписывали против них петицию. Это кровопролитие произошло еще до падения монархии и сентябрьских убийств в Париже. В дальнейшем убийства противников якобинцев будут время от времени происходить до самого конца сентября. Осенью 1792 г. было объявлено о закрытии секций. Эти убийства, которые по большей части остались безнаказанными, настроили значительную часть горожан против якобинцев, но до поры до времени недовольство им приходилось скрывать¹⁵³.

Клуб Сен-Жан приобрел решающее влияние в городе, и муниципалитету Тулона приходилось с ним считаться. В свою очередь муниципалитет поручил клубу следить за спокойствием в городе и за политической благонадежностью граждан. Ремесленники, мелкие торговцы и моряки оказывали клубу поддержку и обращались к нему за решением различных проблем¹⁵⁴.

¹⁵¹ Crook M. Journées Révolutionnaires à Toulon. P. 45.

¹⁵² Ibid. P. 43.

¹⁵³ Ibid. P. 41–48.

¹⁵⁴ См. подробнее: Labroue H. Op. cit. P. 25.

В первой половине 1793 г. обстановка в городе продолжала накаляться. 5 февраля 1793 г. местные власти издали указ, в соответствии с которым государственные служащие под угрозой увольнения должны были получить свидетельства о благонадежности¹⁵⁵. Члены якобинского муниципалитета, частично состоявшего из работников Арсенала, порой отказывали в выдаче таких свидетельств офицерам военно-морского флота из-за своей антипатии к ним, а также тем служащим, чьи места они сами хотели бы занять. Именно в этом их впоследствии упрекнет Генеральный комитет секций¹⁵⁶.

21 мая, когда из Вандеи пришло известие о гибели тулонского батальона в Туаре, городские власти с согласия представителей Конвента приказали арестовать всех бывших дворян, священнослужителей и других «подозрительных лиц», среди которых оказалось немало морских офицеров. В результате 73 человека были заточены в форт Ламалыг к большому возмущению жителей города. Муниципалитет позднее освободил под залог часть заключенных¹⁵⁷. Недовольство местных жителей показало, насколько непопулярными были репрессивные меры, применявшиеся революционными властями.

Вместе с тем ситуация в Арсенале и на флоте усугублялась. Рабочие все чаще жаловались на условия труда, отказывались от работы и требовали повышения заработной платы. Якобинцы не могли в полной мере удовлетворить их требования и начали терять свой былой авторитет. Рабочие отказывались, вопреки декретам властей, получать жалование ассигнатами. Высокая стоимость продовольствия даже вынудила командование флота создать столовую для обеспечения семей рабочих и военных основными продуктами в надежде такой конкуренцией вынудить торговцев снизить цену. Вместе с тем гражданские служащие флота и рабочие порта, получая

¹⁵⁵ Cottin P. Op. cit. P. 22.

¹⁵⁶ Ibid. P. 23.

¹⁵⁷ Ibid. P. 24.

хлеб для своих семей, нередко продавали часть его в городе за наличные в звонкой монете¹⁵⁸.

Рабочие учредили в самом Арсенале клуб под названием Центральный комитет, который защищал их политические и экономические права¹⁵⁹. Вскоре дисциплина у рабочих упала до такой степени, что они лишь приходили на переключку, получали жалованье и уходили: «Нас 50 тыс. человек и, кроме того, 6 тыс. рабочих, – писал матрос из Байонны, – но при всем этом работа не двигается, и содрогаешься, когда видишь, что все эти люди в порту ничего не делают!»¹⁶⁰. В таких условиях нельзя было рассчитывать ни на ремонт возвращавшихся из экспедиции с Сардинии кораблей, ни на выполнение работ, необходимых для обороны побережья. Инженер Дуане весной 1793 г. в письме к министру военно-морского флота возмущался тем, что рабочим увеличили жалование, но при этом от них никто не требует дополнительной работы. В итоге он заключил: «Интрига руководит Тулоном и Арсеналом»¹⁶¹.

Министр военно-морского флота Жан д'Альбарад, отчаянно пытаясь восстановить порядок в Арсенале, улучшал условия труда, создавал упомянутые столовые для рабочих, но в итоге обнаружил, что его усилия ведут только к росту нарушений трудовой дисциплины. Разочарование рабочих Арсенала, раздраженных высокой стоимостью жизни и постоянным обесцениванием ассигнат, неуклонно нарастало. Однако рабочие порта и моряки считали, что их положение еще хуже. 27 июня 1793 г. корабль «Ла Куражез» вернулся в Тулон после конвоирования торговых судов из Смирны. Его матросы и рабочие порта совместно подали петицию, требуя для себя тех же преимуществ, которыми уже обладали работники Арсенала, а именно при

¹⁵⁸ Parès A.–J. Situation économique. P. 6.

¹⁵⁹ Комитет проявил себя в августе, когда в городе начались протесты с требованием освободить из-под ареста несогласных с политикой местной власти. Чтобы принудить рабочих к повиновению, власти решили закрыть его.

¹⁶⁰ Cottin P. Op. cit. P. 29.

¹⁶¹ Ibid. P. 28.

выплате жалованья в ассигнатах делать надбавку более чем на четверть от номинальной суммы¹⁶².

Дисциплина на флоте также неуклонно падала. Адмирал Трюге заигрывал с матросами и обещал им рассматривать их «только как друзей, братьев, равных и требовать от них подчинения только для пользы службы»¹⁶³. Падение дисциплины было столь сильным, что матросы перестали проводить уборку на кораблях, на которых стали скапливаться горы мусора¹⁶⁴.

Неудача Сардинской экспедиции еще больше усугубила ситуацию на флоте. Опасаясь негативных последствий от возвращения в порт участвовавших в ней кораблей, власти Тулона даже попросили направить те в другие гавани. Провал экспедиции привел к вызову Трюге в Париж. Исполнять его обязанности был назначен Трогофф, являвшийся с января по март 1793 г. заместителем командующего¹⁶⁵.

Принимая командование, Трогофф вновь принес присягу «быть верным нации, поддерживать свободу и равенство или умереть на своем посту, защищая их»¹⁶⁶. Он позаботился о ремонте и перевооружении кораблей, пострадавших в экспедиции, после чего заставил их снова выйти в море: одних для охраны конвоев, доставлявших пшеницу из Леванта, других для бомбардировки Онељи, третьих для поддержания связи с Итальянской армией республики. Однако ряд офицеров, устав от неподчинения своих экипажей, подал в отставку. Часть офицеров-роялистов, посчитав, что усиление анархии скоро позволит им открыто выразить свои взгляды, остались на местах. Третьи же продолжали служить ради жалованья и

¹⁶² Saint Roman J. La conscience de la politique par les ouvriers de l' Arsenal de Toulon dans les premières années de la Revolution française (1789–1794) // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2007. № 129. P. 303.

¹⁶³ Cottin P. Op. cit. P. 29.

¹⁶⁴ Ibid. P. 32.

¹⁶⁵ Cormack W.R. Royalist Traitor or Anguished Patriot? P. 178.

¹⁶⁶ Cottin P. Op. cit. P. 96.

повышения. Это касалось и самого адмирала Трогоффа, отставка которого лишила бы его семью средств существования¹⁶⁷.

Трогофф не был противником республики: он постоянно отчитывался о текущей ситуации на флоте перед военно-морским министром и добросовестно исполнял свои обязанности по службе¹⁶⁸. Вместе с тем поражение Сардинской экспедиции обострило напряженность в городе. Прокатилась волна публичных казней. Все попытки Трогоффа спасти от смерти ряд знатных жителей Тулона потерпели неудачу. Среди казненных было несколько его товарищей по оружию, отправленных на смерть якобинцами, у которых он и сам оказался под подозрением.

Когда в июне Трогоффу приказали атаковать эскадру Лангары, приблизившуюся к Тулону, он отказался, опасаясь, что экипажи не захотят выходить в море, и заявил о том, что воздержится от активных действий до возвращения Трюге¹⁶⁹. Действительно, случаи открытого неповиновения со стороны моряков имели место: так, экипажи кораблей «Минерва» и «Мельпомена» отказались идти с заданием в Алжир, за что капитана «Мельпомены» казнили на глазах у экипажа в назидание остальным¹⁷⁰. Обстановка в тулонской эскадре была настолько напряженной, что Трогофф даже попросил о своем переводе в другое место.¹⁷¹ Поэтому выдвинутая позднее республиканская версия событий, согласно которой Трогофф с самого начала находился в сговоре с иностранцами, выглядит весьма неубедительно¹⁷².

Попытки властей и клуба Сен-Жан восстановить дисциплину в экипажах и среди рабочих вызвали разрыв временного союза между народным движением и якобинцами, которые лишились симпатий «низов» и оказались в политической изоляции. Тем не менее клуб Сен-Жан, опираясь

¹⁶⁷ Cormack W.R. *Royalist Traitor or Anguished Patriot?* P. 178.

¹⁶⁸ AN. D/XLII/4. D. 11.

¹⁶⁹ Rose J.H. *Op. cit.* P. 11.

¹⁷⁰ Tramoni A. *A propos du Comité central des ouvriers de l' Arsenal de Toulon en 1793.* P. 204.

¹⁷¹ Cormack W.R. *Royalist Traitor or Anguished Patriot?* P. 182.

¹⁷² См. Подробнее: Cottin P. *Op. cit.* P. 100.

на поддержку прибывших из Парижа комиссаров Конвента, продолжал усердствовать в наведении революционного порядка. Рабочим и матросам был дан приказ ускорить подготовку флота к военным действиям. Увеличение объема работ вынудило даже освободить рабочих Арсенала от службы в Национальной гвардии. Вместе с тем якобинцы были не в состоянии остановить обесценивание ассигнат, и уровень жизни рабочих, получавших жалованье в ассигнатах, продолжал падать¹⁷³. Ассигнаты стоили уже ниже 30% от номинала¹⁷⁴. Многие розничные торговцы отказывались брать их, процветал черный рынок за наличные деньги. Весной 1793 г. стоимость хлеба, главный индикатор экономического положения, достигла в Тулоне 6 солей за фунт, что было вдвое больше, чем годом ранее. В апреле у пекарен произошли волнения, и один человек был арестован за то, что заявил: «Нам нужен король, потому что при монархии хлеб стоил всего 2 соля»¹⁷⁵. Ситуацию усугублял неурожай предыдущего года. Властям пришлось принимать чрезвычайные меры. Пекарей обязали держать весь свой товар на виду под страхом конфискации и раздачи беднякам любого спрятанного хлеба¹⁷⁶.

В городе возникли также трудности с поставками скота, что вызвало рост цен и на мясо. Поставщики не могли выполнить свои обязательства перед розничными торговцами из-за нарушения сообщения между Тулоном и теми департаментами, где они приобретали скот. В мае и июне цены на продовольственные продукты продолжали расти: на баранину они поднялись с 9 су до 15 за фунт, на говядину – с 7 су до 13¹⁷⁷. Правда, муниципалитет требовал, чтобы мясники продавали свой товар, не делая различия между звонкой монетой или ассигнатами. Нарушители должны были платить штраф и признавались врагами общества¹⁷⁸.

¹⁷³ Crook M. Le mouvement sectionnaire à Toulon en juillet–aout 1793. P. 152.

¹⁷⁴ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 126.

¹⁷⁵ Ibid.

¹⁷⁶ AMT. L. 73. D. 6. P. 193.

¹⁷⁷ Parès A.–J. Situation économique. P. 5.

¹⁷⁸ AMT. L. 73. D. 6. P. 286.

В июне власти установили максимальную цену на хлеб: 4 солей 6 денье за фунт белого хлеба и 1 денье за фунт «среднего хлеба, называемого межан»¹⁷⁹. Пекарям запрещалось продавать хлеб выше этой цены. Пекарям запрещалось также продавать хлеб ночью или каким-либо другим тайным способом. В июле власти Тулона были вынуждены отказать в поставках зерна департаменту Приморские Альпы, который обратился к ним с соответствующей просьбой: запасов в городе едва хватало для потребления на месте, а поставки из Генуи и Ливорно задерживались из-за крейсирующих в море испанских кораблей¹⁸⁰. Проблему с поставками зерна попытались решить, обязав все коммуны департамента, имевшие излишки пшеницы, продать их главному отделу снабжения в Тулоне, который в свою очередь должен был распределять зерно между нуждающимися коммунарами¹⁸¹.

Служащие, получавшие жалованье исключительно ассигнатами, ставились на учет в бюро снабжения и им выдавался талон на месяц с указанием положенного им количества хлеба. Такая же практика действовала в отношении рабочих Арсенала и военнослужащих флота¹⁸².

В июле возник также дефицит вина. Муниципалитет создал Продовольственный комитет, который должен был проводить проверку всех запасов вина, имевшихся в частных домах или в погребах, и обещал вознаграждение тем людям, которые будут поставлять вино на рынок. Этот же комитет должен был проверять наличие запасов масла, мыла и других предметов первой необходимости¹⁸³.

Командование флота со своей стороны также принимало строгие меры по предотвращению растраты хлеба и его тайной продажи, так как большое количество провизии ежедневно пропадало с кораблей, стоявших на рейде. Опасаясь перебоев со снабжением экипажей положенным им провиантом, флотский казначей (*l'ordonnateur de la marine*) выставил караулы у цепей,

¹⁷⁹ AMT. L. 73. D. 6. P. 394.

¹⁸⁰ Parès A.–J. Situation économique. P. 6.

¹⁸¹ Ibid. P. 10.

¹⁸² Coulet E. Situation économique. P. 11.

¹⁸³ Parès A.–J. Situation économique. P. 12.

закрывавших вход на малый рейд, и у ворот города, с приказом остановить всякое перемещение продовольствия и не разрешать никому его перевозить без официального разрешения¹⁸⁴.

По свидетельству очевидцев событий, город более чем когда-либо, раздирало противоборство враждующих партий: казалось, что прежнее население, состоявшее из мирных и уважаемых людей, бежало, уступив место подлой и бессердечной толпе¹⁸⁵. На флоте эта борьба носила еще более острый характер: офицеров голословно обвиняли в связях с англичанами и желании сдать им город. По словам английского офицера Эдварда Кука, который несколько раз приезжал в Тулон для переговоров, в городе образовалось две партии: одна поддерживала государственное устройство 1789 г., а другая выступала в пользу равенства и республики¹⁸⁶. В действительности же можно говорить не о двух партиях, а о нескольких: в оппозиции якобинским властям находились роялисты, стремившиеся восстановить Старый порядок, конституционалисты, желавшие монархии 1791 г., и умеренные республиканцы. В столь сложных условиях нельзя не удивляться тому, что якобинцам удавалось так долго удерживать власть.

После восстания в Париже 31 мая – 2 июня, когда доминирующее положение в Конвенте заняли монтаньяры, ситуация в Тулоне еще более обострилась. Весть о том, что избранные в департаментах представители народа лишились в столице депутатских мандатов, вызвало негодование в провинциях¹⁸⁷. В Тулоне же она, на фоне всех вышеперечисленных проблем, стала катализатором широкого движения протеста. Неспособность местных якобинцев улучшить жизненный уровень населения разочаровала и оттолкнула их бывших сторонников из «низов» общества, а поднявшееся на Юге антиякобинское движение ободрило его врагов. Об отчаянии тулонских

¹⁸⁴ Coulet E. Situation économique. P. 11.

¹⁸⁵ Vega, de la J.L. La marina real de España a fines del siglo XVIII y principios del XIX: Memorias de familia, tipos, escenas y cuadros de costumbres, apuntes y materia los para la historia de la marina española. Madrid, 1863. P. 94.

¹⁸⁶ Copy Of a Letter from Lieutenant, now Captain Edward Cooke, to his Father-in-law, General Smith, respecting the Negotiation at Toulon // The Naval Chronicle. Vol. 2. P. 378.

¹⁸⁷ См. подробнее: Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Указ. соч. С.183.

якобинцев свидетельствует обращение, которое они направили в Конвент в конце июня с просьбой о помощи: «Здесь процветают интриги, царит неуверенность, правит недоверие, раздаются вздорные речи [...], люди, одинаково любящие свое отечество, обвиняют друг друга в желании восстановить королевскую власть и в претензиях на федерализацию республики¹⁸⁸.

Несколько городов Юга, уже выступивших против произошедших в Конвенте изменений, в частности, Лион и Бордо, направили в Тулон своих представителей, чтобы побудить его жителей тоже сбросить власть якобинцев. 7 июля, когда коммуна Драгиньян объявила заседания секций постоянными, в Тулоне начались волнения. Члены клуба Сен-Жан опубликовали прокламацию, полную угроз в адрес тех, кто станет требовать открытия секций. 11 июля якобинцы с саблями в руках проследовали по улицам под звуки фарандолы¹⁸⁹. Целью этой вооруженной манифестации было запугать тех, кто стремился восстановить заседания секции. Однако это привело к обратному результату: горожане вспомнили об убийстве противников якобинцев летом 1792 г., которое тоже предварялось якобинской манифестацией. Не желая повторения тех событий, граждане собрались в бывшей церкви минимов, тогдашней резиденции одноименной секции, и проголосовали за возобновление деятельности секций. Почти все участники собрания были ремесленниками или мелкими торговцами. Шорник Жан-Батист Ру предложил подать петицию местным властям. Ее тут же составили, подписали 228 человек, хотя для принятия хватало и 150 подписей. В 21 час петицию о том, чтобы уберечь Тулон от «неминуемой опасности», доставила в муниципалитет депутация из десяти граждан¹⁹⁰. Пока посылали за членами муниципалитета предупрежденные якобинцы прибежали к ратуше, вооруженные саблями и палками. Секционеры направились в ратушу, где им было велено подождать, пока муниципалитет

¹⁸⁸ Crook M. Le mouvement sectionnaire à Toulon en juillet–aout 1793. P. 152.

¹⁸⁹ Cottin P. Op. cit. P. 39.

¹⁹⁰ AMT. L. 68 – 42.

проверит подлинность подписей. Секционеры ждать не согласились и объявили о созыве секций¹⁹¹.

На улицах якобинцы арестовали нескольких людей, требовавших открытия секций. В ночь с 12 на 13 июля несколько столкновений произошло также в квартале Сен-Жан – оплоте якобинцев¹⁹². Однако это не помешало собраться восьми секциям, которые взяли в свои руки власть в городе. Все арестованные на следующий же день были освобождены. «Секционная революция», таким образом, произошла по инициативе горожан, без какого-либо роялистского заговора. Якобинцы были отстранены от власти. Причем если в Марселе борьба против них носила достаточно продолжительный характер, то в Тулоне переворот произошел в мгновение ока, что говорит о слабости якобинской «партии». Было объявлено, что в городе больше не признаются никакие собрания, кроме секционных, созданных для исправления недостатков и злоупотреблений¹⁹³.

Собравшись, все 8 секций объявили себя суверенной властью в Тулоне и решили продолжать свои заседания в постоянном режиме. Для этого, как и ранее, были определены 8 церквей города, где впредь будут проводиться заседания. Решение каждой секции должно было утверждаться остальными семью. Реализация принятых решений была возложена на Генеральный комитет секций, который состоял их представителей и должен был действовать в качестве координирующего и исполнительного органа. В Комитет входило 32 делегата от секций, по четыре от каждой, и каждый месяц он должен был обновляться наполовину¹⁹⁴. Впоследствии из-за роста внутренней и внешней оппозиции Комитет расширит те полномочия, которыми его наделили изначально. Но в июле он еще полностью подчинялся секциям, которые поставили себя над другими органами власти в

¹⁹¹ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 130.

¹⁹² Crook M. Journées Révolutionnaires à Toulon. P. 59.

¹⁹³ Henry D.–M.–J. Op. cit. P. 341.

¹⁹⁴ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 131.

городе¹⁹⁵. К сожалению, большая часть документов, относившихся к работе Комитета и секций, не дошла до нас, так как была уничтожена членами Комитета перед эвакуацией союзников и жителей из города в декабре 1793 г.

16 июля Генеральный комитет объявил муниципалитету Тулона о своем учреждении и поручил тому прислать как можно скорее необходимые канцелярские принадлежности в штаб-квартиру Комитета в церкви Милосердия¹⁹⁶. Однако уже 17 июля секции избрали Городскую комиссию в составе 48 человек, которая заменила собой прежний Муниципальный совет¹⁹⁷.

Секции сохранили свои революционные названия: первая по-прежнему именовалась «Союз», вторая – «Защитники народного суверенитета», третья – «Друг законов», четвертая – «Братство», пятая – «Истинные республиканцы», шестая – «Права человека», седьмая – «Опора свободы», восьмая – «Равенство»¹⁹⁸. Представители секций закрыли клуб Сен-Жан; его документы были торжественно сожжены на Марсовом поле¹⁹⁹. Была проведена чистка административных органов: сторонников якобинцев арестовали и отправили в тюрьму.

Секции Тулона, таким образом, восстановили тот режим правления, который ранее уже существовал в городе. Им не требовалось что-либо заимствовать у своих марсельских коллег, как это утверждал Куле²⁰⁰. Контроль секций над административными органами, Национальной гвардией и даже флотом имел место и ранее. В 1792 г. секции собирались постоянно, правда, инициатива по их созыву тогда принадлежала якобинцам. Существовал в то время и Центральный комитет секций, координировавший их действия. Однако на сей раз ситуация существенно отличалась: в 1793 г. секции взяли на себя всю власть в городе и полностью подчинили себе

¹⁹⁵ AMT. L.2–I–4. Instruction pour les sections, L2–XIX–17.

¹⁹⁶ AMT. L.2–XX–4.

¹⁹⁷ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 131.

¹⁹⁸ AN. D/XLII/4. D. 11.

¹⁹⁹ Journal d'un ponantais de L'Apollon // Revue historique de la Révolution française. P.37.

²⁰⁰ Coulet E. Le comité général. P. 8.

администрацию департамента и муниципалитета, а не сотрудничали с ними на равных, как это было в 1792 г. Луи Ришо отмечает, что функции органов власти департамента фактически оказались аннулированы, а служащим муниципалитета теперь отводилась роль лишь пассивных исполнителей постановлений Генерального комитета²⁰¹.

Тулонский историк Куле в работе Генерального комитета выделил три периода. Когда комитет только был создан, он имел достаточно ограниченные полномочия, полученные от секций, и выполнял пожелания, которые высказывала та или иная секция и одобряли все остальные. Секции пользовались уважением и стремились к беспристрастности, что позволяло их считать тем прибежищем, где слабые могли найти защиту²⁰². Однако, когда ажиотаж первых дней сошел на нет, посещаемость заседаний секций сократилась, так как гражданам теперь приходилось больше заниматься своими насущными заботами, нежели делами общества.

Вторым периодом можно считать то время, когда комитет стал руководить всеми делами в городе, что длилось примерно до октября.

Третий период Куле начинает с того момента, когда в город прибыл будущий гражданский комиссар Тулона Гилберт Эллиот²⁰³. В это время в комитете решающую роль стали играть роялисты Готье де Бреси, барон Лебре д'Имбер²⁰⁴ и другие лица, действовавшие в согласии с англичанами.

Командование флота во время «секционной революции» не оказало поддержки якобинской администрации, следуя своей ранее избранной позиции держаться в стороне от политических потрясений в городе. В ночь с 13 на 14 июля Трогофф запретил экипажам кораблей сходить на сушу, видимо, чтобы не допустить жертв среди моряков. Однако сам Трогофф, начальник корабельной полиции (*capitaine d'armes*) Мартин-Бенуа Шоссегро и флотский казначей Жозеф-Морис Пьюссан де Молимон были включены в

²⁰¹ Richaud L. Op cit. P. 126.

²⁰² Coulet E. Le comité général. P. 4.

²⁰³ Ibid.

²⁰⁴ Они оба после эвакуации будут получать пенсию от англичан, а во время Реставрации, вернувшись во Францию, напишут мемуары о восстании в городе с откровенно роялистских позиций.

Генеральный комитет секций²⁰⁵. Пьюассан, сообщая о начале заседаний секций министру д'Альбаряду, написал, что это событие не повлияло на общественное мнение и что население Тулона продолжает руководствоваться «истинными принципами»²⁰⁶. Трогофф же предупредил военно-морского министра о том, что отныне никакие приказы не будут секретными от Генерального комитета, и прямо заявил, что был вынужден подчиниться общественному мнению «для поддержания порядка и спокойствия в отношениях между моими подчиненными и жителями, которые их окружают»²⁰⁷. Вместе с тем он выступил против предложения Генерального комитета разоружить часть флота и заявил, что силы, находящиеся под его командованием, «принадлежат не городам и окружающим их территориям, а всей республике», и пригрозил уйти в отставку, если будут приняты такие меры²⁰⁸.

Прибывшие из Ниццы комиссары Конвента Пьер Мари Бай и Шарль Николя Бове отправились в секции, где попытались зачитать только что полученный из Парижа текст новой Конституции, но их голоса были заглушены криками и улюлюканьем. Депутат Жанбон Сен-Андре в своем отчете о предательстве Тулона позднее сообщит, что представителей Конвента схватили, поволокли с веревкой на шее в собор и заставили исполнить со свечами в руках *Te Deum* в честь только что произошедшего переворота, после чего заточили в форт Ламальг без предъявлений обвинений²⁰⁹. Однако историк Анри поставил под сомнение этот факт, заметив, что Конвент потакал любым слухам, которые могли бы настроить общественное мнение против Тулона. Тем не менее, оба представителя Конвента действительно стали мучениками Революции²¹⁰. Бай в тюрьме

²⁰⁵ Cormack W.R. *Royalist Traitor or Anguished Patriot?* P. 179.

²⁰⁶ AN. D/XLII/4. D. 11

²⁰⁷ Cormack W.R. *Royalist Traitor or Anguished Patriot?* P. 179.

²⁰⁸ Ibid.

²⁰⁹ Saint-André J. Op. cit. P. 13.

²¹⁰ См. подробнее: *Martyrdom and terrorism: Pre-Modern to Contemporary Perspectives* / Ed. D. Janes & A. Houen. New York, 2014. P. 165–168.

покончил жизнь самоубийством, повесившись на носовом платке, а Бове скончался вскоре после освобождения Тулона республиканцами²¹¹.

Поскольку обычные суды перестали функционировать, 22 июля Генеральный комитет секций учредил Народный военный трибунал, чтобы судить якобинцев, которых считали виновными в общественных беспорядках предыдущих двенадцати месяцев. Судьи и присяжные были избраны из числа граждан всех восьми секций. С июля по декабрь они вынесли не менее сорока смертных приговоров при том, что при якобинцах, с мая по июль, таковых было только четыре²¹². Созданный секциями трибунал вынес смертные приговоры тем рабочим и мастерам с верфи, которые несли ответственность за массовые убийства в июле 1792 г., и ведущим якобинцам, в том числе их лидерам – Жак-Виктору Сильвестру и Жан-Себастьяну Бартелеми²¹³, также имевшим прямое отношение к этим убийствам. Впоследствии, после начала иностранной оккупации города, британским комиссарам придется даже сдерживать чрезмерную активность этого трибунала. Заключенных также помещали на корабли «Утиль» и «Фемистокл»²¹⁴.

Находившиеся на Юге комиссары Конвента Поль Баррас и Луи Мари Фрерон осудили деятельность Генерального комитета, который, однако, поспешил заверить их, что сохраняет преданность республике. Трехцветные республиканские флаги продолжали развеваться на фортах и на кораблях города²¹⁵. 13 августа муниципалитет направил военному министру план укрепления обороны города²¹⁶.

Тем не менее, находясь на мятежном Юге, Баррас и Фрерон едва не разделили судьбу своих коллег Байю и Бове. Во время пребывания в Пиньяне, примерно в двадцати милях от Тулона, они с трудом избежали

²¹¹ Maurel P. Petite histoire de Toulon. Des origines au XXe siècle. Toulon, 2015. P. 136.

²¹² Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 134.

²¹³ АМТ. L.2–X–2.

²¹⁴ Впоследствии именно галерные заключенные «Фемистокла» будут помогать республиканцам тушить пожар в Арсенале после эвакуации коалиционной армии из города.

²¹⁵ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 136.

²¹⁶ Cottin P. Op. cit. P. 42.

ареста и были вынуждены бросить свои кареты и свиту, чтобы успеть скрыться. Затем их снова чуть не арестовали в Сен-Тропе, однако они смогли сесть на корабль и вернуться в Ниццу²¹⁷. Там, узнав о враждебном настроении жителей Тулона, комиссары Конвента приняли против них репрессивные меры: они аннулировали распоряжения новых властей города, приказали государственному казначею передать Итальянской армии средства, предназначавшиеся для Тулона, наложили секвестр на военные корабли в Вильфранше и запретили кораблям, стоявшим в других средиземноморских портах, подчиняться приказам адмирала Трогоффа²¹⁸. Узнав об этом, Генеральный комитет секций заявил: «Неужели они хотят довести нас до тяжелой необходимости просить помощи у надменных врагов, быть может, менее варварских, чем они сами? Вынужденно подчинившись таковым, мы нашли бы, по крайней мере, у них сострадание!»²¹⁹ Как видим, уже тогда у тулонцев появилась мысль обратиться в случае необходимости за помощью к англичанам. Блокированный с запада Альпийской армией, с востока – Итальянской армией, с юга – вражеским флотом, Тулон лишился снабжения. Но первое время горожане еще искали поддержки у соотечественников: Генеральный комитет обратился с прокламацией к Итальянской армии, оправдывая восстание и убеждая ее солдат не поднимать оружия против соотечественников, протестующих против тирании Конвента²²⁰.

Таким образом, восстание изначально отнюдь не носило контрреволюционного характера. Впрочем, это отнюдь не означает, что в городе не было роялистов. 15 августа, в день Святого Людовика, на улицах раздавались возгласы: «Да здравствует Людовик XVII!»²²¹. Кем-то был вывешен белый флаг Бурбонов. Однако появление белых кокард привело к серьезным столкновениям, даже прозвучали выстрелы. А потому

²¹⁷ Ibid. P. 45.

²¹⁸ Ibid. P. 46.

²¹⁹ Ibid. P. 47.

²²⁰ Coulet E. Le comité général. P. 18.

²²¹ Cottin P. Op. cit. P. 90.

Генеральный комитет запретил надевать белые кокарды и поднимать королевский флаг до дальнейшего уведомления. То и другое будет разрешено только 1 октября, когда ситуация в городе уже существенно изменится²²².

Восставшие секции Тулона не предлагали никаких мер по федерализации Франции или ослаблению национального единства, в чем их позднее обвинили²²³, а, напротив, заявили о своей преданности республике, которая защитила бы собственность и способствовала закону и порядку. Население города отвергало не Революцию, а насилие и произвол якобинцев.

Новые власти продолжали выдавать свидетельства о благонадежности. Дворян в основной их массе по-прежнему не брали на службу: должности могли получить лишь самые проверенные из них. В официальных документах сохранялось упоминание о республике и обращение «гражданин»²²⁴. Иными словами, тулонцы не стремились радикально менять установленный порядок вещей. Единственным значительным изменением стало восстановление церковных служб и праздников. Так, 28 июля прошел праздник Коронования Богородицы, на котором присутствовали все члены Генерального комитета. Более того, за святотатство теперь могли наказывать. Например, 23 июля некий гражданин Пеллегрин был арестован по обвинению в том, что снял короны со статуй Богородицы в нескольких церквях Тулона. Его поместили в тюрьму, и 14 августа Народный военный трибунал приговорил его к году заключения. Пеллегрин выйдет на свободу только после вступления в город республиканской армии и будет удостоен как «угнетенный патриот» компенсации в размере 3 тыс. франков²²⁵.

28 июля было организовано торжественное религиозное шествие во искупление осквернивших город преступлений, а также оскорблений,

²²² Ibid.

²²³ Sambuc E. La grande trahison des toulonnais. P. 1–8.

²²⁴ Cottin P. Op. cit. P. 42.

²²⁵ AMT. L. 2–X. 2.

нанесенных Пресвятой Деве²²⁶. Оно закончилось богослужением в соборе, увенчанном трехцветным флагом, поднятие которого приветствовалось двадцатью тремя пушечными выстрелами. Адвокат Панисс выступил с речью о «необходимости объединения под знаменем Отечества и религии»²²⁷. К вечеру город осветила иллюминация, а с борта флагмана эскадры был произведен салют из 25 пушечных выстрелов.

19 июля власти города отказались исполнить приказ министра д'Альбарада об установлении военно-морской блокады захваченного «федералистами» Марсея²²⁸. Они объявили все законы, принятые Конвентом с конца мая, а также Конституцию²²⁹ недействительными. Вместе с тем, Комитет заявил, что Тулон по-прежнему остается верным республике и готов принять Конституцию, основанную на уважении нравов и религии, но не такую, что изготовлена за три дня²³⁰. Комитет осудил Фрерона и Барраса, которые, задержав в Итальянской армии предназначенные для Тулона продовольствие и средства, сделали себя тем самым «сообщниками англичан», чьи корабли крейсируют у побережья²³¹.

Тулонцы были явно настроены антиякобински, но отнюдь не контрреволюционно. Новые власти, представлявшие всё население города, являлись живым олицетворением принципа народного суверенитета. Народная стихия оказалась направлена в русло секционного движения, что обеспечило ей поддержку со стороны многих бывших сторонников якобинцев. Новые лидеры города произносили речи, в которых выражалась приверженность достижениям первых лет Революции и не было, по крайней мере изначально, ни малейшего намека на роялизм. Характерно, что тулонцы не только не препятствовали поставкам в Итальянскую армию, но и строго

²²⁶ Journal d'un ponantais de L'Apollon // Revue historique de la Révolution française. P. 39.

²²⁷ Cottin P. Op. cit. P. 44.

²²⁸ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 134.

²²⁹ Имеется ввиду Конституция 1793 г., которая 24 июня была вынесена на публичный референдум.

²³⁰ Cottin P. Op. cit. P. 47.

²³¹ Ibid. P. 47.

соблюдали свои обязанности по оказанию ей поддержки. Декреты Конвента, принятые до «чистки» 31 мая – 2 июня 1793 г., неукоснительно соблюдались.

Таон де Ревель отмечал, что в Марселе первоначальной целью восставших было избежать мести Комитета общественного спасения, а о реставрации королевской власти и речи не шло²³². То же самое он говорил и о Тулоне: жители города, по его словам, разделяли принципы Революции до тех пор, пока она была губительна для стоявших выше, но, когда грабежи и убийства добрались до них самих, они испытали на себе участь высших слоев общества, к которой ранее были равнодушны²³³. Сами горожане утверждали, что «секционная революция» 12–13 июля положила конец лишь анархической якобинской эпохе опасных и клеветнических доносов, вымогательств, разоружения, тюремного заключения, произвольных и незаконных увольнений, грабежей, резни и прочих эксцессов²³⁴.

На заседаниях секций звучали такие же речи. К примеру, было опубликовано выступление члена Восьмой секции, который говорил о необходимости разоблачить предателей, арестовать их и наказать в соответствии с законом. Под «предателями» подразумевались члены клуба Сен-Жан²³⁵.

1 августа на заседаниях всех восьми секций обсуждался проект якобинской Конституции. Члены каждой из секций решали, как надо с ним поступить. Постановили: проект Конституции сжечь и предать забвению, «очищенный» (от жирондистов) Конвент не признавать, его декреты не исполнять²³⁶. Русский посланник во Франции И.М. Симолин сообщил в Петербург, что, по его сведениям, жители Тулона поручили палачу сжечь Конституцию²³⁷.

²³² Thaon di Revel I. Op. cit. P. 132

²³³ Ibid.

²³⁴ Adresse des sections, 13 août 1793. – АМТ. L.2–I–5.

²³⁵ Discours prononcé par un Membre de la Section №8, dite l'Egalite. – AN. D/XLII/4. D. 11

²³⁶ Vœu des huit sections de Toulon, sur l'acte dit constitutionnel. – AN. D/XLII/4. D. 11.

²³⁷ АВПРИ. Ф. 94. Оп. 93/6. Д. 515.

12 августа адмирал Трогофф подписал вместе с членами Генерального комитета секций обращение ко всем гражданам Франции, объясняя суть изменений, произошедших в администрации города: «Смутные слухи, неверные сообщения возвестили вам о переменах в нашем городе и в департаменте Вар. Мы считаем своим долгом сообщить вам об этом сами и разоблачить перед глазами всей Франции истинное положение, принципы и чувства наших сограждан»²³⁸. Речь в обращении шла о тиранах, которые захватили власть в городе и действовали под маской патриотизма. Еще одно обращение решили направить правительству и, в частности, министру военно-морского флота д'Альбарату, запросив необходимые средства для остатка гарнизона и военной эскадры. Более того, тулонцы обвиняли морского министра в том, что ничего не было сделано для того, чтобы спасти их от возможного вторжения неприятельских эскадр²³⁹. Ничто в этих обращениях не предвещало будущей измены: «Мы хотим республики единой и неделимой, у нас нет никаких признаков восстания [...]. Только предатели и лжецы могут считать нас контрреволюционерами, находящимися в сговоре с англичанами и фанатиками Вандеи»²⁴⁰. Подобные заявления получали множество подтверждений делом со стороны новых властей, заботившихся об укреплении береговой обороны, чтобы противостоять ожидаемому нападению англичан²⁴¹. У них имелись все основания заявить, что, действуя в согласии с французскими военными моряками, они поступают более патриотично, чем их противники-якобинцы, которые в мае заключили в тюрьму всех офицеров, заподозренных в «аристократизме», и тем самым поставили под угрозу боеспособность флота²⁴².

Взяв власть в свои руки, секции не более преуспели в борьбе с инфляцией и черным рынком, чем их предшественники. Чтобы смягчить

²³⁸ Adresse, au nom des Sections de Toulon, à tous les Citoyens de la République française // Pons Z. Op. cit. P. 219.

²³⁹ Le Comité General des Sections de Toulon en permanence, au Conseil exécutif provisoire, et au citoyen d'Albarade, ministre de la marine // Pons Z. Op. cit. P. 237.

²⁴⁰ Cottin P. Op. cit. P. 42.

²⁴¹ Crook M. Le mouvement sectionnaire à Toulon en juillet–aout 1793. P. 156.

²⁴² Cottin P. Op. cit. P. 24.

ситуацию с ростом цен, Генеральный комитет в первые же дни своего существования постановил, что для продажи фруктов, овощей, зелени и других продуктов, привезенных из сельской местности, выделяются определенные площади с запретом на транспортировку и продажу этих продуктов в других местах. Торговые посредники не могли получать прибыль, превышавшую 5% от фиксированной цены. Рыбу можно было купить только у рыботорговцев, а продавцам запрещалось мочить или мыть рыбу. Торговцам и трактирщикам запрещалось приближаться к тем лицам, которые привозили в город дичь, так как те должны были доставлять свой товар в строго определенные места²⁴³.

У пекарен снова начались стихийные демонстрации, и многочисленные группы рабочих стали требовать повышения заработной платы. В Арсенале подпольно распространялась антисекционная пропаганда и экземпляры Конституции 1793 г. Среди рабочих верфи возникло растущее сопротивление. Генеральный комитет, как до него и якобинцы, не смог помешать снижению курса ассигнат. Снова зазвучали требования рабочих и моряков о повышении заработной платы. В записках члена экипажа корабля «Аполлон» можно встретить упоминание о том, что моряки вынуждены питаться только солониной и сухарями²⁴⁴.

9 августа была опубликована прокламация временных администраторов департамента Вар, отвечавших за снабжение, к жителям. В ней они попытались успокоить население относительно запасов продовольствия, сообщив, что склады еще полны пшеницей, и выразив надежду на то, что англичане и испанцы не всегда будут находиться в Средиземном море²⁴⁵.

Растущее недовольство «низов» выплеснулось на улицы 19 августа – день, когда должны были казнить двух рабочих – Алексиса Ламберта и

²⁴³ Coulet E. Situation économique. P. 14.

²⁴⁴ Journal d'un ponantais de L'Apollon // Revue historique de la Révolution française. P. 39.

²⁴⁵ Proclamation. Les administrateurs provisoires du département du Var, aux citoyens des Districts et Communes du Département. – AMT. L2–I–2.

Антуана Барри, осужденных народным трибуналом²⁴⁶. Когда приговоренных отправили на гильотину, вспыхнул мятеж с целью их похищения, появились раненые. Власти приказали закрыть гавань и навести на нее пушки. Пушки также были поставлены на центральных улицах. Бунт удалось погасить, но он привлек внимание к проблеме безопасности в городе, тем более что его внешнее положение быстро ухудшалось. В тот же день были запрещены собрания вне помещений секций²⁴⁷. После этого бунта Генеральный комитет учредил Комитет общей безопасности, получивший достаточно полномочий для того, чтобы своевременно принимать меры, которых требовали ситуация и общественное благо²⁴⁸.

Итак, жители Тулона, объединенные в секции, выступили против власти якобинцев, как это произошло и в других крупнейших городах Юга. Однако уже в августе республиканская армия смогла вернуть под контроль Конвента большинство департаментов. Новой администрации Тулона, последнего оплота повстанцев, изолированного и переполненного беженцами, пришлось заботиться о выживании города. 20 августа, на следующий день после неудавшегося бунта, был создан специальный комитет в составе шести человек для решения вопросов безопасности без предварительных консультаций с секциями. Главную роль в нем стали играть военные. Таким образом Генеральный комитет, которому подчинялся этот новый репрессивный орган, приобрел фактически диктаторскую власть. Такое развитие событий обескуражило умеренных республиканцев и способствовало приходу во власть роялистов.

Сдача Тулона англичанам положила конец этому демократическому опыту, тем не менее столь неожиданный и продиктованный ситуацией исход не должен вводить в заблуждение относительно изначальной направленности секционного движения. Даже роялист М.Ж. Абей, вспоминая в эпоху

²⁴⁶ Jugement du Tribunal populaire de jugement de Toulon – AMT. L2-X-2.

²⁴⁷ Coulet E. Le Comité général. P. 27.

²⁴⁸ Cottin P. Op. cit. P. 17.

Реставрации о событиях 1793 г., был вынужден признать: «взрыв не казался на первый взгляд решительно роялистским»²⁴⁹.

²⁴⁹ Abeille M.J. Notes et Pièces officielles relatives aux événements de Marseille et de Toulon. Paris, 1815. P. 4.

1.3. Сдача Тулона войскам коалиции

Пока в Тулоне велась междоусобная борьба за власть, эскадра Худа крейсировала в море близ города. Не имея достаточно информации о состоянии французского флота, Худ решил отправить лейтенанта Кука парламентаром к властям Тулона с предложением об обмене пленными. В послании французской стороне Худ написал, что предлагает обменять 300 пленных французов на 300 англичан, а, ежели такого количества англичан в Тулоне нет, то он согласен принять вместо них пленных испанцев или голландцев²⁵⁰. Об истинных мотивах своего демарша Худ сообщил Адмиралтейству: «Весьма желая получить точную информацию о силах врага в Тулоне, я послал лейтенанта Кука с “Виктори” на переговоры относительно обмена пленными»²⁵¹. Отметим, что Трогофф, Шоссегро и Пьюссан сразу сообщили об этом предложении военно-морскому министру, каждый отдельным письмом, а Пьюссан также отправил министру копию письма Худа к властям Тулона²⁵². Позиция Пьюссана в конфликте между тулонцами и Конвентом была, в отличие от позиции двух других старших офицеров флота, не столь однозначной: похоже, он втайне поддерживал более тесные связи с правительством республики. В дальнейшем Трогофф и Шоссегро будут продолжать сотрудничество с повстанческими властями Тулона и покинут город вместе с войсками коалиции. У Пьюссана же вскоре после начала военных действий обнаружат письмо французского командующего генерала Карто, за что Пьюссан будет арестован и передан адмиралу Худу, который отправит его как военнопленного в Гибралтар, а затем в Англию. Вернется Пьюссан во Францию лишь в 1796 г. и после многочисленных разбирательств будет реабилитирован два года спустя²⁵³.

²⁵⁰ Copie de la lettre écrite par le commandant de l'escadre anglaise, au gouverneur et commandant de la place de Toulon, à bord du vaisseau de sa Majesté britannique la Victoire, au cap Sicié, le 19 juillet 1793 // Saint-André J. Op. cit. P. 49

²⁵¹ Cottin P. Op. cit. P. 70.

²⁵² AN. D/XLII/4. D. 11.

²⁵³ Marmottans A. Les principaux acteurs du siège de 1793 // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2008. №. 130. P. 225.

Не совсем ясно, какие сведения были у Худа о развернувшемся на Юге Франции движении протеста против происшедшего в Париже 31 мая – 2 июня. Скорее всего адмирал знал и о волнениях, и о победе секционного движения над якобинцами в Тулоне, так как получал известия о происходившем от английских послов в Генуе и Турине, куда информация из Франции доходила намного быстрее. Во всяком случае Таон де Ревель в мемуарах сообщает, что английский командующий был осведомлен о брожении в городе²⁵⁴.

С приближением лейтенанта Кука к французскому флоту англичанину приказали спустить белый флаг и поднять триколор в знак уважения к национальным чувствам французов, что еще раз свидетельствует о том, что восстание не имело роялистского характера. В ходе переговоров ему запретили выходить за рамки темы обмена пленными²⁵⁵. На первый раз Кука встретили не слишком тепло, и он, вернувшись, привез с собой лишь несколько британских пленных, а также сведения о том, что у французов имеется 16 линейных кораблей на внешнем рейде и 5 в гавани. Также он передал Худу письмо от коменданта города, некоего Думе, где говорилось, что основная масса английских, испанских и голландских военнопленных находится в трех днях пути от города, и Худа поставят в известность, когда они прибудут²⁵⁶.

Вновь Кук посетил Тулон 1 августа, чтобы передать послания властям города, после чего вернулся к английской эскадре в сопровождении всё тех же лодок с французскими офицерами. Последние должны были сопровождать его в соответствии с желанием Генерального комитета «сохранить для единой и неделимой республики ценнейшие военно-морскую базу и порт Тулона, потеря которых было бы невосполнимой утратой»²⁵⁷. Этот двойной визит вызвал в городе оживление: рабочие Арсенала написали

²⁵⁴ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 137.

²⁵⁵ Rose J.–H. Op. cit. P. 18.

²⁵⁶ Cottin P. Op. cit. P. 71.

²⁵⁷ Ibid. P. 73.

обращение к властям, выразив недоверие к гарнизону форта Ламальг и подозрение относительно существования предателей, которые якобы собираются принять английский флот и восстановить во Франции королевскую власть²⁵⁸.

Британский флот продолжал крейсировать вдоль побережья Франции и Пьемонта вплоть до 21 августа, когда адмирал Худ снова приблизился к Тулону²⁵⁹. Худ собирался бросить якорь в бухте Йерс, находящейся примерно в 15 милях к юго-востоку от города, чтобы в случае чего, как сообщал сам адмирал, «помочь роялистам»²⁶⁰. Упоминания роялистов не единожды встречаются в его письмах. Это подтверждает то, что Худ знал о брожении в городе, но, скорее всего, не вдавался в детали происходящего, считая всех восставших против Конвента роялистами.

22 августа Худ сообщил командующему испанским флотом дону Борхе, который находился у побережья Руссильона, что нехватка воды вынудит британский флот к 31 августа зайти в какой-либо дружественный порт и попросил его прибыть для наблюдения за Тулоном²⁶¹. Однако оказалось, что испанской эскадрой командует Хуан дон Лангара, который ответил, что не может оставить выполнение поставленной ему боевой задачи и должен поддерживать свою армию в Руссильоне²⁶². Худ вновь послал к нему фрегат, настаивая на том, чтобы Лангара отправил эскадру под командованием Фредерико Гравины с максимальным количеством войск, какое только сможет выделить²⁶³.

Худ был уверен в том, что с большим количеством войск коалиция сумеет обернуть сложившуюся ситуацию в свою пользу. О его оптимизме на сей счет говорит следующая цитата: «Если бы со мной было 5 или 6 тыс. хороших солдат, война скоро бы закончилась»²⁶⁴. Он не знал, что в тот самый

²⁵⁸ Ibid. P. 74.

²⁵⁹ Dundas D., Hood S. Op. cit. P. 1.

²⁶⁰ Hood to P. Stephens, 25 August 1793 (rec. September 13) // Rose J.-H. Op. cit. P. 124.

²⁶¹ Rose J.H. Op. cit. P. 20.

²⁶² Langara to Hood, 24 august 1793. – NMM. HOO 12/221.

²⁶³ Hood to P. Stephens, 25 August 1793 (rec. September 13) // Rose J.H. Op. cit. P. 124.

²⁶⁴ Ibid.

день, когда он это писал, войска генерала Карто заняли Марсель, что существенно усложняло обстановку, как для тулонцев, так и для англичан. Английский адмирал прибыл на две недели позже, чем следовало, чтобы каким-то образом повлиять на ситуацию в Марселе. Пытаясь приумножить свои силы, Худ также написал английскому послу в Неаполе Уильяму Гамильтону с просьбой добиться скорейшего предоставления неаполитанских кораблей и войск, и английскому послу в Турине Джону Тревору, чтобы получить информацию о возможности поддержки со стороны короля Пьемонта²⁶⁵.

Лангара ответил Худу, что он, конечно же, не может не проявлять интереса к общему делу, тем более что сложившаяся ситуация способна нанести вред самой Франции: «Учитывая последствия, которые могут возникнуть, если я не воспользуюсь столь благоприятной возможностью, я решил немедленно приступить к действиям совместно с Вашей эскадрой»²⁶⁶. Лангара также отправил срочное письмо командующему армией в Руссильоне, приказав, чтобы тот погрузил на оставленные ему четыре эскадры 2 тыс. или 3 тыс. военнослужащих, которые будут использованы в соответствии с пожеланиями Худа²⁶⁷.

Российский поверенный в делах в Генуе Лизакевич в депеше от 17 августа докладывал, что Худ находится близ Тулона в надежде, что оттуда выйдет французская эскадра. Лизакевич, получая новости прежде всего от английского посла в Генуе Дж. Херви, был неплохо осведомлен о происходящем в городе. Так, он сообщал, что на французских кораблях остается не более 100 человек на каждом, поскольку все матросы и офицеры покинули их, после того как в Тулоне произошло восстание. Лизакевич полагал, что Худ не в курсе тех событий²⁶⁸, хотя на самом деле это было не совсем так. Писал Лизакевич и о роялистах, которые, как он отмечал, с

²⁶⁵ Ibid.

²⁶⁶ Langara a Hood, 26 de agosto de 1793. – NMM. HOO 12/224.

²⁶⁷ Ibid.

²⁶⁸ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 75. Л. 2.

нетерпением ожидают манифеста от адмирала Худа и хотят вступить с ним в переписку, чтобы договориться о дальнейших действиях против общих врагов. Скорее всего Лизакевич имел в виду Марсель, так как далее сообщает, что представитель Регента, то есть графа Прованского, вручил одному из английских капитанов пакет для адмирала Худа с подробным описанием нынешнего положения Марселя, а также с предложением вступить в переговоры с «благонамеренными» людьми²⁶⁹ – очевидно, с противниками Конвента. Херви, по словам Лизакевича, посоветовал адмиралу сделать первый шаг навстречу роялистам, так как вреда от этого никакого не будет, а пользу можно получить большую²⁷⁰. Лизакевич выражал уверенность в том, что недостаток припасов заставит оба города – Марсель и Тулон – сдаться англичанам, а в Генуе тем временем уже готовы выйти к ним два судна, груженные пшеницей²⁷¹.

Надо отметить, что первыми искать способ связаться с английской эскадрой начали жители именно Марселя. 17 августа Комитет общей безопасности Марселя обратился к Генеральному комитету Тулона с предложением вступить в переговоры с английским флотом²⁷². Предвидя сопротивление французских моряков, тулонский Комитет попросил время на размышление. Но Карто приближался к Марселю, и марсельские власти не могли больше откладывать решение. Два их комиссара 21 августа поднялись на борт тартаны, чтобы просить английского или испанского адмирала, в зависимости от того, кого встретят, разрешить свободный проход восьми груженым зерном кораблям, заблокированным в Генуе и Ливорно. Марсель обещал взамен оказать сотрудничество в восстановлении монархии. Переговоры начались 22 августа. Марсельцы без труда добились для капитана их тартаны охранной грамоты, а Худ пообещал, что конвой с

²⁶⁹ Там же. Д. 75. Л. 3.

²⁷⁰ Там же. Д. 75. Л.14.

²⁷¹ Там же. Д. 75. Л.21.

²⁷² Cottin P. Op. cit. P. 79.

пшеницей будет сопровождать один из его фрегатов²⁷³. Генеральный комитет Тулона не участвовал в этих переговорах, несмотря на приглашение. Худ же настаивал на том, чтобы тулонцы непременно участвовали в любых договоренностях²⁷⁴.

23 августа Худ отправил в Марсель и Тулон декларацию, где заявил, что если в этих городах будет вывешено королевское знамя, корабли на рейде разоружены, порт и форты переданы англичанам для обеспечения безопасного входа и выхода с рейда, то их жители смогут рассчитывать на любую помощь со стороны британского флота²⁷⁵. Адмирал обещал взять под защиту горожан и их частную собственность. Основой договора должно было стать восстановление мира для «великой нации на самых справедливых, самых почетных и самых честных условиях»²⁷⁶. Предполагалось, что с заключением мира все корабли в порту, сам порт и форты Тулона будут возвращены Франции со всеми находящимися в них боеприпасами согласно предварительно составленной описи²⁷⁷.

К декларации прилагалась прокламация, адресованная жителям городов и провинций Юга Франции. Документ содержал призыв к освобождению от ига тиранов, которые пытаются распространять повсюду свою разрушительную систему, тогда как сами французы уже четыре года страдают от анархии Революции: «Они постоянно толковали вам о свободе, в то время как отняли ее у вас; везде проповедовали уважение к людям и собственности и везде его нарушали. Они манили вас идеей народного суверенитета, который никогда не переставали узурпировать. Они осуждали злоупотребления королевской власти, чтобы установить свою тиранию на руинах окровавленного трона вашего законного правителя. Французы! Вы стонете под тяжестью зла и всевозможных невзгод; ваша торговля и промышленность разрушены, ваше сельское хозяйство чахнет, а отсутствие

²⁷³ Ibid. P. 80.

²⁷⁴ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 139.

²⁷⁵ Preliminary Declaration of Lord Hood // Dundas D., Hood S. Op. cit. P. 2.

²⁷⁶ Ibid.

²⁷⁷ Ibid.

средств к существованию грозит вам ужасным голодом. Вот точная картина вашего печального состояния»²⁷⁸. В заключение Худ подчеркивал, что такая ситуация шокирует коалицию и единственный выход – восстановить французскую монархию. Адмирал также упомянул о том, что предоставил Марселю необходимое тому зерно²⁷⁹.

Лизакевич еще 17 августа писал, что блокада поставок продовольствия в Марсель и Тулон наносит большой вред и приводит в замешательство «благонамеренных» людей, которыми пожертвуют в случае голода²⁸⁰. Связавшись же с Худом, власти восставших городов смогли бы убедить сограждан признать Людовика XVII королем и совместно действовать против Конвента²⁸¹. Этот момент достаточно интересен, ведь признание Людовика XVII королем на деле произойдет только 25 августа, но Лизакевич заранее знал о подобных планах от Херви, который составил инструкции Худу по поводу его дальнейших действий.

23 августа вечером в Генеральном комитете секций Тулона было зачитано обращение местных властей всех трех уровней к французской эскадре, извещавшее военных моряков о том, что городские власти собираются выслушать предложения адмирала Худа. 24 августа около десяти часов вечера английское командование снова отправило лейтенанта Кука на берег для переговоров. Высадившись, он объявил французским постовым, что у него есть депеши для Генерального комитета²⁸², который командование коалиционных сил рассматривает в качестве единственной власти в городе.

Командующий флотом Трогофф и несколько членов Генерального комитета немедленно прибыли на причал, приняли депеши и предложили Куку не выходить на берег до рассвета. Кук потом докладывал, что его встречала одобрительными возгласами «самая большая толпа, какую он

²⁷⁸ Proclamation par le très-honorable Samuel lord Hood, vice-admiral of the Red, and amiral, ex-commandant en commander in chief of his chef l'escadre de Sa Majesté Britannic dans la Méditerranée, etc. // Pons Z. Op.cit. P. 262.

²⁷⁹ Ibid. P. 265.

²⁸⁰ Лизакевич не поясняет кто такие «благонамеренные» люди, но скорей всего речь шла о представителях местных элит, придерживавшихся роялистских взглядов.

²⁸¹ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 75. Л. 4.

²⁸² Pons Z. Op. cit. P. 63.

только когда-либо видел»²⁸³. Побывав в городе, он был убежден в том, что жители единодушны в желании отдать Тулон под защиту англичан²⁸⁴. В действительности же в городе шло бурное обсуждение сложившейся ситуации.

Генеральный комитет созвал внеочередное заседание секций Тулона в ночь с 24 на 25 августа, чтобы принять решение по предложениям Худа. В городе всю ночь звучал набат, созывая тулонцев в их секции. На собрание были также приглашены все гражданские и военные лидеры. Власти приняли самые строгие меры по охране города и защите общественного порядка. Затем собрание внимательно ознакомилось с документами, доставленными в Генеральный комитет английским парламентаром²⁸⁵. Началась дискуссия. Многие опасались делать такой решительный шаг, как сдача города англичанам. Ришо свидетельствует, что предложение обратиться в поисках защиты к англичанам, вечному врагу Франции, у большинства сначала вызвало возмущение²⁸⁶. Панисс также отмечает, что «на шумных собраниях секций мнения резко разошлись»²⁸⁷. Таон де Ревель тоже сообщает, что тулонцев останавливало всеобщее отвращение к сотрудничеству с врагами нации. По его словам, хотя в Тулоне имелись и роялисты, было бы ошибкой считать, что город сдали союзникам в намерении восстановить королевскую власть²⁸⁸. Некоторые выступали категорически против, например, генерал Думе, который впоследствии подаст в отставку, не желая принимать англичан; но другие, хоть и были настроены негативно, считали, что иного выхода нет²⁸⁹. Те, кто полагал, что предложение англичан надо принять, рисовали ситуацию в самых мрачных тонах, напоминая о голоде, который угрожает заблокированному со всех сторон городу, и о грядущей мести

²⁸³ Barrow J. Op. cit. 114.

²⁸⁴ Ibid. P. 113.

²⁸⁵ Coulet E. Le comité général. P. 29.

²⁸⁶ Richaud L. Op. cit. P. 46.

²⁸⁷ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 140.

²⁸⁸ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 137.

²⁸⁹ Mémoire du compte de Grasset // Nouvelle revue rétrospective. T. 9. 1898. P. 224.

Конвента, если они не примут «щедрое предложение врага»²⁹⁰. Обсуждали даже союз с испанцами, но, как отмечал Ришо, немногие были склонны вести с ними переговоры, ибо такой шаг разочаровал бы англичан, которые отводили испанцам лишь второстепенную роль²⁹¹. Впрочем, испанцы, в отличие от британцев, находились намного дальше от города, а корабли Худа могли войти в гавань немедленно. К тому же восстановление снабжения города зависело именно от англичан, поскольку они и блокировали порт с моря.

Некоторые участники заседания хотели, чтобы Комитет сам решил этот важный вопрос, так как секции могли не знать истинного положения вещей. ведь с англичанами общались именно члены Комитета. Действовать же надо было быстро, не теряя времени на бесполезные споры. Важным фактором, обусловившим итоговое решение, были известия о репрессиях, сопровождавших приход войск Конвента на Юг, что производило сильное впечатление на умы людей²⁹². С приближением армии Карто местные жители осознали, что поставки продовольствия из внутренних районов скоро станут невозможны, в то время как британский флот не позволял производить поставки зерна из Генуи, Ливорно и Туниса. У Тулона не было ни малейшей надежды в одиночку устоять перед республиканской армией. Возможно, горожане сумели бы продержаться против нее несколько недель или даже месяцев, поскольку город был хорошо укреплен и располагал значительными военными ресурсами, однако достаточных запасов продовольствия для этого они не имели, а британская морская блокада не позволяла пополнить таковые. Беспокойство относительно нехватки продовольствия было обоснованно: потребности жителей, гарнизона, флота и множества беженцев требовали больших ресурсов. Еще в конце мая гражданский управляющий флотом Тулона сообщал морскому министру о необходимости наполнить склады пшеницей, поскольку, по его словам, в департаменте зерна не

²⁹⁰ Cottin P. Op. cit. P. 86.

²⁹¹ Richaud L. Op. cit. P. 46.

²⁹² Ibid. P. 45.

хватало²⁹³. В конце концов, страх перед голодом и репрессиями со стороны армии Карто взял верх над остальными соображениями. У его жителей оставался лишь один путь к спасению – сдаться англичанам.

Как отмечал позднее член Конвента, жирондист М. Инар, местным жителям пришлось выбирать из двух зол: сдаться Горе или английской эскадре, уповать на милость Робеспьера и Фрерона или адмирала Худа. «Одни, – говорил от имени тулонцев Инар, – принесли нам эшафоты, другой обещал таковые разрушить; одни устроили нам голод, другой брался накормить нас хлебом; Фрерон даровал нам Конституцию 1793 г., написанную кровью наших представителей и рукой палача под диктовку Робеспьера, Худ предложил нам признать прежнее творение Учредительного собрания. Часть жителей имела слабость предпочесть хлеб смерти, государственное устройство 1789 г. анархическому и незаконному кодексу 1793 г., будущую тиранию принцев нынешней тирании Фрерона и диктатуре Робеспьера. Каким бы ни было преступление, монтаньяры должны были винить в нем друг друга: их узурпация, их жестокость, их преступления были всему единственной причиной»²⁹⁴.

Исходя из всего сказанного, можно утверждать, что «великое предательство» Тулона стало результатом стечения обстоятельств, а не какого-либо долговременного заговора против Революции. В конце концов, панические настроения победили, но только после исключительно бурных дебатов в ночь на 25 августа. Как писал Лизакевич: «Сие нечаянное приключение тем счастливее для Худа и вообще для соединенных держав, что английская и испанская эскадры вместе с португальской и неаполитанской не могли бы и в шесть лет овладеть тулонскою крепостью и портом»²⁹⁵.

Итогом ночных дискуссий стало решение сдать военные объекты Тулона англичанам. Их флот приглашался немедленно войти на внутренний

²⁹³ Cottin P. Op. cit. P. 48.

²⁹⁴ Isnard M. Op. cit. P. 18.

²⁹⁵ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 75. Л. 36.

рейд, все должностные лица, как гражданские, так и военные, переходили в подчинение лорда Худа, и никакая власть не должна была действовать без согласования с ним. Договорились о том, что англичане будут снабжать город зерном, сделают все возможное для того, чтобы защитить Тулон от любой силы, которая может быть направлена против него, а все платежи будут производиться в звонкой монете²⁹⁶.

Утром 25 августа в пять утра тулонцы признали Людовика XVII своим королем. В тот же день должностные лица города передали Куку свою декларацию с условиями соглашения между тулонцами и лордом Худом. Документ гласил о том, что Генеральный комитет секций Тулона, ознакомившись с декларацией адмирала Худа и его прокламацией, ознакомил с этими документами жителей города. В первом пункте декларации секций Тулона говорилось, что единодушное желание жителей города состояло в необходимости отклонить ту Конституцию 1793 г., которая не способствует их счастью. Они изъявляли желание принять монархическое правление, но на тех принципах, которые были приняты Учредительным собранием в 1789 г. То есть ни о каком возвращении к Старому порядку не было и речи. Тулонцы клялись защищать короля и не допустить, чтобы кто-либо страдал от деспотии тиранов, которые в тот момент управляли Францией. Белый флаг будет поднят тогда, когда английская эскадра встанет на рейде, встретив максимально дружелюбный прием. Местные власти выражали готовность исполнить просьбы адмирала Худа, в частности, о разоружении военных кораблей в порту и о передаче цитадели и береговых фортов в распоряжение англичан. Для укрепления союза гарнизон должен был состоять из равного количества англичан и французов до тех пор, пока командование им не перейдет к англичанам. О других нациях в этом документе не упоминалось. В пятом пункте говорилось: жители Тулона верят, что англичане выделяют достаточные силы для помощи им в отражении угрозы со стороны Итальянской армии генерала Карто, которая направляется

²⁹⁶ Nouvelles conditions présentées par l'amiral Hood // Pons Z. Op. cit. P. 275.

к Тулону. Гражданские и военные должности в городе должны были быть сохранены. Снабжение продовольствием и всем необходимым для населения Тулона должно быть гарантировано флотом коалиции. В последнем пункте говорилось, что с наступлением во Франции мира корабли и форты, отданные в руки англичан, должны быть возвращены французской нации в том же состоянии, в котором были получены. Завершался документ уверением, что, если адмирал Худ одобрит все условия Декларации, тулонцы отнесутся с уважением, открытым сердцем и доброй волей к англичанам и остальным силам коалиции, с чьей помощью будет установлен мир. Документ был подписан главой Генерального комитета Тулона Бодилем и двадцатью четырьмя членами этого комитета²⁹⁷.

Таким образом, хотя восстание в Тулоне изначально не носило контрреволюционного характера, к концу августа под давлением внутренних и внешних обстоятельств настроения его жителей стали меняться в сторону роялизма или, по крайней мере, позволили приверженцам монархии выйти на первые роли в определении судьбы города. Уже 25 августа 1793 г. указание «Второй год Французской Республики» исчезло из протокола заседания Комитета, а через пять дней, 29 августа, председательствующий, «гражданин» Мейфрунд станет «господином» Мейфрундом²⁹⁸.

По возвращении Кука на флагманский корабль британской эскадры Худ собрал военный совет всех адмиралов: началась подготовка к высадке²⁹⁹.

Однако до нее властям Тулона еще предстояло решить одну важную проблему. Хотя и они приняли решение пойти на союз с коалицией, реализация договоренностей с англичанами зависела от того, какую позицию займет французский средиземноморский флот. Секции знали, что Худ не придет им на помощь, если ему придется пробиваться в порт сквозь огонь орудий французских кораблей³⁰⁰. Поэтому надо было заставить и моряков

²⁹⁷ Declaration of the Sections of Toulon // Gentleman's Magazine and historical chronicle. P. 852.

²⁹⁸ Benzaken J-C. Op. cit. P. 198.

²⁹⁹ Barrow J. Op. cit. 115.

³⁰⁰ Cormack W.R. Revolution and political conflict in the French navy 1789-1794. P. 195.

согласиться на сдачу флота. Между тем с самого начала Революции флот оставался ее надежным оплотом, и сама мысль о передаче военных кораблей англичанам казалась многим морякам преступной. 16 из 17 линейных кораблей в гавани Тулона находились в состоянии боевой готовности. Однако экипажи были разделены политическими разногласиями во многом под влиянием развернувшейся в городе борьбы «партий». Впрочем, несмотря на все эти разногласия, личный состав флота в Тулоне не хотел союза с англичанами и желал остаться верным нации. Проблема, однако, состояла в том, чтобы определить, кто представляет нацию: и якобинцы, и их оппоненты претендовали на то, что говорят от имени нации.

Прибытие лодки с английским парламентаром, раздававший всю ночь шум в городе и, наконец, звуки набата, созывавшие жителей в секции, дали экипажам понять, что происходит что-то неординарное. В пять часов утра 25 августа моряки, посланные на лодках за провизией, вернулись, сказав, что нашли цепь гавани закрытой. Им также сообщили, что городские ворота и склады тоже заперты, что горожане собрались с оружием в своих секциях, крича: «Да здравствует Людовик XVII!» и что город заключил мир с англичанами³⁰¹. Вскоре капитаны, ночевавшие в Тулоне, вернулись на свои корабли и подтвердили эти новости, которые в экипажах были восприняты совершенно по-разному. Так же, как жители города, моряки не имели единого мнения о происходящем. Матросы «Аполлона» составили петицию с требованием не повиноваться властям. Офицеры этого корабля тоже выразили возмущение предложенной им капитуляцией. Моряки на борту «Комерс-де-Марсель» подняли плакат с надписью «Конституция или смерть!» и угрожали прибывшей к ним делегации Генерального комитета³⁰².

Однако позиция командования флотом оставалась неясной. Адмирал Трогофф отсутствовал на борту своего флагмана с 15 августа, и о его существовании напоминал только сигнал, передаваемый каждый день от его

³⁰¹ Cottin P. Op. cit. P. 117.

³⁰² Cormack W.R. Revolution and political conflict in the French navy 1789–1794. P. 181.

имени: не сообщаться с землей, кроме как для обслуживания кораблей. Ходили слухи, что Трогофф ушел в отставку³⁰³. По свидетельству Лизакевича, Трогофф в тот момент уже был готов сдать флот англичанам. Уговорить его сумел барон Налвяк, бывший французский посол в Генуе, который раньше служил якобинцам и теперь решил искупить эту вину. Как утверждает Лизакевич, Налвяк сыграл важную роль и в том, чтобы убедить тулонские власти сдаться английской эскадре и объявить о преданности королю³⁰⁴.

В отсутствие командующего руководство флотом перешло к его заместителю, контр-адмиралу Сен-Жюльену, «непокорному и вспыльчивому демократу»³⁰⁵, как охарактеризовал его лорд Худ. Сен-Жюльен отказался подчиняться властям, дал сигнал военным кораблям приготовиться к бою, приказал принять меры к обороне порта и захватить некоторые береговые батареи. В течение 25 августа все экипажи подтвердили, что готовы защищать вход в порт от англичан и признают только Конституцию 1793 г. Как отмечено в бортовом журнале «Аполлона», возбуждение было столь велико, что на реях кораблей появились петли, чтобы повесить тех капитанов, которых заподозрили в согласии сдать флот. Если бы Трогофф в тот момент появился на борту флагмана, его бы ждала именно такая участь³⁰⁶.

Узнав о действиях Сен-Жюльена, Генеральный комитет обратился к нему с письмом, убеждая отказаться от его планов, «вывести вооруженные силы из их заблуждения и помешать им совершить величайшее преступление, обратив оружие против союзников»³⁰⁷. Комитет предупреждал адмирала, что в случае его отказа подчиниться власти полны решимости

³⁰³ Ferrier J. L'évènement de Toulon du 28 aout 1793. Une affaire d'honneur // Bulletin de l'Académie du Var. Toulon. 1985. P. 149.

³⁰⁴ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 75. Л.48.

³⁰⁵ Dundas D., Hood S. Op. cit. P.17.

³⁰⁶ Journal d'un ponantais de L'Apollon // Revue historique de la Révolution française. P. 42.

³⁰⁷ Copie de la proclamation faite par les sections de Toulon au citoyen Saint-Julien contre-amiral commandant l'escadre française, ainsi qu'à toute l'escadre // Journal d'un ponantais de L'Apollon. P. 53–54.

«дать отпор силой»³⁰⁸. Комитет настаивал на том, что союз с англичанами необходим для спасения Тулона и восстановления мира и свободы во Франции. Кроме того, Комитет обратился к экипажам с просьбой остановить Сен-Жюльена и обещал амнистию всем тем, кто выдаст мятежного офицера³⁰⁹.

В течение следующих двух дней шли напряженные переговоры. Генеральный комитет предупредил Худа письмом о том, что перемирие задерживается, так как часть флота все еще находится во власти анархии³¹⁰. Комитет попытался принять примирительные меры, издав постановление, которое для всеобщего ознакомления прикрепляли к главной матче каждого корабля. В нем давались следующие обещания: морякам будут продолжать выплачивать их жалование и возместят образовавшиеся задолженности по его выплате, причем звонкой монетой, а не ассигнатами. Все, кто не разделяет принципы тулонцев, могут свободно уйти: им для этого предоставят транспортные средства³¹¹. Все эти обещания были впоследствии выполнены, но тех моряков, которые предпочли покинуть Тулон, дома потом все равно встретили как предателей³¹². Худ от себя так же обещал французским экипажам завершить все выплаты и оставить выбор своего флага, попросив взамен, чтобы французские корабли отошли на малый рейд, а все форты были сданы³¹³.

Комитет обратился также к эскадре с прокламацией, где объяснялись причины сдачи города англичанам. Там говорилось, что Тулон остается частью Франции и никто никогда не оторвет его от нее. Англичане же способны избавить жителей от испытываемых теми страданий и не

³⁰⁸ Ibid.

³⁰⁹ Adresse des sections de Toulon aux états-majors et équipages de l'escadre française // Journal d'un ponantais de L'Apollon. P.54.

³¹⁰ Dundas D., Hood S. Op. cit. P. 3.

³¹¹ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 139.

³¹² Meeks J. Op. cit. P. 93.

³¹³ Pons Z. Op. cit. P. 82.

собираются нарушать их свободу, а хотят лишь уничтожить преступную партию, которая терзает Францию. Сдача – единственный способ спастись³¹⁴.

Ситуация настолько накалилась, что власти призвали женщин и детей не покидать дома. Тем временем мнения моряков разделились. Многие были морально не готовы воевать одновременно с англичанами и с соотечественниками и не желали гражданской войны, а между тем восстание города против центральной власти как раз и ставило их перед дилеммой: сражаться с французами или принять капитуляцию. Сам Сен-Жюльен был готов к бою, но не оставлял надежды договориться. Он отправил офицеров в Генеральный комитет для переговоров. Власти попытались склонить их на свою сторону, но офицеры ответили, что «не Тулону заключать мир с врагами, а всей Республике»³¹⁵. Таон де Ревель сообщает, что делегация объявила Генеральному комитету: флот принимает все его взгляды, кроме приема англичан³¹⁶. Впрочем, к этому свидетельству следует отнестись осторожно, так как Таон де Ревеля в тот момент не было в Тулоне. Хотя вопрос сдачи флота неприятелю имел для моряков первостепенное значение, едва ли их не волновала и форма власти в городе.

Генеральный комитет попытался убедить офицеров принять предложения англичан, говоря, что единственной целью этого является снабжение города³¹⁷. Депутация ответила, что экипажи готовы поделиться провизией с жителями. 26 августа флот направил Генеральному комитету послание, в котором умолял тулонцев не сдаваться англичанам. Моряки уверяли, что никогда не поднимут оружие против французов, ибо они братья, и тулонцам нечего их бояться. Но пока они служат, они не опозорят себя, сдав город врагам³¹⁸. Также оговаривалось, что, если секции всё же приняли окончательное решение сдать порт неприятелю, то французской эскадре

³¹⁴ Proclamation des sections de Toulon à l'escadre // Journal d'un ponantais de L'Apollon. P.55.

³¹⁵ Ibid. P. 122.

³¹⁶ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 139.

³¹⁷ Cottin P. Op. cit. P. 127.

³¹⁸ Délibération de l'armée navale adressée aux Toulonnais // Journal d'un ponantais de L'Apollon. P. 56.

должен быть обеспечен из него безопасный выход, чтобы она могла отправиться в другой французский порт³¹⁹.

В тот же день, 26 августа, экипаж корабля «Фемистокл» обратился ко всей эскадре с воззванием, осуждая действия властей и призывая бороться против тиранов. Заканчивалось воззвание словами «Да здравствует Республика! Да здравствует нация! Да здравствует Конституция! Да здравствует свобода и права человека и гражданина!»³²⁰. В воззвании было также предостережение относительно офицеров-«предателей». Необходимо отметить, что лояльных республике капитанов было столько же, сколько и «предателей», готовых принять решение секций. Прямой корреляции между отношением тех или иных офицеров к предложению секций и их социальным происхождением не было: к тому моменту большинство офицеров флота республики уже не были выходцами из дворянского сословия³²¹.

Пытаясь предотвратить переговоры между властями и англичанами, Сен-Жюльен даже послал шлюпку с корабля «Коммерс-де-Бордо», чтобы остановить бриг «Ле Тарлтон», который вез адмирала Худа, лейтенанта Кука и депутатов Генерального комитета³²². Но им все равно удалось прибыть в Тулон. Тогда Сен-Жюльен отправил в Генеральный комитет вторую делегацию, для участия в которой все корабли должны были направить по одному офицеру и двух матросов. На корабле «Аполлон» эта депутация направилась к берегу, но у торгового порта власти приказали остановить продвижение корабля цепями и разрешили войти только нескольким делегатам.

Сен-Жюльен тем временем предложил объявить флот нейтральным и обратиться к властям с просьбой об охранный грамоте для перехода в другой порт Франции³²³. Не все капитаны приняли это предложение, некоторые предпочитали присоединиться к республиканской армии Карто. Сен-Жюльен

³¹⁹ Ibid.

³²⁰ Avis du l'aiseau le Thémistocle à toute l'escadre // Ibid. P. 57.

³²¹ Cormack W. R. Revolution and political conflict in the French navy 1789–1794. P. 202.

³²² Coulet E. Le comité général. P. 32.

³²³ Journal d'un ponantais de L'Apollon // Revue historique de la Révolution française. P. 45.

произносил речи перед экипажами разных кораблей, призывая их скорее умереть на своем посту, чем дать неприятелю войти в город. Ему горячо аплодировали и приветствовали возгласами «Да здравствует Республика!»³²⁴.

В городе власти привели в боевую готовность все береговые батареи и основные форты – Грейт Тауэр, Сен-Луи и Ламальг (Приложение 1), господствовавшие над рейдом. Там приготовили для ведения обстрела каленые ядра. Делегации моряков, прибывшей в город, предъявили ультиматум: либо корабли немедленно заходят на внутренней рейд, либо их потопят³²⁵. Даже одна батарея, стреляя с близкого расстояния калеными ядрами, могла уничтожить все эти деревянные корабли. По-видимому, такая угроза напугала моряков и усилила их беспокойство из-за перспективы одновременной борьбы с британцами и с тулонцами. Даже те офицеры, кто готов был сражаться с англичанами, не желали войны французов с французами. Экипажи только трех кораблей выразили готовность открыть ответный огонь.

В ночь с 27 на 28 августа все моряки из числа местных уроженцев покинули свои суда и укрылись в городе. На некоторых кораблях не осталось ни одного офицера или старшины. Узнав об этом, большая часть моряков, выходцев с атлантического побережья, предпочла покинуть Тулон. Одни из них побросали в море те свои вещи, которые не могли унести с собой. Другие взяли с собой оружие. Те, кто охранял форты, покинули их. Почти никого не осталось на кораблях «Коммерс-де-Бордо», «Коммерс-де-Марсель» и «Дюге-Труэн»³²⁶. В итоге, к девяти часам утра 5 мятежных кораблей вернулись под начало адмирала Трогоффа, который к тому времени поднял белый флаг Бурбонов над кораблем «Перль» на внутреннем рейде, о чем Генеральный комитет немедленно известил адмирала Худа³²⁷. В течение дня примеру Трогоффа последовали и на других кораблях. На это решение повлияло

³²⁴ Ibid. P. 45.

³²⁵ Dundas D., Hood S. Op. cit. P. 3.

³²⁶ Journal d'un ponantais de L'Apollon // Revue historique de la Révolution française. P. 45.

³²⁷ Dundas D., Hood S. Op. cit. P.4.

также появление 27 августа испанской эскадры под командованием адмирала Лангары в составе 17 кораблей³²⁸. По словам Пона, Сен-Жюльен поднялся на борт корабля Худа. Английский командующий передал его Лангаре, после чего французского адмирала отправили в Барселону³²⁹. Как отмечается в комментариях к мемуарам Ришо, в тот момент след Сен-Жюльена на какое-то время пропадает, а затем обнаруживается в Тулоне в 1796 г.³³⁰ Те корабли, которые выбрали нейтралитет, получили разрешение от властей в скором времени покинуть город.

Убедившись в том, что форты находятся у него под контролем, Генеральный комитет обратился к Худу: «Мы просим, чтобы лорд вступил со своей эскадрой без промедлений, не будет ни одного пушечного выстрела, все предыдущие события показывают, что их поддержат самым решительным образом, но крайне важно, чтобы высадка была произведена немедленно»³³¹. Если у Комитета еще оставались сомнения насчет возможных действий личного состава некоторых из батарей, в частности батареи на мысе Цепе, поскольку не было уверенности в том, что те согласятся пропустить англичан, то наличие кораблей Трогоффа на внутреннем рейде в любом случае позволило бы быстро подавить сопротивление в случае начала обстрела оттуда.

Английский капитан Арчибальд Диксон отправил офицера на мыс Цепе, чтобы проинформировать личный состав батареи: если они откроют огонь по флоту при его проходе в гавань, то пощады им не будет. Однако этот офицер обнаружил, что сторонники Сен-Жюльена, в чьих руках находилась батарея, уже покинули её со своим лидером³³².

27 августа всё уже было готово к реализации договоренности между городскими властями и англичанами. Отряд из четырех линейных кораблей и нескольких фрегатов под командованием капитана Диксона должен был

³²⁸ Logs Of the «Princess Royal» (Log of Captain J. C. Purvis) // Rose J.–H. Op. cit. P. 107.

³²⁹ Pons Z. Op. cit. P. 83.

³³⁰ См. комм.: Richaud L. Op. cit. P. 52.

³³¹ Dundas D., Hood S. Op. cit. P.5.

³³² Ibid. P. 4.

высадить морскую пехоту, которой поручалось в соответствии с договором овладеть фортом Ламальг, являвшимся цитаделью крепости, и другими фортами³³³. Власти города запретили населению любые собрания на улицах, видимо, чтобы предотвратить возможное неповиновение.

К середине дня испанская эскадра присоединилась к кораблям Худа. Лорд попросил Гравину высадить на берег максимально возможное количество испанских войск, тот согласился отправить на берег не менее 1 тыс. человек³³⁴. Французские корабли на внешнем рейде старались как можно быстрее перейти во внутренний, чтобы освободить место для английских судов.

29 августа в 11 часов утра форт Ламальг отдал салют английскому и испанскому флоту, через полчаса то же самое сделал флагман адмирала Трогоффа, после чего объединенный флот встал на якорь в гавани Тулона. Во второй половине дня десант англичан и испанцев занял форт Ламальг. Когда капитан Диксон увидел, что английские войска овладели фортом Ламальг, его отряд кораблей тоже встал на якорь и 250 моряков с него были направлены на берег в качестве артиллеристов³³⁵. Так форт Ламальг с его 148 орудиями и город со всеми его укреплениями перешли в руки англичан. При высадке капитан «Робаста» Джордж Элфинстоун командовал морской пехотой, Кук – моряками. Вечером оба получили новые назначения: Элфинстоун стал комендантом форта Ламальг, Кук – вице-губернатором при адмирале Гудолле, назначенном губернатором Тулона³³⁶. Англичане выделили войска для обороны каждого из фортов и города в целом.

Лизакевич считал, что Тулон мог попасть в руки испанского адмирала Борхи двумя месяцами ранее, если бы испанский поверенный в Генуе слушал советы самого Лизакевича и сардинского министра. Они сообщали испанцу о тайной переписке находившихся в Генуе французских эмигрантов с властями

³³³ Ibid.

³³⁴ Lord Hood to Philip Stephens, 29 August 1793 // A Collection of State Papers. Т. 1. P. 493.

³³⁵ Dundas D., Hood S. Op. cit. P. 5.

³³⁶ The Naval Chronicle. Vol. 2. P. 27.

Марселя и Тулона³³⁷. Но этой возможностью, в конце концов, воспользовался английский посол, подсказавший Худу связаться с марсельцами.

28 августа были исполнены требования экипажа судна «Дестен»: несогласные с политикой городских властей моряки получили возможность вернуться домой по суше. Те, кто хотел вернуться по морю, направились в Сет, что близ Монпелье. Тем, кто решил остаться в Тулоне, обещали сохранение их статуса, несмотря на их политическую позицию в прошлом³³⁸. Три дня спустя ушедшие из Тулона моряки были уже в Марселе. Вялотекущее дезертирство с флота продолжалось и позднее, до самого конца осады. Моряков с Атлантики ничто не удерживало в оккупированном неприятелем городе, в то время как уроженцам Тулона приходилось думать о своих семьях на берегу, что определяло их лояльность городским властям³³⁹.

Во второй половине дня 29 августа адмиралы Худ и Лангара приняли делегацию от Генерального комитета, органов власти всех трех уровней, а также от гражданских и военных руководителей, прибывших, чтобы поблагодарить их за оказанную поддержку. Затем последовал обмен приветствиями. «Французы, — писал лорду Окленду один из его корреспондентов, — одарили лорда Худа столь горячими братскими поцелуями, что его светлость чуть не лишился парика»³⁴⁰.

После того, как флагман английской эскадры «Виктори» бросил якорь на рейде Тулона, Худ немедленно выпустил вторую прокламацию, объявив Людовика XVII законным королем Франции. Англичане обещали сделать все возможное для восстановления монархии, как это сделал Людовик XVI в 1789 г. Худ заявил, что берет Тулон в доверительное управление от имени Людовика XVII до тех пор, пока во Франции не будет восстановлен мир³⁴¹.

Таким образом, отправившись в Средиземное море, главным образом, для защиты торговли, Худ теперь оказался ответственным за удержание

³³⁷ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 75. Л.21.

³³⁸ Coulet E. Le comité général. P. 34

³³⁹ Cormack W. R. Revolution and political conflict in the French navy 1789–1794. P. 199.

³⁴⁰ Cottin P. Op. cit. P. 135.

³⁴¹ Dundas D., Hood S. Op. cit. P.6.

самого важного стратегического порта в регионе³⁴². Главной его опорой в Тулоне должны были стать люди, приветствовавшие безвозвратный отказ от республики. Самым известным из них был Томас Лебре барон д'Имбер, капитан Средиземноморского флота. В своем отчете о событиях в Тулоне он отмечал, что был преданным роялистом с 1790 г. и вернулся на действительную военную службу во флоте после падения монархии в качестве секретного агента роялистов³⁴³. Однако не стоит забывать, что отчет был подан Людовику XVIII в 1815 г., а потому носил достаточно тенденциозный характер.

Генеральный комитет выпустил в это время обращение к тулонцам, чтобы еще глубже убедить их в преимуществах нового режима. Там говорилось о «счастливой революции», которая спасла их от анархии, о господствовавшей ранее кровавой группировке и об убийствах 1792 г.³⁴⁴ Эти утверждения выглядели на тот момент тем более убедительно, что тулонцы могли видеть, чего они избежали, на примере Марселя, захваченного 25 августа войсками Карто. Спасаясь от развязанного республиканцами террора, тысячи марсельцев бежали в Тулон. По мнению Лизакевича, число таких беглецов доходило до 10 тыс. человек, не считая марсельских ополченцев, которые также искали убежище в Тулоне³⁴⁵.

Важным моментом, определившим характер взаимоотношений тулонцев и союзников, было то, что Тулон не сдался Худу или коалиции, а перешел под их протекцию. Худ стал своего рода хранителем Тулона и французского флота для Людовика XVII. Порядок реализации этого соглашения был оставлен нарочно неопределенным, поскольку и тулонцы, и британцы полагали, что точная форма восстановления Бурбонов станет понятна в будущем. Худ и британское правительство первоначально категорически запрещали каким-либо эмигрантским военным соединениям

³⁴² Цит по: Meeks J. Op. cit. P. 94.

³⁴³ Imbert X. Lebret. Op. cit. P. 12–13.

³⁴⁴ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 76. Л. 63.

³⁴⁵ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 75. Л. 37. По мнению же М. Крука, общее число беженцев достигало 50 тыс. – См.: Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 138.

или принцам ехать в Тулон, что полностью отвечало желанию властей города. Разрешение принцам вернуться означало бы для англичан согласие на безоговорочное восстановление монархии Бурбонов и утрату возможности получить какую-либо компенсацию. Для тулонцев же эмигрантские принцы все еще являлись олицетворением контрреволюции, от которой они тщательно отмежевывались. Вопрос о том, в какой форме должна осуществиться реставрация Людовика XVII, имел второстепенное значение в условиях текущей военной ситуации: к городу приближалась армия Карто. К концу осады, правда, положение изменится и как местные жители, так и английские власти проявят большую готовность к тому, чтобы принять в Тулоне графа Прованского.

Слухи о потере Республикой Тулона стали распространяться в Париже с 1 сентября, но Комитет общественного спасения пока не уведомлял об этом Конвент³⁴⁶. Гораздо хуже, чем потеря эскадры из 17 линейных кораблей, стоявших в Тулоне, для Франции было то, что это произошло в результате измены: средиземноморский флот сдался своему традиционному врагу без единого выстрела. Именно поэтому, хотя сдача Тулона и не была фатальной для Республики, она произвела сильное впечатление на Францию. В сентябре известие об падении Тулона послужило предлогом для мятежа на французских кораблях в заливе Киберон. Моряки потребовали от капитанов вернуться в Брест, а адмирал не смог ни заставить, ни убедить экипажи в необходимости подчиняться приказам правительства. Мятеж выявил наличие глубоких разногласий на флоте³⁴⁷.

Получив известие об утрате Тулона, министр д'Альбарад поспешил написать Пьюссану и Шоссегро, потребовав у них объяснений: «Граждане, здесь распространяется слух о том, что Тулон был передан англичанам. Я не могу поверить в такое проявление трусости, вероломства и подлости!»³⁴⁸.

³⁴⁶ Cotton P. Op. cit P. 138.

³⁴⁷ Cottin P. Op. cit. P. 295.

³⁴⁸ Ibid.

Конвент, узнав о потере города, постановил разослать по департаментам манифест с осуждением содеянного: «Французы, только что было совершено преступление, в которое вы не поверили бы, потому что не могли его себе вообразить. Один из главных городов, самый важный порт и самая большая эскадра республики были подло переданы англичанам жителями Тулона. Некоторые французы передают себя англичанам! Это позорное предательство было затеяно и осуществлено французскими республиканцами. И они смеют писать нам, указывая в качестве даты первый год правления Людовика XVII!»³⁴⁹. Далее следовали призывы к отмщению преступникам и особенно южным департаментам. Завершался документ не менее красноречиво: «Да исчезнут со свободной земли жители Тулона, навлекшие на себя насмешки и проклятия. Пусть Тулон, его порт и его войска подчинятся законам Франции!»³⁵⁰.

По окончании дискуссии о ситуации в Тулоне 11 сентября был принят декрет, по которому Трогофф, Шоссегро и Пьюссан объявлялись изменниками родины и ставились вне закона, а их имущество передавалось в распоряжение нации³⁵¹. Конвент объявил, что заключенные в тюрьму англичане, не проживавшие во Франции до 1789 г., будут нести ответственность за поведение адмирала Худа в отношении представителей Конвента и патриотов, находящихся в тюрьме Тулона. Представителям Конвента в департаментах Буш-дю-Рон и Вар поручалось принять меры по подавлению мятежа. Было также принято решение напечатать и распространить в армии листовки об измене Тулона³⁵². Второй пункт гласил, что военно-морской министр незамедлительно подготовит и передаст Комитету общественного спасения список гражданских служащих и офицеров тулонской эскадры, «проявивших подобное небрежение своими обязанностями, а также тех, кто из трусости или вероломства помог

³⁴⁹ Gaceta de Madrid. № 85. 1793. 22 octubre.

³⁵⁰ Ibid.

³⁵¹ Gazette nationale ou le Moniteur universel. 1793. № 254. 11 septembre.

³⁵² Cotton P. Op. cit. P. 139.

англичанам захватить тулонский порт и эскадру, чтобы после доклада Национальный Конвент вынес относительно их дальнейшей судьбы то решение, которое сочтет нужным»³⁵³. Движимое и недвижимое имущество тулонцев, их сообщников и приверженцев подлежало конфискации, а «патриотам», заключенным в тюрьму и преследуемым в этом городе и в департаменте Вар, а также их женам и детям, назначалась выплата специальных компенсаций. Согласно четвертому пункту, предлагалось под личную ответственность должностных лиц усилить контроль за англичанами, которые были или будут арестованы на территории Республики. Они должны рассматриваться как заложники и отвечать за поведение адмирала Худа и тулонских секций по отношению к народным представителям Байя и Бове и другим «патриотам», угнетенным и заключенным в Тулоне. Однако эта статья не распространялась на рабочих, художников и других граждан, выходцев из Англии, живущих своим трудом. Национальный Конвент также постановил, что поведение контр-адмирала Сен-Жюльена, моряков и рабочих тулонского порта, которые выступили против предательства мятежников и сплотились под флагами Республики, заслуживает почетного упоминания в протоколе Конвента³⁵⁴. Тем не менее, не все с этим были согласны: Пьюссан считал, что Сен-Жюльен перед лицом двух наций опозорил французский флот, пытаясь спастись из города³⁵⁵.

Народным представителям в Альпийской и Итальянской армиях, в департаментах Вар и Буш-дю-Рон, а также соседних департаментах, предписывалось определить вместе с генералами самые быстрые и эффективные меры подавления восстания в Тулоне. Им поручалось задействовать все силы, чтобы как можно быстрее осуществить эти меры. Военно-морское министерство должно было сообщить о мотивах, которые

³⁵³ Gazette nationale ou le Moniteur universel. 1793. № 254. 11 septembre.

³⁵⁴ Gazette nationale ou le Moniteur universel. 1793. № 254. 11 septembre.

³⁵⁵ Puissant J–M. Lettre de Puissant, ex–Ordonnateur de la Marine a Toulon, a tout Citoyen marin, militaire ou habitant des Paris, qui était à Toulon en juillet et aout 1793, ou qui a été prisonnier de guerre // Invitation a tout Citoyens qui a eu, dans le temps, connaissance de quelqu’un de ces faits, ou autres, à charge ou à décharge, d’attester au Corps législatif toute la vérité qu’il a connue soit par lui-même, soit par le cri public. P. 2.

определили выбор офицеров, служивших в порту и эскадре Тулона. Декларация и прокламация адмирала Худа, перехваченные письма, отчет Комитета общественного спасения и другие материалы, связанные с изменой Тулона, были опубликованы и разосланы по департаментам и армиям. Газета *Moniteur* называла Худа «узурпатором богатой торговли Леванта»³⁵⁶.

Конвент принял также декрет, по которому иностранцы, родившиеся на территории страны, с которой Республика находится в состоянии войны, подлежали аресту и заключению в тюрьме до тех пор, пока Национальное собрание не отдаст другое распоряжение. Те же иностранцы, кто въедет во Францию после опубликования данного закона, признавалась заговорщиками и подлежала смертной казни. Дети иностранцев, отправленных во Францию для обучения, могли здесь остаться, если люди, с которыми они жили, подтвердят их благонадежность. В противном случае они должны покинуть республику в течение пятнадцати дней³⁵⁷. Таким образом, произошедшее в Тулоне еще больше усугубило шпиономанию и повсеместный поиск заговорщиков и предателей республики.

В специальном обращении к жителям Юга о тулонцах говорилось так: «Пусть месть будет неумолима; они уже не французы, они уже не люди... Они принадлежат только к истории предателей и заговорщиков!»³⁵⁸.

Народный трибунал Тулона расценил это обращение как клевету и посягательство на монархическое правление, а также как еще большее разжигание гражданской войны. Чтобы продемонстрировать свой протест, предполагалось соорудить эшафот на Площади оружия, на котором этот манифест следует разорвать и сжечь³⁵⁹. Луи Ришо, хотя и поддерживал политику секций, назвал это предложение «неуместной бравадой»³⁶⁰.

³⁵⁶ Ibid.

³⁵⁷ Gaceta de Madrid. № 85. 1793. 10 octobre.

³⁵⁸ Cotton P. Op. cit. P. 139.

³⁵⁹ Jugement du tribunal Populaire–martial de Toulon, Qui condamne à être lacérée et brûlée, par l'exécuteur des jugements du tribunal populaire–martial de Toulon, une adresse des prétendus représentants du peuple français, sur un échafaud, dressé à cet effet au champ de bataille situé dans l'enceinte de cette ville, comme étant attentatoire au gouvernement monarchique, injurieuse au peuple Toulonnais, et destructive de l'ordre social et politique // Extraits de quelques actes des rebelles de Toulon pendant le règne de Louis XVII. P. 15.

³⁶⁰ Richaud L. Op. cit. P. 67.

Зато, когда новость о падении Тулона дошла до английских дипломатов и правительства, то те никак не могли поверить подобной удаче. Слухи о падении Тулона впервые достигли Лондона утром 12 сентября, и Питт сначала не хотел им верить, но уже к ночи они подтвердились³⁶¹. Гамильтон писал, что этому событию нельзя найти параллели в истории, и оно должно привести к наиболее благоприятному результату³⁶². Захват Тулона вместе с большей частью французского средиземноморского флота восстановил всего лишь за одну ночь военную репутацию британского правительства в Европе. Питт называл это «самым счастливым событием»³⁶³.

Главной ошибкой всех правительств коалиции была уверенность в том, что это событие принесет в Тулон мир и безопасность. Да и представления их относительно возможностей коалиционных сил оказались не более, чем иллюзией.

³⁶¹ Kelly P. Op. cit. P. 342.

³⁶² Hamilton to Hood, 12 September 1793. – NMM. HOO 12/235.

³⁶³ W. Pitt to Lord Grenville, 7 September 1793 // The Manuscripts of J.B. Fortescue. P. 422.

Глава 2. Тулон и коалиция

2.1. Повседневная жизнь в осажденном городе

Повседневная жизнь в Тулоне во время осады города, продолжавшаяся с сентября по декабрь, имела свои особенности. В городе находились войска разных наций, а также местные жители, – все они должны были определенным образом взаимодействовать друг с другом и налаживать жизнь в условиях войны. Введение новых порядков, определенного уклада началось практически с первых дней оккупации города коалиционными войсками.

Мартин Фернандес Наваррете, помощник Лангары сообщал, что утром 30 августа генералы, капелланы и офицеры эскадры спели на флагманском корабле торжественный гимн *Te Deum*. После высадки англичан с испанцами командующие отправились осматривать внешние укрепления и город. Наваррете пишет: «Когда мы высадились на берег, нас приветствовал народ, неоднократные артиллерийские залпы и войска трех наций, мы получили дань уважения от всех военных корпусов и сформированных властей»³⁶⁴.

В этот же день состоялась встреча командования союзников с членами Генерального комитета, на которой последние произнесли яркую речь об освобождении от кровожадных тиранов, угнетавших жителей города. Было подчеркнуто, что поскольку горожане не имели достаточно сил для «истребления этого роя нечестивых и злых людей»³⁶⁵, они получили долгожданную помощь от союзных войск. Заняв место рядом со своим коллегой Лангарой, лорд Худ воскликнул, что они оба, руководствуясь одними и теми же принципами, пришли защищать добрых жителей Тулона: «Адмирал Лангара и я – одно целое!»³⁶⁶. Вечером город осветила иллюминация. 3 сентября был опубликован документ, восхвалявший командующих войсками союзников – Худа и Лангару – и изобиловавший сравнениями их с героями Древней Греции³⁶⁷.

³⁶⁴ Gaceta de Madrid. №. 75. 1793. 17 septiembere.

³⁶⁵ Ibid.

³⁶⁶ Lord Hood à Philip Stephens (без даты) // Cottin P. Op. cit. P. 414.

³⁶⁷ Gaceta de Madrid. №. 75. 1793. 17 septiembere.

По сообщению испанской газеты, жители Тулона разослали по соседним деревням прокламацию с призывом вернуться в город тем, кто его ранее покинул: «Мы поручаем родственникам и друзьям изгнанных предупредить их, что порядок и желанное спокойствие восстановлены. ...Поспешите сообщить им о нашей счастливой революции: знайте, что преступники наказаны, возвращайтесь в лоно своих семей. Мы утешим их за пережитые бедствия и несправедливые гонения; им больше не придется бояться быть изгнанными из своих домов и погребенными в тюрьмах, предназначенных для преступников, и они не будут бояться самой жестокой смерти; они, наконец, найдут в этом городе, возвращенном к добродетели, братьев, друзей и защитников»³⁶⁸.

После признания жителями короля вся документация шла под грифом «Первый год правления Людовика XVII». Впрочем, сохранялись и старые бланки, которые продолжали использоваться, но с некоторыми изменениями. Анализируя документы, выходившие за подписью Трогоффа, можно заметить интересную тенденцию. В сентябре на тех документах, где была напечатана фраза «От имени Французской Республики», слово «Республика» зачеркивалось и заменялось словом «нация». К середине же сентября на бланках документах стали дописывать год правления Людовика XVII и фразу «От имени короля»³⁶⁹.

1 сентября состоялась военная церемония, на которой провозгласили отставку офицеров, «присланных на флот Клубами» (очевидно, якобинскими), и замену их военными, чьи заслуги равны их общественному статусу³⁷⁰. Эта церемония формально нарушала ранее данное обещание сохранить прежние должности тем, кто остался в городе, но политическая логика этого мероприятия вполне понятна: для поддержания общественной безопасности властям необходимо было поставить на должности как можно больше лояльных себе людей.

³⁶⁸ Ibid.

³⁶⁹ AN. D/XLII/4. D. 11.

³⁷⁰ Coulet E. Le comité général. P. 35.

С конца августа начались работы по укреплению фортификаций. Генеральный комитет 4 октября предложил ответственному за фортификационные работы собрать для этого людей, объединив их в отряды или бригады. Но, видимо, желающих нашлось немного, и 28 октября Комитет передал муниципалитету приказ английского губернатора собрать добровольно или силой в шесть утра перед ратушей рабочих для фортификационных работ³⁷¹. Видимо, успехом эти действия не увенчались, так впоследствии одной из насущных проблем будет именно слабость фортификации города.

Союзники обнаружили в городе множество пушек, стоявших на улицах, повсюду виднелись люди с ружьями в форме Национальной гвардии. Многие мастерские и склады были закрыты. Большая часть эскадры была разоружена коалицией. Только «Коммерс-де-Марсель», «Сципион», «Помпей», «Пьюссан» и еще несколько фрегатов и бригов остались под командованием Трогоффа³⁷².

Одной из наиболее острых проблем в городе оказалась проблема размещения всех новоприбывших людей. После вступления союзников Тулон, по словам командующего Национальной гвардии де Грассе, превратился в «обширный военный лагерь»³⁷³. Фактически на всех площадях, улицах и в пригородах стояли палатки, предназначенные не только для войск, но и для беженцев из Марселя и ближайших коммун. Союзные войска размещались также в домах, хозяева которых по каким-либо причинам покинули город. Солдат могли заселить и в дома с хозяевами, либо вообще изгнать хозяев из дома. Отметим, что Комитет просил муниципалитет предоставить жилые помещения адмиралам и другим видным деятелям из числа союзников практически до самого конца осады³⁷⁴. В конце ноября вышло постановление о том, что муниципалитет может использовать

³⁷¹ AMT. L. 2–VI–5.

³⁷² Richaud L. Op. cit. P. 58.

³⁷³ Mémoire du compte de Grasset // Nouvelle revue rétrospective. T. 9. Paris, 1898. P. 227.

³⁷⁴ AMT. L. 2–VI–14

бильярдные и другие места игр для размещения только что прибывших в Тулон неаполитанских офицеров³⁷⁵.

Союзники относились к предоставленному им жилью не слишком бережно. Сохранился запрос некоего господина Мартини о необходимости отремонтировать его дом (из которого его самого выселили), поскольку обитавшие там английские солдаты повредили его жилище. Более того, англичане устроили там на нижнем этаже столярную мастерскую для своих нужд³⁷⁶. Господин Мартини был не единственным человеком, который жаловался на порчу своего дома. В результате Генеральный комитет в начале декабря уполномочил муниципалитет назначить эксперта для выяснения текущего состояния зданий, занятых коалиционными войсками, чтобы в случае необходимости выплатить компенсацию владельцам после ухода постояльцев³⁷⁷.

Частные лица, предоставившие жилье союзникам, должны были получить за это плату, как только позволят обстоятельства³⁷⁸. А некоторым жителям даже заплатили, например некоему господину Дюмулену, который обставил мебелью жилье, предназначенное для Лангары³⁷⁹. По распоряжению Генерального комитета мебель и вещи, принадлежавшие тем, кто покинул город после открытия секций, передавались в распоряжение муниципалитета для обустройства домов, отведенным офицерам союзных войск³⁸⁰.

Муниципалитет и Генеральный комитет обеспечивали войска союзников также казармами, медицинской помощью и питанием, насколько это было возможно. Они же открыли склады и Арсенал для союзников. При губернаторе действовало военное ведомство под названием Генерального секретариата, которое отвечало за обеспечение нужд армии и руководство

³⁷⁵ Ibid. L. 2–VI–13

³⁷⁶ Ibid. L. 2–VI–14.

³⁷⁷ Ibid. L. 68. D. 7. p. 168.

³⁷⁸ Ibid. L. 2–VI–14

³⁷⁹ Ibid. L. 2–VI–10

³⁸⁰ Ibid. L. 2–VI–14

внутренней полицией³⁸¹. Выехать из города можно было только получив пропуск, подписанный Комитетом. Также всем владельцам домов, где проживали иногородние, было приказано в день их приезда доложить о них³⁸². Не решившись немедленно разоружить Национальную гвардию, англичане ограничились тем, что заменили ее караулы у ворот Франции и Италии солдатами союзных армий³⁸³.

9 сентября Генеральный комитет озаботился тем, чтобы гарантировать надежность переписки между гражданскими и военными властями, а также с союзниками. Он направил всем главам администрации и военачальникам циркуляр с образцами подписей основных членов Комитета, которые должны визировать официальные документы. Эта предосторожность была принята для того, чтобы избежать ошибок и фальсификаций³⁸⁴.

О поддержании правопорядка заботились как Генеральный комитет, так и англичане. Были выставлены посты для наблюдения за портовой цепью, на крепостных стенах и у городскими ворот, выход из которых был запрещен сначала военным, а затем и всем жителям³⁸⁵.

Богослужения возобновились еще после переворота 13 июля, но после вступления в город сил коалиции службы стали посещаться значительно большим числом прихожан, в том числе военнослужащими союзников. Для испанцев вопросы религии были особенно важны. Лангара договорился с Худом о том, чтобы католические священники с испанских кораблей освятили и очистили церковь Святого Иоанна, где ранее проводил свои заседания клуб Сен-Жан. Лангара хотел дать горожанам возможность посещать там мессы³⁸⁶. Видимо изначально прибывших солдат коалиции

³⁸¹ Coulet E. Le comité général. P. 37.

³⁸² AMT. L. 2–IX–6.

³⁸³ Cotton P. Op. cit. P. 146.

³⁸⁴ Coulet E. Le comité général. P. 37.

³⁸⁵ Cotton P. Op. cit. P. 151.

³⁸⁶ Ibid.

размещали в церквях, на что жаловались испанцы, поскольку это задевало их религиозные чувства³⁸⁷.

Сохранилось письмо муниципальных властей к губернатору города с пояснением, что они удовлетворили просьбы представителей войск коалиции о предоставлении им церквей. Была удовлетворена также просьба английского посланника убрать из церкви Св. Урсулы пшеницу, которая там хранилась. Эту церковь английский дипломат посетил вместе с двумя уполномоченными муниципалитета, одобрил как место богослужений для своих соотечественников и получил от нее ключи³⁸⁸.

С 14 сентября в церквях пели *Domine, salmun foc regem*. Причащение проводилось каждое воскресенье. Была составлена опись реестров, возвращенных в приходы Сен-Мари и Сен-Луи³⁸⁹. Генеральный комитет одобрил ходатайство секций о восстановлении в церквях великопостных проповедей³⁹⁰.

Власти города решили направить депутацию к господину де Кастеллану, бывшему епископу Тулона, с просьбой вернуться в свою епархию³⁹¹. Однако в целом вопросы религии, имевшие нередко определяющее значение для крестьянских восстаний, играли второстепенную роль в тулонском движении, несмотря на серию *Te Deum*, сопровождавшую приход к власти секций. После прихода союзников все громче зазвучали призывы к восстановлению позиций духовенства. В сентябре приходским священникам вновь поручили регистрацию рождений, браков и смертей, отменили «варварский закон», разрешающий развод³⁹². При анализе источников складывается впечатление, что между союзниками не возникало сколько-нибудь серьезных религиозных противоречий. Англичане молились в специально предоставленных им церквях, а испанцы, французы, итальянцы

³⁸⁷ Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 10. Paris, 1899. P. 319.

³⁸⁸ AN. 171/AP1. D. 6.

³⁸⁹ AMT. L 2-II-1.

³⁹⁰ Ibid. L. 2-XVI-4.

³⁹¹ Cottin P. Op. cit. P. 151.

³⁹² Ibid. P. 141.

– в католических храмах. Не исключено, что небольшие противоречия были, но они никак не повлияли на взаимоотношения союзников.

Сентябрь ознаменовался уничтожением республиканских символов. 4 сентября Генеральный комитет издал соответствующее распоряжение. Королевский герб снова появился над воротами в здание, где проводились заседания Комитета, а также на улицах города, на Арсенале, Ратуше, на церквях и казармах³⁹³. Постепенно заработали мастерские, возобновилась торговля, снова открылись театры. 10 сентября военнослужащим было разрешено носить крест Св. Людовика, которого их удостоили еще до свержения монархии³⁹⁴.

Союзники заказывали у местных мастеров изготовление всего того, в чем нуждались. Так, жестянщикам города было приказано в срочном порядке производить жестяные банки по заказу англичан³⁹⁵. Необходимые материалы можно было получить в Арсенале. В другой раз английский губернатор потребовал, чтобы Генеральный комитет забрал у Национальной гвардии пистолеты, дабы вооружить ими английских артиллеристов³⁹⁶.

Однако роялистскую белую кокарду, которая ранее была в городе запрещена, и теперь носить никто не требовал. Многие, особенно военные, носили черные или трехцветные кокарды. Однако секции, опасаясь, что трехцветные приведут к недоразумениям в бою, решили заменить их карточкой секции и пуфом. Но флотские канониры отказались снимать трехцветную кокарду³⁹⁷.

Таким образом, в городе продолжала существовать относительная свобода взглядов. Но, конечно, были и те, кто искренно радовался восстановлению монархии. Например, сохранилось письмо работника таможенной службы Готье к лорду Худу, в котором француз сообщал, что с энтузиазмом требовал восстановления монархии, говорил о своем уважении

³⁹³ Ibid. P. 154.

³⁹⁴ Coulet E. Le comité général. P. 37.

³⁹⁵ AMT. L. 2–VI–12.

³⁹⁶ Ibid. L. 2–VI–13.

³⁹⁷ Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 10. P. 326.

к королям и высказывался о том, что самым надежным средством утверждения «тулонской революции» (речь шла, конечно же, о перевороте) будет предоставить их добродетельным освободителям (то есть силам коалиции) всю полноту власти³⁹⁸. Автор письма явно заискивал перед новыми властями и, похоже, из меркантильных целей, так как затем попросил себе должность.

Незадолго до официального введения белого флага Бурбонов, а именно 20 сентября, главнокомандующему флота пришло письмо о том, что некоего морского офицера Шотара пришлось увезти на сторожевое судно, так как он явился в ратушу с белой кокардой. У него потребовали ее снять и заменить национальной кокардой в соответствии с Конституцией 1791 г. Шотар отказался надеть национальную кокарду, добавив, что его можно повесить, но никто и никогда не заставит его носить ее, после чего был арестован³⁹⁹. Таким образом, если власти какое-то время избегали демонстрации роялистских символов, то отнюдь не все местные жители были с ними солидарны.

Таон де Ревель писал, что горожане занимались только законами и устройством новой администрации. Лорд Худ соглашался на все, что ему в этом отношении предлагали тулонские власти. Но по мере того, как жизнь налаживалась, а умы свыкались с идеей восстановления Старого порядка, роялисты, по словам Таон де Ревеля, проявляли все больше активности. Адмирал Лангара и испанцы поощряли их, давая понять, что полное восстановление монархического режима было единственным условием, которое поставила Испания, отправляя военную помощь⁴⁰⁰.

Тулонцы присягали не коалиции, а Людовику XVII. Сохранился подписанный Трогоффом документ с обещанием верно служить Людовику и поддерживать монархию. Но там же говорилось, что для этого необходимо

³⁹⁸ Letter from Mons. Gauthier Collector of the custom at Toulon. – NMM. HOO 12/227.

³⁹⁹ Henry D.–M.–J. Op. cit. P. 354.

⁴⁰⁰ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 144.

выполнять приказы всех руководителей⁴⁰¹. Не совсем ясно, кто подразумевается под этими «руководителями»: коалиционное ли командование, муниципальные ли власти или же те и другие. Скорее всего имелось в виду именно коалиционное командование, точнее сказать англичане, которые объявили себя защитниками города.

В сентябре все деревья свободы были срублены и отданы испанцам на дрова. В начале октября гильотину сожгли на Шан-де-Батай (Площадь Оружия), на том самом месте, где ранее производились казни. По постановлению Народного трибунала на том же месте возвели виселицу⁴⁰².

1 октября была восстановлена белая кокарда и торжественно поднят флаг Бурбонов, который всегда был, как отмечалось в постановлении Генерального комитета, символом мужества и чести⁴⁰³. Предварительно этот шаг обсуждался на заседании секций. Помимо идеологических причин для введения белого флага имелись и сугубо практические. Отмечалось, что корабли и торговые суда под трехцветным флагом, то есть республиканские, можно было спутать с тулонскими⁴⁰⁴. Также Комитет заявил, что эти три цвета могут напоминать дружественным пьемонтцам о зверствах на их территории республиканских войск⁴⁰⁵.

В этот же день, 1 октября, произошло сражение у горы Фарон, но это не помешало провести на площади Шан-де-Батай смотр, где присутствовали гражданские и военные власти, Национальная гвардия, линейные войска и различные отряды союзных армий, готовые отправиться на Фарон при первой необходимости. Изначально предполагалось, что французские войска придут с белым флагами Бурбонов, но столько материи не нашли и решили пока ограничиться подъемом белого флага на Шан-де-Батай. В десять часов белый флаг был поднят под возгласы «Да здравствует король!». Французские корабли и форты приветствовали его 21 пушечным выстрелом. Затем войска

⁴⁰¹ NMM. НОО 12/244.

⁴⁰² См. комм.: Richaud L. Op. cit. P. 67.

⁴⁰³ Coulet E. Le comité général. P. 41.

⁴⁰⁴ Ibid.

⁴⁰⁵ Henry D.–M.–J. Op. cit. P. 354

прошли парадным строем перед должностными лицами города, которые затем отправились на банкет. Вечером в театре давали «Ричард Львиное сердце»⁴⁰⁶.

По словам Луи Ришо, англичане выразили недовольство торжественными мероприятиями и отказались присутствовать на них, из-за чего многие усомнились в их искренности⁴⁰⁷. Однако подобное свидетельство не встречается больше ни в каких источниках. Возможно, англичан действительно было на смотре меньше других, так как в это время шло сражение на горе Фарон.

Худ не дожидаясь, пока вести о захвате Тулона дойдут до Лондона, действовал на свой страх и риск, чем причинял немалые неудобства британскому правительству. 4 сентября он и Лангара выпустили прокламацию для офицеров и солдат армии Карто, и для всего населения Юга Франции. В этом документе командующие союзными войсками представляли себя освободителями, а также защитниками законного правительства Франции и приверженцами восстановления Людовика XVII на троне его отцов⁴⁰⁸. Союзники выражали готовность принять в свои ряды всех солдат, которые согласились бы служить на благо короля. Они объявили всеобщую амнистию офицерам, солдатам и другим лицам, служившим в армии Карто или в Итальянской армии, а также тем, кто находился в Ницце, Виллафранке и других местах на Юге Франции: «Без промедления откажитесь от правил анархии и присоединитесь к нашим объединенным флотам и армиям, а также объединитесь с другими верными французами для поддержки дела Людовика XVII»⁴⁰⁹. Эти прокламации союзники пытались распространять повсеместно. Например, в Генуе английский посол Фрэнсис

⁴⁰⁶ Cottin P. Op. cit. P. 222.

⁴⁰⁷ Richaud L. Op.cit. P. 64.

⁴⁰⁸ Proclamation By the Right Honorable Samuel Lord Hood, Vice Admiral of the Red, and Commander in Chief of his Britannic majesty's Squadron in the Mediterranean and Don Juan De Langara Et D'iluarte, Vice Admiral and Commander in Chief of his Catholic Majesty's Squadron in the Mediterranean to the Officers and Soldiers of Carteaux's Army, the Army from Italy, and particularly the Regular Troops in both Armies, as well as to those left at Nice and Villa Franca, and all others in the south of France // The Naval Chronicle. Vol. 2. P. 113.

⁴⁰⁹ Ibid.

Дрейк пытался напечатать и распространить до 600 экземпляров данного манифеста, но местное правительство не разрешило сделать это, из-за чего послу пришлось печатать его в другом месте – в Александрии⁴¹⁰. Позже Дрейк отправил своего вице-консула на французский фрегат для раздачи около 100 экземпляров манифеста, но это обращение не произвело ни малейшего впечатления на матросов⁴¹¹. Возможно, свою роль сыграли и слухи, распространяемые другой стороной. Французский поверенный в делах в Генуе старался убедить правительство и публику в том, что Франция процветает и увенчана славными победами со всех сторон; Тулон так стиснут со всех сторон армией Карто, что суда коалиции не могут выйти из порта и опасаются быть сожжёнными калеными ядрами, а адмиралы Худ и Лангара якобы посулили Карто три миллиона ливров за то, чтобы он их оттуда выпустил. Как отмечал Лизакевич, удивительнее всего то, что многие этому поверили. Это было сделано для того, чтобы удержать торговцев от отправки в Тулон пшеницы и других припасов⁴¹².

6 сентября будущий министр иностранных дел, а на тот момент полковник, Генри Фиппс Малгрейв прибыл в Тулон. Худ назначил его командовать британскими сухопутными войсками до тех пор, пока не будет известна воля короля. В британских частях там не было ни одного офицера званием выше капитана⁴¹³. В отличие от Худа, Малгрейв действовал более осторожно. Поскольку у него не было возможности узнать, в какой степени Питт готов санкционировать то или иное вмешательство в деятельность французского правительства, он избегал участия в каких-либо гражданских и политических мероприятиях в городе, хотя к нему с этим постоянно апеллировали⁴¹⁴. Малгрейв ограничивался лишь командованием войсками.

Весьма непростой проблемой стало обеспечение города продовольствием. Со сдачей Тулона морская блокада с него была снята, что

⁴¹⁰ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 75. Л. 59.

⁴¹¹ Там же. Д. 75. Л. 62.

⁴¹² Там же. Д. 75. Л. 74.

⁴¹³ The Naval Chronicle. Vol 2. P. 28.

⁴¹⁴ Lord Mulgrave to Pitt, 15 September 1793 (rec. October 4) // Rose J.–H. Op. cit. P. 162.

открыло возможность для импорта провизии, в основном зерна, фруктов и риса, из Италии. После начала осады города республиканскими войсками тулонцам первое время не приходилось опасаться за средства к существованию. Рыбы снова стало вдоволь. Правда, мяса все еще не хватало: капитан из Генуи сообщал в октябре, что говядина продавалась по 30 солей за фунт твердой валюты⁴¹⁵. Настоящая проблема заключалась не в сложности поставок, а в отсутствии звонкой монеты, чтобы заплатить за них. После прибытия британцев ассигнаты стали практически бесполезны, и Генеральному комитету пришлось принять меры, чтобы успокоить нараставшее беспокойство горожан. Было решено выплачивать с начала сентября государственным служащим четверть их заработной платы звонкой монетой и одновременно ввести ценовые ограничения на некоторые товары⁴¹⁶. Таким образом, местный максимум был введен в Тулоне за две недели до того, как аналогичные ограничения приняли 15 сентября в Париже. Стоимость 50 базовых товаров была заморожена, как в бумажных деньгах, так и в звонкой монете, но такая система просуществовала недолго. Протесты коммерсантов заставили отменить тулонский максимум неделю спустя после введения. Под контролем остались только цены на хлеб, мясо и рыбу. Тем не менее, протесты вспыхивали практически ежедневно⁴¹⁷.

С конца августа присутствие кораблей коалиции на рейде Тулона значительно затрудняло промысел рыбаков. В Генеральный комитет секций поступало множество жалоб от хозяев рыболовецких судов. Последние не имели никаких отличительных знаков или сигналов, чтобы ночью их можно было опознать, и моряки коалиции нередко задерживали и допрашивали рыбаков. Рыба стала дефицитом, цены на нее росли, и в итоге Генеральному комитету пришлось установить твердые цены, причем за звонкую монету, а не ассигнаты⁴¹⁸. Рыбаки также добились, чтобы при каждом выходе в море у

⁴¹⁵ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 143

⁴¹⁶ Coulet E. Le comité général. P. 38.

⁴¹⁷ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 143.

⁴¹⁸ Règlement pour la vente du poisson. – AMT. L.2.–IV.

них на борту находился англичанин или испанец, который мог бы отозваться патрулям. С принятием этой меры рыбный промысел наладился⁴¹⁹.

В октябре британский консул в Генуе опубликовал уведомление о том, что идущие в Тулон суда с зерном и другими продуктами могут свободно входить в этот порт без уплаты каких-либо налогов⁴²⁰. Хозяева многих судов воспользовались этой льготой. Генуэзские купцы были заинтересованы в торговле с Тулоном, и занимались ею с в полной безопасности, поскольку их суда всегда конвоировались военными кораблями союзных держав. В портах Испании также был опубликован приказ правительства о том, чтобы не облагать пошлиной все поставки продовольствия и напитков в Тулон, идущие под испанским или английским флагом⁴²¹.

Когда снабжение города зерном удалось наладить, республиканская армия нанесла удар по мукомольным предприятиям, ограничив подачу воды на мельницы⁴²². Склады ломались от пшеницы, и трудно было поверить, что среди этого изобилия хлеб вот-вот закончится. Когда жители узнали об отсутствии муки, их охватили панические настроения. Как отмечает Ришо, до тех пор, горожане почти не испытывали каких-либо неудобств, связанных с осадой, кроме как проблем с мясом, которое было в дефиците и потому дорого⁴²³. Пытались использовать ручные мельницы, сделанные в Арсенале, но они не исправили ситуацию. Чтобы как-то решить эту проблему, всем жителям, имеющим запас муки, приказали заявить о том в муниципальную полицию⁴²⁴. Адмирал Худ также требовал, чтобы союзники прислали в город муку, поскольку у войск и жителей Тулона может возникнуть ее недостаток. Между тем республиканцы после ряда попыток сумели, перекрыв воду, остановить три тулонские мельницы из семи⁴²⁵. Оставшихся мельниц едва хватало для обеспечения ежедневного потребления. Население города

⁴¹⁹ Coulet E. Le comité général. P. 38.

⁴²⁰ Gaceta de Madrid. №. 96. 1793. 29 noviembre.

⁴²¹ Ibid.

⁴²² Coulet E. Situation économique. P. 11.

⁴²³ Richaud L. Op. cit. P. 70.

⁴²⁴ AMT. L. 2-IV-6.

⁴²⁵ Hood to P. Stephens, 7 October 1793 (rec. November 9) // Rose J.-H. Op. cit. P. 142.

увеличилось за счет большого числа беженцев и иностранных войск, которым нужно было обеспечивать пропитание. В корабельной пекарне и на складах Арсенала, предназначенного для снабжения эскадры, имелось большое количество сухарей. Эти сухари стали продавать жителям для их повседневного пропитания и установили паек, состоящий из трех четвертых фунта сухарей и одной четвертой фунта хлеба из запасов муки, еще имевшихся в городе и в некотором количестве поставлявшихся англичанами и испанцами. 2 ноября было также принято решение возвести ветряные мельницы на высотах Ламальг и Гросс-Тур, но их не удалось достроить до конца осады⁴²⁶. Тем не менее, 27 октября постановлением Генерального комитета было установлено выпекать центнер свежего хлеба в день для раздачи офицерам объединенных войск⁴²⁷.

После этого зерно пришлось отправлять на Балеарские острова для помола, что отнимало много времени. Этим и объясняется то, что в Тулоне было обнаружено много немолотого зерна, когда осада закончилась. Генеральному комитету пришлось сократить суточную норму хлеба для жителей. Потребление ограничивалось тем хлебом, что выпекался на верфях, порциями в три четверти и в половину фунта⁴²⁸. 9 ноября Комитет постановил, что жителям города будут давать полфунта хлеба и полфунта муки в день⁴²⁹.

Комитет восстановил корпорацию грузчиков, которые требовались для погрузки пшеницы на суда, доставлявших ее в Махон, где из нее мололи муку. Было решено платить грузчикам жалование звонкой монетой в тех же размерах, в каких его платили до установления республики⁴³⁰.

На протяжении всей осады мясо находилось в дефиците и стоило дорого, так как крупнорогатый скот доставлялся только по морю⁴³¹. Жители

⁴²⁶ Richaud L. Op.cit. P. 73.

⁴²⁷ AMT. L. 2-IV-6.

⁴²⁸ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 143.

⁴²⁹ AMT. L. 2-IV-6.

⁴³⁰ Coulet E. Le comité général. P. 46.

⁴³¹ Coulet E. Situation économique. P. 16.

Арля, бежавшие в Тулон, пригнали с собой коров и овец, но и те уже заканчивались. Кроме того, необходимо было следить за скотом и каждый вечер загонять его в город, чтобы никто не смог угнать. Только импорт из итальянских государств позволял снабжать город мясом. Однако, несмотря на контроль властей за прибытием торговых судов, частные лица ухитрялись тайно покупать скот у капитанов по более высокой цене, чтобы продавать потом мясо на черном рынке. Поэтому вскоре мясникам и другим частным лицам было запрещено покупать скот на борту торговых кораблей под страхом конфискации товара и штрафа в 1 тыс. ливров⁴³². В начале декабря были сделаны послабления для некоторых лиц, получивших разрешение закупать ввозимый скот напрямую⁴³³.

Фуража не хватало до конца осады. Свободная продажа сена, соломы и овса была запрещена, их поставляли лишь войскам коалиции. Снабжение фуражом носило нерегулярный характер, так как шло только из-за границы. В сентябре муниципалитет приступил к проверкам постоянных дворов, сенных сараев и частных конюшен, чтобы реквизировать сено и солому, которые там были⁴³⁴. Помимо запрета продавать фураж, также вышло постановление английского губернатора о составлении списка частных лиц, имеющих запасы фуража, и о запрете распоряжаться таковыми⁴³⁵.

Особых проблем с топливом не было: до конца осады население обеспечивало себя древесным углем, доставляемого из Генуи⁴³⁶.

Чем дальше продолжалась осада, тем тяжелее приходилось союзникам. В документах встречается всё больше жалоб на плохое состояние войск. Малгрейв писал, что из-за недостатка необходимых припасов в Тулоне войска англичан шли в бой 1 октября не в самом лучшем состоянии: они получили только небольшую порцию хлеба при выдвижении из города. Не имея фляг, они не могли утолить жажду в течение двенадцати часов,

⁴³² Ibid. P. 18.

⁴³³ Coulet E. Le comité général. P. 50.

⁴³⁴ Coulet E. Situation économique. P. 22.

⁴³⁵ AMT. L. 2-IV-9.

⁴³⁶ Coulet E. Situation économique. P. 23.

совершая трудный марш вверх по кручам, считавшимся недоступными, по скалам под жгучим солнцем и по раскаленной от жары земле⁴³⁷. С испанской стороны также встречаются жалобы. Если верить письмам будущего испанского генерала Матураны, который участвовал в обороне города, испанцы были оснащены хуже всех: «Погода ужасная, войска страдают в простых палатках, но особенно испанцы, потому что они почти раздеты, без одеял или плащей, даже для часовых, так что у нас тяжелая зимняя кампания»⁴³⁸.

Худ писал: «Войска редко когда несли поздней осенью в течение столь долгого времени службу более изматывающую и мучительную, чем в Тулоне»⁴³⁹. 21 октября Малгрейв писал, что войска по-прежнему весьма нерегулярно снабжаются провизией⁴⁴⁰. В этом письме он отмечал, что заместитель генерального казначея армии выдаст квитанцию на 2 тыс. фунтов стерлингов для выплаты британскому контингенту и французскому батальону, а также для покрытия необходимых расходов. Люди на горе Фарон страдали от недостатка снабжения, а те, кто был на Мальбуске, и вовсе не получали его в течение двух дней. Доставка провизии из города осуществлялась плохо, а когда продовольствие все-таки прибыло, оказалось очень плохого качества: «мясо издавало зловоние, а хлеб был полон личинок»⁴⁴¹. Соответственно, число больных в армии неуклонно росло. В городе был назначен комиссар по доставке провизии в войска. Малгрейв надеялся, что тот будет держать в Тулоне контору, куда можно будет подать заявления. Так как в войсках было много недовольных своим положением, Малгрейв боялся, что вскоре начнется массовое дезертирство, если потребности военных не будут быстро удовлетворены⁴⁴².

⁴³⁷ Lord Mulgrave to Henry Dundas, 3 October 1793 // A Collection of State Papers. T.1. P. 507.

⁴³⁸ Цит. по: Arteché J.G., de. Reinado de Carlos IV. Madrid, 1892. P. 266.

⁴³⁹ Dundas D., Hood S. Op. cit. P. 14.

⁴⁴⁰ Mulgrave to Hood, 21 October 1793 // Rose J.–H. Op. cit. P. 143.

⁴⁴¹ Ibid.

⁴⁴² Ibid.

Гражданский комиссар города Гилберт Эллиот, прибывший в Тулон в октябре, писал 21 ноября, что все ждут от него денег и хлеба для этого многолюдного города, в котором почти не осталось никаких товаров⁴⁴³. Дандас сообщал 22 ноября о поставках продовольствия в Тулон: «Почти все должно доставляться морем, и такие ресурсы в это время года очень ненадежны, а из Генуи в настоящее время мы ничего не можем получить. Хлеб и овощи, пока они есть, являются большим подспорьем для множества людей. Мясо стоит 14 денье за фунт, а более мелкие товары дороже соответственно»⁴⁴⁴. По мере продолжения осады все становилось дефицитным и стоило дорого, включая бумагу и перья⁴⁴⁵. В городе, видимо, не хватало транспорта, так как Комитет издал постановление о необходимости явиться в Ратушу всем тем, у кого есть телеги и фургоны⁴⁴⁶.

Власти пытались решить и проблему финансов. Никто из купцов и ремесленников не хотел получать ассигнаты. 9 октября прошло собрание, посвященное исключительно этому вопросу⁴⁴⁷. На нем решили, что, если в ближайшее время не примут каких-либо мер против обесценивания ассигнат, то жители Тулона вскоре не смогут приобретать себе даже предметы первой необходимости. Рабочие Арсенала, экипажи судов, служащие и государственные должностные лица, которым постоянно платили ассигнатами, не переставали возмущаться падением своей покупательной способности. Администрация, скрепя сердце, обещала с сентября выплачивать четверть жалования звонкой монетой. 9 октября Комитет предложил обменять на звонкую монету с потерей в 50% от номинала сначала ассигнаты от 10 до 50 солей, а затем ассигнаты от 5 до 25 ливров, но взять наличных было негде⁴⁴⁸. Генеральный комитет пытался получить от командования коалиции сумму, необходимую для этого обмена, посредством

⁴⁴³ Sir Gilbert Elliot to Lady Elliot, 21 November 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 188.

⁴⁴⁴ Rose J.–H. *Op. cit.* P. 54.

⁴⁴⁵ *Délibérations du Conseil municipal (1789–1804)* / Ed. par A.–J. Parès. P. 76.

⁴⁴⁶ AMT. L. 2–IV–9.

⁴⁴⁷ Benzaken J.–C. *Op. cit.* P. 199.

⁴⁴⁸ *Ibid.* P. 200.

ссуды, взятой в Италии. Речь шла о заимствовании миллиона пиастров у банкиров Генуи, Рима, Ливорно и других городов. В качестве залога предполагалось заявить все национальные, королевские и общественные владения⁴⁴⁹. Хотя соответствующий акт был подписан 26 сентября, этот проект был так и не был реализован.

Эллиот в ноябре сообщал, что нехватка финансов в городе является самой насущной проблемой и в течение нескольких дней они будут полностью исчерпаны, что неудивительно, поскольку, помимо собственных гражданских и военных учреждений, они оснащают объединенные силы почти всеми предметами снабжения⁴⁵⁰. По его мнению, трудности, которые должны были возникнуть в результате остановки обращения ассигнат, вряд ли сразу окажутся весьма ощутимыми. В Тулоне имелся довольно большой объем ассигнат – не менее 12 миллионов ливров. В основном они находились в руках тех, кто зарабатывал достаточно для поддержания своего существования⁴⁵¹. Как отмечал Эллиот, страдания людей с ассигнатами должны были быть очень велики: многие, кто вел комфортный и респектабельный образ жизни, вложили все свои средства в эти обесценивавшиеся бумаги⁴⁵².

В ноябре муниципалитет признал, что бумажные деньги уже утратили общественное доверие, став практически бесполезны. Все хотели, чтобы им платили твердой монетой⁴⁵³. Лучшим решением для выхода из кризиса было введение «осадной монеты» (так ее назвал исследователь Ж.С. Бензакен), о чем командование силами коалиции и руководство города договорились 12 сентября. Однако совещание по чеканке медной монеты состоялось только 13 декабря, за неделю до падения города. В промышленных масштабах эта монета никогда не выпускалась, но были попытки отчеканить несколько

⁴⁴⁹ Pieces a charge des Autorités et Habitants contre-révolutionnaires de Toulon, en 1793 // Recueil de Pieces servant de Réponse aux diatribes et calomnies d'Isnard contre les Républicains de Toulon. P. 23.

⁴⁵⁰ Gilbert Elliot à Henry Dundas, 23 November 1793 // Cottin P. Op. cit. P.443.

⁴⁵¹ Ibid.

⁴⁵² Ibid.

⁴⁵³ Benzaken J–C. Op. cit. P. 200.

пробных вариантов. Монета в 6 денье имела на реверсе изображение тулонского щита с крестом, на аверсе – геральдической лилии, а также – имя Людовика XVII⁴⁵⁴ (Приложение 2).

Качество жизни в Тулоне также ухудшалось из-за переизбытка обитателей. Четверть от общего числа населения составляли солдаты и моряки союзных держав. Они захватили много зданий, изгнали бедняков из богадельни Лашарите для использования ее в качестве госпиталя, а также поселились в некоторых церквях⁴⁵⁵. Гражданское население увеличилось из-за беженцев из других мятежных городов Юга. Вместе с тем регистры захоронений фиксируют в последние три месяца 1793 г. уровень смертности рекордный для всего периода с 1750 по 1820 гг.⁴⁵⁶. Ослабленные нехваткой продовольствия и лекарств в условиях перенаселенности и болезней, несомых прибывающими войсками, многие жители умирали от лихорадки или желудочных расстройств⁴⁵⁷. По сообщению сэра Сиднея Смита, прибывшего в Тулон из Смирны, проживание войск в палатках в осенне-зимнее время неизбежно вызывало болезни, которые вместе с боевыми потерями и дезертирством вели к ежедневному уменьшению военных сил⁴⁵⁸.

Менее очевидной, но еще более серьезной трудностью для Худа была большая задержка во времени, с которой до него доходили приказы его правительства. В среднем депеше требовалось около 3 недель, чтобы добраться до Лондона, в то время как осаждающие передавали новости в Париж примерно за 4 дня⁴⁵⁹. Следовательно, время и пространство эффективно работали на республиканцев, которые имели дополнительное преимущество в том, что имели только один центр принятия решений, в то время как союзникам требовалось согласовывать свои действия.

⁴⁵⁴ Ibid. P. 201–202.

⁴⁵⁵ Crook M. Toulon in War and Revolution. 144.

⁴⁵⁶ Ibid.

⁴⁵⁷ Marquis L. G. Considérations médico-chirurgicales sur les maladies qui ont régné pendant et après le siège de Toulon, durant le cours des années II et III de la République Française. Paris, 1804. P. 10–12.

⁴⁵⁸ Sydney Smith to William Hamilton, 24 December 1793 // The Life and Correspondence of Admiral Sir William Sidney Smith. London, 1848. P. 151.

⁴⁵⁹ Rose J.–H. Op. cit. P. 27.

Военные приготовления Худа в Тулоне, приостановленные с прибытием в город нового губернатора – генерала Чарльза О'Хара, были по большей части возобновлены самим генералом, одним из первых действий которого было прекращение смертных казней без его предварительного разрешения.

На следующий день после прибытия О'Хара проанализировал положение города и очень встревожил Худа, сообщив ему, что позиции союзников ненадежны и что ситуация из-за нехватки надежных войск очень опасна. Вскоре О'Хара и Дандас доложили в Лондон, что положение вещей в городе совсем не такое сначала было подумали в Англии⁴⁶⁰. Вместо того, чтобы продвигаться вглубь Франции, войска коалиции оказались заблокированы в городе, для обороны которого требовалось удерживать 8 основных укрепленных пунктов: мыс Брюн, форт и высоту Фарон, Поме, Сент–Андрэ, Сент–Антуан, Мальбуске, форт Малгрейв и Саблетт (Приложение 3). Большая часть крепостной стены была недостаточно крепка и не готова к продолжительному сопротивлению, если бы республиканцы подошли вплотную. Протяженность этой линии обороны составляла около 15 миль, ее отдельные части были слабо связаны между собой: их разделяли бухты и другие препятствия⁴⁶¹. Было очевидно, что, если какое-то одно звено этой цепи будет прорвано, то рухнет вся оборона, потому что гавань окажется под огнем и флоту придется уйти из нее. Также О'Хара отмечал, что, в отличие от неаполитанцев и англичан, испанцы и сардинцы совершенно не обеспечены артиллерией, палатками, лагерным снаряжением и всеми предметами, необходимыми ведения зимой боевых действий в поле⁴⁶².

Гилберт Эллиот, заслушав должностных лиц города и членов Генерального комитета, издал ряд постановлений. Функции, связанные с

⁴⁶⁰ Dundas D., Hood S. Op. cit. P.8.

⁴⁶¹ Ibid. P. 9.

⁴⁶² O'Hara to Hood. Toulon, 11 November 1793 // Rose J.–H. Op. cit. P.149.

закупками, снабжением и контролем за расходами, возлагались на специальных уполномоченных, подотчетных Генеральному комитету⁴⁶³.

О многих проблемах Тулона английское правительство даже не знало. Чтобы ознакомить его с реальной ситуацией, лорд Малгрей отправился в Англию⁴⁶⁴. Прибыв в Лондон 23 ноября, он встретился с Питтом и целый час рассказывал ему о положении в Тулоне, после чего глава кабинета понял, что городу нужно больше подкреплений, чем полагало правительство⁴⁶⁵.

30 ноября генерал О'Хара был пленен в бою республиканцами⁴⁶⁶. На посту губернатора Тулона его сменил Дандас.

Несмотря на неуклонно ухудшавшееся положение союзных войск, жизнь в городе не сводилась только к военным заботам. 4 ноября в день Св. Карла, отмечающийся испанцами как тезоименитство короля Карла IV, в Тулоне прошла торжественная церемония⁴⁶⁷. Генеральный комитет отправили депутацию от гражданских и военных, чтобы поздравить испанского адмирала Лангару с этим праздником. Трогофф и неаполитанский адмирал Бартоломео Фортегерри приказали поднять испанские флаги на мачтах своих кораблей и подготовиться к проведению праздничного салюта вместе с испанцами. Французы и неаполитанцы, вслед за испанским флагманом, произвели три залпа из пушек, а адмирал Худ сделал только один, как это принято во время чествования британского короля. На банкете, устроенном на борту корабля Лангары, помимо испанских адмиралов, генералов, командиров всех воинских частей и кораблей, присутствовали лорд Худ с британскими генералами и старшими офицерами, Трогофф и Фортегерри с французскими и неаполитанскими офицерами – всего 72 приглашенных. Глава Генерального комитета Тулона произнес речь, выразив благодарность союзникам, заявив о верности

⁴⁶³ NMM. ELL 109.

⁴⁶⁴ Sir Gilbert Elliot to Lady Elliot, 24 November 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 192.

⁴⁶⁵ W. Pitt to lord Grenville, November–December 1793 // *The Manuscripts of J.B. Fortescue*. P. 471.

⁴⁶⁶ См. подробнее: Coulet E. La capture du général O'Hara // *Bulletin des Amis du Vieux Toulon*. 1930. №. 26. P. 73–94.

⁴⁶⁷ *Gaceta de Madrid*. №. 95. 1793. 26 noviembre.

Бурбонам и о счастье присоединиться к празднованию тезоименитства испанского короля. В конце трапезы адмирал Худ попросил Лангару произнести тост за Короля и в тот же миг прозвучал последний залп салюта, завершивший церемонию⁴⁶⁸.

Кроме этого, отмечались и другие праздники. 8 декабря, в день Непорочного Зачатия, все испанские и французские корабли были украшены флагами, и в течение дня было произведено три залпа салюта. 9 декабря чествовали королеву Испании. Теперь украшены были еще и неаполитанские корабли, а в городе снова раздались три залпа салюта⁴⁶⁹.

Когда в Тулон пришла новости о казни Марии-Антуанетты, Худ приказал адмиралам, капитанам и офицерам находящегося под его командованием британского флота облачиться на три недели в траур из-за этого «печального события»⁴⁷⁰. Генеральный комитет также постановил, чтобы все жители носили траур в течение шести месяцев, как это был принято ранее⁴⁷¹.

Итак, положение союзников с каждым месяцем становилось все труднее, и коалиционному командованию приходилось прилагать недюжинные усилия, чтобы всеми доступными средствами поддерживать боевой дух своих подчиненных. Между тем правительства стран коалиции, успокоенные изначально оптимистичными заверениями главнокомандующих, не имели должного представления о подлинной ситуации в Тулоне и не торопились слать подкрепления, что не могло не сказаться на исходе кампании.

⁴⁶⁸ Ibid.

⁴⁶⁹ Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 11. P. 39.

⁴⁷⁰ Lord Hood to the English ambassador at Naples, 21 November, 1793 // The Naval miscellany. V. 1. P. 241.

⁴⁷¹ Richaud L. Op. cit. P. 82.

2.2. Проблемы союзников внутри коалиции: конфликты и недоверие

Хотя переход Тулона в руки коалиции вызвал взрыв восторга от Лондона до Неаполя, влияние этого события на баланс сил зависело от того, удастся ли коалиции Тулон удержать. Для этого надо было решить многочисленные экономические и военные проблемы. Кроме того, важным фактором являлись психологическая обстановка и массовые настроения в самом городе.

Одной из первых неотложных проблем, с которой столкнулась коалиция в Тулоне, были отношения с его жителями. Хотя цитадель и форты, защищавшие город и гавань, находились под контролем Худа, соглашение с тулонцами предполагало, что гарнизоны будут состоять в равной степени из французских и британских солдат, хотя командовать будут британцы⁴⁷². Укомплектовать гарнизоны в равной пропорции оказалось проблематично из-за нехватки английских войск. Между тем Таон де Ревель свидетельствует, что Национальная гвардия города была не слишком надежна. Помимо наступления войск Конвента извне, необходимо было также опасаться его многочисленных сторонников внутри города⁴⁷³. В Генеральном комитете даже обсуждалось обращение к адмиралам Худу и Лангаре с просьбой отправить в цепях всех якобинцев, находившихся на борту «Фемистокла» и в башне Гросс-Тур, на рудники Перу вместе с другими подозрительными жителями Тулона⁴⁷⁴. Наблюдаемые из города передвижения республиканских войск, готовившихся предпринять атаку, еще больше усиливали напряжение в городе.

С выявленными в Тулоне республиканцами расправлялись в судебном порядке. 18 октября 1793 г. Народный военный трибунал приговорил к смертной казни через повешение некоего стекольщика Жан-Батиста Гуэ за то, что он проник во «Дворец королей» с оружием и выстрелил в находившийся там караул. За это его признали агентом Карто и Барраса и

⁴⁷² Meeks J. Op. cit. P. 106.

⁴⁷³ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 143.

⁴⁷⁴ Brun V. Op. cit. P. 234.

обвинили в разжигании гражданской войны⁴⁷⁵. Это судебное постановление было напечатано и распространено в городе. В своем последнем слове осужденный обратился к матери, сказав, что единственное преступление, в котором его можно обвинить, — это лишь то, что он патриот⁴⁷⁶.

В архиве Тулона находится смертный приговор, вынесенный 24 сентября некой Мари Кост⁴⁷⁷. Ее обвиняли в шпионаже в пользу Карто, а также в желании поколебать лояльность офицеров, солдат и других граждан. Такие же обвинения предъявили Томасу Кулону и его жене Элизабет Лор-Виньяр, которых посадили в тюрьму на год. Мари Кост обвинялась в том, прибыла из занятого республиканцами Оллиуля и в ее корзине с фруктами и травами были обнаружены бумаги с обращениями к тулонцам от депутатов Конвента, а также Конституция 1793 г. В одном из пакетов находилось письмо, где речь шла о необходимости возвращении в лоно республики «братьев», которые были сбиты с пути аристократией и подкуплены золотом англичан и испанцев. Томас Кулон и Элизабет Лор-Виньяр обвинялись в помощи Мари Кост, которая заявила о том, что именно они передали ей эту корзину. Видимо, несмотря на английскую и испанскую охрану у ворот города, сообщения между республиканцами в Тулоне и за его пределами осуществлялись почти беспрепятственно, и переписка велась регулярно.

В арестовать в Тулоне могли даже за неосторожное высказывание, угрожающее общественному спокойствию. Однако не всегда те или иные рискованные заявления вели к суровому наказанию. Так, представитель народа подал жалобу на комиссара полиции города Луи Герена за его речи (видимо, в городе существовала практика доносов). Того арестовали, но очень быстро освободили, ибо против него не нашлось доказательств, а даже если бы таковые и были, то преступление не сочли заслуживающим

⁴⁷⁵ Jugement du Tribunal Populaire–martial de Toulon, qui condamne à la peine de mort Jean–Baptiste Gueit...// Recueil de Pieces servant de Réponse aux diatribes et calomnies d’Isnard contre les Républicains de Toulon. P. 29. – АМТ. L2–X–2.

⁴⁷⁶ Derniers àdicux du malheureux Gueit à sa mère // Ibid. P. 33.

⁴⁷⁷ Jugement du Tribunal Populaire–martial de Toulon, qui condamne à la peine de mort Marie Coste. – АМТ. L2–X–2.

«сурового или позорного наказания». К тому же, отметили судьи в своем постановлении, в уголовном судопроизводстве нет оснований для вынесения в подобном случае обвинительного приговора⁴⁷⁸. В такой же ситуации 31 августа оказались моряки с корабля «Коммерс-де-Марсель» Франсуа Буше и Жан-Батист Бье, арестованные по обвинению народного комиссара в том, что являются шпионами и хотят сдать редут Мальбуске армии Карто. В ходе допросов не было найдено никаких доказательств шпионажа, и моряки были отпущены⁴⁷⁹.

Как отмечал Ришо, трибунал продолжал судопроизводство в отношении убийц и воров, содержащихся в тюрьмах Дворца Правосудия. Не проходило нескольких дней, чтобы кто-либо из них не ответил за свои преступления. Тем не менее число заключенных росло, и тюрьмы города были не в состоянии вместить всех, а потому их стали размещать на судне «Фемистокл» в порту, где число заключенных вскоре превысило три сотни⁴⁸⁰.

Союзники опасались также восстания матросов и рабочих Арсенала. Худ писал: «Я не думаю, что они [республиканские войска] могут чем-либо угрожать нам. Я больше боюсь внутреннего врага, чем внешнего, и поэтому мне не терпится избавиться от почти 5 тыс. беспокойных и недовольных [французских] моряков»⁴⁸¹. При разоружении французских судов большое количество матросов и офицеров осталось без работы. Их нужно было содержать, а привлечь к обороне города их не решались, так как доверия к ним не было.

К середине сентября эту проблему получилось разрешить. Еще во время выступления Сен-Жюльена Генеральный комитет обещал отправить всех желающих в западные порты Франции. Для этого отрядили корабли «Аполлон», «Орион», «Антрепранан» и «Патриот». По словам Худа, они были самыми слабыми и наименее подготовленными к боевым действиям⁴⁸².

⁴⁷⁸ Jugement du Tribunal Populaire d'accusation de Toulon, qui relaxe Louis Guerin. – АМТ. L2–X–2.

⁴⁷⁹ АМТ. L2–X–2.

⁴⁸⁰ Richaud L. Op. cit. P. 67.

⁴⁸¹ Цит. по Meeks J. Op. cit. P. 106.

⁴⁸² Dundas D., Hood S. Op. cit. P.7.

Вместе с тем адмирал писал, что «даже если бы эти корабли находились в идеальном состоянии, их пришлось бы отправить: этого требовала наша безопасность»⁴⁸³.

Артиллерию с этих кораблей сняли, оставив лишь сигнальные пушки. Моряков, не желавших сотрудничать с властями Тулона, предстояло отправить в Брест, Лорьян и Рошфор⁴⁸⁴. Комитет сообщил письмом Трогоффу, что матросы этих кораблей сходят в большом количестве на берег, нарушая покой города. В письме подчеркивалось, что им необходимо оставаться на борту, поскольку суда скоро будут готовы к отплытию. Комитет опасался, что многие из матросов останутся на берегу и корабли не смогут выйти в море из-за дезертирства слишком многих членов их экипажей. Трогоффу предлагалось дать распоряжение, чтобы капитаны отпускали в город лишь по несколько человек с корабля⁴⁸⁵. 14 сентября приказом губернатора Гудолла и распоряжением муниципалитета экипажам вообще было запрещено сходить на берег, а тулонцам, напротив, подниматься на борт без специального разрешения. На следующий день вышло распоряжение всем офицерам, матросам и другим членам экипажей четырех разоруженных кораблей в этот день прибыть к себе на корабли до полудня под страхом наказания, в противном случае их должны рассматривать как пленных и подвергнуть наказанию⁴⁸⁶.

Капитану «Патриота» был выдан документ, по которому суда всех союзных наций должны были пропустить эти корабли к месту назначения. Также предполагалась, что на одном из кораблей будет поднят флаг перемирия⁴⁸⁷. Но если эти корабли отклонятся от намеченного курса без обоснованных причин, они должны быть задержаны и будут рассматриваться как взятые в плен. Предполагалось, что на французских кораблях будет находиться кто-либо из английских или испанских офицеров для

⁴⁸³ Cottin P. Op. cit. 198.

⁴⁸⁴ The Marquis of Buckingham to Lord Grenville // The Manuscripts of J.B. Fortescue. P. 449.

⁴⁸⁵ Henry D.M.J. Op. cit. P. 355.

⁴⁸⁶ De par son excellence monsieur le gouverneur // Cottin P. Op. cit. P. 199.

⁴⁸⁷ NMM. HOO 12/239.

предотвращения возможных столкновений со встреченными по пути флотами этих наций⁴⁸⁸. В случае такой встречи, французского офицера, отправленного к командованию коалиции для переговоров, должны были сопровождать английские и испанские офицеры, дабы подтвердить, что данные корабли предназначены только для транспортировки моряков, проживающих в различных департаментах Атлантического побережья. Трогофф также участвовал в составлении инструкций для офицера Буве, которому предстояло командовать этой небольшой эскадрой. Судя по всему, именно Трогоффу принадлежала идея снабдить уходящие корабли охранной грамотой⁴⁸⁹.

Вместе с тем испанцы были недовольны уходом четырех французских кораблей: Лангара считал, что тем самым нарушалось обязательство сохранить флот для короля Людовика XVII. Так же полагал и мадридский двор: испанский посол в Лондоне постоянно напоминал британскому кабинету, что в Тулоне союзники действуют «только как хранители и защитники»⁴⁹⁰. Тем не менее, Лангара попросил капитанов испанского флота пропустить эти четыре французских корабля и даже помочь им, если потребуется⁴⁹¹.

По прибытию в пункты назначения указанных кораблей французские власти произвели на них обыски и расследование, дабы убедиться в том, что прибывшие из Тулона моряки не распространят измену и на другие французские города. Все пришедшие из Тулона корабли были переименованы. Большинство моряков признано невиновными и отпущено, поскольку само стремление англичан от них избавиться уже служило подтверждением их лояльности республике. Но некоторые всё же были осуждены. Например, лейтенант Фише, мичман Леклюз и еще четыре артиллериста предстали перед Революционным трибуналом в Париже по

⁴⁸⁸ Copie de la lettre de Trogoff a Hood, 15 septembre 1793. – NMM. HOO 12/240.

⁴⁸⁹ Ibid.

⁴⁹⁰ Cottin P. Op. cit. P. 229.

⁴⁹¹ Borreani S. Les espagnols à Toulon lors du siège de 1793. T. 1. Université de la Sorbonne Paris IV. 1992. P.180.

обвинению в государственной измене и были казнены 21 января 1794 г. Другие офицеры находились под арестом до 31 декабря 1793 г., да и после освобождения им пришлось ждать решения своей участи до 3 марта 1795 г., пока депутат Конвента, член военно-морского и колониального комитета Пьер Марек, ранее служивший начальником управления в Брестском порту, не вернул их на флотскую службу. Однако экипажу корабля «Аполлон» особенно не повезло. В Рошфоре, куда тот прибыл, власти начали расследование происшедшего в Тулоне⁴⁹². 17 октября на корабле был произведен обыск с составлением протокола, изъяты бумаги офицеров и найденные в их сундуках деньги в ассигнатах, во французской и иностранной звонкой монете. Экипаж, состоявший из 34 человек, строго допросили. Его членов обвиняли в подчинении Трогоффу, капитуляции, спасении марсельцев, заключении в тюрьму Байя и Бове, признании королем Людовика XVII, чтении вражеских прокламаций – то есть во всём, что делали тулонцы, но никак не моряки этого корабля. Тем не менее в протоколе говорилось: «Все они прямо или косвенно исповедовали принципы роялизма и плели заговор против единства и неделимости республики». В итоге членов экипажа обвинили в измене и, более того, в подготовке вторжения англичан в Рошфор. Их предали суду революционного трибунала этого города, который осудил на смерть пять лейтенантов, трех младших лейтенантов, двух мичманов и главного хирурга «Аполлона»⁴⁹³.

Когда письмо Худа об уходе из Тулона четырех кораблей с французскими моряками пришло в Англию, где уже считали французский флот своим законным трофеем, оно вызывало всеобщее недоумение. Джордж Роуз написал лорду Окленду: «Это, безусловно, самый странный акт безумия, который мы когда-либо совершали»⁴⁹⁴. Тем не менее, по словам Ришо, такие действия англичан увеличили доверие к ним со стороны

⁴⁹² См. подробнее: Hueges V. Acte d'accusation contre les complices de la trahison de Toulon // Bulletin de la Société de géographie de Rochefort. T. 27. Rochefort, 1905. P.195–204.

⁴⁹³ Ibid. P.203.

⁴⁹⁴ Cottin P. Op. cit. P. 198.

жителей, ибо те убедились в добросовестности союзников при исполнении взятых на себя обязательств⁴⁹⁵.

Хотя Худ и написал Дрейку, что после отбытия непокорных моряков он вздохнул с облегчением и может спать спокойно⁴⁹⁶, тем не менее, уход непокорных моряков не положил конец подозрениям Худа в отношении его французских союзников. Он внимательно наблюдал за поведением оставшихся экипажей и Национальной гвардии, чья верность зависела от своевременных выплат жалования серебром⁴⁹⁷.

Но не только представители коалиции были недовольны тулонцами: те отвечали им взаимностью. Уже 7 сентября Генеральный комитет отправил муниципалитету жалобу различных секций на неправильное поведение и проявления развращенности нравов иностранных офицеров в городе⁴⁹⁸. В городе ходили слухи о желании местных жителей изгнать испанцев и англичан⁴⁹⁹.

Существование в Тулоне множества партий, питавших друг к другу самые враждебные чувства, также доставляло проблемы союзникам. Малгрейв писал посланнику в Турине: «Вы не должны отправлять к нам ни одного эмигранта, они станут помехой. У всех них настолько разные убеждения и все они столь яростны в защите деспотизма, конституции или республики, что нам приходится отвлекаться на их ссоры. Они настолько самоуверенны, безапелляционны, бескомпромиссно настроены и исполнены недовольства, что никакие дела с ними невозможно вести»⁵⁰⁰.

Один из офицеров сообщил английскому послу в Испании, что британцам в Тулоне трудно получить необходимые запасы из Арсенала, поскольку те находятся в ведении городских комитетов, члены которых все «невежественны и по большей части недоброжелательны»⁵⁰¹. Конфликты

⁴⁹⁵ Richaud L. Op. cit. P. 59.

⁴⁹⁶ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 75. Л. 59.

⁴⁹⁷ Rose J.–H. Op. cit. P. 33.

⁴⁹⁸ АМТ. L. 2–XII–3.

⁴⁹⁹ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 76. Л. 59.

⁵⁰⁰ Rose J.–H. Op. cit. P. 3.

⁵⁰¹ Ibid. P. 32.

происходили также из-за нехватки жилья и продовольствия. Гилберт Эллиот сообщал, что в городе много молодых людей, потребляющих провизию, но не приносящих никакой пользы общему делу, хотя они и пригодны к воинской службе⁵⁰².

О'Хара 13 ноября писал Генри Дандасу: «Здесь люди с момента прибытия англичан не принимают активного участия в поддержке общего дела. Всем присущ недостаток энергии. Они, по-видимому, доверяют свою защиту исключительно силам коалиции, а своё существование – чувству гуманности. Мне сказали, что такая апатия распространяется на всю эту и на соседние провинции»⁵⁰³.

В то время в Париже вышел памфлет на английском языке «К английским морякам и солдатам в Тулоне»⁵⁰⁴. В нем от имени некоего англичанина, который раньше воевал против Франции, объяснялось почему теперь он воюет за Францию. В памфлете сообщалось, что многие годы Франция и Англия являлись врагами. Французы были рабами своих королей, которые стремились сделать других такими же рабами. Англичане не могли этого позволить и боролись против подобных устремлений. Теперь же дело обстоит совершенно иначе, так как французы уничтожили своих тиранов⁵⁰⁵. Поскольку французы теперь свободны, автор памфлета заявляет, что не хочет бороться со свободой. Он обращается к английским солдатам и морякам, поясняя, что их обманывают офицеры, утверждающие, что французы – плохой народ⁵⁰⁶. Способ, с помощью которого английский флот и армия захватили Тулон, постыден, но весь позор ложится на командиров. Автор описывает щедрость и доброту французов и призывает своих соотечественников присоединиться к ним. Едва ли этот памфлет написал какой-то дезертир из английской армии: вся риторика текста скорее напоминает французские официальные бюллетени. Неизвестно, какое

⁵⁰² Gilbert Elliot à Henry Dundas, Toulon, 23 November 1793 // Cottin P. Op. cit. P.441.

⁵⁰³ Цит. по: Rose J.H. Op. cit. P. 90.

⁵⁰⁴ To the English sailors and soldiers, at Toulon. Paris, 1793. P. 1.

⁵⁰⁵ Ibid. P. 4.

⁵⁰⁶ Ibid. P. 6.

воздействие оказало воззвание на англичан и попало ли оно вообще в осажденный город, но попытки распространения республиканских листовок в Тулоне имели место, как, например, в случае с Мари Кост.

По ходу осады отношения внутри города становились все более напряженными. Многие бывшие республиканцы вернулись к своим прежним взглядам, так как подозревали, что союзники не столь уж заинтересованы в обеспечении безопасности местных жителей⁵⁰⁷. Шлюпки с французскими экипажами уходили к республиканцам, в том числе ранее перевозившие представителей союзного командования. Многие из тех местных жителей, кто прежде желал прибытия союзников и на первых порах поддерживал их, теперь, опасаясь исхода осады, стремились заслужить прощение и стали информаторами республиканцев. В городе ходили слухи, что некоторые горожане состоят в сговоре с республиканцами, готовят восстание в городе и пожар в Арсенале. На этот случай в Арсенале была повешена табличка, как действовать в случае пожара. Оттуда также убрали все французские войска, оставив только англичан и испанцев⁵⁰⁸. Двусмысленная политика союзных держав по отношению к графу Прованскому, которого не допускали в город, также раздражала французов⁵⁰⁹.

Губернатор Дандас в начале декабря написал в Генеральный комитет письмо с жалобой на беспечность, проявляемую местными властями в надзоре за городскими воротами, после чего Комитет постановил, что впредь никто не сможет покинуть город без официального письменного разрешения⁵¹⁰.

Губернатору и Генеральному комитету пришлось принять и другие строгие меры. 8 декабря был издан ряд постановлений. Закрывались на ночь общественные места, театры и публичные дома. Ни один иностранец не мог въехать в город без паспорта. Также начались обходы домов в поиске

⁵⁰⁷ Richaud L. Op. cit. P. 83.

⁵⁰⁸ Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 11. P. 42.

⁵⁰⁹ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 166.

⁵¹⁰ АМТ. L. 2–IX–7.

сбежавших заключенных⁵¹¹. Принимались различные меры безопасности для контроля за городскими воротами и лицами, «стрелявшими из ружей за крепостными валами под предлогом охоты»⁵¹².

Командование сил коалиции мало использовало Национальную гвардию Тулона, не доверяя ей. Уже 8 сентября Генеральный комитет приказал артиллеристам Национальной гвардии сдать их пистолеты англичанам⁵¹³. 9 декабря местные жители получили распоряжение отдать в Морское управление, где находилась казарма английского полка, вообще всё свое оружие. Владельцам оружейных лавок велели дать отчет об имевшемся у них товаре и больше ничего никому не продавать. Митинги запрещались. Въезд и выезд из города, как по суше, так и по морю, ставились под строгий контроль. Устанавливался надзор за крепостными стенами, где ранее часто можно было наблюдать гуляющих людей⁵¹⁴. Жителям, под страхом признания их подозрительными, запрещалось носить любую форму, включая форму Национальной гвардии. Закрывались все места, где люди могли играть в какие-либо игры⁵¹⁵. Французские артиллеристы, которые несли службу на городских батареях, были отозваны.

Сидней Смит следующим образом объясняет причину разоружения горожан. Сложившееся положение вещей оставляло роялистам мало шансов на успешное для них разрешение ситуации, что побуждало местных республиканцев составлять заговоры в поддержку республиканской армии. Наличие таких намерений у значительного числа горожан и вызвало их разоружение. Поскольку сложно было точно установить, кто и каких взглядов придерживается, мера эта носила всеобщий характер, что увеличило число недовольных роялистов, оскорбленных проявленным к ним недоверием⁵¹⁶.

⁵¹¹ Ibid. L. 2–X–3.

⁵¹² Ibid. L. 2–IX–7.

⁵¹³ AMT. L. 2–VI–12.

⁵¹⁴ Cottin P. Op. cit. P. 296.

⁵¹⁵ Coulet E. Le comité général. P. 52.

⁵¹⁶ Sydney Smith to William Hamilton, 24 December 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 152.

В ходе всеобщего разоружения было изъято более 5 тыс. ружей. Этим союзники, по словам Таон де Ревеля, лишили себя более чем необходимой им помощи со стороны многих хорошо обеспеченных людей, способных служить и оказывать им действенную поддержку⁵¹⁷. По словам Лизакевича, разоружение жителей было произведено после того, как в заливе Специя проякобински настроенные матросы, подкупленные гражданином Тилли, французским послом в Генуе, подожгли корабль «Сципион»⁵¹⁸.

В это время по городу курсировал патруль. Чтобы не вызвать этой мерой предосторожности излишней тревоги у жителей, объявлялось, что она будет действовать только «до установления более прочного порядка»⁵¹⁹. 11 ноября по инициативе Дэвида Дандаса был упразднен Народный трибунал, но вскоре его опять восстановили⁵²⁰. Все эти действия предпринимались без консультаций с Генеральным комитетом. Возможно, было бы более полезно укрепить внешние позиции, но союзникам не хватало инженеров, а французских они, скорее всего, не хотели использовать из-за своего недоверия к ним.

По свидетельству Ришо, 10 декабря Эллиот собрал у себя в доме членов Генерального комитета и муниципалитета и сообщил им о том, что в городе необходимо установить порядок, соответствующий тому режиму, который они выбрали, то есть уничтожить все революционные учреждения, противоречащие монархическим принципам. Затем он предложил им упразднить все существующие органы власти и заменить их мэрами-консулами и городским советом, как это было до Революции. Он отметил, что хорошо бы эту операцию провести достаточно быстро, дабы новая администрация могла приступить к работе первого числа года, в день, когда секции будут закрыты, а вся существующая власть окажется в бездействии⁵²¹. Однако упоминаний о каких-либо подобных планах не встречается ни в

⁵¹⁷ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 166.

⁵¹⁸ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 77. Л. 30.

⁵¹⁹ Cottin P. Op. cit. P. 297.

⁵²⁰ Richaud L. Op. cit. P. 69.

⁵²¹ Ibid. P. 96.

опубликованных письмах Эллиота, ни в переписке других должностных лиц. Неизвестно, насколько Ришо точен, описывая это эпизод, но скорее всего он преувеличивает, выдавая те или иные высказанные Эллиотом общие пожелания за детально продуманный план.

16 декабря Генеральный комитет издал постановление о том, что всем тулонцам предписывается украсить себя белой кокардой в знак роялистских чувств, присущих добропорядочным французам. Это требовалось сделать в течение четырех часов после публикации постановления. Если же кто-то появится на улице без этого «почетного знака отличия», то его арестуют как подозрительного и подвергнут строгому наказанию⁵²².

Англичане, видимо, были не слишком высокого мнения о неприятеле. Как писал Эдвард Кук, с одной из высот они часто наблюдали за войсками французов, укрывавшимися в лесу. По сообщениям разведки, численность тех доходила до 5 тыс. чел., 2 тыс. из которых были крестьянами. Командир же их ранее работал танцмейстером в Тулоне, а теперь превратился в генерала. «Думаю, – полагал Кук, – мы вскоре научим его шагу, в котором его ловкость, несомненно, окажется ему очень полезна»⁵²³. Такого же мнения он был и о союзниках англичан, считая их бесполезными, поскольку все подходы к городу сами по себе труднодоступны и удобны для обороны⁵²⁴. Вместе с тем англичанам больше, чем другим членам коалиции, не хватало офицеров и солдат для ведения боевых действий на суше, и Кук вынужден был обучать этому моряков, выделенных для несения гарнизонной службы.

До последнего дня осады англичане наполняли город всевозможными сплетнями и слухами, приводившими в смятение тех тулонцев, кто тайно симпатизировал республиканцам. Говорили, что генерал Карто в бою при Оллиуле потерял 1 тыс. чел. ранеными, хотя на самом деле потери там были весьма незначительны с обеих сторон. Рассказывали, что французские власти обвинили Карто в измене, что его войска сражаются только в пьяном виде и в

⁵²² Henry D.M.J. Op. cit. P. 363.

⁵²³ Barrow J. Op. cit. P. 117.

⁵²⁴ Ibid.

сопровождении женщин, которые подливают им коньяк. В свою очередь, противники англичан утверждали, что те купили порт Тулон у народных представителей за 10 млн ливров⁵²⁵.

По мере развития осады положение союзников становилось все более и более сложным. Дандас писал, что их перспективы к декабрю выглядели уже далеко не радужными⁵²⁶. Суровые испытания, которые они пережили, повлекли за собой упадок духа и утрату надежд у союзных войск, в то время как у республиканцев то и другое поднялось до предела. Численность французских войск увеличивалась с каждым днем, благодаря пополнениям, из-за чего печальный для союзников исход осады казался не слишком отдаленным⁵²⁷. По подсчетам Дандаса, силы коалиции в Тулоне насчитывали 17 400 чел., из которых по меньшей мере 3 тыс. были больными или ранеными, а потому нести службу могли чуть более 14 тыс. чел.⁵²⁸

Одной из главных проблем, осложнявших оборону Тулона, являлось то, что город защищали войска нескольких наций. Зачастую недопонимание между ними вело к конфликтам, ослаблявшим их способность к сопротивлению. Англичане, пьемонтцы, неаполитанцы, испанцы, французы-тулонцы взаимодействовали друг с другом в экстремальных условиях. Среди войск коалиции наиболее многочисленными были английские и испанские. Эти две нации, долгое время боровшиеся друг с другом за господство на море, теперь были вынуждены воевать вместе против общего врага, и не всегда у них это выходило успешно. Вступив не по своей воле в войну с Францией и заключив договор с Великобританией, Испания тем самым вынуждена была радикально изменить направление своей внешней политики, которого придерживалась на протяжении почти века. Но инерция продолжала действовать, а потому именно между испанцами и англичанами возникали самые серьезные споры и конфликты во время осады Тулона.

⁵²⁵ Cottin P. Op. cit. P. 141.

⁵²⁶ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 61. – NMM. ELL. 161.

⁵²⁷ Ibid.

⁵²⁸ Ibid. P. 169.

Предубеждение англичан против испанцев также сложилось еще до начала их совместных боевых действий. Уже 29 мая, через четыре дня после подписания англо-испанской конвенции, английский посол в Мадриде лорд Сен-Хеленс написал лорду Гренвиллю: «...Истина состоит в том, что от этих людей едва ли можно получить что-либо иным путем, кроме как через их страхи, так что с ними бесконечно трудно справиться, и с ними труднее иметь дело как с друзьями, чем как с врагами. Нашим главным противником является морской министр господин Вальдес, который вместе с многими другими людьми убедил себя, что тайная цель Великобритании в нынешней войне состоит в том, чтобы побудить французов и испанцев разнести корабли друг друга на куски и обеспечить себе в будущем неоспоримое превосходство над теми и другими»⁵²⁹. В самой Великобритании отношение к испанцам было столь же скептическим. Маркиз Бекингем писал лорду Гренвиллю: «Я надеюсь, что вы сохраните превосходство в этих морях даже над испанцами, действия которых, за исключением операций Лангары, мне не нравятся»⁵³⁰.

Испанцы тоже негодовали: когда прибытие эскадры Худа в Средиземноморье задержалось, некоторые франкофилы в Мадриде заявили, что Англия намеренно отложила выход кораблей в море, чтобы обречь испанскую морскую пехоту на гибель⁵³¹.

Проявляли англичане скептицизм и в отношении других союзников. Так, британский дипломат сэр Мортон Эден, первый барон Хенли, еще в начале кампании высказывал надежду, что Худ добьется чего-то достойного его высокой репутации, хотя и оговаривался, что не уверен в обоснованности этих ожиданий, если успех Худа будет зависеть от любого из их итальянских союзников⁵³².

⁵²⁹ Цит. по Meeks J. Op. cit. P. 84.

⁵³⁰ The Marquis of Buckingham to Lord Grenville // The Manuscripts of J.B. Fortescue. P. 437.

⁵³¹ Rose J.–H. Op. cit. P. 6.

⁵³² Sir Morton Eden to Lord Auckland, 10 August 1793 // Journal and correspondence of William, lord Auckland. P. 105.

Глава английского правительства У. Питт-младший твердо обещал Худу прислать подкрепления, подчеркивая важность успешной обороны Тулона, но до их подхода британцы не имели достаточно сил, чтобы отстоять город в одиночку, без помощи его жителей, а также испанцев, пьемонтцев и неаполитанцев. В секретных инструкциях Худу английское правительство просило его содействовать заключению альянсов с Испанией, Португалией, Неаполем, Сардинией и использовать все доступные средства для достижения взаимопонимания между ним и должностными лицами всех указанных держав⁵³³.

Сам Худ в письме к Сен-Хеленсу обещал, что будет выказывать каждому из союзников свое искреннее желание развивать и поддерживать самую совершенную гармонию и хорошее взаимопонимание: «Я не премину воспользоваться любой возможностью для самого сердечного сотрудничества с соответствующими адмиралами и генералами, командующими флотами и армиями союзных держав против общего врага»⁵³⁴. Изначально такой линии англичане действительно придерживались.

Несмотря на то, что Тулон сдался англичанам, так как именно с ними вели переговоры местные власти, испанцы и англичане одновременно вошли в город. Адмиралы двух стран договорились, что испанцы будут руководить сухопутными войсками, а англичане – портом, флотом и городом⁵³⁵. Это разделение полномочий, которое никогда не было полностью реализовано, и стало источником разногласий между союзниками.

В начале осады в письмах англичан отсутствовали какие-либо негативные отзывы об испанцах. В первые две недели после захвата города войсками коалиции официальная переписка английских должностных лиц не содержала и тени недовольства союзниками. Однако вскоре британцы, похоже, поняли, что воевать бок о бок с испанцами им окажется тяжелее, чем

⁵³³ Admiralty instructions to V.-Adm. Lord Hood, Secret. 18 May // Rose J.-H. Op. cit. P. 98.

⁵³⁴ Lord Hood To the English Ambassador at Madrid, 14 June 1793 // The Naval miscellany. V. 1. P. 236.

⁵³⁵ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 140.

предполагалось. Англичане стали выражать недовольство качеством подготовки рядового состава союзников, но первое время не их командованием.

В своих письмах лорд Худ, Малгрейв, Дандас, Нельсон хвалили старательность в службе испанских адмиралов – дона Лангары и Гравины. В письме от 16 сентября Худ писал: «Я уверен в сердечном сотрудничестве испанского адмирала Гравины, который командует войсками своей страны на берегу; его деятельное рвение, сговорчивость и ровный нрав обеспечивают наилучшее исполнение службы и способствуют общему делу»⁵³⁶. Сердечные отношения сложились между Гравиной и бригадным генералом Малгрейвом, который писал: «...Я нахожу его самым ревностным и практичным человеком, с которым я когда-либо имел дело. Он не ревнует к командованию и не возразил против ни одного предложения, которое я ему сделал... Действия двух флотов, удерживающих Тулон, которые при других обстоятельствах могли бы вызвать взаимную ревность, теперь способны стать основой для прочной и почти нерушимой связи между Испанией и Англией. Лорд Худ вел себя по отношению к испанцам с бесконечной осмотрительностью, рассудительностью и деликатностью».⁵³⁷ Худ переслал копию письма Лангары лорду Чатему, который нашел его весьма сердечным и дружелюбным и выразил надежду на то, что хорошее взаимопонимание между англичанами и испанцами сохранится и далее⁵³⁸.

В правительственной испанской газете *Gaceta de Madrid*, а также в газете *Mercurio de España* была опубликована речь одного из депутатов секции Тулона, произнесенная на первой встрече с Лангарой утром 30 августа 1793 г. В этой речи хотя и признавалась ценность помощи как англичан, так и испанцев, однако последние были названы «друзьями и братьями во все времена, защитниками и освободителями в самых критических обстоятельствах – и этот титул признается не только тулонцами,

⁵³⁶ Lord Hood to Henry Dundas, 16 September 1793 // A Collection of State Papers. T. 1. P. 498.

⁵³⁷ Lord Mulgrave to Pitt, 15 September 1793 (rec. October 4) // Rose J.–H. Op. cit. P. 162.

⁵³⁸ Lord Chatham to Hood, 1 August 1793 // Ibid. P. 118.

но и все Францией»⁵³⁹. Также в обеих газетах было отмечено, что исполненные благодарности жители Тулона опубликовали документ, адресованный командующим объединенными силами двух «великодушных наций». Худа и Лангару сравнивали с героями Древней Греции, которые собрались вместе не для того, чтобы спорить друг с другом, а для того, чтобы разделить между собой славу, ожидающую их в этом благородном предприятии: «Один из них прибыл из портов Великобритании со своей величественной эскадрой и, далекий от желания воспользоваться нашими несчастьями и получить выгоду от наших потерь, отважно предложил нам в помощь свою силу и свое мужество; он поклялся истребить мятежников и восстановить рухнувший трон. Другой воодушевлен тем же стремлением и имеет силы не менее мощные, но предназначенные для другой цели; признаем, что мотивы, которые вдохновляют великодушного англичанина, не менее характерны и для щедрого испанца. Отважный дон Хуан де Лангара, несомненно, откликнется на приглашение бесстрашного милорда Худа осуществить величайший из проектов».⁵⁴⁰ Этот текст был также опубликован и в самом городе⁵⁴¹.

Таон де Ревель также сообщает, что между командующими изначально царило полное согласие⁵⁴². Каждый из союзников пытался сделать все возможное для общего дела. Таон де Ревель писал, что время, события и распоряжения разных Дворов еще не вызывали ревности и разногласий, но было очевидно, что нужен вождь, чей высший ранг и авторитет, талант и заслуги, могли бы обеспечить единство стольким разнородным элементам. Таон де Ревель отмечал, что необходимо было предвидеть: уважение и взаимная благосклонность смогут сохраняться некоторое время благодаря личным качествам командующих, что окажется достаточным до тех пор, пока им противостоит лишь слабый и невежественный враг. Но для того,

⁵³⁹ Mercurio de España. 1793. Setiembre. T. 3. P. 102 ; Gaceta de Madrid. № 75. 1793. 17 septiemb.

⁵⁴⁰ Mercurio de España. 1793. Setiembre. T. 3. P. 104 ; Gaceta de Madrid. №. 75. 1793. 17 septiemb.

⁵⁴¹ Adresse des toulonois aux armées des puissances coalition – AN. 171/AP1. D. 6.

⁵⁴² Thaon di Revel I. Op. cit. P. 144.

чтобы противостоять действиям Конвента и предотвратить разногласия, вызванные ревностью, антипатией и различием интересов разных наций, требовался сильный и авторитетный военачальник⁵⁴³.

И действительно вскоре отношения между союзниками начали портиться. Горацио Нельсон 11 октября писал: «Испанцы ведут себя настолько позорно, что я искренне желаю, чтобы в Тулоне не было ни одного их корабля или солдата: они ничего не делают, кроме как грабят и режут горло тем несчастным, которые сдались англичанам⁵⁴⁴». Лорд Малгрейв, прибывший в начале сентября из Турина, чтобы принять командование войсками коалиции в Тулоне, признал испанцев «ни на что не годными людьми»⁵⁴⁵. 24 сентября он писал, что не испытывает большого доверия ни к квалификации их офицеров, ни к стойкости их солдат. Но поскольку Малгрейв находился в хороших отношениях с Гравиной, им удавалось действовать согласованно. Тем не менее, Малгрейв писал: «Дон Гравина, однако, очень хороший товарищ и ни один человек не может действовать с большей сердечностью и пониманием, чем мы; но мое недоверие к испанцам вынуждает меня держать большую часть британских войск на всех постах, что вызывает у них большую усталость»⁵⁴⁶.

После боя на мысе Брюн 15 октября Малгрейв обвинил испанцев в медлительности, которая помешала силам коалиции занять две высоты вместо одной, из-за чего союзники лишились преимущества: «Я очень боюсь, что до тех пор, пока мы не получим единое командование и хорошие войска, полностью находящиеся в распоряжении британцев, никакие реальные результаты не могут быть достигнуты посредством вылазки»⁵⁴⁷. В письме от 24 октября Малгрейв сообщал генералу Дандасу, что Худ просит увеличить количество «хороших» (то есть английских) сухопутных войск под его

⁵⁴³ Ibid.

⁵⁴⁴ Nelson to William Suckling, 11 October 1793 // The Dispatches and Letters of Vice Admiral Lord Viscount Nelson. P. 332.

⁵⁴⁵ Lord Mulgrave to Dundas, 3 October 1793 (received 14 November) // Rose J.–H. Op. cit. P. 164.

⁵⁴⁶ Lord Mulgrave to Dundas, 24 September 1793 // Ibid. P. 163.

⁵⁴⁷ Mulgrave to Hood, 15 October 1793 (endorsed Toulon, October 16, 4 a.m.) // Ibid. P. 143.

командованием, поскольку испанские и итальянские военные больше способствуют тому, чтобы уморить город голодом, нежели его защите с оружием в руках⁵⁴⁸.

Когда в октябре Гравина получил ранение в ногу, на его место назначили бригадного генерала Искьердо, который своей придирчивостью и упрямством весьма раздражал Малгрейва⁵⁴⁹. Пока Гравина не вернулся, всякое взаимодействие между британцами и испанцами прекратилось. Сам Малгрейв отмечал, что ранение «бедного Гравины» делает испанцев трудноуправляемыми⁵⁵⁰. После одного из боев Малгрейв написал, что испанцы допустили ошибку скорее из-за своей лени и невежества, чем из-за какого-либо недостатка желаний, снова отметив, что ранение Гравины – несчастье для общей службы⁵⁵¹.

Причем все эти негативные отзывы англичан об испанцах относятся уже к тому периоду, когда войска Конвента вплотную приблизились к Тулону и принялись сооружать осадные батареи, что угнетающе действовало на англичан. В конце осени, когда союзникам стало еще труднее удерживать позиции, англичане всю вину в утрате той или иной из них уже без обвиняков стали возлагать на испанцев. Так, Смит заявил, что в потере высоты Грасс виноваты именно испанцы, поскольку республиканцы подошли к ней через охраняемую испанцами зону⁵⁵².

Одним из главных камней преткновения в отношениях англичан с испанцами был вопрос командования. Притязания испанских военачальников на общее руководство военными делами вызывали постоянное недовольство у их союзников. Испанцы имели такое же количество кораблей, как англичане, но сухопутных войск к началу сентября примерно в три раза больше. Признавая этот факт, Худ согласился считать контр-адмирала Гравину главнокомандующим в Тулоне. Очевидно, Худ не считал, что это

⁵⁴⁸ Lord Mulgrave to Dundas, 24 October 1793 // Ibid. P. 166.

⁵⁴⁹ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 148.

⁵⁵⁰ Lord Mulgrave to Dundas, 3 October 1793 (received November 14) // Rose J.–H. Op. cit. P. 165.

⁵⁵¹ Lord Mulgrave to Dundas, 18 October 1793 // Ibid. P. 165.

⁵⁵² Sydney Smith to William Hamilton, 24 December 1793 // Ibid. P. 153.

решение в чем-либо его связывает, тем более что неаполитанцы и пьемонтцы прибыли в начале октября с четкими инструкциями встать под командование британцев, а не испанцев⁵⁵³. Узнав об этом, Гравина сначала отказался командовать какими-либо войсками, кроме испанских. Однако в середине октября испанский адмирал Лангара сообщил Худу, что повышает Гравину до звания генерал-лейтенанта в награду за его блестящие действия в сражении на горе Фарон и утверждает главнокомандующим всеми союзными войсками⁵⁵⁴. Руководство же испанскими войсками было доверено генерал-майору Вальдесу. Худ, узнав об этом, ответил вежливо, но твердо: «Я не очень понимаю, на каком основании адмирал Гравина может занять пост главнокомандующего объединенными силами в Тулоне; тем более, что город и зависимые от него форты были сданы только британским войскам и находятся в моем владении⁵⁵⁵». Два адмирала вступили в переписку, решая кому принадлежат ключи от города. Лангара утверждал, что с того самого дня, когда он объединился с Худом, они договорились об абсолютном равенстве командования для подчиненных, и ключи были переданы им двоим. Худ же заявил, что испанец ошибается, так как, прибыв постфактум, Лангара получил ключи только от архивов, ибо церемония обмена ключами была произведена за четыре дня до этого с участием одних только британцев. Ключи от города находились тогда во владении губернатора Элфинстоуна⁵⁵⁶. Между тем испанский и английский флот действительно вошли в гавань одновременно и вместе овладели укреплениями. Принимая же делегацию жителей города вместе с Лангарой, Худ воскликнул: «Адмирал Лангара и я – одно целое!»⁵⁵⁷.

Еще до присвоения Гравине звания генерал-лейтенанта британское военное министерство, не желая допустить испанца к верховному командованию сухопутными войсками, произвело генерал-майора О'Хара в

⁵⁵³ Acton to Hood, 12 September 1793; Acton a Forteguerrri, 27 September 1793. – NMM. HOO 12/234.

⁵⁵⁴ Langara to Hood, 23 October 1793 // The Naval Chronicle. Vol. 2. P. 192.

⁵⁵⁵ Цит. по: Meeks J. Op. cit. P. 107.

⁵⁵⁶ Hood à Langara, 25 October 1793 // Cottin P. Op. cit. P. 435.

⁵⁵⁷ Hood à Philip Stephens (без даты) // Ibid. P. 414.

звание генерал-лейтенанта и приказало ему оставить пост губернатора Гибралтара, чтобы взять на себя управление Тулоном и руководство объединенными силами союзников. О'Хара прибыл в город в конце октября. Когда английское правительство узнало о повышении адмирала Гравины до того же звания, что у О'Хары, Дандас сообщил испанцу, что оставит командование войсками в своих руках, так как получил генерал-лейтенантский патент раньше, чем Гравина⁵⁵⁸. Тем не менее, Гравина, видимо, умел поладить со всеми, являясь в данном отношении исключением из общего правила. Худ сообщал в письме, что адмирал Гравина и генерал О'Хара прекрасно понимают друг друга. Отдавал должное Худ и Лангаре, говоря о том, что разногласия по некоторым пунктам не привели к разрыву между двумя адмиралами, и общее дело не пострадает⁵⁵⁹. Однако этот прогноз оказался ошибочным.

Назначение Гравины, по мнению Лангары, должно было отдать в его руки командование и английскими, и неаполитанскими, и сардинскими войсками, ибо во главе союзных сил должен стоять офицер высшего ранга, независимо от нации⁵⁶⁰. Лорд Худ ответил, что не знает ни о каком соглашении, кроме соглашения сердечно сотрудничать ради общего дела. Он написал, что ему ежедневно поступали различные сообщения о посягательствах на его власть со стороны испанских офицеров, «на которые я воздерживался делать какие-либо замечания из-за нежелания создавать почву для любых разногласий между нами, всегда имея и собираясь и впредь иметь самое искреннее желание сотрудничать с вашим Превосходительством на честной и справедливой основе»⁵⁶¹. Но теперь, когда Лангара объявил ему, Худу, о двух «весьма необычных назначениях», сначала дона Вальдеса, а два дня спустя адмирала Гравины на пост главнокомандующего объединенными

⁵⁵⁸ H. Dundas au général O'Hara, 30 Novembre 1793 // Cottin P. Op. cit. P.235.

⁵⁵⁹ Hood to H. Dundas, 31 October 1793 // Rose J.-H. Op. cit. P.148.

⁵⁶⁰ Langara à Hood, 25 October 1793 // Cottin P. Op. cit. P. 434.

⁵⁶¹ Hood à Langara, 25 October 1793 // Ibid. P. 435.

силами в Тулоне, то «долг перед своим сувереном не позволяет ему молчать и дальше»⁵⁶².

Завершил же свое письмо Худ язвительным замечанием об отношениях между британцами и испанцами: «Если бы Ваше превосходительство сочло себя в праве исполнить первую мою просьбу о помощи, с которой я имел честь обратиться к Вам, то мы тогда совместно овладели бы Тулоном, но Ваше Превосходительство сообщило мне в письме от 24 августа, что привязано своими инструкциями к побережью Руссильона. Я сделал все, что мог в одиночку, и, следовательно, овладел Тулоном, Арсеналом и фортами без той помощи, на которой я так сильно настаивал и которую жаждал получить от Вашего превосходительства»⁵⁶³.

Малгрейв отмечал, что добродушие и личная популярность Гравины, видимо, давали испанцам надежду на то, что этой «странной мере» (имелось в виду назначение Гравины главнокомандующим) не будут сопротивляться⁵⁶⁴. Но всё это, по его мнению, привело только к тому, что события приобрели неприятный оборот: пришлось высказываться против персоны, к которой представители всех наций, входивших в состав союзной армии, питали самое высокое уважение⁵⁶⁵. Лангара, возмущенный подобной ситуацией, направился на своем 112-пушечном корабле «Мексикан» в сопровождении еще двух кораблей к британскому 100-пушечному флагману «Виктори». Корабль Худа оказался в их окружении и в уязвимой позиции, но не сдвинулся с места. Испанцы имели в Тулоне двадцать один линейный корабль против десяти британских и обладали явным превосходством на море⁵⁶⁶. В то время уровень подготовки у британских и у испанских экипажей был вполне сопоставим, так как оба флота были снаряжены в том же 1793 г. и имели примерно одинаковый опыт действий в составе эскадр. Это несколько лет спустя разница между ними станет разительной, поскольку

⁵⁶² Ibid. P. 436.

⁵⁶³ Ibid.

⁵⁶⁴ Lord Mulgrave to Dundas, 24 October 1793 // Rose J–H. Op. cit. P. 166.

⁵⁶⁵ Ibid.

⁵⁶⁶ The Naval Chronicle. Vol. 2. P. 30.

испанцы в 1795 г., после заключения мира с Францией, разоружают свои корабли, тогда как англичане продолжают боевые действия, накапливая ценный опыт без перерыва вплоть до 1815 г.

Спор между главнокомандующими не остался без внимания в столицах. Английский посол Сен-Хеленс написал Гренвиллю, что, хотя претензии донна Лангары выглядят необоснованными, английский адмирал зашел слишком далеко, особенно в утверждении, что только Великобритания будет иметь права на порт и город Тулон⁵⁶⁷. Сен-Хеленс напоминал, что мадридский кабинет понес большие расходы ради общего дела: герцог Алькудия оценил их в 1 млн фунтов стерлингов. Испанцы в порыве патриотизма организовали добровольную подписку, чтобы оказать помощь правительству: список донаторов был приведен в *Gaceta de Madrid*⁵⁶⁸. Сен-Хеленс был уверен, что, если Лангару доведут до крайности, он без колебаний отзовет своих солдат. Чтобы примирить всех, Сент-Хеленс предложил дать испанцам хотя бы номинально долю в общих правах и предоставить обеим армиям свободу выбора своих лидеров⁵⁶⁹.

Маркиз дель Кампо написал Гренвиллю, что его двор удивлен такой реакцией Худа, так как Гравина достойно исполнял свои обязанности, к тому же не шла речь о чем-то совершенно новом⁵⁷⁰. Маркизу показалась странной ссылка Худа на то, что другие нации передали свои войска исключительно под его командование. Гравина с первого момента был признан обоими адмиралами главнокомандующим объединенными силами и в этом качестве действовал ранее, а потому Дель Кампо задавался вопросом: «Какая связь между прибытием новых полков для служения общему делу и желанием вдруг лишиться испанского генерала командования, которое он исполняет с достоинством и доблестью? Он имеет честь командовать английскими войсками, и неужели мы думаем, что пьемонтцы и неаполитанцы откажутся

⁵⁶⁷ Cottin P. Op. cit. P. 232

⁵⁶⁸ Ibid.

⁵⁶⁹ Ibid.

⁵⁷⁰ Le marquis del Campo à lord Grenville (без даты) // Ibid. P. 437.

от этого? Можем ли мы представить себе, чтобы испанцы в Тулоне находились на вторых ролях?»⁵⁷¹. Маркиз дель Кампо предрекал, что малейшее недоразумение или хотя бы видимость разногласий между испанцами и англичанами несли бы смертельную опасность для общего дела и для великой цели. Союзники оказались бы в смятении, а французское правительство получило бы от этого выгоду⁵⁷².

Гренвилль в письме к Сен-Хеленсу по поводу спора между адмиралами выделил несколько пунктов:

1. Сдача Тулона была произведена представителю Великобритании, поскольку испанский адмирал категорически отказался от первоначального предложения.
2. Совместное осуществление военного командования представителями двух разных наций в крепости, осажденной неприятельской армией извне и подверженной ежедневной угрозе бунта изнутри, неизбежно поставит под угрозу ее удержание.
3. По этой причине верховное военное командование должно быть передано только одной державе, и оно может принадлежать лишь той из них, которая фактически и приняла капитуляцию. Но даже если бы на сей счет имелись какие-либо сомнения, то такое требование короля Великобритании было бы тем более обоснованным, что именно он привлек в Тулон наибольшие силы и понес наибольшие затраты для удержания этой крепости.
4. Король просто не имеет права передавать под командование другой державы войска тех государей, которые доверили свои силы именно его офицерам⁵⁷³.

На основании всего вышесказанного Гренвилль заключал, что губернатором Тулона и гарнизона должен остаться О'Хара, и только старшинство по званию должно быть критерием субординации как между

⁵⁷¹ Le marquis del Campo à lord Grenville (без даты) // Cottin P. Op. cit. P. 437.

⁵⁷² Ibid.

⁵⁷³ Lord Grenville à lord Saint-Helens, 30 November 1793 // Cottin P. Op. cit. P. 438.

офицерами разных наций, так и между офицерами одной и той же армии. В противном случае король предпочел бы, чтобы испанские войска полностью покинули Тулон, нежели оставались там при обстоятельствах, способных вызвать недопонимание и недоброжелательность между двумя нациями⁵⁷⁴.

Лорд Сент-Хеленс, предвидя такое возражение, заранее ответил на него в письме от 8 ноября, заявив, что раз Англия взяла на себя определенные обязательства, ее честь требует их соблюдения. Если же произойдет иначе, то это будет выглядеть так, будто Англия хотела обмануть испанцев мнимой демонстрацией единства действий, таких как церемония совместного вступления двух адмиралов на берег или вместе изданных ими прокламаций. По мнению посла, Англию в таком случае обвинят в «макиавеллизме», и обвинение это будет тем более оправданным, что она выбрала такой момент, когда услуги ее союзников больше не нужны для того, чтобы отказать им в равной доле владения Тулоном⁵⁷⁵.

Возникли сложности и с назначением генерала О'Хары губернатором Тулона. Питт в письме Гренвиллю подчеркивал, что англичане назначают своего губернатора, потому что Тулон был сдан именно им: «Мы должны придерживаться этой линии в отношении Тулона всякий раз, когда между нами и Испанией возникает какой-либо вопрос по этому поводу»⁵⁷⁶. Дандас писал о том, что если у испанцев появилось бы намерение действовать по принципам, отличным от британских, то присутствие в Тулоне испанского генерала во главе 6 тыс. испанских войск этому способствовало бы⁵⁷⁷. Но если у испанцев возникли бы такие настроения, то, надеялся Дандас, они были бы нейтрализованы находящимся на месте британским флотом. К тому же собранные в городе значительные военные силы явно и недвусмысленно действуют в интересах Великобритании и подчиняются ее контролю⁵⁷⁸. Маркиз Бекингем счел нужным уточнить у Гренвилля, на каком основании

⁵⁷⁴ Ibid.

⁵⁷⁵ Cottin P. Op. cit. P. 234.

⁵⁷⁶ W. Pitt to Lord Grenville // The Manuscripts of J.B. Fortescue. P. 447.

⁵⁷⁷ Henry Dundas to Lord Grenville // Ibid. P. 448.

⁵⁷⁸ Ibid.

сардинские, неаполитанские и португальские союзники находятся в Тулоне и подчиняются ли они англичанам. Его беспокоило то, что в письме Лангары ко двору ничего не говорилось о готовности испанцев подчиняться приказам лорда Худа⁵⁷⁹.

В ноябре англичане выпустили от имени короля декларацию, в которой говорилось о назначении комиссарами города Худа, Эллиота и О'Хары, а также о восстановлении в городе институтов монархии. После этого испанский двор также не замедлил выступить с декларацией, в которой, к большому неудовольствию англичан, не раз упоминалось об особых отношениях королевских домов Испании и Франции: «Узы кровного родства, дружба, продолжавшаяся почти целое столетие, близкие отношения и переписка между двумя соседними державами, тесно связанными – вот те многочисленные мотивы, которые все более и более убеждают Его величество в необходимости вести войну против Франции»⁵⁸⁰. Остальная часть французской нации, говорилось в декларации, так же могла бы совместно высказаться в пользу наследственной монархии, как это сделал Тулон. А Великобритания, Испания и другие державы должны защищать французов, сделавших такой выбор⁵⁸¹.

В конце ноября Гилберт Эллиот, назначенный в Тулон гражданским комиссаром, выразил сомнение в том, что англичане смогут удержать город⁵⁸². В письме жене он рассказывал о сложившейся в Тулоне сложной ситуации и трудностях его обороны. Выражая крайнее недовольство пассивными действиями губернатора О'Хары, самоуверенностью Худа и нехваткой солдат, он при этом утверждал, что все 6 тыс. испанцев, находящихся в Тулоне, «более, чем бесполезны», ибо таких негодяев свет не видывал, поскольку и солдаты, и офицеры все время вместе бегут с поля

⁵⁷⁹ The Marquis of Buckingham to Lord Grenville // Ibid. P. 449.

⁵⁸⁰ Manifesto or Public Declaration of the Court of Spain, explanatory of its Sentiments towards the French Nation, published in November 1793 // A Collection of State Papers. T. 1. P. 136.

⁵⁸¹ Ibid. P. 137.

⁵⁸² Sir Gilbert Elliot to Lady Elliot, 24 November 1793 // Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 191.

боя⁵⁸³. По его словам, испанцы, претендуют на равенство с англичанами в Тулоне, а «их адмирал, которого король Испании назначил главнокомандующим всеми объединенными силами» никогда не станет слушать советов и приказов О'Хары, получившего пост губернатора города и окружающих территорий, поскольку испанский адмирал несогласен с этим назначением на том основании, что Мадрид направил сюда дона Вальдеса в качестве главнокомандующего⁵⁸⁴.

В письмах Эллиота можно встретить упоминания и еще об одном предмете раздора членов коалиции: «Наши испанские союзники намекают, что мы хотим сделать из Тулона второй Гибралтар»⁵⁸⁵. Эта точка зрения, очевидно, имела немало сторонников среди испанцев. Когда англичане назначили тремя комиссарами в Тулоне Худа, О'Хару и Эллиота, то испанский двор решил учредить свое представительство в городе, послав туда гражданского министра Окариза⁵⁸⁶. Далее Эллиот заключает: «Это постоянное копирование британских мер могло бы вызвать смех, если бы не было вредным; однако наше дело – проявлять сдержанность и терпение, насколько это соответствует нашим интересам, чтобы уменьшить то зло, которое, как можно ожидать, способны вызвать эти претензии»⁵⁸⁷.

Позднее, сообщая уже о падении города, сэр Эллиот вновь обрушился с критикой на испанских союзников. Признавая, что среди тех встречались люди, не лишённые положительных качеств, он тем не менее полагал, что «основная масса войск этой нации просто неопишима»⁵⁸⁸. У испанцев, по словам Эллиота, отсутствуют мужество и дисциплина, что делает их совершенно безвредными для противника и чрезвычайно опасными для союзников. Испанские войска, утверждал он, не только впустили республиканцев в форт Малгрейв, но из-за своей «неловкости и с перепуга»

⁵⁸³ Ibid.

⁵⁸⁴ Ibid.

⁵⁸⁵ Sir Gilbert Elliot to Lady Elliot, 21 November 1793 // Ibid. P. 188.

⁵⁸⁶ Gilbert Elliot à Henry Dundas, 23 November 1793 // Cottin P. Op. cit. P.442.

⁵⁸⁷ Ibid.

⁵⁸⁸ Sir Gilbert Elliot to Henry Dundas, 20 December 1793 // Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 203.

убили и ранили столько же англичан, сколько сами французы⁵⁸⁹. Испанцев извиняло только то, что всё это случилось из-за ухода неаполитанцев без приказа со своих позиций⁵⁹⁰. Однако в дальнейшем, когда Испания выступит на стороне Франции против Второй коалиции, англичане всю вину за этот инцидент станут возлагать уже на одних только испанцев. Кук по этому поводу напишет лорду Окленду, что решение об отступлении было принято в результате захвата форта Малгрейв противником, который никогда бы не захватил его, если бы испанцы удержались там. Дважды англичане отбивали форт и возвращали испанцам это место, но все было напрасно: испанцы стреляли в тех, кто пытался остановить их бегство⁵⁹¹.

Впрочем, испанцы не отставали от англичан во взаимном недовольстве. Изначально Лангара исполнял инструкции Худа как верный союзник, но затем возмутился произволом, проявленным англичанами, которые единолично завладели Арсеналом и стали возлагать на испанцев «самые опасные и наименее интересные служебные обязанности»⁵⁹². Испанцы упрекали англичан за надменность, желание получить превосходство на море и недопущение испанцев к управлению делами⁵⁹³. Таким образом, в Тулоне сложилась ситуация взаимного недоверия между союзниками, что вскоре вылилось в жесточайший раздор.

О том, как испанцы относились к генералу О'Хара, можно судить по одному из писем генерала Матураны, где тот рассказывал о пленении британца французскими республиканцами: «Наконец-то мы расстались с английским губернатором О'Хара, который во вчерашнем походе помимо своих обязанностей генерала, взял на себя роль капитана микелетов [испанские иррегулярные войска]. Его почти одного взяли в плен после того, как он без всяких разумных соображений убежал вперед с авангардом и

⁵⁸⁹ Ibid. P. 205.

⁵⁹⁰ Ibid.

⁵⁹¹ Captain E. Cook to Lord Auckland, 20 December 1793 // Journal and correspondence of William, lord Auckland. P. 162.

⁵⁹² Vega, de la J.L. La marina real de España a fines del siglo XVIII y principios del XIX. P. 100.

⁵⁹³ Ibid.

остался там даже после того, как пришел приказ отступить»⁵⁹⁴. Интересно, что испанский офицер, плененный 30 ноября вместе с генералом О'Хара и отправленный с ним в Париж, по дороге отказывался с ним разговаривать⁵⁹⁵. Таон де Ревель писал, что и сам О'Хара выражал испанцам неприкрытое презрение. Это постоянно вело к возникновению перепалок: никто и не думал о поддержании дисциплины⁵⁹⁶.

После назначения Гравины главнокомандующим конфликтные ситуации стали только множиться. Испанцы претендовали на равное участие во всем. Худ и другие английские офицеры в своих письмах осуждали испанцев за то, что они подчеркивают кровное родство своего монарха с французским королем и в силу этого считают себя более всех остальных заинтересованными в благополучии династии. Со своей стороны генерал Матурана 20 ноября так описывал сложившуюся ситуацию: «Хуже всего то, что неизвестно, кто командует, потому что каждый тянет командование на себя... Я вижу, что Гравину больше утомляют англичане, чем французы». Обращаясь затем к властям Тулона, оскорбленным накануне английским губернатором, Матурана добавлял: «Кажется, все комитеты должны подать в отставку, но я думаю, что этого не произойдет, потому что они очень опасаются англичан и, кажется, осуждают нас, поскольку мы терпим ту дерзость и гордыню, с которой они [англичане] хотят командовать всеми и ни от кого не зависеть»⁵⁹⁷.

Сэр Сидней Смит, имевший тогда чин капитана и присоединившийся к эскадре Худа незадолго до эвакуации Тулона, отмечал в своих письмах, что испанцы не признают превосходства британских командиров над остальными, взаимная неприязнь перешла во вражду, и каждая из сторон готова с удовольствием смаковать известие о любом просчете своего

⁵⁹⁴ Цит. по Arteché J.G., de. Op. cit. P. 266.

⁵⁹⁵ Cottin P. Op. cit. P. 194.

⁵⁹⁶ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 154.

⁵⁹⁷ Цит. по: Arteché J.G., de. Op. cit. P. 274.

союзника⁵⁹⁸. Проблемой было и многообразие языков: приказы либо не передавались, либо передавались плохо.

Луи Ришо писал, что в городе царило взаимное непонимание между англичанами и командирами других национальностей. Он отмечал, что англичане пользовались тем фактом, что именно они были призваны на помощь населением города, а остальных считали лишь своими подчиненными. Испанцы и неаполитанцы, составлявшие треть армии, не могли вынести того высокомерия, с которым к ним относились. Не проходило и дня, чтобы между союзниками и английскими солдатами не вспыхивали драки: очень часто кровь лилась с обеих сторон⁵⁹⁹.

Эти взаимные обвинения возникли не на пустом месте. Каждая из двух наций, десятилетиями враждовавших между собой, не могла признать в чем-либо превосходство над собой своего давнего оппонента. Британцы же всячески подчеркивали свое первенство и приоритет в овладении городом, чем несказанно раздражали испанцев. У союзников не было и такого военачальника, которого все готовы были бы признать главнокомандующим⁶⁰⁰.

В ноябре король Великобритании уполномочил лорда Худа, сэра Эллиота и генерал-лейтенанта О'Хару на ведение переговоров и заключение всех соглашений на юге Франции.⁶⁰¹ Французы, пьемонтцы и неаполитанцы, оплачиваемые или субсидируемые Великобританией, признавали их приоритет. Испанцы же продолжали настаивать на своем равенстве с англичанами, а в некоторых вопросах даже на своем превосходстве над ними⁶⁰². Англичане, в свою очередь, обвиняли испанцев в том, что те пытаются в своих интересах влиять на неаполитанцев. Этот момент весьма любопытен: когда англичане выражали недовольство неаполитанцами, они

⁵⁹⁸ Sir Smith to Sir Hamilton, 24 December 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 152.

⁵⁹⁹ Richaud L. Op. cit. P. 88.

⁶⁰⁰ Sydney Smith to William Hamilton, 24 December 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 152.

⁶⁰¹ Dundas H., Hood S. Op. cit. P. 8.

⁶⁰² Sir Gilbert Elliot to Lady Elliot, 24 November 1793 // Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 192.

всегда представляли дело так, что порицают не действия самих неаполитанцев, а пагубное влияние на них испанцев⁶⁰³.

Еще один инцидент между испанцами и англичанами в том же 1793 г. оказался связан с Корсикой. Худ написал лидеру корсиканских сепаратистов П. Паоли, что не сможет оказать ему дополнительной помощи до весны⁶⁰⁴. Это заставило Паоли действовать самостоятельно и в конце ноября несколько судов под корсиканским флагом вошли в порт Тулона в поисках припасов. Лангара попросил Худа передать корсиканцам либо нейтральный белый флаг, либо узнаваемый флаг какой-либо другой нации⁶⁰⁵. Худ ответил, что он «всегда понимал, что большая часть жителей Корсики отказывается признавать себя частью Франции, поэтому он не видит, на каком основании можно воспрепятствовать судам с части острова, не принадлежащей Франции, плыть под корсиканским флагом, тем более что этот порт в настоящее время фактически является английским»⁶⁰⁶. Столь вызывающая позиция Худа имела целью показать, что англичане могут удержать город и без помощи со стороны союзников. В ответ Лангара напомнил, что Англия и Испания действуют сообща, чтобы сохранить город для Людовика XVII, что их эскадры вошли в порт одновременно, а испанские войска предотвратили переход города в руки врага⁶⁰⁷. На это Худ ответил, что очень ценит своевременную помощь, оказанную Лангарой в сохранении коалицией Тулона, и умоляет его не обсуждать вопросы, которые могут разрешить только их суды⁶⁰⁸. Худ считал, что корсиканцы, которые никогда не признавали себя подданными Франции, имеют право использовать корсиканский флаг⁶⁰⁹.

⁶⁰³ Dundas H., Hood S. Op. cit. P. 8.

⁶⁰⁴ Meeks J. Op. cit. P. 108.

⁶⁰⁵ Langara to Hood, 20 November 1793 // The Naval Chronicle. Vol. 2. P. 194.

⁶⁰⁶ Hood to Langara // Rose J.–H. Op. cit. P. 155.

⁶⁰⁷ Langara to Hood, 23 November 1793 // The Naval Chronicle. Vol. 2. P. 195.

⁶⁰⁸ Hood to Langara, 24 November 1793 // Rose J.–H. Op. cit. P. 155.

⁶⁰⁹ Ibid.

Трогофф вообще полагал, что недоброжелатели пытаются с его помощью вызвать разрыв между двумя нациями⁶¹⁰. В начале декабря Лангара попросил Трогоффа, чтобы он передал в его распоряжение один из кораблей французской эскадры. Но Трогофф не мог распоряжаться ни одним из кораблей без согласия лорда Худа, в чьи руки и в чье распоряжение были переданы город и форты Тулона вместе со складами и военными кораблями. Кроме того, в ноябре Худ выпустил приказ о том, что французская эскадра находится в его непосредственном подчинении⁶¹¹. Поэтому Трогофф попросил Лангару обратиться напрямую к лорду Худу, чтобы тот разрешил французскому командующему предоставлять Лангаре необходимые тому корабли⁶¹². Подобный отказ оказался унизительным для испанского командующего. Трогофф не понимал, как ему вести себя по отношению к испанскому адмиралу в столь деликатном положении. Лангара требовал от Трогоффа такого же исполнения своих приказов, как и тех, которые тот получал от адмирала лорда Худа, настаивая на своем равенстве с англичанином⁶¹³. К тому же Лангара вновь напомнил, что испанских кораблей и войск было больше других при овладении городом. Трогофф запросил адмирала Худа о том, что ему делать, заявив, что просьба адмирала Лангара, должно быть, стала результатом какой-то интриги Генерального комитета и эмигрантов, которым испанцы оказали слишком любезный прием, и направлена на разоружение французских судов⁶¹⁴.

Что касается отношений между другими союзниками, то их также нельзя было назвать гладкими. Никто никому не доверял полностью, а следовательно, ни одна позиция не находилась в полной безопасности. Чтобы как-то улучшить положение, было решено распределить британские войска по всем позициям. Горожане знали о подобной ситуации в частях союзников

⁶¹⁰ Rear Admiral Trogoff to Rear Admiral Sir Hyde Parker, 16 December 1793 // *The Naval Chronicle*. Vol. 2. P. 197.

⁶¹¹ Rear Admiral Trogoff to Admiral Langara, 12 December 1793 // *Ibid.* P. 199.

⁶¹² *Ibid.*

⁶¹³ Admiral Langara to Rear Admiral Trogoff, 15 December 1793 // *Ibid.* P. 201.

⁶¹⁴ Rear Admiral Trogoff to Rear Admiral Sir Hyde Parker, 16 December 1793 // *Ibid.* P. 197–198.

и уже начали сомневаться относительно правильности своего решения сдать город коалиции: тулонцы не доверяли англичанам, англичане – тулонцам, и это было чревато возникновением конфликтных ситуаций.

Описывая союзников, Гилберт Эллиот писал: «Неаполитанские войска хорошо выглядят, сносно одеты и экипированы, не лишены присутствия духа, но они совершенно необузданные и не обстрелянные. Пьемонтские войска, около 1400 человек, под командованием нашего друга Таон де Ревеля, чрезвычайно хороши, и можно быть уверенным, что они последуют за англичанами»⁶¹⁵. Дандас также отмечал, что англичане всегда считали пьемонтские войска частью своих: «Мы испытали их преданность, твердость и хорошее поведение, и я нашел мощную помощь в мастерстве и поведении шевалье Таон де Ревеля»⁶¹⁶.

Конечно же, Эллиот особо выделял англичан, которые «по внешности, одежде, дисциплине и мужеству принадлежат к высшему разряду существ»⁶¹⁷. Малгрейв также давал не слишком высокую оценку другим союзникам. По его мнению, неаполитанцы выглядели более впечатляюще, чем остальные, но ни один из их офицеров или солдат никогда не бывал под огнем, поэтому он поместил их в наименее уязвимое место, где было более безопасно. Неаполитанцы проявляли стойкость опытных войск, и после их первого успеха в отражении атаки он уже не сомневался, что они будут доблестно вести себя и впредь⁶¹⁸. Также Малгрейв отмечал отвагу и непоколебимую стойкость пьемонтских войск, считая, что сардинский договор был бы действительно превосходным, если бы у него было 20 тыс. таких солдат⁶¹⁹.

Однако докладывая 14 октября об очередном сражении, Малгрейв называл причиной неудачи «дружеское соперничество» англичан и

⁶¹⁵ Sir Gilbert Elliot to Lady Elliot, 24 November 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 192.

⁶¹⁶ Thaon di Revel I. *Op. cit.* P. 179.

⁶¹⁷ *Ibid.* P. 193.

⁶¹⁸ Lord Mulgrave to Dundas, 3 October 1793 (received November 14) // *Rose J.–H. Op. cit.* P. 165.

⁶¹⁹ *Ibid.*

пьемонтцев⁶²⁰. А через три дня он поменял свое мнение и о неаполитанцах, написав о том, что, обороняясь на горе Фарон, они оказались охвачены величайшим ужасом и смятением. Офицеры и солдаты, находясь на позиции, не скрывали волнения и страха: одного выстрела ночью оказалось бы достаточно, чтобы привести их в замешательство и к разгрому, из-за чего позиция вновь была бы утрачена⁶²¹. Малгрейв рассказывал об этом в частном письме, предупредив, однако, своего адресата: «Но я надеюсь, что вы сохраните это для моего оправдания на случай, если случится какое-нибудь несчастье»⁶²². Неудивительно, что при таких ожиданиях англичане после неудачи в Тулоне обвинят во всех бедах союзников, раз они уже начали готовиться к этому заранее.

Похоже, еще в начале кампании возникли опасения возможных споров о субординации, так как в одном из писем Гамильтон, говоря о помощи Сицилии, писал, чтобы Худ не опасался никаких возражений относительно его ранга, так как сицилийские офицеры любят повиноваться⁶²³. Гамильтона больше волновали взаимоотношения испанцев и неаполитанцев, так как, «гармония между их дворами еще не идеальна»⁶²⁴.

В свою очередь Худ в письме к Гамильтону выразил недоумение из-за обиды неаполитанского адмирала Фортегерри, по словам которого английский адмирал сразу же отнесся к нему высокомерно⁶²⁵. В ответ Фортегерри отказывался идти на званый обед к Худу, хотя его просили об этом неоднократно, и принял приглашение только через несколько дней. Тем не менее Фортегерри обвинял английского адмирала в чрезмерно пристрастном отношении к неаполитанцам. На это Худ отвечал: «Боюсь, я должен признать себя виновным в этом, если судить по моим мыслям (но ни по какому другому поводу), поскольку я без колебаний скажу, что

⁶²⁰ Mulgrave to Hood, 14 October 1793 // Ibid. P. 143.

⁶²¹ Lord Mulgrave to Dundas, 6 October 1793 // Ibid. P. 165.

⁶²² Ibid.

⁶²³ Hamilton to lord Hood, 1 September 1793. – NMM. HOO 12/228.

⁶²⁴ Ibid.

⁶²⁵ Lord Hood To the English Ambassador at Naples, 21 November 1793 // The Naval miscellany. V. 1. P. 240.

придерживаюсь гораздо лучшего мнения о сицилийских войсках, чем об испанских»⁶²⁶. Вместе с тем сам Худ описывал Фортегерри как исполненного гордыни, самого пустого и самовлюбленного человека, с которым он когда-либо имел дело, и совершенно не знающего азов службы: «Король Неаполя отправил своей флот, чтобы он изо всех сил помогал порученному мне общему делу, а не удовлетворял гордыню и тщеславие Фортегерри (который любит ежедневно видеть везде как можно больше неаполитанских флагов); капитаны должны подчиняться моим приказам, иначе всё это в значительной степени бесполезно»⁶²⁷. Английский адмирал отмечал, что все приказы, которые он отдавал неаполитанским капитанам, отправлялись через Фортегерри, но тот не позволял никому из капитанов подчиняться им, хотя Худ осуществлял командование в соответствии с волей его Сицилийского Величества⁶²⁸.

Английский офицер Эдвард Кук не жаловал вообще всех союзников. По его словам, на их войска совершенно нельзя полагаться: «Не говоря уже о том, что было неосторожно позволить им одним оборонять важные позиции, они представляют собой самую недисциплинированную толпу из всех вооруженных сил, каких я когда-либо видел»⁶²⁹. По мнению Кука, все подходы к городу затруднены в силу природных условий, а потому их нетрудно оборонять, тем более что приближаются дожди, а значит, большой заслуги союзников в успешной обороне нет. Описывая поражение 17 декабря, Кук писал, что отступление прошло в полном порядке, но «неаполитанцы, по правде говоря, подлые. Их офицеры — самые отъявленные трусы, которые когда-либо носили оружие»⁶³⁰. Правда, скорее всего Кук несколько преувеличивает, так как лично в этом бою он не участвовал.

⁶²⁶ Ibid.

⁶²⁷ Ibid. P. 239.

⁶²⁸ Ibid.

⁶²⁹ Edward Cooke to general Edward Smith, 4 September 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 117.

⁶³⁰ Цит. по: Cottin P. Op. cit. P. 310.

В ходе эвакуации объединенных войск союзников из города противоречия в их рядах привели к трагическим инцидентам. Как свидетельствует Смит, когда перед уходом из города ему был поручен поджог Арсенала, чтобы не оставлять республиканцам его содержимое, неожиданно раздался оглушительный взрыв: на воздух взлетели нескольких тысяч охраняемых испанцами бочонков пороха на борту фрегата «Ирис», стоявшего на внутреннем рейде⁶³¹. Оказалось, вместо того чтобы потопить этот корабль, как им было приказано, испанцы, не предупредив англичан, при отступлении подожгли его. Взрывная волна и дождь из горящих бревен едва не уничтожили всех, кто находился в гавани. Английская шлюпка в бухте разлетелась на куски, но, по счастью, сидевшие в ней лейтенант и матросы остались живы – их подобрали из воды. Канонерская лодка «Юнион», ближе других находившаяся к «Ирису», оказалась разбита вдребезги⁶³². Дандас также писал о том, что испанцы, которые взялись поджечь корабли в старом Арсенале и для этой цели снарядили судно, не выполнили свою часть работы. А когда они получили приказ затопить два корабля с 5 тыс. бочек пороха на борту, то вместо затопления просто взорвали их, в результате чего ряд британских кораблей получил повреждения, а несколько человек погибло⁶³³. Оказался, в частности, поврежден один из британских брандеров, который можно было бы использовать для поджога остающихся в порту французских кораблей⁶³⁴.

Смит, отвечавший за уничтожение французских кораблей, поручил испанцам потопить их артиллерийским огнем, но те, вернувшись, доложили, что в силу различных причин не смогли выполнить приказ⁶³⁵. В действительности же адмирал Лангара не хотел уничтожения французского флота, а потому, возможно, именно с его ведома испанские офицеры и не

⁶³¹ Sydney Smith to lord Hood, Detailing the result of his operations, the work of the preceding night (без даты) // Barrow J. Op. cit. P. 132.

⁶³² Ibid.

⁶³³ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 88. – NMM. ELL. 161.

⁶³⁴ Ibid. P. 89.

⁶³⁵ Sydney Smith to Henry Dundas, 21 December 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 145.

выполнили приказ Смита. Стоит отметить, что испанские газеты эвакуацию из города называли «почетный уход из Тулона» и не выдвигали обвинений против кого бы то ни было⁶³⁶.

Смит также писал, что недостаток лодок для выполнения операции по уничтожению французского флота и Арсенала побудил его попросить канонерские лодки у Лангары. Те были, по словам Смита, с неохотой предоставлены и столь же неохотно последовали за ним: «Вскоре после этого они исчезли, и я никогда больше их не видел»⁶³⁷.

Свидетельство Смита о раздорах между союзниками носит двойственный характер: он, как и все англичане, союзниками недоволен, но, в отличие от большинства соотечественников, считает подобные разногласия нормальным положением дел. Раздоры, по его мнению, естественное следствие скопления столь многих народов⁶³⁸. Плохо, правда, что противоречия возникали по каждому поводу и на всех уровнях – от высшего командования до рядовых бойцов, из-за чего ни о каком воодушевлении не могло идти и речи: «Я не стану повторять взаимные обвинения, выдвигаемые различными нациями друг против друга; объективность обязывает допустить, что в течение всей этой кампании от начала и до конца каждый из них мог бы привести отдельные факты неправомерного поведения другого, но эти факты не должны рассматриваться как основание для обобщающих суждений негативного толка»⁶³⁹. Однако, в конце концов, Смит завершил свой рассказ откровенным панегириком англичанам: «Английские войска были наименее многочисленны из всех наций, поэтому от них можно было ожидать меньшего; однако проявляли такое упорство, что обвинение в оставлении важных позиций без приказа и без сопротивления никогда не

⁶³⁶ Gaceta de Madrid. №. 5.1793. 17 enero.

⁶³⁷ Sydney Smith to William Hamilton, 24 December 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 151.

⁶³⁸ Ibid. P.151.

⁶³⁹ Ibid. P.153.

распространялось на них»⁶⁴⁰. Вместе с тем, писал Смит, большинство испанцев являлись его старыми знакомыми, особенно Лангара и Гравина⁶⁴¹.

Еще в ноябре Эллиот писал, что сухопутные и военно-морские силы англичан уступали силам Испании. Если же в случае неблагоприятного поворота дел, англичане предложат увести французские корабли или иным образом распорядиться ими, то он был уверен, что испанцы станут им в этом противиться⁶⁴².

Возможно, степень недовольства союзников друг другом зависела также от успешности операций: если операция оказывалась успешной, то и в документах можно было увидеть взаимную похвалу. Неудачи же раздражали всех, и все пытались найти виновного в них на стороне, не признавая за собой какой-либо вины в происшедшем. Так, Эдвард Кук писал, что решение о сдаче города было принято лишь после того, как неприятель овладел фортом Малгрейв, чего не произошло бы, если бы испанцы устояли⁶⁴³.

Англичане обвиняли неаполитанцев в том, что те самовольно покинули город: Дандас писал, что по прибытию в бухту Йер, они больше их не видели⁶⁴⁴. В свою очередь Гравина писал о том, что во время эвакуации англичане и пьемонтцы делали тоже самое, никого об этом не предупреждая. В итоге он послал к командирам войск, защищавшим стену, своего помощника с приказом построить своих людей в оговоренном заранее порядке и проследовать по тому же пути, что и английская колонна⁶⁴⁵. А вот 2 тыс. испанцев, защищавшие форт Ламальг, ушли из города, если верить воспоминаниям современников, одними из последних, прикрывая отступление союзных войск.

⁶⁴⁰ Ibid. P. 153.

⁶⁴¹ Sidney Smith to Lord Auckland, 12 December 1793 // Journal and correspondence of William, lord Auckland. P. 156.

⁶⁴² Gilbert Elliot à Henry Dundas, 23 November 1793 // Cottin P. Op. cit. P.443.

⁶⁴³ Captain E. Cook to Lord Auckland, 20 December 1793 // Journal and correspondence of William, lord Auckland. P. 159.

⁶⁴⁴ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 89. – NMM. ELL. 161.

⁶⁴⁵ Gaceta de Madrid. №. 6. 1793. 21 enero.

Поиски виновных в сдаче города не закончились в 1793 г., а продолжались и в последующие годы. Англичане позднее утверждали, что испанцы изначально были предателями и вступили в сговор с Францией еще во время осады Тулона. В 1796 г., когда Испания объявила войну Великобритании, в Лондоне появилось любопытное сочинение, якобы написанное в свое время Робеспьером. Подлинный автор до сих пор не установлен, хотя считать таковым Робеспьера нет никаких оснований: даже его фамилия написана на обложке с ошибкой - «Robertspierre». В этом якобы «политическом завещании» отмечалось, что Испания не может возродить свое былое могущество без помощи Франции, поэтому испанские адмиралы и генералы в Средиземном море получили инструкции скорее наблюдать, чем действовать вместе с англичанами. Во время осады Тулона «английская гордость не снизошла до подчинения испанцам, а испанское высокомерие оказалось столь же велико, как и английская гордость, из-за чего между офицерами и солдатами двух наций имели место взаимная зависть и разногласия»⁶⁴⁶. Однако утверждение о том, что испанцы «просто наблюдали» за происходившим, весьма спорно: они наравне с англичанами сражались, погибали и проявляли храбрость на поле боя. Несмотря на все последующие разногласия, англичане не раз отмечали доблесть испанских командиров. Данное сочинение явно имело целью скомпрометировать испанцев уже после их вступления в союз с французами.

Поиск виновных в потере Тулона шел и с другой стороны. Первый министр Испании Мануэль Годой всю ответственность за это поражение возлагал на английский флот. Однако он обвинял не английскую нацию в целом, как это делали англичане в отношении испанцев, а только правительство, которое, по его словам, с высокомерием взирает на другие нации. «Она [Англия] – прежде всего; она-во-первых; она-во-вторых, и всегда она: другие народы должны довольствоваться крохами с ее стола, если

⁶⁴⁶ The Political Testament of Maximil. Robertspierre, with an Account of the Secret Negotiations carried on under his direction with Several of the Principal States of Europe written and signed by his hand, translated from the French. London, 1796. P. 16.

только она их им бросит»⁶⁴⁷. Годой счел неудачу Тулонской экспедиции достаточным поводом для разрыва с Англией, а самым большим оскорблением для испанцев – поджог французского флота и разгром Арсенала: «Мы потеряли там столько же, сколько и сама Франция; наша честь была уязвлена; кастильская преданность скомпрометирована тем позором, соучастником которого она оказалась». Годой ставил в вину Англии то, что испанцев постоянно оскорбляли и унижали, попирая их честь. Если англичане обвиняли испанцев в разорении города и грабеже населения, то испанцы в свою очередь обвиняли в том же англичан, подчеркивая, что население Тулона никогда не жаловалось на испанцев.

После заключения договора в Сан-Ильдефонсо Карл IV в октябре 1796 г. выпустил указ, где объяснялись мотивы вступления Испании в союз с Францией. В частности, отмечалось несправедливое поведение Англии и перечислялось в чем именно оно состояло. Первым пунктом шла ссылка на Тулонскую кампанию, когда адмирал Худ дурно обращался с испанской эскадрой и думал только о том, чтобы уничтожить в захваченном городе всё то, что не мог унести⁶⁴⁸.

Существует множество рассказов о падении Тулона, в немалой степени из-за той роли, которую при этом сыграл Наполеон Бонапарт. Вполне вероятно, что и без проявления гения будущего императора британцы и испанцы не смогли бы долго противостоять французским республиканцам. Раздираемые противоречиями войска союзников теряли ключевые позиции одну за другой и при том разладе, который царил между ними, просто удивительно, что они еще продержались так долго.

Испанцы пытались использовать Революционные войны для того, чтобы вернуть себе статус великой державы. Нараставшее британское присутствие в Средиземноморье воспринималось ими как угроза этим планам, что в конечном счете позволило французам возбудить у Мадрида

⁶⁴⁷ Mémoires du Prince de la Paix, don Manuel Godoy. T. 2. Paris, 1836. P. 7.

⁶⁴⁸ Ibid. P. 366.

подозрения в отношении британских запросов и привело к заключению сначала Базельского мирного договора 1795 г., а затем и Сан-Ильдефонского союзного договора 1796 г., после чего Испания объявила войну Великобритании.

Истоки подобной эволюции следует искать в предшествующих спорах из-за Гибралтара и в той напряженности между двумя державами, что возникла в ходе совместной обороны ими Тулона. Споры о том, кто должен командовать объединенными войсками, кто вносит наибольший вклад в оборону и, в конце концов, кто виноват в сдаче города, подрывали и без того хрупкий союз между двумя странами. Таон де Ревель писал, что этот военный эпизод, который мог оказать такое большое влияние на события, потерпел неудачу из-за эгоизма союзных дворов, неразумности вождей и разобщенности между войсками⁶⁴⁹.

⁶⁴⁹ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 178.

2.3. Эвакуация союзников из города 18 декабря 1793 г. и дальнейшая судьба тулонцев

Эпизод эвакуации союзников из города представляет собой особый интерес для историка, поскольку в концентрированном виде показывает особенности взаимоотношений как внутри коалиции, так и отношение ее участников к поддерживавшим их французским роялистам⁶⁵⁰. Как признавал гражданский комиссар Тулона Гилберт Эллиот, «редко случалось, чтобы за такой короткий промежуток времени мы видели больше горя и ужаса, чем за последние четыре дня»⁶⁵¹. Врезались в память те события и генералу Дандасу, исполнявшему обязанности губернатора: «Пожалуй, никогда не было более впечатляющего зрелища, чем в эту ночь в гавани Тулона»⁶⁵².

Утром 17 декабря республиканские войска захватили два главных форта города. А ведь еще всего лишь днем ранее радости английского адмирала Худа не было предела, поскольку он получил новость о скором прибытии необходимого подкрепления. Как писал Эллиот своей жене, 17 декабря в пять часов утра в темноте к нему в каюту, налетая на стулья и столы, ввалился офицер от лорда Худа и сообщил о захвате французами форта Малгрейв. Эллиот тут же направился к Худу, где нашел генерала Дандаса, после чего они до самого вечера совещались, решая, что делать дальше. После прибытия Эллиота они получили новость, что еще одна ключевая позиция, на горе Фарон, также захвачена республиканцами⁶⁵³.

В тот же день на военный совет собрались командующие союзными контингентами и высший командный состав инженерных войск и артиллерии. Обсуждались три вопроса: 1) Надо ли послать подкрепления на высоты Фарон и Грасс; 2) Можно ли вернуть те две позиции, которые были

⁶⁵⁰ Верченкова В. В. «Кто видел Тулон, тот видел Троя»: эвакуация из города 18 декабря 1793 г. // Французский ежегодник 2023: Война и общество. М.: ИВИ РАН. 2023. С. 54–73.

⁶⁵¹ Sir Gilbert to Lady Elliot, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 199.

⁶⁵² Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 88. – NMM. ELL. 161.

⁶⁵³ Sir Gilbert to Lady Elliot, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 199.

потеряны утром? 3) Можно ли после потери этих двух позиций считать сам город и подходы к нему надежно защищенными?⁶⁵⁴

Совет пришел к выводу, что, поскольку в городе осталось только 1,5 тыс. человек войск коалиции, достаточных сил для возвращения этих позиций у союзников нет, а удержание города без этих фортов невозможно⁶⁵⁵. К тому же ситуация и внутри города стала столь напряженной, что союзники начали опасаться восстания горожан.

Инженеры после инспекции всех укреплений заявили, что город сможет продержаться еще восемь дней, но с огромными потерями для гарнизона из-за отсутствия казематов для укрытия войск. Надежды на более длительную защиту города не было, и продолжать оборону значило бессмысленно пожертвовать войсками⁶⁵⁶.

После обсуждения всех насущных вопросов инженеры представили совету доклад, по итогам которого было решено, что город удержать невозможно и необходимо принять следующие меры для отступления:

1. Приказать войскам, занимающим редут и люнет на горе Фарон, отступить в форты Артиг и Сен-Катрин и защищать те как можно дольше, пока не возникнет угроза окружения.
2. Приказать войскам отступить с позиций в Грейт и Сен-Антуан, Сен-Андре, Поме и Милс.
3. Позиции в Мальбуске и Мициси удерживать как можно дольше (Приложение 3).
4. Проинформировать жителей Тулона, что при необходимости эвакуации коалиция сделает все возможное, чтобы вывезти всех, кто пожелает покинуть город, а также обеспечить их провизией и другими средствами. Перед этим необходимо сделать все необходимые приготовления для погрузки на стоящие в гавани торговые суда.

⁶⁵⁴ At a General Council held at Lord Hood's, at Toulon, 17 December 1793 // The Naval Chronicle. Vol. 2. P.288.

⁶⁵⁵ Ibid.

⁶⁵⁶ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 171.

5. Погрузить на корабль всех больных и раненых без промедлений.
6. Французские военные корабли должны уйти вместе с флотом англичан, а те, что увести невозможно, должны быть уничтожены вместе с военными складами и Арсеналом⁶⁵⁷.

Предписывалось предпринять такие меры той же ночью. Испанский адмирал Лангара предлагал и седьмой пункт: поставить на якорь несколько военных кораблей у островов Йер и использовать фрегаты для эвакуации войск из Тулона, – но его предложение не было принято⁶⁵⁸.

По словам Таон де Ревеля, Худ по-прежнему выступал против эвакуации Тулона и хотел дождаться прибытия подкреплений, со дня на день ожидаемых из Гибралтара и Пьемонта, а также обещанные 5 тыс. австрийцев⁶⁵⁹. Дискуссию участников совета Худу переводили на английский язык, и он спросил Таон де Ревеля, с которым мог говорить по-английски, поддерживает ли он мнение других. Тот ответил, что король Сардинии больше, чем кто-либо другой, заинтересован в сохранении союзниками Тулона, но существует настоятельная необходимость оставить город. Затем Таон де Ревель добавил: «Милорд, вся Европа знает, что именно вы взяли Тулон, но никто не может обвинить вас в том, что вы его потеряли»⁶⁶⁰.

Совет исходил также из того, что у республиканцев был численный перевес, а союзные войска утомлены непрерывными дождями, непрекращающимся огнем противника, отсутствием помощи, необходимостью постоянно поддерживать повышенную бдительность и скудостью средств.

Некоторые встретили решение об эвакуации даже с облегчением. Сэр Джон Мур, встретившись с генералами после эвакуации, записал, что многие выглядели счастливыми, поскольку наконец возвращались домой⁶⁶¹. Если говорить о настроениях командного состава, то испанский адмирал Гравина

⁶⁵⁷ Dundas D., Hood S. Op. cit. P.12.

⁶⁵⁸ At a General Council held at Lord Hood's, at Toulon, 17 December 1793 // The Naval Chronicle. Vol. 2. P. 289.

⁶⁵⁹ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 171.

⁶⁶⁰ Ibid. P. 172.

⁶⁶¹ Moore J. The Diary o Sir John Moore. Vol. I. P. 39.

так же, как и Худ, предпочел бы дожидаться подкрепления, генерал Дандас ощущал необходимость управления Тулоном как тяжелое бремя, от которого был рад избавиться, Эллиот не доверял иностранным войскам, Таон де Ревель в целом относился враждебно к экспедиции, а неаполитанский адмирал Фортеггерри не хотел ничего, кроме как вернуться в Неаполь⁶⁶².

Лорд Худ собрал свои вещи и в тот же вечер поднялся на борт. Эллиот отослал ему все свои бумаги, но ночевал в городе, приняв меры предосторожности – положив около себя пару пистолетов, ибо не знал, как на происходящее отреагируют местные жители⁶⁶³.

Дандас как губернатор города хотел, чтобы посадка на корабли проходила в таком порядке: на пристани грузятся испанцы и неаполитанцы, в Арсенале – англичане и пьемонтцы. Испанские генералы решительно выступили против этого замысла⁶⁶⁴. Таон де Ревель, пользуясь близкими отношениями с Дандасом, объяснил ему опасность такого плана, реализация которого привела бы к потере части войск: чтобы шлюпки могли добраться до кораблей и вернуться обратно, требовалось не менее трех часов, а республиканцы, занявшие форт Балагье и всю западную сторону, могли держать этот путь под обстрелом (Приложение 3). Если же поднимется ветер, способный прервать такое сообщение, последние войска останутся на берегу и будут потеряны⁶⁶⁵. В итоге, Дандас вместе с адмиралом Гравиной решили, что все силы на берегу должны собраться у форта Ламальг, с которого можно перейти на небольшой полуостров, выдающийся в гавань. Было сделано все возможное, чтобы скрыть передвижения от республиканцев. Это давало горожанам больше шансов на спасение, но ставило под угрозу безопасность войск в случае, если бы с востока нагрянул шторм. К счастью эвакуирующихся, погода оставалась благоприятной до самого конца, в отличие от предыдущего дня, когда шел проливной дождь. Если бы она

⁶⁶² Sir Gilbert to Lady Elliot, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 195, 206; *Thaon di Revel I. Op. cit.* P. 171; *Cottin P. Op. cit.* P. 314.

⁶⁶³ Sir Gilbert to Lady Elliot, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P. 200.

⁶⁶⁴ *Thaon di Revel I. Op. cit.* P. 174.

⁶⁶⁵ *Ibid.*

испортилась, то войска, грузившиеся ночью 19 декабря, не смогли бы это сделать и, возможно, были бы вынуждены капитулировать⁶⁶⁶.

У испанцев за эвакуацию отвечал генерал Искьердо. К нему на борт прибыл адмирал Гравина, который, несмотря на ранение, не хотел уходить, пока не даст последние распоряжения генералу. Испанский генерал Вальдес и английский генерал Элфинстоун руководили посадкой всех войск, сгруппировав их на возвышенности указанного полуострова, над фортом Сент-Луис⁶⁶⁷. Лодки были готовы, погода и море благоприятствовали операции. Арьергарды стойко удерживали два форта и были готовы отразить атаку. Но республиканцы ничего не предприняли, либо потому что не заметили отступления, либо потому что сосредоточили свое внимание на захвате городе и верфи.

В назначенный час еще остававшиеся в городе войска британцев, пьемонтцев и испанцев должны были уходить через Порт д'Итали (ворота Сан-Назар) в той же очередности, в которой они располагались на крепостном валу, а затем все должны были сесть на корабли недалеко от форта Ламальг, который мог обеспечить надежное прикрытие погрузке⁶⁶⁸. Комендантом форта был назначен майор Кёлер, которому с двумя сотнями человек поручили прикрывать отступление⁶⁶⁹. В четыре часа союзники узнали, что форты Артиг и Сент-Катрин эвакуированы и находятся во власти французов (Приложение 3). Войскам коалиции нужно было довольно долго идти по очень узкой тропе по обрыву над морем и пройти по единственному мосту. Марш проходил в зоне обстрела из Сен-Катрин.

По словам Таон де Ревеля, союзников, перегруженных добычей (ее в итоге практически никто так и не смог с собой увезти) и вынужденных спускаться к лодкам по крутому каменистому склону, внизу встречали матросы с саблями, не позволявшие садиться в свои шлюпки тем, кто не

⁶⁶⁶ Sir Gilbert Elliot to Lady Elliot, 20 December 1793 // *Life and Letters of Sir Gilbert Elliot*. P.201.

⁶⁶⁷ Cottin P. *Op. cit.* P. 327.

⁶⁶⁸ Dundas D., Hood S. *Op. cit.* P.13.

⁶⁶⁹ Sydney Smith to Henry Dundas, 21 December 1793 // *Barrow J. Op. cit.* P. 144.

принадлежал к их нации⁶⁷⁰. Ненависть союзников друг к другу не притушила даже общая беда, а поспешное отступление, напротив, только удвоило ее. По словам Таон де Ревеля, всех заглушали неаполитанские солдаты, которые, стоя в воде по шею или взгромоздившись на скалы, жалобно восклицали «Неаполь, Неаполь», призывая шлюпки с кораблей своей нации⁶⁷¹.

Привыкшие к шуму канонады и ежедневному ведению боевых действий, местные жители поначалу не придали большого значения падению форта Малгрейв. Губернатор города, английский генерал Дандас вместо того, чтобы предупредить их о необходимости готовиться к отъезду, напротив, пытался скрыть от них всю серьезность последних событий. Он публиковал обнадеживающие прокламации и удвоил патрули, предотвращая скопления людей и призывая местных жителей оставаться дома⁶⁷². Сам он потом утверждал, что предпринял необходимые меры для эвакуации, но хранил их в строжайшем секрете до того момента, когда они должны были быть приведены в исполнение⁶⁷³. Конный и пеший отряды патрулировали улицы весь вечер, наблюдая за жителями, чтобы предотвратить любое скопление людей. Для этой предосторожности большой необходимости не было, так как обстрел республиканскими батареями города заставлял людей сидеть дома после того, как некоторые из них погибли на улицах⁶⁷⁴.

Тем временем отступление союзников все больше превращалось в бегство. И только после того, как английские войска начали погрузку на суда, а неаполитанцы позвали своих тулонских друзей к себе на корабли, испанский адмирал Гравина, возмущенный тем, что союзники держат население в неведении, официально объявил об эвакуации⁶⁷⁵. Об уходе союзников из города, видимо, не знало не только гражданское население, но и французские моряки. Так, капитан одного из кораблей Паскье отмечал, что

⁶⁷⁰ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 177.

⁶⁷¹ Ibid.

⁶⁷² Cottin P. Op. cit. P. 316.

⁶⁷³ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 85. – NMM. ELL. 161.

⁶⁷⁴ Ibid.

⁶⁷⁵ Cottin P. Op. cit. P. 317.

об эвакуации города он узнал только от большого количества беженцев, прибывших на борт⁶⁷⁶.

На смену неопределенности пришла паника. В одно мгновение улицы заполнились обезумевшими от страха мужчинами, женщинами, детьми, которые, неся с собой вещи, бросились к порту. Как отмечал Ришо, даже больные покинули свои кровати, чтобы дойти до порта⁶⁷⁷. Жители, увидев, что вся набережная заполнена вещами, а движение союзников усиливается, стали просить у союзников оружие⁶⁷⁸.

Поскольку скрыть предстоящую сдачу города стало уже невозможно, губернатор Дандас изменил тактику: он попытался восстановить доверие к себе, написав ночью с 17 на 18 декабря муниципалитету, что не понимает причин паники и беспорядочного бегства жителей, ведь английское командование от имени своего короля обязалось предоставить им помощь и защиту, и он полон решимости использовать все средства, чтобы спасти их, если того потребуют события⁶⁷⁹.

Тем временем республиканцы заняли форты, покинутые гарнизонами, и начали бомбардировку города. Одна из бомб попала в Арсенал. Начался пожар, но союзники его быстро потушили. Вскоре обстрел стал столь мощным, что в городе не осталось места, которое могло бы считаться безопасным. Дандас писал, что можно без труда представить себе тревогу, которую у жителей вызвали взрывы в разных частях города. Горожане решили, что враг уже у ворот, и в страхе бежали из своих домов⁶⁸⁰. В городе царил такой беспорядок, что часто в одном квартале не знали, что происходит в другом⁶⁸¹.

Таон де Ревель писал, что с этого момента Тулон представлял собой ужасающую картину. Под стенами города находился не обычный враг,

⁶⁷⁶ Mémoire du commandant Pasquier // Nouvelle revue rétrospective. T. X. 1899. P. 64.

⁶⁷⁷ Richaud L. Op. cit. P. 100.

⁶⁷⁸ Borreani S. Les espagnols à Toulon lors du siège de 1793. T. 1992. P. 479.

⁶⁷⁹ Ibid. P. 101.

⁶⁸⁰ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 69. – NMM. ELL. 161.

⁶⁸¹ Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 11. P. 104.

которого следовало всего лишь опасаться: несчастные жители ожидали от ввода республиканских войск начало массовых убийств и прочих ужасов. Толпы беженцев из Марсея и его окрестностей не знали, куда еще можно скрыться⁶⁸². Массовые убийства в Авиньоне, Эксе, Марселе, Лионе предвещали им такую же участь. Тулонцы же и вовсе не только лишили власти якобинцев, но и призвали войска вражеских держав, признали королем Людовика XVII и подняли оружие против Конвента. Спасти можно было только на кораблях союзников, и каждый спешил туда добраться.

Население толпилось на пристани, загроможденной грудями вещей, и с ужасом ожидало развязки. Большинство этих людей надеялось, что опасность скоро минует и можно будет вернуться домой. Мужчины, женщины, дети, дрожащие от страха старики сбивались в кучу и жались друг к другу. Царила паника. Желая быстрее сесть в лодки, самые дальние давили на тех, кто находился ближе к краю причала, и те падали в море. Как только подходила шлюпка, в нее бросались толпой, не задумываясь о том, выдержат ли она⁶⁸³. Женщины пытались добраться до кораблей, цепляясь снаружи за борта лодок⁶⁸⁴. Паника достигла апогея, когда на рассвете стало известно, что ночью форт Мальбуске был оставлен без единого выстрела и гарнизоны всех близлежащих небольших фортов уходят из города⁶⁸⁵.

Жители в огромном количестве продолжали стекаться на пристань, умоляя взять их на корабли. У большинства из них не было даже сменной одежды, некоторые семьи не имели с собой и пяти гиней (британская золотая монета), хотя всего лишь несколькими днями ранее обладали немалыми состояниями⁶⁸⁶. Многие из роялистов поменяли свои взгляды, превратившись в республиканцев, и сеяли страх угрозами и зловещими предсказаниями. Известие о подобной перемене в настроениях дошло до английских и

⁶⁸² Thaon di Revel I. Op. cit. P. 172.

⁶⁸³ Pons Z. Op. cit. P. 155.

⁶⁸⁴ Logs of the «Princess Royal» (Log of Captain J. C. Purvis) // Rose J.H. Op. cit. P. 110.

⁶⁸⁵ Richaud L. Op. cit. P. 101.

⁶⁸⁶ Sir Gilbert to Henry Dundas, 20 December 1793 // Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 206.

испанских генералов. Обеспокоенные быстрым исчезновением белых кокард и изображений лилий с общественных зданий, они установили посты перед Арсеналом и военно-морскими верфями⁶⁸⁷.

В городе пополз слух, что республиканская армия уже вошла в город через Порт д'Итали. Как отмечал Ришо, никогда еще в этом районе не было большего запустения. Кварталы города со стороны Порт д'Итали моментально опустели, люди поспешили в порт, а те, кто уже там находился, решили, что республиканцы идут по пятам за беглецами, покинули порт и двинулись толпой к Порт-де-Франс, как будто с той стороны им ничего не грозило. Некоторые, обессилив, возвращались домой и ждали своей участи⁶⁸⁸.

Около одиннадцати часов неаполитанцы на Марсовом поле вступили в конфликт с местными жителями, ошибочно решив, что те оскорбляют их, и открыли огонь на поражение, застрелив нескольких гражданских. Звуки выстрелов еще больше усилили панику: многие подумали, что республиканцы ворвались в город⁶⁸⁹. А по словам Таон де Ревеля, это испанские драгуны, патрулируя город и заметив на улице скопление людей, решили, что тулонцы взбунтовались и обрушили на них свои сабли⁶⁹⁰.

Смятение и шум на улицах были невыразимыми, крики ужаса перемешивались с республиканскими песнями. В городе повсюду слышался вой, неясные вопли, и никто не мог понять, было ли это проявлением ярости, отчаяния или намерения спровоцировать столкновение с союзниками⁶⁹¹. Родители искали своих детей, отцы искали свои семейства, раздавались крики с обвинениями англичан в предательстве. Мысль «спасайся, кто может» овладела всеми⁶⁹². Вывоз из города союзников и местных жителей начался ночью на рыбацких и на торговых суденышках, которых в порту было много, но все же не настолько, чтобы доставить на корабли всех

⁶⁸⁷ Cottin P. Op. cit. P. 318.

⁶⁸⁸ Richaud L. Op. cit. P. 102.

⁶⁸⁹ Gaceta de Madrid. № 5. 1794. 17 enero.

⁶⁹⁰ Thaon di Revel I. Op. cit. P.173

⁶⁹¹ Ibid. P. 175.

⁶⁹² Sydney Smith to William Hamilton, 24 December 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 154.

желающих. Обезумев от страха, люди стремились получить места в лодках: одни – за золото, другие – силой оружия. Доходило до смертоубийства. Порою перегруженные шлюпки опрокидывались, и пассажиры тонули. Некоторые бросали в воду матрасы, надеясь продержаться на них и доплыть до ближайших кораблей. Тонули и те, кто вплавь пытался добраться до кораблей⁶⁹³. Несколько раз поднималась тревога из-за ложных известий о наступлении республиканцев. Выдвигались предложения вступить в переговоры с ними. Для поддержания порядка были удвоены кавалерийские и пехотные патрули по всему городу. Вскоре на прибрежные районы города и на рейд начали падать бомбы республиканцев, топя лодки с людьми⁶⁹⁴.

Дандас писал, что тревогу и ужас, овладевшие в то время несчастными жителями, легче представить, чем описать. Сцены, которые ежеминутно разворачивались перед глазами, были самого удручающего характера, но события, произошедшие между одиннадцатью и двенадцатью часами ночи, еще больше усугубили ситуацию⁶⁹⁵.

Официальная эвакуация началась рано утром 18 декабря и завершилась к рассвету следующего дня. Около десяти часов утра пришли шлюпки, чтобы вывезти больных, раненных, артиллерию, багаж и все остальное, но из-за отсутствия достаточного количества транспорта, многое пришлось оставить. Чтобы зарезервировать транспорт для беженцев, были запрещены все частные перевозки⁶⁹⁶. Главная ответственность за эвакуацию лежала на адмирале Лангаре, так как испанских кораблей тогда в Тулоне было больше, чем остальных. Ришо отмечал, что к концу эвакуации смогли забрать не всех, так как возвращавшиеся в город пустые лодки по пути встретили те, что шли с грузом оттуда. Экипажи последних сообщили, что республиканцы вошли в город⁶⁹⁷.

⁶⁹³ Richaud L. Op. cit. P. 103.

⁶⁹⁴ Cottin P. Op. cit. P. 319.

⁶⁹⁵ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 69. – NMM. ELL. 161.

⁶⁹⁶ Rose J.–H. Op. cit. P. 76.

⁶⁹⁷ Richaud L. Op. cit. P. 103.

Как свидетельствует руководивший приемом беженцев Сидней Смит, обстановка становилась все более нервной из-за плача женщин и детей, вынужденных вместе со своими мужьями или отцами покинуть дома, бросив всё имущество. Они боялись за жизнь, ожидая, что вошедшие в город республиканцы устроят резню. Общее смятение на причале усиливали нетерпение офицеров и грубость солдат, требовавших, чтобы их отправили на корабли в первую очередь⁶⁹⁸. После выхода эскадры союзников из порта пришлось передавать беженцев с одного корабля на другой, чтобы разбросанные при посадке по разным судам семьи смогли воссоединиться. Так, например, Луи Ришо эвакуировался на английском корабле, а его жена и дети – на испанском, они смогли воссоединиться только после выхода эскадры в море⁶⁹⁹. Многие семьи оказались разлученными навсегда⁷⁰⁰. Некоторые отказывались уезжать, как, например, отец Ришо – Франсуа, который боялся моря и, прибыв в порт, решил, что лучше на суше встретить уготованную ему судьбу. Мать Ришо не хотела покидать мужа, но поскольку времени на споры не было, села с внуками в испанскую шлюпку. Оставшийся же в городе Франсуа Ришо был вместе с другими тулонцами казнен на Марсовом поле⁷⁰¹.

Деморализация охватила не только местных жителей, но и военных. Некоторые корабли поспешно снялись с якоря и без приказа покинули рейд, опасаясь обстрела из фортов Малгрейв и Балагьер (Приложение 3). Это встревожило войска на берегу, которые боялись, что моряки их бросят на произвол судьбы⁷⁰².

Все неаполитанцы ушли из города еще до начала эвакуации, не поставив в известность губернатора Дандаса и адмирала Худа, командовавших всеми союзными войсками. В ходе вышеупомянутого

⁶⁹⁸ Sidney Smith to William Hamilton, 24 December 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 151.

⁶⁹⁹ Ricahud L. Op. cit. P. 132–133.

⁷⁰⁰ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 79. – NMM. ELL. 161.

⁷⁰¹ Ricahud L. Op. cit. P. 135.

⁷⁰² Sidney Smith to William Hamilton, 24 December 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 154.

военного совета поступило донесение губернатору от английского капитана Элфинстоуна, где сообщалось, что неаполитанский полковник, командовавший войсками на мысе Бран, прямо заявил, что, если на него нападут, то он не станет обороняться и сразу же со всеми своими людьми оставит позицию. На следующее утро губернатору сообщили о том, что и на посту Сепет командир неаполитанцев не хочет оборонять свои позиции⁷⁰³. Эллиот также докладывал, что неаполитанские офицеры, не предупредив ни Дандаса, ни Гравину, ни кого бы то ни было еще, собрали свои вещи и заполонили примыкающие к набережной улицы, собираясь уехать вечером 17-го⁷⁰⁴. По словам Эллиота, 18-го утром их нетерпение и паника были так велики, что посадка жителей оказалась не только затруднена, но и опасна, ибо неаполитанские солдаты стреляли по тем лодкам, в которые они не смогли погрузиться. Многие из них утонули, пытаясь втиснуться в шлюпки⁷⁰⁵. Но скорее всего, в суматохе, которая царила в городе, уже было невозможно понять, кто и откуда стрелял. Таон де Ревель писал, что жители были еще более напуганы, видя, как неаполитанцы, солдаты и даже офицеры, бросаются в море, чтобы скорее попасть на суда. Спасаясь от мнимой опасности, несколько человек утонуло, когда перегруженные лодки опрокинулись⁷⁰⁶. Бегство неаполитанцев заставило и остальных поспешить с эвакуацией из города.

Сам Дандас в отчете отмечал, что сначала неаполитанцы покинули свои позиции в Милциси, и британский отряд на этих высотах оказался под угрозой попасть в окружение⁷⁰⁷. В результате британские войска вынуждены были оставаться на гласисе города до утра. Тем временем были предприняты попытки восстановить порядок среди неаполитанцев и вернуть их на позиции, но в итоге они все равно оказались на набережной в ожидании

⁷⁰³ Hood to H. Dundas, 20 December 1793 (rec. January 15, 1794) // Rose J.–H. Op. cit. P.159.

⁷⁰⁴ Gilbert Elliot to Henry Dundas, 20 December 1793 // Life and Letters of Sir Gilbert Elliot. P. 206.

⁷⁰⁵ Ibid.

⁷⁰⁶ Thaon di Revel I. Op. cit. P.173.

⁷⁰⁷ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 77. – NMM. ELL. 161.

посадки. Как отмечал Дандас, пример столь неподобающего для солдат поведения был подан неаполитанцам их собственным генералом принцем Пиньяттелли, который вместе со своим помощником бежал в предыдущую ночь на борт корабля адмирала Фортегерри⁷⁰⁸. Дандас отмечал, что неаполитанцы не только покинули свои укрепления, но и подожгли, уходя, склад с боеприпасами. До этого их какое-то время еще удавалось удерживать на позициях под угрозой применения против них оружия, но потом они все равно ушли и намного раньше остальных, чтобы погрузиться в шлюпки, присланные с их военных кораблей⁷⁰⁹.

Отступление проходило в величайшей спешке. Командовавший сардинцами Таон де Ревель свидетельствует, что союзные войска побросали почти все свое имущество⁷¹⁰. На пристани была оставлена мебель, ценные вещи. Полковник Мур писал, что офицерский багаж, полковые припасы и т. п. – всё было брошено⁷¹¹. Дандас в письме от 21 декабря сообщал, что о погрузке всего багажа не могло быть и речи, а потому все тяжелое осталось на берегу, как, впрочем, и его собственные вещи⁷¹². 7 января 1794 г. он писал, что войска «полностью лишены (независимо от их личных потребностей) всего необходимого для боя»⁷¹³. Он оценивал личные потери офицеров в более чем 3 тыс. фунтов стерлингов, а более 900 человек потеряли даже вещмешки и предметы первой необходимости⁷¹⁴. Таким образом, офицеры и солдаты увозили с собой только амуницию и оружие: команды шлюпок старались взять как можно больше больных и раненых, а затем – беженцев.

Арсенал и верфь города строго охранялись, войска были размещены на крепостных валах. Около девяти-десяти часов вечера союзники открыли огонь по остававшимся на верфях и в гавани французским кораблям и по

⁷⁰⁸ Ibid. P. 81.

⁷⁰⁹ Ibid. P. 83.

⁷¹⁰ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 178.

⁷¹¹ Moore J. Op. cit. P. 42.

⁷¹² Rose J.-H. Op. cit. P. 77.

⁷¹³ Ibid.

⁷¹⁴ Ibid.

Арсеналу⁷¹⁵. Планы по сожжению флота и припасов в случае отступления коалиции из города существовали еще с осени⁷¹⁶. Увести с собой весь французский флот было невозможно⁷¹⁷. Требовалось весьма значительное время, чтобы привести его в необходимую готовность к выходу в море. К тому же Худ не имел достаточного количества людей для управления этими кораблями, поскольку численность личного состава английской эскадры и так сократилась из-за болезней и боевых потерь. Барон Шеффилд писал дипломату барону Окленду, что лорд Худ так расположил свои брандеры и флот, чтобы в случае необходимости оставить Тулон можно было уничтожить все корабли, все припасы и вывести из строя гавань, по крайней мере на какое-то время, затоплением судов⁷¹⁸. Идея уничтожения французского флота витала в мыслях как британских политиков, так и военных. Соответствующая попытка, предпринятая во время эвакуации союзных войск из Тулона, не являлась импровизацией: возможность неудачного исхода кампании была предусмотрена заранее.

Десять линейных кораблей вместе со складом мачт и большими запасами пеньки, а также некоторыми другими постройками были полностью или частично уничтожены. Сидней Смит, отвечавший за ликвидацию кораблей, опрометчиво поджег их еще до завершения эвакуации, чем усилил панику среди гражданского населения. Вход в Арсенал строго охранялся, и в городе жители ничего не знали о том, что там происходит⁷¹⁹. Пожар в Арсенале озарил небо, вскоре откуда повалили густые клубы дыма. Взрывы довершили деморализацию солдат и местных жителей: казалось, горит не Арсенал, а сам город⁷²⁰.

⁷¹⁵ Sidney Smith to Henry Dundas, 21 December 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 143.

⁷¹⁶ Le duc d'Alcudia à lord Saint-Helens, 3 Octobre 1793 // Cottin P. Op. cit. P. 419.

⁷¹⁷ Hood to H. Dundas, January 1794 (rec. February 18, 1794) // Cottin P. Op. cit. P. 161.

⁷¹⁸ Lord Sheffield to Lord Auckland, 27 December 1793 // Journal and correspondence of William, Lord Auckland. P. 166.

⁷¹⁹ Military sketch of proceeding at Toulon between the 28th august and the 18th December 1793. P. 85. – NMM. ELL. 161.

⁷²⁰ Richaud L. Op. cit. P. 104.

После поджога в городе умножились крики и стоны. Огонь республиканцев усилился. Это заставило союзников ускорить отступление, так как их намерение оставить город уже не было секретом для неприятеля. Облака не пропускали лунный свет, но пламя в Арсенале рассеивало тьму. Впрочем, стены и здания города отбрасывали густую тень, в которой и перемещались войска союзников. Благодаря этому, их марш к месту погрузки прошел скрытно от неприятеля, который иначе мог бы перерезать пути отхода⁷²¹. Таон де Ревель считал, что войска коалиции вообще отступили бы совершенно организованно, если бы испанцы и неаполитанцы не сеяли повсюду беспорядок. Однако стойкая защита форта Ламальг не позволила противнику воспользоваться этой сумятицей⁷²².

Пьемонтцы и местные жители были отправлены на британских шлюпках, за ними последовали британские войска, испанцы эвакуировались на своих лодках, взяв с собой арьергард майора Кёлера, покинувший форт Ламальг. Место посадки было каменистое и неудобное, но выбора у союзной армии не было. К восходу солнца все лодки достигли кораблей, которые после этого стали выходить в море по направлению к якорной стоянке у островов Йерс. Последним ушел фрегат «Ромулус», прикрывавший последние лодки. Он снялся с якоря только после того, как был обстрелян из форта Ламальг⁷²³. Перед Тулоном остались только линейный корабль «Сан-Хоакин» и фрегаты «Санта-Сесилия» и «Флорентина», чтобы предупредить прибывающих по морю о том, что город занят республиканцами. От островов Йерс коалиционные эскадры разошлись по своим портам⁷²⁴.

Войска Конвента довольно быстро узнали об отступлении гарнизона, но не торопились войти в город, так как ходили слухи, что союзники при отступлении заминировали его⁷²⁵. На разведку был послан отряд, чтобы изучить ситуацию. Кроме того, Паскье в мемуарах приводит такое

⁷²¹ Thaon di Revel I. Op. cit. P. 176.

⁷²² Ibid. P. 177.

⁷²³ Rose J.-H. Op. cit. P. 79.

⁷²⁴ Crook M. Journées Révolutionnaires à Toulon. P. 89.

⁷²⁵ Cottin P. Op. cit. 339.

объяснение задержки французских войск со вступлением в город. Когда республиканцы взяли Балагье, откуда они могли обстреливать всю гавань, линейные корабли «Коммерс-де-Марсель» и «Помпеи», стоявшие поблизости на якоре, открыли огонь и несколькими залпами бомб остановили продвижение республиканцев и прикрыли отступление союзных войск⁷²⁶.

Для тушения пожара в Арсенале было выделено 500 человек, которые помогли канонирам флота и заключенным, находившимся на корабле «Фемистокл», справиться с огнем⁷²⁷. Интересно, что детям, рожденным в конце 1793 г. некоторые тулонцы дали имя Фемистокл в честь патриотов, заключенных на этом корабле⁷²⁸.

Представитель Конвента Баррас назначил комендантом Тулона Пьера Доминика Гарнье, который описал увиденное там следующим образом: «Вид города вызывал жалость. На улицах никого не было. Мы заметили только нескольких старушек, которые робко выглядывали и кричали: “Да здравствует Республика!”. Солдаты отвечали им самыми грубыми ругательствами»⁷²⁹.

В журнале Верна сказано о том, что остававшиеся тулонцы, которые придерживались республиканских взглядов, встретили войско Дюгоммье с оркестром и патриотическими песнями, в ответ командующий упрекнул их в том, что они остались в мятежном городе⁷³⁰. Так как сам Верн отплыл с союзниками на корабле «Коммерс-де-Марсель» и не видел этого события, то трудно судить, насколько оно было реальным.

Изначально Конвент принял решение разрушить город до основания, от чего пришлось быстро отказаться, ограничившись сносом домов некоторых беженцев, а также некоторых памятников архитектуры⁷³¹. Однако и без этого город находился в состоянии разрухи. Отчасти она стала

⁷²⁶ Mémoire du commandant Pasquier // Nouvelle revue rétrospective. P. 64.

⁷²⁷ Cottin P. Op. cit. P. 341.

⁷²⁸ Parès A.-J. Les curiosités de l'Etat-Civil à Toulon pendant la Revolution. P. 17.

⁷²⁹ Цит. по Cottin P. Op. cit. P. 341.

⁷³⁰ Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 11. P. 113.

⁷³¹ Isnard M. Op. cit. P. 8.

результатом бомбардировки с республиканских батарей, отчасти – попытки союзников уничтожить Арсенал и флот.

За вступлением республиканских войск в город последовал террор. Трудно дать точную оценку его результатов. Почти 300 человек были казнены по приказу военной комиссии из трех человек, которая была создана через неделю после падения города. Она судила подозреваемых в пособничестве врагу до конца марта 1794 г.⁷³² Однако узаконенным репрессиям предшествовала неделя казней без какой-либо легальной процедуры. Этот «страшный суд» вершило самозванное «жюри присяжных» из числа местных якобинских патриотов. Все оставшиеся в Тулоне жители подверглись тщательной проверке. Отсеянных «патриотическим жюри» партиями уводили на расстрел⁷³³. Фрерон, представитель Конвента на Юге, сообщал: «Расстреливаем до тех пор, пока не исчезнут предатели⁷³⁴». В письме от 26 декабря он доложил, что с момента взятия города упало уже двести голов⁷³⁵. В следующих письмах он писал о более 600 человек, которые больше не смогут выступить против республики, а в последующие дни планируется расстрелять еще 200⁷³⁶. 5 января он сообщал о 800 расстрелянных⁷³⁷. Также Фрерон упоминал о переполненных тюрьмах⁷³⁸. В целом около 1 тыс. человек были приговорены к смерти «жюри» и военной комиссией после взятия Тулона⁷³⁹.

Позднее, уже после термидора, политик Мойс Бейль обвинит Фрерона в чрезмерной жестокости по отношению к жителям Тулона, а именно в расправах без суда, подчеркнув, что, когда республиканская армия вошла в

⁷³² Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 150.

⁷³³ Ibid. P. 151.

⁷³⁴ Fréron à... // Lettres de Barras et de Fréron en mission dans le midi. P. 92.

⁷³⁵ Isnard M. Op. cit. P. 26.

⁷³⁶ Fréron à Nouet et à Lambert // Lettres de Barras et de Fréron en mission dans le midi. P. 101.

⁷³⁷ Isnard M. Op. cit. P. 26.

⁷³⁸ Fréron à Lacroix. // Lettres de Barras et de Fréron en mission dans le midi. P. 99.

⁷³⁹ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 150.

город, улицы были пустынные и никто не оказывал никакого сопротивления⁷⁴⁰.

Интересно, что обсуждение того, что делать с жителями Тулона после его освобождения, велось республиканцами, видимо, еще до вступления их войск в город. Сохранились документы народных представителей при армии, направленной на подавление мятежа в Тулоне. В одном из них говорилось, что все граждане, пусть даже не проживающие в городе постоянно, но в текущий момент находящиеся там, виновны. Ответственными за исполнение всех наказаний назначались власти департамента Вар, им же поручалось задержание всех подозреваемых, а также их родственников⁷⁴¹.

В постановлении, подписанном Саличетти, Фрероном и Баррасом, говорилось, что все, кто жил в Тулоне во время мятежа и покинул город за восемь дней до капитуляции, дабы избежать наказания, должны быть арестованы в тех коммунах, в которых окажутся, и немедленно переведены в тюрьмы Тулона. Муниципалитеты, наблюдательные комитеты и вообще все «добрые республиканцы» обязаны выполнить это постановление. Всем этим органам было также предписано арестовывать и отправлять в тюрьмы Тулона всех беглых французов, которые покинут город морем⁷⁴². Любой человек, проживавший в Тулоне во время восстания и не покинувший его в течение восьми дней до капитуляции, должен был быть арестован, где бы он ни находился и доставлен в Порт-Ла-Монтань (такое название получил Тулон после возвращения в него республиканцев)⁷⁴³.

Отдельно надо сказать о тех, кто выбрал себе судьбу беженца. По оценке Фрерона, из Тулона эвакуировалось примерно 12 тыс. человек. То же самое писал и Ришо⁷⁴⁴. Худу позднее припишут оценку в 14 тыс. человек⁷⁴⁵. Однако Гилберт Эллиот насчитывал их лишь 4 тыс., из которых 2–3 тыс.

⁷⁴⁰ Moysse Bayle au peuple souverain et à la Convention nationale (sur les actes de Freron à Toulon et à Marseille en 1793). Paris, 1794. P. 3.

⁷⁴¹ AN. AF/II/144. D. 1147.

⁷⁴² Ibid. 171AP/1. D. 6.

⁷⁴³ Ibid. AF/II/44. D. 1147.

⁷⁴⁴ Lettres de Barras et de Fréron en mission dans le midi. P. 96; Richaud L. Op. cit. P. 104.

⁷⁴⁵ Rose J.–H. Op. cit. P. 78.

ушли на английских кораблях⁷⁴⁶. В свою очередь, Лизакевич говорил о 6 тыс. беженцев только в Ливорно⁷⁴⁷. О 6,4 тыс. человек писал датский офицер, свидетель осады, Флориндорф: на испанских кораблях – 2,5 тыс. человек, неаполитанских – 500, английских – 2 тыс. и французских – 1,4 тыс.⁷⁴⁸ В историографии встречалась оценка количества беженцев даже в 15 тыс.⁷⁴⁹, но чаще авторы дают более скромные цифры: так, Роуз говорит о 7,5 тыс. человек⁷⁵⁰. Опись тулонских эмигрантов была составлена местным историком Луи Оноре. Общее их количество составляло чуть более 2,7 тыс. беженцев, из которых 1469 были взрослыми мужчинами⁷⁵¹. Среди последних священники составляли 1,5%, офицеры и высокопоставленные чиновники – 16%, знать – 20%, простолюдины (2/3 из которых были клерками, ремесленниками и мелкими лавочниками, то есть принадлежали к категориям населения, особенно замешанным в восстании) – более 60%; рабочие же верфи и моряки, почти не участвовавшие в секционном движении и имевшие гораздо меньшую мотивацию к бегству – 14%⁷⁵².

Британский офицер Мур, находившийся на борту «Виктории» заметил, что каждый отсек корабля был наполнен французами – леди и джентльменами, бежавшими в ночь эвакуации, офицерами флота и армии, комиссарами и т.д. Он услышал звуки скрипки и танцев в кают-компани и был немало удивлен, услышав, что это французы отмечают уход старого года по григорианскому календарю⁷⁵³. У немногих из них осталось хоть что-то кроме одежды, что была на них самих, а перспективы на будущее открывались довольно мрачные, тем не менее они находили возможность хотя бы чем-то порадовать себя⁷⁵⁴.

⁷⁴⁶ Sir Gilbert to Lady Elliot, 20 December 1793 // Barrow J. Op. cit. P. 200.

⁷⁴⁷ АВПРИ. Ф. 48. Оп. 48/2. Д. 77. Л. 83

⁷⁴⁸ Relation de M. de Florindorf // Nouvelle revue rétrospective. P. 354.

⁷⁴⁹ James W. The naval history of Great Britain. P. 88.

⁷⁵⁰ Rose J.–H. Op. cit. P. 78.

⁷⁵¹ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 148.

⁷⁵² Ibid.

⁷⁵³ Moore J. The diary of sir John Moore. Vol I. P. 41.

⁷⁵⁴ Ibid.

Тулонские беженцы оказались рассеяны по всему западному Средиземноморью: одни добрались с испанцами до Балеарских островов и Пиренейского полуострова; другие – с неаполитанцами до Южной Италии; третьи – с британцами до островов Эльба и Корсика, но в большинстве своем до Тосканы. Когда война пришла на Апеннинский полуостров, многие уехали в новые места, а те, кто не играл заметной роли в восстании, получили возможность вернуться во Францию⁷⁵⁵.

Судьбы тулонских беженцев сложились по-разному.

Испанский король милостиво разрешил всем французским морским и военным офицерам-эмигрантам присоединиться к его собственным вооруженным силам в тех же званиях, которые они имели у себя на родине. Многие священнослужители получили места в архиепископстве Толедо⁷⁵⁶. Ремесленники смогли обосноваться в Испании и заняться своей профессией. Все дети-сироты и больные смогли получить государственное вспомоществование от испанской короны. В основном беженцы осели на Минорке и в Картахене. Но жители не всегда благосклонно принимали их, отказываясь предоставлять убежище. Но, как отмечал Луи Ришо, благодаря неоднократным увещеваниям и клятвам во всех церквах, им удалось изменить отношение к себе жителей и убедить принять их как гонимых за верность к своему королю⁷⁵⁷.

Неаполитанцы не стали задерживаться в бухте Йерс, куда изначально отравились корабли коалиции, и сразу же отплыли в Неаполь. Король и жители Неаполя доброжелательно встретили тулонцев. Король оказал им всю возможную помощь, поселив в монастырях до тех пор, пока они не смогут обеспечить себя в другом месте. Он принял к своему двору дворян, а офицерам и бывшим солдатам предложил места в своих полках⁷⁵⁸.

⁷⁵⁵ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 148.

⁷⁵⁶ Cottin P. Op. cit. P. 362.

⁷⁵⁷ Richaud L. Op. cit. P. 114

⁷⁵⁸ Ibid. P. 113.

Англичане же первое время не знали, куда отправить тулонцев. Труднее всего тем пришлось в Гибралтаре, где небольшая местная община с опаской отнеслась к большому притоку французских беженцев, многие из которых были больны, а женщины и дети нуждались в немедленной помощи. Часть тулонцев практически сразу отправили в Англию. Так полк Луи Рояль, сформированный в Тулоне во время осады, помогал англичанам в захвате Корсики, а затем был доставлен в Англию и вошел в состав сформированных там эмигрантских войск⁷⁵⁹.

25 декабря 1793 г. адмирал Худ отправил письмо к великому герцогу Тосканы с просьбой о размещении тулонских беженцев в его владениях⁷⁶⁰. Однако Фердинанд III не горел желанием принимать их, не желая себя компрометировать перед правительством Французской республики и стремясь сохранить нейтралитет. И только благодаря усилиям полномочного министра Великобритании в Тоскане Джона Херви, через сорок пять дней ожидания великий герцог дал ответ, согласившись принять беженцев в Ливорно с условием, что ему не придется заботиться об их содержании⁷⁶¹.

Другую партию тулонцев английский флот доставил на остров Эльба, где и высадил в Портоферрайро. Тосканский губернатор барон де Кнезевич должен был принять немедленные меры, чтобы разместить французов в небольшой крепости. Он приказал жителям отдать часть своих домов французским беженцам. Кроме того, были заняты все свободные помещения, включая хозяйственные. Кровати и одеяла предоставили англичане. Каждому выделили паек: буханка хлеба, полфунта мяса и пинта вина в день⁷⁶². Иногда беженцы ели также треску, рис и выпечку. Губернатор принял также меры безопасности. Он запретил беженцам гулять по крепостному валу, устраивать любые собрания и держать оружие дома. Жителям же он запретил брать деньги с французов за проживание в своих домах: эти расходы

⁷⁵⁹ Ibid. P. 117.

⁷⁶⁰ Cottin P. Op. cit. P. 366.

⁷⁶¹ Coulet E. Les fugitifs. P. 23.

⁷⁶² Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 11. P. 198.

компенсировали англичане⁷⁶³. Благодарные тулонские беженцы даже подписали прокламацию, где выражали глубокое уважение английским командующим и тосканскому губернатору⁷⁶⁴.

В итоге англичане выплатили жителям Портоферрайо компенсацию, обещанную за проживание французов в течение января и февраля 1794 г. Но далее губернатор объявил, что беженцы, начиная с марта, должны будут сами платить за проживание. В то же время он призвал жителей относиться к беженцам с терпимостью и по-братски. Пайки же были заменены пособием, пропорциональным статусу, который беглецы имели в Тулоне. Они делились на две категории: в первую входили дворяне, священники, адвокаты, купцы и вообще вся буржуазия, которые получали по три паоли в день; те же, кто вошел во вторую категорию, получали только по два паоли. Пособия выплачивались раз в две недели⁷⁶⁵.

В марте в переполненном городе и особенно в импровизированных лагерях беженцев, где люди страдали от всякого рода лишений и жили в неудовлетворительных гигиенических условиях, вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Английские и тосканские власти учредили санитарную службу. Заболевших размещали на нескольких кораблях, стоявших на якоре в порту и превращенных в госпитали. Батареи и межпалубные пространства, куда помещали больных, часто белили известью для дезинфекции. Тем не менее тиф унес жизни многих, в том числе и адмирала Трогоффа, которому устроили внушительную церемонию⁷⁶⁶.

В начале апреля английская эскадра покинула остров Эльба и отправилась на завоевание Корсики. Когда 20 мая 1794 г. англичане взяли Бастию, они привезли туда каменщиков и матросов из числа тулонских беженцев: первые устраняли повреждения, причиненные осадой, другие использовались на захваченных в порту французских кораблях. Чтобы

⁷⁶³ Coulet E. Les fugitifs. P. 23.

⁷⁶⁴ Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 11. P. 202.

⁷⁶⁵ Ibid. P. 205.

⁷⁶⁶ Ibid.

побудить тулонцев ехать на Корсику, им обещали аннулировать их выплаты, если они откажутся. В конце июля 1794 г. и остальных беженцев перевезли из Портоферрайро в Бастию. Они продолжали получать субсидии, выделяемые англичанами, но Эллиот позаботился о том, чтобы дать им возможность зарабатывать на жизнь, предоставляя им работу в соответствии с их умениями⁷⁶⁷. Эллиот даже хотел включить тулонцев в ополчение и побудить принести присягу на верность королю Англии и корсиканскому правительству. Это предложение вызвало недовольство беженцев, которые заявили, что являются французами и никогда не перестанут быть таковыми, а Георг для них лишь иностранный монарх. Все собрание кричало: «Да здравствует Людовик XVII и регент Франции!»⁷⁶⁸. Был созван специальный совет, на котором председательствовал Поццо ди Борго, для обсуждения этой темы. В итоге клятва была заменена на другую, более щадящую для чувств тулонцев⁷⁶⁹.

Когда из Франции было получено известие о событиях 9 термидора, многие тулонцы исполнились воодушевления и надежды в скором времени вернуться на родину⁷⁷⁰. Некоторые из них, отказавшись от выплат англичан, уехали обратно в Ливорно, откуда вернулись в Тулон. Через Ливорно возвращались тулонцы не только с Корсики, но и из Испании. Некоторые из оставшихся беженцев уедут во время Итальянской кампании 1796 г. в Венецию, другие – в Рим⁷⁷¹.

С приближением французов к Корсике Эллиот отправил оставшихся там тулонцев в Портоферрайро. Там некоторые из них ждали отплытия англичан, чтобы вместе с ними отправиться в Англию. После возвращения самого Эллиота на родину забота о беженцах в Ливорно легла на английского посла, который не слишком ею озадачивался. Последние месяцы эмиграции

⁷⁶⁷ Cottin P. Op. cit. P. 371.

⁷⁶⁸ Coulet E. Les fugitifs. P. 32.

⁷⁶⁹ Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 11. P. 216.

⁷⁷⁰ Cottin P. Op. cit. P. 372.

⁷⁷¹ Coulet E. Les fugitifs. P. 44.

были отмечены для многих беженцев всевозможными лишениями, нищетой и душевными тревогами⁷⁷².

Среди переезжавших с места на место тулонцев находился и Луи Ришо. Изначально его семья оказалась в Картахене, где они пробыли примерно два месяца. Потом они решили уехать в Ливорно. Как отмечал в своих мемуарах сам Ришо, говоря об этом городе, провизии там было в изобилии, местные жители отличались приветливостью, и отношениях с ними царило полное взаимопонимание. Пребывание там, однако, оказалось не столь радостным для всех, и помощь, представлявшаяся английским правительством в течение нескольких лет, оставалась для многих единственным средством к существованию⁷⁷³. Власти Тосканы на сей раз встретили беженцев еще менее дружелюбно, чем ранее. По свидетельству Ришо, мужчины были вынуждены украдкой сойти на берег и незаметно добраться до берега, оставив женщин и вещи на борту. Испанцы, на чьих кораблях они прибыли, сообщили коменданту города, что у них на борту только женщины и дети, и лишь тогда тем разрешили сойти на берег⁷⁷⁴.

О том, как изменилось социальное положение тулонских беженцев во время эмиграции, мы можем судить по исследованию, проведенному Ж. Вицем. Он рассмотрел этот вопрос на примере 148 эмигрантов, изучив род их занятий с 1793 г. и до Реставрации. Из этой выборки 39,19 % тулонских эмигрантов за рубежом обрели такое же положение, какое имели во Франции, 9,46 % улучшили его, 51,35 % ухудшили⁷⁷⁵. Как видим, меньше всего тех, чье положение улучшилось. В основном это были государственные служащие – морские офицеры и чиновники. Однако надо учесть, что с 1793 г. по 1814 г. прошло немало времени, в течение которого продвижение по службе в армии происходило почти автоматически по выслуге лет. Да и пенсии от англичан получали в основном те, кто либо напрямую участвовал в

⁷⁷² Ibid. P. 47.

⁷⁷³ Richaud L. Op. cit. P. 155.

⁷⁷⁴ Ibid.

⁷⁷⁵ Vitse G. Les émigrés toulonnais: des héros malgré eux // Bulletin de la Société des Amis du vieux Toulon et de sa région. 1973. №. 95. P. 94.

восстании, либо находился у власти в период оккупации Тулона войсками коалиции, то есть во многом те же чиновники⁷⁷⁶.

Категория пострадавших от произошедшего, несомненно, самая многочисленная. Это были престарелые люди и инвалиды, с трудом выживавшие из-за скудного размера получаемых им пенсий и пособий. Отдельно здесь можно выделить вдов. Иногда они совсем не получали пенсий и впадали в крайнюю бедность. Солдаты, рядовые или унтер-офицеры также обычно испытывали трудности. Найти подходящую работу было трудно: это не всегда удавалось даже бывшим работникам Арсенала. Среди тех, кто сохранил свой статус, больше всего торговцев и ремесленников, которые смогли приспособиться к новым условиям жизни, иногда даже расширив какие-то деловые связи и возможности⁷⁷⁷.

Возвращение тулонцев обратно происходило постепенно. Некоторые возвратились после 1795 г., с установлением правительства Директории. Еще более благоприятным моментом для репатриации стал период Консульства – время растущей стабильности и политики примирения. И лишь незначительное меньшинство из числа тулонских эмигрантов продолжало вести вооруженную борьбу против Революции до победного конца. Тем, кто служил в войсках иностранных держав, пришлось дожидаться Реставрации Бурбонов, чтобы вернуться домой⁷⁷⁸.

Взойдя на трон, Людовик XVIII даровал Тулону герб лазурного цвета с золотым крестом. Глава щита украшена тремя золотыми геральдическими лилиями, а сам щит сопровождался девизом «Верность 1793 г.»⁷⁷⁹ (Приложение 4). Этот девиз впоследствии вызывал иронию у республиканцев, задававшихся вопросом, кому именно были верны тулонцы: испанцам или англичанам?⁷⁸⁰ Менее половины тулонских эмигрантов по возвращении сумели восстановить свое прежнее положение в обществе.

⁷⁷⁶ См. подробнее: Cottin P. Op. cit. P. 389–391.

⁷⁷⁷ Vitse G. Op. cit. P. 96.

⁷⁷⁸ Crook M. Toulon in War and Revolution. P. 149.

⁷⁷⁹ Lanoe R. Le blason de Toulon // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1975. №. 97. P. 66.

⁷⁸⁰ Cottin P. Op.cit. P. 391.

Многие из тех, кому в 1793 г. было около сорока лет, так и умерли в изгнании, не дождавшись удаления своих имен из проскрипционных списков.

Трудно сравнить что-либо с судьбой жителей Тулона, которые, стремясь избежать диктатуры монтаньяров, пострадали от бедствий, обычно сопровождающих иностранную оккупацию. Хотя страшная ночь эвакуации, озаренная пламенем горящих зданий и отмеченная массовой паникой, поставила точку в истории оккупации, на ней бедствия тулонцев не кончились. В последующие дни и месяцы одним его жителям пришлось испытать ужасы Террора, принесенного «освободителями», другим пережить тяжкие годы эмиграции, питая надежду однажды вернуться во Францию.

Глава 3. Историческая память об осаде 1793 г.

3.1. Торжество Свободы: национальный праздник в честь возвращения Тулона

Роль исторической памяти в функционировании общества необычайно важна, поэтому историки давно уже стремятся изучить не только те или иные битвы, но и их место в исторической памяти народов, их символическое значение, их образы на страницах газет, учебников, в театральных постановках или кинематографе. Как известно, память и история – отнюдь не синонимы, более того, они находятся в фундаментальной оппозиции, враждебны друг к другу⁷⁸¹. Как пишет Л.П. Репина, историческая память чаще всего понимается как память об историческом прошлом или, как символическая репрезентация исторического прошлого. Историческая память – не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования социальных групп в настоящем⁷⁸².

Что касается эпохи Революционных и Наполеоновских войн, то она дает богатейший в этом отношении материал, что нашло отражение и в историографии⁷⁸³. Мы подойдем к проблеме коммемораций через анализ непосредственно мероприятий 1793 г.⁷⁸⁴ и крупных юбилейных практик. Праздники и обряды в регулярности своего повторения обеспечивают

⁷⁸¹ Нора П. Указ. соч. С. 20; Уваров П.Ю. История, историки и историческая память во Франции // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 209.

⁷⁸² Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011. С. 414.

⁷⁸³ См., напр.: Waterloo. Lieu de mémoire européenne (1815–2000) / sous dir. M. Watelet et P. Couvreur. Louvain-la-Neuve, 2000; Forrest A., François E. War Memories. The Revolutionary and Napoleonic Wars in Modern European Culture. Basingstoke, 2012; Гладышев А.В. Конструирование исторической памяти и школьные учебники (опыт Франции) // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2010. Вып. 9. С. 46–52; Гладышев А.В. Формирование исторической памяти: школьные учебники и Французская революция // История и историческая память. Саратов, 2010. Вып. 2. С. 30–61; Гладышев А.В. Конструирование памяти: можно ли забыть Наполеона, но помнить о Мономотапе // История и историческая память. Саратов, 2011. Вып. 3. С. 38–69; Гладышев А.В. Казаки во Франции в 1814 г.: образ и коллективная память // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 5–25; Постникова А.А. Великая армия Наполеона на Березине: событие – память: дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013.

⁷⁸⁴ Верченкова В.В. Торжество свободы: национальный праздник в честь возвращения Тулона (1793 год) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22. № 4. С. 28–36.

передачу и распространение знания, закрепляющего идентичность, и тем самым воспроизведение культурной идентичности⁷⁸⁵. Именно поэтому конструирование необходимого образа осады началось уже с 1793 г.

После вступления 18 декабря 1793 г. республиканских войск в Тулон, три месяца находившийся под контролем антифранцузской коалиции, правительство 24 декабря, наряду с переименованием города в Порт-ла-Монтань⁷⁸⁶, распорядилось устроить в честь победы национальный праздник по всей территории Франции, назначенный на 30 декабря⁷⁸⁷. Этот военный успех имел большое значение. После бедствий первых месяцев 1793 г., предательства Дюмурье, потери Бельгии, восстания в Вандее, год заканчивался целой серией военных триумфов.

На торжественной церемонии должен был присутствовать весь Конвент. Проект мероприятия составляли такие влиятельные люди как художник Жак Луи Давид и драматург Мари-Жозеф Шенье. 27 декабря Давид огласил порядок предстоящего празднества «в память о победах французской армии и, в частности, взятия Тулона»⁷⁸⁸. В своей речи на заседании Конвента он отмечал, что столь великое событие окажет мощное влияние на исход войны и все назовут его предвестником грядущих побед⁷⁸⁹. Взятие Тулона позволяет привлечь внимание и к прошлым победам, которые одерживали все армии республики. Недостаточно простого восхваления подвигов храбрых защитников свободы, Нация обязана их вознаградить. «Пусть раздача этих наград начнется сегодня, пусть воздаяние национальной справедливости покажет всей Европе, что Отечество – не пустое имя, а Признание – не бессильное и напрасное обещание»⁷⁹⁰. Праздник обещал быть

⁷⁸⁵ Ассман Я. Указ. соч. С. 60.

⁷⁸⁶ Это революционное название город сохранит до 1795 г.

⁷⁸⁷ *Gazette nationale ou le Moniteur universel*, n. 95 Quintidi, 5 nivôse l'an 2 de la République Française une et indivisible (25 décembre 1793); *Decret relatif a la prise de Toulon // Collection générale des décrets rendus par la Convention Nationale*. 1795. Vol. 17. Paris. P. 37.

⁷⁸⁸ *Gazette nationale ou le Moniteur universel*, n.101 Primidi, 11 nivôse l'an 2 de la République Française une et indivisible (31 décembre 1793).

⁷⁸⁹ *Gazette nationale ou le Moniteur universel*, n. 97 Septidi, 7 nivôse l'an 2 de la République Française une et indivisible (27 décembre 1793).

⁷⁹⁰ *Gazette nationale ou le Moniteur universel*, n.101 Primidi, 11 nivôse l'an 2 de la République Française une et indivisible (31 décembre 1793).

грандиозным. В дополнение к десяткам танцоров, музыкантов, детей и других исполнителей, Давид решил привлечь кавалерийский отряд, тридцать инженеров, пятьдесят барабанщиков и два отряда парижской Национальной гвардии⁷⁹¹.

В газете был опубликован декрет с проектом мероприятия⁷⁹². Кроме того, объявлялось, что взятие Тулона и другие победы, одержанные армией республики в ходе этой кампании, будут отмечены как национальный праздник, который пройдет по всей территории республики в каждом муниципалитете в первую декаду после публикации данного декрета. Предполагалось особое место на празднике уделить воинам, пролившим свою кровь за республику. В последнем пункте говорилось, что Конвент призывает административные органы и муниципальных служащих поощрять браки девушек с защитниками республики, ранеными в ходе боевых действий⁷⁹³.

Ровно в семь часов утра общий залп орудий из артиллерийского парка, размещенного на западной окраине Парижа, дал сигнал к началу праздника. Подготовленные к этому моменту вооруженные отряды 48 секций (от каждой по 100 человек) выступили одновременно, чтобы соединиться в саду Национального Дворца (бывший дворец Тюильри).

Отряды 48 секций должны были привезти в Национальный сад (бывший сад Тюильри) своих раненых, с почтением разместив их в четырнадцати приготовленных для этой цели колесницах, символизировавших 14 армий республики⁷⁹⁴.

Был установлен также особый порядок марша. Открывался тот кавалерийским отрядом, которому предшествовали трубачи, далее шли саперы. Артиллеристы каждой секции дефилировали с 48 орудиями в два ряда, за ними двигались барабанщики. Затем следовала группа

⁷⁹¹ Ibid.

⁷⁹² Ibid.

⁷⁹³ Ibid.

⁷⁹⁴ Ibid.

представителей народных обществ, революционных комитетов, судов, Коммуны и департамента Парижа, окрестных коммун и временного исполнительного совета с соответствующими знаменами. За ними снова следовали барабанщики и участники штурма Бастилии. Далее ехали те самые четырнадцать колесниц с ранеными. Каждую сопровождало, исполняя гимны победе, по три вооруженных отряда с развернутыми знаменами – итого 48 отрядов от 48 секций Парижа. Юные девушки в белом, украшенные трехцветными поясами, следовали за каждой из колесниц, держа в руке символ победы – лавровую ветвь. За ними шествовали депутаты Национального Конвента, ветераны и дети Отечества, большая группа барабанщиков и все музыканты Национальной гвардии.

Особый интерес представляла колесница Победы. На ней возвышалась фасция, увенчанная четырнадцатью венками и статуей Победы. Эта колесница была заполнена трофейными неприятельскими знаменами. Завершал марш кавалерийский отряд с трубачами⁷⁹⁵.

Из Национального сада кортеж отправился в Храм Человечества (лазарет в Доме Инвалидов), где к нему присоединились ветераны. Председатель Конвента под шум воинственных мелодий выразил им благодарность народа. По прибытии на Марсово поле были исполнены гимны в Храме Бессмертия, вокруг которого были расставлены четырнадцать колесниц с «защитниками свободы», и девушки, проходя мимо колесниц, возложили на них лавровые ветви⁷⁹⁶. Затем под звуки военной музыки и победных песен раненных воинов доставили на «гражданский и братский банкет» Генерального совета Парижской коммуны⁷⁹⁷. Праздник оказался настолько успешным, что Конвент издал декрет, предписывавший провести аналогичные мероприятия в провинциальных городах Брест, Бордо, Тур, Анже, Монпелье, Перпиньян⁷⁹⁸. В последующие дни на заседаниях Конвента

⁷⁹⁵ Ibid.

⁷⁹⁶ Ibid.

⁷⁹⁷ Ibid.

⁷⁹⁸ Connors L. Op. cit. P. 60.

не раз звучали сообщения о том, что тот или иной город прислал свой проект проведения такого мероприятия, либо отчет о том, как оно прошло⁷⁹⁹.

В тот самый вечер, когда в Париже проходила церемония, организованная Шенье и Давидом, в прифронтном Лилле муниципальные служащие построили макет Тулона на центральной площади города. Когда собралась толпа зрителей, Национальная гвардия продемонстрировала, как солдаты республики взяли этот оплот «мерзких рабов короля». Затем состоялись военный парад и танцы⁸⁰⁰.

В Шарме (департамент Вогезы) горожан пригласили собраться ночью в изрядном отдалении от города вокруг костров, разложенных по периметру бивуака. После сигнала начался «штурм» символизировавших Лион и Тулон сооружений, которые в результате были сожжены⁸⁰¹.

Не всегда местным властям удавалось добиться правдоподобия в подобных имитациях. Например, в Вирофле (департамент Ивелин), где Тулон должны была изображать хижина из желтой бумаги, эта идея подверглась жесткой критике со стороны национального агента, который не нашел в ней сходства с крепостью⁸⁰².

В Лионе город Тулон символизировало изображение женщины, у которой на лбу были начертаны слова: «Я была когда-то француженкой, меня звали Тулон»; на сердце: «Я предала свою Родину»; на животе: «Я блудница королей»⁸⁰³. Это изображение сожгли под аплодисменты республиканцев, танцевавших вокруг огня, распевая гимны в честь и во славу «святой республики». Кроме того, на площади Д'Армс Коммюн были гильотинированы манекены королей Великобритании, Испании,

⁷⁹⁹ Bulletin de la Convention nationale, 28 janvier 1794. P. 1 ; Mercure universel du 21 Ventose l'an a de la République française, une et indivisible (11 Mars 1794) ; Mercure universel du 14 Nivôse l'an a de la République française, une et indivisible (5 Janvier 1794).

⁸⁰⁰ Connors L. Op. cit. P. 60.

⁸⁰¹ Озуф М. Указ. соч. С. 292.

⁸⁰² Там же.

⁸⁰³ Legrand R. Op. cit. P. 537.

Сардинского королевства, Пруссии, Богемии, а также Уильяма Питта-младшего, Папы и всех «антинародных негодяев»⁸⁰⁴.

Высмеивать королей во время республиканских праздников было вообще очень популярно. Мишель Вовель писал, что часто подобные бурлескные церемонии превращались в аутодафе, а наиболее распространенным их элементом становился проход ослов в митрах, что являлось средством дехристианизации⁸⁰⁵. Подобное высмеивание традиционных ценностей должно было отвратить население от католического культа. Во время празднования взятия Тулона такие церемонии практиковались в разных городах. Вовель отмечал, что участие коронованных ослов происходило 30 декабря в Лионе и в Сент-Этьене⁸⁰⁶. Там тележка, запряженная ослами, везла «монархов». Нечто подобное происходило и в Монбризоне (Луара) на празднике Разума 31 декабря.

Процессию ослов в митрах или в церковных облачениях, как это происходило в Лионе, можно было видеть также в Арле, когда во время праздника по случаю взятия Тулона жители сожгли на площади изображения Папы Римского и королей Англии и Испании, и в Антрево, где «дьявольские ослы» везли в телеге изображения Папы и королей⁸⁰⁷. Подобное «смешение жанров» вообще было характерно для таких праздников, где обыгрывались сразу две темы: костры олицетворяли иконоборческое пламя, пожиравшее изображения святых, королей и правоустанавливающие документы (то есть акты, фиксирующие феодальные права); а предшествовавшие сожжению процессии ослов служили дискредитации образов, предназначенных к уничтожению⁸⁰⁸.

Революционный праздник в честь возвращения Тулона 30 декабря в Шантийи, департамент Уаза, также имел обширную программу. Шествие открыло прохождение местной Национальной гвардии. Далее шли три

⁸⁰⁴ Ibid.

⁸⁰⁵ Vovelle M. The Revolution against the Church, From Reason to Supreme Being. P. 105.

⁸⁰⁶ Ibid. P. 107.

⁸⁰⁷ Ibid. P. 108.

⁸⁰⁸ Ibid.

девушки в белом, воплощавшие собой единство и неделимость республики, свободу, равенство, братство или смерть. За ними следовали еще две группы юных девушек с пением патриотических гимнов. Первая несла символический прах Лепелетье и Марата, вторая – дубовые ветви. Затем прошли дети, служащие муниципалитета, члены комитета бдительности. Центр шествия составляла колесница, запряженная двумя лошадьми. На ней стоял мужчина, изображавший Геркулеса, – символ единства нации и победы над мятежом и контрреволюцией. На передней части колесницы возвышался бюст Жан-Жака Руссо, который поддерживали две девочки в белом 10–12 лет. Далее следовали матери героев. Завершала марш Национальная гвардия. Дойдя до Дерева свободы, участники исполнили патриотические гимны. Мэр выступил с речью, после чего все отправились в Храм Разума⁸⁰⁹.

С точки зрения революционной литургии и символизма, а также как пример переноса католических практик в светское пространство гражданского праздника, все эти программы представляют несомненный интерес. Здесь присутствуют основные «символы поклонения»: дерево свободы, лозунги братства и равенства, Геркулес, плакаты с республиканскими девизами, представители волонтеров-добровольцев. Вместо раки проносят прах мучеников новой веры: Лепелетье и Марата. Не остался в забвении и апостол философии Жан-Жак Руссо, на чьем пребывании в Эрменонвиле, близ Шантийи, делался особый акцент. Это был не единичный случай: в Пор-Либерте (Пор-Луи) в Морбиане, в процессии также несли бюсты Франклина, Вольтера и Руссо⁸¹⁰.

Люди останавливались перед каждым символом, чтобы петь гимны, затем возвращались в «церковь» – Храм Разума, чтобы послушать проповедь. Триада Свобода, Равенство и Братство также заменила Троицу в качестве объекта поклонения. В некоторых городах богиню Свободы, Разума или Победы олицетворяла женщина, ехавшая на специальной колеснице, как в

⁸⁰⁹ Dommanget M. Une fête révolutionnaire en l'an II près de Chantilly. P. 105.

⁸¹⁰ Vovelle M. The Revolution against the Church. P. 111.

Шантийи Геркулес. Так, например, было в Антрево 25 января 1793 г. Солдаты, пострадавшие на войне, также выступали своего рода мучениками за новую веру⁸¹¹.

Имелись коммуны, где праздник взятия Тулона отмечался мессами и *Te Deum*. Блютель, член Конвента, отдохавший в одной из коммун департамента Кальвадос, случайно оказался в центре подготовки к празднованию: «Эти добрые и честные люди верили, что *Te Deum* украсит их праздник, и предложили мне вместе ними отправиться в церковь, чтобы пропеть сей гимн. Я не разделял их мнения, но все-таки не считал возможным обидеть их отказом. Уступив их желанию, я не упустил случая обрушиться на фанатизм»⁸¹². По словам Вовеля, то же самое происходило в Милльере в Верхней Марне, в Кийбёф-Сюр-Сен (департамент Эр), а также в восточном Провансе и в департаменте Приморские Альпы⁸¹³.

В Бове (департамент Уаза) праздник в честь взятия Тулона совместили с чествованием Культа Разума. 25 декабря 1793 г. на заседании Народного общества два комиссара объявили о взятии Тулона, что было встречено бурными аплодисментами и овациями. Один из членов общества предложил немедленно приступить к обсуждению проекта праздника этой великой победы, что было незамедлительно принято⁸¹⁴. Решили всем членам общества отправиться утром следующего дня в Храм Разума, чтобы освободить его от всего, связанного с фанатизмом. Муниципалитет, проинформированный об этом постановлении, дал работников, необходимых для выполнения этой задачи⁸¹⁵.

В тот же день состоялось заседание муниципального собрания, открывшееся чтением письма члена Конвента Луи Портье о взятии Тулона. Генеральный совет постановил немедленно огласить эту радостную весть по всему муниципалитету четырьмя комиссарами в сопровождении

⁸¹¹ Ibid. P. 116.

⁸¹² Озуф М. Указ. соч. С. 372

⁸¹³ Vovelle M. The Revolution against the Church P. 110.

⁸¹⁴ Dommanget M. La déchristianisation à Beauvais. P. 516.

⁸¹⁵ Ibid.

барабанщиков и произвести три артиллерийских салюта. Горожанам предложили иллюминировать фасады своих домов, чтобы создать радостную обстановку. Национальный агент округа гражданин Риго передал муниципалитету копию постановления Конвента от 24 декабря, предписывающего провести праздник в честь взятия Тулона. Риго писал муниципальным чиновникам Бове: «К грядущей декаде необходимо подготовить торжественное и достойное празднество. Повсюду был достигнут успех <...>. Все наши братья в Европе действуют во имя святой свободы и смотрят на нас с восхищением и надеждой. Республиканцы! Вот плод четырехлетнего терпения, добродетели, настойчивости и отваги. Огласим же эти многочисленные достижения. Вы полностью выполнили в этих обстоятельствах свою миссию и своим рвением заслужили честь и далее осуществлять доверенные вам народом полномочия»⁸¹⁶.

28 декабря 1793 г. был разработан план проведения красочного праздника. 30 декабря, согласно этой программе, юные девы в белом, воины с пальмовыми ветвями в руках, служащие государственных органов в полном составе, дислоцированные в Бове войска, граждане всех возрастов доставили изображение богини Победы в храм Разума, где были исполнены патриотические гимны. Вечером храм осветили и накрыли столы для братской трапезы. Праздник завершился танцами⁸¹⁷.

Близ Бове, в коммуне Труасеро, церемония также завершилась гражданской трапезой, в которой приняли участие все семьи города⁸¹⁸.

Как видим, во всех этих праздниках обязательно участвовали представители армии, служившие символом героизма и мужества. Британский историк А. Форрест отмечает, что в 1793–1794 гг. такие праздники имели воспитательный характер: обязательно подчеркивалась приверженность граждан идеалам республики⁸¹⁹. Неизменными атрибутами

⁸¹⁶ Dommanget M. La déchristianisation à Beauvais. P. 517.

⁸¹⁷ Ibid.

⁸¹⁸ Ibid.

⁸¹⁹ Forrest A. Napoleon's Men: The Soldiers of the Revolution and Empire. P. 69.

таких мероприятий были торжественное шествие, исполнение военной музыки, а в завершение – танцы и распитие алкоголя⁸²⁰.

Праздник в честь взятия Тулона во многих муниципалитетах положил начало новому культу – культу Разума, а там, где такой культ уже существовал, поддержал пыл его приверженцев. Так, народное общество Компьена (департамент Уаза) разослало по муниципалитетам следующий циркуляр: «Ваши храмы, закрытые для идолопоклонства, открыты для культа Разума, и вы видите, что в природе ничего не нарушилось; нет мессы, нет вечерни, но не стало ни холоднее, ни жарче, чем в то же время в прошлом году. Весной, как обычно, вы увидите, что появляются цветы и зелень, жара последует за морозами, и урожай будет еще богаче, потому что им станут больше заниматься. Вместо траты время на выслушивание речей о предметах, в которых вы не разбираетесь, вы получите двойную выгоду от изучения всех декад, истории Революции и применения законов на практике. Этот культ может не понравиться тем, кто кормится от алтаря, но пусть они ропщут и наблюдают»⁸²¹.

Свои особенности имел праздник в Монако. Генерал Кервеген писал из Ниццы, что он приказал коменданту Монако Миоллису, произвести в день церемонии двенадцать выстрелов из пушки. Однако тот умолял муниципалитет позволить ему ввиду нехватки пороха и потребности в патронах лучше приберечь эти выстрелы для «деспотов» из коалиции, находившихся неподалеку⁸²². План праздника составили местные комиссары Франсиози Старший и Бассе. Служащие муниципалитета, пройдя накануне в сопровождении военной музыки по главным площадям и улицам города, призвали население принять участие в празднике. Приглашались также все гражданские и военные должностные лица⁸²³.

⁸²⁰ Там же.

⁸²¹ Dommanget M. La déchristianisation à Beauvais. P. 518.

⁸²² Combet J. Op. cit. P. 549.

⁸²³ Ibid.

На рассвете 30 декабря прозвучали три пушечных выстрела. На башне бывшего дворца взвился флаг. Утром была произведена раздача беднякам города 400 фунтов хлеба и еще каждому по 20 су. На Площади республики воздвигли небольшую гору с редутом на вершине, похожим на тот, что был отбит у англичан в Тулоне. Редут защищали шестьдесят человек. Процессия в сопровождении вооруженного отряда из пятнадцати человек, шести барабанов и военного оркестра двинулась от ратуши в половине четвертого. В нее входили члены народного общества и комитета бдительности, служащие гражданских и военных органов власти. Шествие через улицы Брик и Гранд-Рю направилось к Площади республики, где находился гарнизон. С прибытием процессии на площадь прозвучал салют из трех пушечных выстрелов. Затем возле дерева свободы ее участники и зрители исполнили гимны Отечеству⁸²⁴.

Далее началось военное представление. По сигналу 50 человек отделились от батальона и начали атаку на редут. Сделав вид, что не могут преодолеть сопротивление обороняющихся, они дождались подкрепления еще из 50 человек. С обеих сторон велась оживленная перестрелка. Исчерпав боеприпасы, наступавшие бросились на редут с саблями в руках. Часть оборонявшихся бежала, другая сдалась в плен, после чего прозвучал победный салют из шести пушечных выстрелов. На площади заработали два винных фонтана для военных и горожан. В том же порядке процессия вернулась в ратушу. Вечером мэр и комендант города организовали общую иллюминацию и салют. Праздник закончился грандиозным «балом санкюлотов»⁸²⁵.

Зачастую процессии возникали стихийно, без заранее составленного плана. Так, когда в один из политических клубов коммуны Кресак пришла весть о взятии Тулона, его члены толпой высыпали на улицу и устремились к дереву свободы. Звучали восторженные возгласы, рукоплескания, обрывки песен. Все жаждали поделиться радостью с другими: представители общества отправились в соседние клубы, члены которых присоединились к ним под звуки флейт-

⁸²⁴ Ibid.

⁸²⁵ Combet J. Op. cit. P. 550.

флажолетов и барабанов⁸²⁶. В Гренобле улицы осветились иллюминацией люди вышли на улицу и общественные места, повторяя: «Да здравствует Республика, Тулон взят!», подобное происходило в Аррасе, Байонне, департаментах Коррез, Эна. Противостоять этому движению народного энтузиазма было не всегда безопасно: мэр коммуны Гарде запретил народу веселиться под предлогом отсутствия хлеба, за что его заключили в тюрьму⁸²⁷.

В Провансе, особенно в департаменте Вар, народные общества зачастую не дожидались официального указа об организации ружейного салюта в деревнях и иллюминации в городах, а устраивали всё это по своей инициативе. Всего же в это время произошло 17 спонтанных празднований и около 30 официальных церемоний⁸²⁸.

Хотя согласно декрету торжества назначались на 30 декабря, в силу задержек в поступлении информации, празднества растянулись до января-февраля⁸²⁹. Так, в Марселе праздничная процессия прошла 9 января. Наряду с военными и антирелигиозными сюжетами здесь присутствовал и образ созидательного труда: в шествии участвовали ремесленники со своими инструментами, были провезены два плуга, запряженные волами, за которыми следовали пахари⁸³⁰.

Происходило и оказание гуманитарной помощи. Так, в некоторых коммунах собирали пожертвования для помощи семья победителей Тулона⁸³¹.

К празднику писались патриотические гимны, в которых прославлялись французы и Республика, осуждались тирания и подлость англичан, порицалась трусость жителей Тулона. Не обходилось без аллегорий с использованием, например, образов Рима и Карфагена, рабов и царей, осквернения вод города кровавыми сосудами и т.п.⁸³². Обычно на

⁸²⁶ Озуф М. Указ. Соч. С. 120.

⁸²⁷ Parès A.–J. La reprise de Toulon (1793) et l'opinion publique. P. 6–7.

⁸²⁸ Vovelle M. Les Métamorphose de la fête en Provence de 1750 à 1820. P. 129.

⁸²⁹ Vovelle M. The Revolution against the Church. P. 111.

⁸³⁰ Vovelle M. Les Métamorphose de la fête en Provence de 1750 à 1820. P. 193.

⁸³¹ Parès A.–J. La reprise de Toulon (1793) et l'opinion publique. P. 10.

⁸³² Poésies révolutionnaires et contre-révolutionnaires, ou Recueil, classé par époques, des hymnes, chants guerriers, chansons républicaines, odes, satires, etc. les plus remarquables qui ont parues depuis trente ans. T. 1. Paris, 1821. P. 207.

праздниках звучали и здравицы: «Да здравствует Республика! Да здравствует Гора!»⁸³³.

Мари-Жозеф Шенье написал гимн по случаю взятия города, в котором выражалась радость от того, что Тулон стал французским и снова угрожает Альбиону. Этот гимн напечатали в газете *Moniteur*⁸³⁴:

Огни, зажжённые порочными врагами,
Обратились против них самих, пав на их головы,
И их корабли, тиранов морей,
Преследуют бури⁸³⁵.

Гимн носил сугубо пропагандистский характер, подчеркивая добродетели французов и кровожадность англичан.

Он будет повсюду уничтожен,
Наглый соперник великодушного народа:
Французам в боях присуща добродетель,
а англичанам – преступление⁸³⁶.

Не обошел Шенье стороной и «предателей» – жителей города:

Рабы ищут царей;
Тулон извергает прочь своих провинившихся жителей;
Иные, более чистые смертные ныне взывают к нашим законам,
На этих приснопамятных берегах⁸³⁷.

В Освобожденной коммуне (Лион) по инициативе народного комиссара Дорфея был напечатан гимн для исполнения 30 декабря на площади Оружия. Отчасти он напоминает «Марсельезу».

Вставайте, сыны Отечества:
Не бойтесь ярости деспотов,
Их попытки будут беспомощны,
Будем едиными, будем патриотами

⁸³³ Bulletin de la Convention nationale, 28 janvier 1794. P. 1.

⁸³⁴ Gazette nationale ou le Moniteur universel, n. 100 Decadi, 10 nivose l'an 2 de la République Française une et indivisible (30 décembre 1793).

⁸³⁵ Poésies révolutionnaires et contre-révolutionnaires, ou Recueil, classé par époques, des hymnes, chants guerriers, chansons républicaines, odes, satires, etc. les plus remarquables qui ont parues depuis trente ans. T. 1. Paris, 1821. P. 206. Ознакомиться со стихотворным переводом можно здесь: Песни Первой французской революции 1789–1799 / Под ред. М. А. Зенкевича, А. М. Эфроса. Л., 1934. С. 656. Но стоит отметить, что были переведены не все части, например, куплет о жителях Тулона отсутствует.

⁸³⁶ Ibid.

⁸³⁷ Ibid.

Мы раздавим тиранов⁸³⁸.

В Руане 9 января 1794 г. с помпой отмечалось возвращение Тулона следующими куплетами:

Французы, смелые республиканцы,
Наслаждайтесь своими завоеваниями.
Лаврами, собранными вашими руками,
Голову вам украсим.
Пусть же победа следует за вами по пятам,
Она по-прежнему ваша спутница.
Слава тоже тянет к вам руки
С вершины Горы.
Свободный народ, поддайся нежным грезам:
Пой о равенстве, законе
И свободе, что вдохновляют тебя.
Чтобы уничтожить своих врагов,
Вам нужна только помощь,
Иди и найди своих друзей,
Они на Горе⁸³⁹.

Стансы на взятие Тулона для горожан Марселя написал Жан-Франсуа де Лагарп. В его куплетах так же осуждаются жители Тулона:

Они заплатили за свое вероломство,
Бежав с этими порочными англичанами.
Напрасно подлым пожаром
Они думали отомстить за свои неудачи.
Поджигая эти здания,
Эти стены, которые они не могли защитить,
Они не добились ничего, кроме разрушения
Логова своих сообщников.
Торжество Свободе повсюду дают законы:
Теперь ее судьба – победить всех королей⁸⁴⁰.

⁸³⁸ Legrand R. Op. cit. P. 537.

⁸³⁹ Ibid. P. 538.

⁸⁴⁰ Poésies révolutionnaires et contre-révolutionnaires, ou Recueil, classé par époques, des hymnes, chants guerriers, chansons républicaines, odes, satires, etc... les plus remarquables qui ont parues depuis trente ans. T. 1. Paris, 1821. P. 236.

В гимне затрагивается тема Дюнкерка, который англичане также не смогли заполучить:

Если Дюнкерк был гробом,
Для этих беглецов,
То Тулон созерцает со своих берегов
Крушение их гордости.
Преследуемые нашей мезтью,
Эти враги, некогда столь гордые,
Не должны показываться на обоих морях⁸⁴¹.

Комедиант-санкюлот Пик во время публичных торжеств произнес в Комеди речь и прочитал стихи, написанные другим комедиантом-санкюлотом Пепином, где, в частности, утверждалось:

Чтобы победить, санкюлотам
Нужны только руки⁸⁴².

Пять куплетов на мотив «Марсельезы» были исполнены в Виленев-де-Берг (департамент Ардеш):

Иноземным когортам
Тулон продал свою верность
В его чреве эти мерзкие наемники
Продемонстрировали нам кандалы от короля.
Слушай и трепещи, неблагодарный город.
В ответ на твои нечестивые клятвы,
на твоих хозяев и на твои стены обрушится молния воинов.
Падайте, отвратительные стены,
Тщетно пытайтесь спастись, завоеватели.
Вы, тираны, погибнете⁸⁴³.

Появилась даже детская считалочка:

Сколько нужно пушечных выстрелов
Чтобы разбомбить город Тулон?⁸⁴⁴.

⁸⁴¹ Ibid.

⁸⁴² Du Cheylard R.V. Op. Cit. P. 283.

⁸⁴³ Ibid. P. 284.

⁸⁴⁴ Ibid. P. 285.

Возвращение Тулона породило ряд пьес, поставленных на сценах разных театров. 3 января 1794 г. член Комитета общественного спасения, Бертран Барер заявил, что долг национальных театров – «повторить» французам то, что они сделали на берегах Средиземного моря⁸⁴⁵. Вскоре появляются следующие спектакли:

– 9 января в парижском Театре Санкюлотов давали «Радостные новости – или возрождение Тулона» Фабра д'Оливе;

– 14 января «Темница Бове» Рибье была впервые показана в Руане;

– 20 января в столичном Театре Сите поставили «Безумие Джорджа, или эффект, произведенный на короля Англии новостями»;

– 21 января в театре Фавар (Париж) шла опера в трех актах «Взятие Тулона французами» на либретто Б. д'Антильи;

– 1 февраля в театре Фейдо (бывшем театре Месье) показывали «Захват Тулона», патриотическую одноактную картину в прозе, дополненную ариеттой Л.-Б. Пикара;

– 22 февраля в Театр де ла Гайете дали «Взятие Тулона», двухактную драму Бриуа, предназначенную для секции Тампля;

– 4 марта в Опере прошел «Тулон покоренный»⁸⁴⁶.

Театральный рынок был настолько переполнен постановками такого рода, что Театр де ла Сите даже отказался от пьесы «Захват Тулона», написанной двумя авторами. Тем не менее, постановки на эту тему шли и в следующие месяцы, и даже годы, но в указанный период их было особенно много. Пьесы ставились как в Париже, так и в провинциях⁸⁴⁷.

Как можно заметить, многие постановки об осаде Тулона появились сразу после проведения праздников или одновременно с ними. Стоит отметить, что чем глубже «переработка» и осмысление обществом исторических событий, тем лучше они запоминаются и дольше помнятся.

⁸⁴⁵ Aufderheide C. M. Theater and the Truth: Political and Theatrical Representations of the 1793 Siege of Toulon // James Blair Historical Review. 2019. Vol. 9: Iss. 1. P. 31.

⁸⁴⁶ Bianchi S. Op. cit. P. 418.

⁸⁴⁷ См. подробнее: Parès A.–J. La reprise de Toulon (1793) et l'opinion publique au théâtre.

Эту задачу как раз выполняют наука и искусство, реагируя на текущие события⁸⁴⁸. Драматурги черпали вдохновение из атмосферы своего времени, наэлектризованной известиями о триумфе армий республики⁸⁴⁹. А пока они сочиняли пьесы по этому случаю, театры показывали в честь победы под Тулоном уже входящие в их репертуар постановки. Газета *Moniteur* от 25 декабря 1793 г. сообщала, что в Национальной опере в ознаменование захвата Тулона народу покажут спектакли Жана-Батиста Лемойна «Мильтиад в Марафоне», Франсуа Жозефа Госсека «Жертва во имя Свободы» (о битве между революционерами и их врагами), Даниэля Штейбельта «Суд пастуха Париса»⁸⁵⁰. 27 декабря в театре Фейдо давали комедии Жозефа Патрата «Офицер фортуны» и Бефруа де Реньи «Вперед, все в порядке»⁸⁵¹.

Американский исследователь Л. Коннорс отмечает, что Робеспьер заплатил в начале 1794 г. 100 тыс. ливров двадцати парижским театрам, которые давали бесплатные представления пьес об осаде Тулона⁸⁵². В Руане театр должен был показывать патриотические пьесы не реже одного раза в две недели и тоже бесплатно. Эти представления, согласно исследованию С. Бьянчи, собирали толпы почти в 2 тыс. зрителей на каждом спектакле⁸⁵³.

Между авторами и между театрами шла жесткая конкуренция за то, чтобы первыми отметить возвращение Тулона республике. Руанский автор-постановщик Рибье говорит о «священном» энтузиазме, охватившем писателей: «На следующий день я наспех сочинил небольшую пьесу в двух действиях <...>. Еще через два дня я, не покладая пера, написал еще одну очень маленькую пьесу, «Темница Бове». Эти два произведения были написаны, разучены, отрепетированы и исполнены за пять дней»⁸⁵⁴.

⁸⁴⁸ Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирования исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Сер.2. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 244.

⁸⁴⁹ Connors L. Op. cit. P. 60.

⁸⁵⁰ Gazette nationale ou le Moniteur universel, n. 95 Quintidi, 5 nivôse l'an 2 de la République Française une et indivisible (25 décembre 1793).

⁸⁵¹ Gazette nationale ou le Moniteur universel, n. 97 Septidi, 7 nivôse l'an 2 de la République Française une et indivisible (27 décembre 1793). P. 391.

⁸⁵² Connors L. Op. cit. P. 56.

⁸⁵³ Bianchi S. Op. cit. P. 422.

⁸⁵⁴ Ibid. P. 419.

Зачастую авторы использовали в своих пьесах реальные исторические факты. Например, Бертен д'Антийи включил в свою оперу «Взятие Тулона французами» рассуждения о военной стратегии французских офицеров и представителей Конвента П. Барраса, Ж.-Ф. де Ла Пуа и Л.-М. Фрерона. В заключительном акте пьесы Фрерон поднимает французский флаг и восклицает: «Солдаты Отечества, объединяйтесь под этим знаменем!»⁸⁵⁵. Эту фразу якобы произнес Фрерон вечером 17 декабря 1793 г. незадолго до начала штурма города. Трудно сказать, что на самом деле произнес Фрерон в Тулоне, но эта попытка воспроизведения исторических реалий в театре показывает, что д'Антийи использовал газетные статьи и военные депеши последней недели декабря 1793 г., работая над текстом пьесы всего несколько дней спустя после событий. Те люди, которые не могли ознакомиться с военными сводками, получали информацию о происшедшем именно из подобного рода пьес. Текущие национальные события воспроизводились в привлекательной аудиовизуальной среде с прицелом на воссоздание реальных мест, личностей и моментов⁸⁵⁶. Также в этой пьесе есть сюжеты с опасением угрозы взрыва города во время эвакуации союзников, тушением пожара в Арсенале каторжниками и др.⁸⁵⁷

Таким образом, театр так же был ответственен за то, как осаду Тулона запомнит общество. Было бы неверным предполагать, что эти постановки были рефлексивной реакцией на недавние события и политику, или что эти произведения только раскрывали правду, сами по себе не формируя ее. Эти пьесы не просто рассказывали об осаде, а конструировали, как это событие будет определяться в сознании публики.

Если по стране шли многочисленные празднества в честь взятия Тулона, то в окрестностях самого этого города, где люди непосредственно пострадали от военных действий, церемония прошла без особого блеска. 2 января возвращение города было отпраздновано ружейным салютом, гимнастическими

⁸⁵⁵ Connors L. Op. cit. P. 56.

⁸⁵⁶ Ibid.

⁸⁵⁷ Aufderheide C. M. Op. cit. P. 34.

упражнениями, балом с раздачей участникам прохладительных напитков, куда были приглашены отличившиеся санкюлоты. Правда, перед этим на Марсовом поле прошли расстрелы жителей за пособничество англичанам, поэтому настроение в Тулоне было отнюдь не праздничным. Фрерон и Баррас в своем письме из Марсея (тогда его называли Вилль-сан-ном) описали, как в армии отпраздновали возвращение Тулона. Посреди поля боя была установлена статуя Свободы в лаврах со всеми атрибутами победы. У ее ног лежали скипетры и диадемы. Горожанам запретили «осквернять своим присутствием триумф их победителей: раболепные подданные Людовика XVII не могли вместе с республиканцами прийти поклониться богине французов»⁸⁵⁸. Поэтому на Марсовом поле находились только военнослужащие. Там были возложены лавровые венки на знамена всех батальонов, которые после этого прошли под возведенной для этого события триумфальной аркой. Флаги проигравших, геральдические лилии и «другие знаки нежной любви тулонцев к своему господину» были свалены в кучу и преданы огню⁸⁵⁹. Солдаты завершили праздник танцами и военными республиканскими песнями. Также заново были посажены деревья свободы, срубленные во время власти коалиции. Перед Ратушей был воздвигнут алтарь Разума в честь добродетельных республиканцев, погибших за дело Революции. Также была образована процессия в сопровождении двух рядов солдат, которая отправилась по улицам города под звуки музыки⁸⁶⁰.

Тулон вернулся в лоно республики как раз тогда, когда эта победа была для нее особенно необходима после множества неудач на полях сражений. Власти республики не упустили возможности подчеркнуть важность данного события для ее дальнейшей судьбы. Именно этой цели и послужили общенациональные торжества в честь данной победы. Нередко историческую память, главным образом, связывают с понятием «политика памяти», с анализом

⁸⁵⁸ Bulletin de la Convention nationale, 28 janvier 1794. P. 1.

⁸⁵⁹ Ibid. P.1.

⁸⁶⁰ Amann D. Fêtes et cérémonies de la Revolution française à Toulon // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2002. №. 124. P. 177.

роли политического заказа в формировании и закреплении конкретных знаний о прошлом⁸⁶¹. В данной ситуации, эти празднества должны были способствовать поднятию духа нации, демонстрации силы армии и республики. В центре мероприятий находился образ солдата-гражданина, служивший образцом для построения концепции республиканского гражданства в целом. Кроме того, эти праздники во многих городах использовались для продвижения культа Разума и для дехристианизации, призванной решительно порвать с христианским наследием.

⁸⁶¹ Репина Л. П. Национальная история, историческая память и «история историков» // Вестник Российской нации. 2010. № 3 (11). С. 70.

3.2. Столетний юбилей осады Тулона (по материалам прессы)⁸⁶²

Первый большой юбилей осады – ее 100-летняя годовщина отмечалась в годы Третьей республики – политического режима, официально провозгласившего себя идейным наследником Французской революции. Именно при Третьей республике день 14 июля стал национальным праздником, а «Марсельеза» – гимном Франции. Но унаследовала ли Третья республика от Первой негативное отношение к защитникам мятежного города?

Ответить на этот вопрос нам позволит такой источник, как газеты, выходившие в период юбилея. Пресса во Франции конца XIX в. переживала период бурного развития: у французов появилась возможность покупать ежедневные и еженедельные издания в журнальных киосках⁸⁶³. Особую популярность приобретали «маленькие газеты», самая знаменитая из которых так дословно и называлась – *Le Petit Journal*. Такие газеты включали в себя тематические разделы. Там же зачастую освещалась хроника города, либо региона, что позволяет нам понять, как жили простые французы, чем они интересовались. Кроме того, так называемая «малая» пресса (формата 45x30 см) имела достаточно низкую цену – 5 сантимов, что делало ее весьма доступной⁸⁶⁴. Активизация политической жизни, распространение образования, дешевизна газет повлияли на необычайно быстрый рост числа названий и тиражей. Тираж популярного издания мог достигать до 100 тыс. и выше. Таким образом, в нашем распоряжении имеется достаточно большое число газет, позволяющих подробно изучить то, какое отражение юбилей осады Тулона получил во французской прессе.

Региональные газеты принялись широко освещать предстоящие празднования еще за несколько дней до 18 декабря – дня окончания осады.

⁸⁶² Верченкова В.В. Французская пресса о столетнем юбилее осады Тулона // Французский ежегодник 2020: Войны и революции в Новое время. М.: ИВИ РАН. 2020. С. 196-208.

⁸⁶³ Ключина Е.В. Особенности французской периодической печати конца XIX – начала XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 27 (61). С. 124.

⁸⁶⁴ Тендит К.Н., Шелковникова Н.В. История журналистики. Ч. 1. Комсомольск-на-Амуре, 2012. С.69.

Газеты более крупного масштаба, если и отметили это событие, то публикацией о нем одной статьи непосредственно в день юбилея.

В ежедневной республиканской газете *Le Petit Var* еще 12 декабря появилась новость о том, что город Ла-Сен-сюр-Мер в воскресенье 17 декабря в два часа дня собирается отпраздновать столетие подвига батареи «Бесстрашных людей», на которое мэр города С. Фабре имеет честь пригласить других мэров и муниципальных советников городов⁸⁶⁵. Свое название батарея осаждавших Тулон республиканских войск получила в 1793 г. после мощнейшего обстрела ее из занятого англичанами форта. Именно она вела артиллерийскую дуэль с орудиями английского форта Малгрейв на горе Кер, захват которого позволил республиканцам установить огневой контроль над внутренним рейдом Тулона и вынудил англичан покинуть город. Таким образом, батарея «Бесстрашных людей» получила громкую славу и спустя столетие ей воздали должные почести.

В тот же день, 12 декабря, в три часа дня в мэрии должна была пройти встреча с представителями региональной прессы, которым была сообщена программа праздничного мероприятия, проводившаяся совместно муниципалитетом Тулона и Ла-Сен-сюр-Мер⁸⁶⁶. Ежедневные публикации о предстоящей демонстрации 17 декабря должны были привлечь на нее большое количество людей. Помимо газет население могло узнать о празднике из объявлений, развешанных на городских стенах, что также было сделано заранее.

Когда муниципалитет обсуждал идею праздника, правительство должно было действовать очень осторожно ввиду недавнего франко-русского союза. Отмечалось, что это мероприятие не должно было оскорбить «самодержавных партнеров» вызыванием якобинских воспоминаний⁸⁶⁷.

О встрече мэра с прессой сообщил следующий выпуск газеты, где снова напомнили о патриотической церемонии 17 декабря, посвященной

⁸⁶⁵ *Le Petit Var*. № 4794. 1893. 12 décembre.

⁸⁶⁶ *Le Petit Provençal*. № 6181. 1893. 10 décembre.

⁸⁶⁷ Marmottans A. Deux souvenirs du centenaire de la reprise de Toulon aux anglaises en 1793. P. 72.

«доблестным солдатам Конвента, которые в 1793 г. в этот же день вернули Тулон Франции»⁸⁶⁸. О возвращении Тулона, спасении и освобождении Франции упоминалось и в последующих выпусках, причем всякий раз подчеркивалась храбрость и доблесть республиканской армии. Возникло ощущение, что от освобождения Тулона зависела судьба всей Франции.

Кроме того, сообщалось о том, что в 13:30 перед мэрией Ла-Сен-сюр-Мера будет организован прием гражданских и военных властей, а также будет сформирована процессия из членов музыкальных обществ, гимнастов, представителей власти и жителей обоих городов. В 14:00 она отправится по направлению к форту Кэр, на гласисе которого будет возведен Алтарь Отечества для возложения венков. Далее предполагалось посещение самого форта и мест расположения батарей, после чего процессия должна была проследовать обратно. Объявлялось также, что сам город Ла-Сен-сюр-Мер будет украшен неким месье Ру, причем совершенно бесплатно.

Выпуск от 15 декабря ограничился краткой статьей о том, что в воскресенье на церемонии будут присутствовать члены Генерального совета Марселя и другие представители администрации. По мнению редакторов газеты, это говорило «о том, что на празднике не будет недостатка ни в торжественности, ни в этой «величественности», что характерно для всех патриотических праздников»⁸⁶⁹.

В следующем выпуске сообщалось, что г-н Эбрар, сенатор и президент синдиката парижской прессы, известил мэра Ла-Сен-сюр-Мер о том, что готов принять почетное председательство в национальном комитете по сбору средств на возведение памятника в честь солдат Конвента, сражавшихся на батарее «Бесстрашных людей»⁸⁷⁰.

Ни в одной из газет ни слова не говорилось о жителях города, которые в 1793 г. добровольно сдали его англичанам. Никто не выдвигал против них никаких обвинений, к тому же в некоторых газетах призывали к дружбе с

⁸⁶⁸ Le Petit Var. № 4798. 1893. 13 décembre.

⁸⁶⁹ Le Petit Var. № 4800. 1893. 15 décembre.

⁸⁷⁰ Le Petit Var. № 4801. 1893. 16 décembre.

современными англичанами. В выпуске *Le Petit Var* от 17 декабря на первой странице сообщалось, что в редакцию поступило письмо от англичан, отдыхающих в Тамари:

«Гранд Отель Тамари, декабрь 1893

Господин Редактор,

Мы, нижеподписавшиеся англичане, хотим поздравить французов с историческим событием празднования столетия возвращения Тулона. Мы хотим снять с себя всякую ответственность за нападение, совершенное в прошлом столетии английским правительством на французскую нацию, которая боролась за свободу. Мы ваши хорошие друзья.

Уильям Сондерс, член английского парламента, Джордж Берд М.Д., А.Л. Берд, С.Э. Сондерс, Э. Спендер».

Далее редактор газеты добавил: «От имени всех наших соотечественников мы выражаем искреннюю благодарность авторам этого письма за столь трогательное выражение сочувствия»⁸⁷¹.

Также было опубликовано послание мэра Ла-Сен-сюр-Мер о том, что единственная цель будущего мероприятия – «прославить великую борьбу прошлого, что не может служить предлогом для враждебности по отношению к странам, которые сейчас являются нашими друзьями и так же, как и мы, заинтересованы во всеобщем мире»⁸⁷².

В номере *Le Petit Parisien* отмечалось, что на демонстрации были замечены многочисленные представители английских семейств, живших в Тамари, причем многие из них вдели в петлицы трехцветные ленточки⁸⁷³. Таким образом, мероприятия явно носило примирительный характер, хотя до заключения военного союза между Францией и Англией оставалось еще более десятилетия. Цель празднества состояла не в том, чтобы настроить французов против англичан, почему последним так мало уделялось внимания, а в объединении нации, в демонстрации преимуществ республиканского строя и его прочности. Естественно, такие пышные

⁸⁷¹ *Le Petit Var*. № 4802. 1893. 17 décembre.

⁸⁷² *Le Petit Provençal*. № 6185. 1893. 11 décembre.

⁸⁷³ *Le Petit Parisien*. № 6261. 1893. 18 décembre.

торжества не могли не заинтересовать иностранцев, находившихся в городе, причем не только англичан: в одной из газет упоминается о присутствии «иностранцев» вообще, без уточнения их национальностей⁸⁷⁴.

В номере от 16 декабря сообщалось о том, что в воскресенье, 17 декабря, члены муниципалитета Тулона отправятся в час дня от портовой набережной в Ла-Сен-сюр-Мер, составив манифестацию по случаю столетия обороны города. Причем, все, кто пожелает присоединиться, приглашались туда же к указанному времени. Отдельно приглашались члены стрелкового клуба 113-го территориального пехотного полка (такие клуб стали популярны во Франции после войны 1870-1871 гг.). Сообщалось и то, что спасатели Тулона также будут сопровождать церемонию. В понедельник, 18 декабря, на восемь часов вечера планировалось факельное шествие в сопровождении оркестра из музыкантов флота и линейной пехоты по следующему маршруту: Площадь Оружия, площадь Ла-Режи (ныне площадь Фулкран Суше), улица Националь (ныне улица Жан Жорес), улица Независимости (ныне площадь Амираль Сен), улица Арсенала, улица Трабюк (ныне улица доктора Камилля Обана), улица Республики, улица Феликс Бран, улица Гарибальди, улица Лафайет, улица Бонфрер, площадь Люиль, улица Маршан, улица Д'Алгер, улица Ош, площадь Пьюже, улица Паве-Д'Амур, улица Лоргю, бульвар Страсбур.

В номере *Le Petit Var* от 18 декабря читателям газеты предлагался подробный обзор воскресных торжеств. Отмечалось, что погода в тот день стояла солнечная, почти весенняя, в отличие от 17-18 декабря 1793 г., когда бушевал сильный ливень. Весь городок Ла-Сен-сюр-Мер был украшен праздничными флагами. Вдоль набережной и по всему маршруту прохождения процессии были размещены разноцветные полотна с лозунгами. Тулон также был празднично украшен: мэрия убрала фасад Ратуши флагами. На главных улицах и возле памятников также были заранее

⁸⁷⁴ Le Petit Marseillais. 1893. № 9340. 18 décembre.

вывешены флаги⁸⁷⁵. Членов муниципалитета Тулона при входе в северный мол встретили члены муниципалитета Ла-Сен-сюр-Мер и городского совета. Кроме того, из Тулона прибыли делегации различных кружков и обществ, музыканты и орфеоны (мужские хоровые общества). Все пришедшие из Тулона составили первую часть шествия от мола до мэрии, общества из других коммун, округов или представительства округов протянулись от мэрии до площади Мартел-Эспри, за ними следовали остальные пожелавшие присоединиться к манифестации.

В два часа оркестр *La Seynoise* открыл шествие; за ним следовало музыкальное общество *l'Ascenir Toulonnais*, далее – муниципальные советы региона, сенаторы, депутаты, генеральные и окружные советники, члены судов и адвокаты Тулона. Затем пошла вторая часть шествия – это оркестры *l'Indépendante*, 111-го линейного пехотного полка, *la Provençale* из Понта-дю-Лас, *la Conciliation* из Сен-Мандрьер-сюр-Мер и орфеон Пиффард, за которыми следовали представительства округов и обществ Ла-Сен-сюр-Мер.

Процессия следовала по маршруту: Портовая набережная, проспект Саблет, дорога на Тамари, затем до горы Кэр и к одноименному форту, подъем к которому был убран цветными флагами, где было указано расположение четырех передовых батарей, в том числе «Л'Эвеска» и «Бесстрашные люди», бомбардировавшие форт Малгрейв⁸⁷⁶. На гласисе форта Кэр была возведена триумфальная арка, к подножью которой были возложены венки и цветы в честь павших солдат. Мэры Ла-Сен-сюр-Мер и Тулона, депутаты от департамента Альпы Верхнего Прованса, Морис Фор, Луи Фош и другие выступили с патриотическими речами. Вечером в зале Эдем было дано представление артистов тулонского Гранд-Театр⁸⁷⁷.

В номере газеты *Le Petit Var* за 19 декабря отмечалось, что на манифестацию пришло много людей, а программа мероприятий, объявленных заранее, пользовалась огромной популярностью. Об успешном

⁸⁷⁵ *Le Petit Provençal*. № 6190. 1893. 16 décembre.

⁸⁷⁶ *Le Petit Parisien*. № 6261. 1893. 18 décembre.

⁸⁷⁷ *Le Petit Var*. № 4803. 1893. 18 décembre.

проведении церемонии сообщали также газеты *Le Petit Parisien* и *La Justice*⁸⁷⁸.

Из других газет мы можем узнать дополнительные подробности о прошедшем торжестве, в частности, об участниках праздничной процессии. Кроме вышеперечисленных в нее вошли общество Pro Patria (гимнасты), со своим руководителем во главе; представительство светских школ, кружки и общества Тулона; союз ветеранов морских и сухопутных сил, Общество ветеранов войны 1870 г., общество Спасателей, пожарные Тулона в боевой экипировке, полиция Тулона и Ла-Сен-сюр-Мер, члены других общественных организаций Ла-Сен-сюр-Мер и соседних населенных пунктов. Толпа на набережной действительно была огромна: чтобы подчеркнуть многолюдность торжеств, журналисты сравнили их по размаху с прошедшим в октябре того же 1893 г. франко-русским праздником по случаю установления союза двух государств и приездом российской делегации в Тулон⁸⁷⁹. Из-за такого количества людей поток двигался очень медленно, было настолько тесно, что люди сталкивались друг с другом.

На южной части склона холма, где располагался форт Кэр и куда последовала процессия, были установлены две платформы: на одной недалеко от леса Кэр был воздвигнут алтарь Отечества, украшенный национальными флагами и гирляндой из зелени. Сюда манифестанты принесли венки и пальмовые ветви: муниципалитет Ла-Сен-сюр-Мер возложили венок из олеандра, общество Pro Patria – пальмовый лист изящной работой с позолотой и красивой печатью, от Тулона и городка Сис-Фур-ле-Плаж были принесены свои венки. Отмечалось, что в дальнейшем все эти «мемориальные произведения искусства» будут помещены в надежное место в ожидании запланированного возведения памятника батарею «Бесстрашных людей»⁸⁸⁰. Между флагштоками установили небольшую арку с надписью «Да здравствует Республика!», а каждый флаг был украшен эмблемой с

⁸⁷⁸ Le Petit Parisien. № 6261. 1893. 18 décembre. La Justice. 1893. № 5076. 8 décembre.

⁸⁷⁹ Le Petit Marseillais. № 9340. 1893. 18 décembre.

⁸⁸⁰ Le Petit Var. № 4804. 1893. 19 décembre.

названиями четырех французских батарей, бомбардировавших форт Малгрейв. Картина была впечатляющей. На второй платформе, отсюда наилучшим образом можно было видеть расположения четырех батарей, гости заняли свои места в окружении тулонских пожарных. На площадках возле алтаря теснилось множество людей, толпа растянулась до дороги на Тамари. После прохождения процессии число зрителей продолжало расти, дети для лучшего обзора залезали на деревья. Несмотря на декабрь погода стояла настолько теплая, что многие дамы в изящных платьях укрывались от жары под зонтиками. Оркестр играл патриотические мелодии, толпа с энтузиазмом аплодировала, но затем наступила тишина и началась серия патриотических выступлений ораторов.

Когда солнце стало садиться, а по сообщению в *Le Petit Journal*, церемония была завершена в четыре часа, был дан сигнал к возвращению, и участники торжеств начали спускаться по уже знакомому пути под музыку барабанов и горнов⁸⁸¹. Вдоль всей дороги растянулась полноводная людская река. Движение в городе стало почти невозможным, и поток людей едва двигался. Оркестр играл «Марсельезу» под балконами мэрии; орфейон Пифар распевал песни из своего репертуара. Развлечения не прекращались даже после наступления темноты.

В восемь часов вечера начался совместный торжественный ужин на 32 человека для членов муниципалитетов Ла-Сен-сюр-Мер и Тулона в большой комнате мэрии. Полтора часа спустя в зале Эдем-Концерт при огромном стечении народа началось торжественное благотворительное представление, в результате которого было собрано более 1200 франков для городской бедноты. Открыло концерт выступление филармонии La Seynoise. Затем было дано представление комедии Эдуарда Пайерона «Вспышка» и комической оперы Виктора Массе «Свадьба Жанетты». Далее выступил

⁸⁸¹ Le Petit Journal. № 11315. 1893. 18 décembre.

женский кордебалет Гранд-Театра Тулона. Завершился концерт исполнением «Марсельезы»⁸⁸².

На следующий день в Гранд-Театре в Тулоне состоялся праздничный банкет. На него, по сообщению *Le Petit Var*, было приглашено около 150 персон, а по сообщению *Le Petit Provençal* – даже около 200 персон⁸⁸³. На банкете присутствовали депутат Делонкл, сенатор Аллегра, мэр городка Ла-Сен-сюр-Мер, другие члены местной администрации, руководители муниципальных служб, представители местной и региональной прессы.

Главный стол был накрыт на сцене театра, а зрительный зал был преобразован в банкетный с тремя рядом столов, кроме того, были заняты также все ложи. Весь зал был освещен газом и электричеством, как для торжественного представления или официального бала. Кухни были обустроены в артистической⁸⁸⁴. Музыкальное сопровождение банкета обеспечивал оркестр 4-го пехотного полка морской пехоты.

Первым слово взял мэр города Ла-Сен-сюр-Мер, произнесший яркую патриотическую речь, то и дело прерывавшуюся аплодисментами гостей. Он, прежде всего, поприветствовал и поблагодарил депутатов за любезное присоединение к тулонцам на праздновании столетия осады 1793 г. Коротко напомнив о воскресном празднике в Ла-Сен-сюр-Мер на месте батареи «Бесстрашных людей» и о молодом лейтенанте артиллерии (Бонапарте), чей взлет начался после взятия Малого Гибралтара, мэр произнес: «Трагические события, сценой для которых стал наш несчастный город, имеют множество причин, которые невозможно проанализировать и ответственность за которые не лежит ни на одном человеке и ни на одном ораторе. Я хотел бы произнести эти слова именно здесь. Данный факт вытекает из любой беспристрастной истории революционного периода. Сегодня, когда произошло умиротворение и ненависти больше не существует, мы являемся свидетелями этого утешительного зрелища, когда все жители Тулона

⁸⁸² *Le Petit Provençal*. № 6191. 1893. 17 décembre.

⁸⁸³ *Le Petit Provençal*. № 6193. 1893. 18 décembre.

⁸⁸⁴ *Le Petit Var*. № 4805. 1893. 20 décembre.

объединяются в одном чувстве: любви к Франции и к республике!»⁸⁸⁵. Мэр также воззвал к духу терпимости, который должен воодушевить всех порядочных граждан, а в конце речи поднял бокал за Братство. Сразу после тоста оркестр морской пехоты сыграл «Марсельезу», которую все заслушали стоя. Затем мэр предоставил слово внуку генерала Жюно, господину Оберу. Тот поблагодарил публику за восхищение, с которым она встретила имя генерала, а мэра Тулона – за возможность участия в этом патриотическом празднике. Далее он под громкие аплодисменты произнес тост за процветание города, «чья принадлежность Франции никогда более не будет в опасности»⁸⁸⁶. Мэр Фабре вручил ему пальмовые ветви от имени Общества ветеранов 1870-71 гг. и произнес тост за память о Лазаре Карно и за здоровье его внука, президента республики.

Среди прочих выступлений, отметим тост г-на Рилля, представителя рабочей партии Тулона, за пролетарскую массу, составлявшую основу республиканской армии при осаде города Тулон в 1793 г. Во время речи депутата Делонкла, кто-то случайно произнес имя бывшего коммунара Гюстава Ключере, который здесь дважды избирался депутатом. Это вызвало громкие протесты⁸⁸⁷. Наконец, слово было предоставлено г-ну Виктору Пьетре, адвокату, который провел лекцию, где рассказывалось об истории осады Тулона и о роли молодого командир батальона Бонапарта.

На следующий вечер в честь завершения праздника снова ставили театральные представления: играли оперу «Риголетто» Джузеппе Верди, пьесу «Осада Тулона в 1793 г.» в 3 актах и пьесу Жана Экара в стихах. На этом юбилейные мероприятия завершились.

Тем не менее, не во всех газетах были положительные отзывы об этом мероприятии. В некоторых изданиях можно было встретить упреки в адрес правительства из-за отсутствия на фестивале представителей армии, которая

⁸⁸⁵ Ibid.

⁸⁸⁶ Le Petit Marseillais. № 9341. 1893. 19 décembre.

⁸⁸⁷ Le Petit Var. № 4805. 1893. 20 décembre.

сыграла главную роль в победе, а также флота⁸⁸⁸. Допускалась мысль, что военно-морской министр Лефевр не привлек армию, чтобы не оскорбить самолюбие англичан⁸⁸⁹. Кроме того, отмечалось отсутствие упоминаний о Наполеоне, внесшем большой вклад в успешный исход кампании, в связи с чем задавался вопрос, может ли пробуждение бонапартизма напугать президента Карно?⁸⁹⁰

Таким образом, вековой юбилей падения Тулона был отмечен весьма пышно, что свидетельствовало о политической значимости этой исторической даты. Вместе с тем, мероприятия прошли под знаком примирения: чествовали храбрых солдат, взявших город, но о французах, ранее сдавших Тулон англичанам, не было сказано ни слова⁸⁹¹. Можно заметить, что имя Наполеона Бонапарта упоминалось лишь мельком, хотя накануне юбилея некоторые газеты посвятили статьи его участию в осаде Тулона⁸⁹². В ходе же торжеств акцент был сделан на собирательном образе солдат республики и на их коллективном подвиге. Времена Второй империи, отрицанием которой стала Третья республика, были еще памятны, поэтому упоминания Бонапарта не пользовались большой популярностью. Праздник посетило немало количество местных политиков, которые выступили с патриотическими речами и тостами. Мы видим, что это было не траурное шествие, хотя само по себе событие было весьма противоречиво и предки многих участников мероприятия, скорей всего, приняли в 1793 г. участие в массовом исходе горожан на кораблях английской эскадры. Лейтмотивом торжеств стало восхваление республики и демонстрация ее силы как гарантии невозвращения к монархии. Важной задачей данного мероприятия, в условиях острых противоречий между Францией с Германией, было

⁸⁸⁸ L'Intransigeant. № 4906. 1893.19 décembre. L'Autorité. № 354. 1893. 20 décembre. Le Mot d'ordre. №. 318. 1893. 21 décembre

⁸⁸⁹ Le Mot d'ordre. №. 318. 21 décembre.

⁸⁹⁰ L'Autorité. №354. 20 décembre.

⁸⁹¹ О забвении в мемориальной культуре см. подробнее: Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. Стоит отметить, что, по мнению М. Хальбвакса, забвение столь многих событий и фигур вызвано не желанием забыть их, не антипатией, отвращением или безразличием, а исчезновением тех групп, которые хранили коллективную память о них. См. подробнее: Хальбвакс М. Указ.соч. С. 20.

⁸⁹² Gil Blas. №5146. 1893. 20 décembre.

напомнить о героизме солдат Первой республики, проявивших сто лет назад готовность отдать жизнь за республику и за Францию. Как заметил один из ораторов: «Что бы ни происходило с армией, мы останемся французами сердцем, душой, традициями и волей; но, чтобы победить, нам нужно будет лишь следовать примеру вас, наших предков 1793 г., которые сейчас нас слышат. Сражаясь, мы будем подражать вашему самообладанию и вашей преданности родине, мы будем достойны вас»⁸⁹³.

⁸⁹³ Le Petit Parisien. № 6261. 1893. 18 décembre.

3.3. Столетний юбилей осады Тулона: реакция Великобритании (по материалам прессы)⁸⁹⁴

Столетний юбилей осады Тулона не прошел незамеченным и в Великобритании. Хотя официальной целью праздника было восславить заслуги предков, не проявляя ни к кому никакой враждебности, при чтении английской прессы возникает впечатление, что англичане видели в этих мероприятиях совсем иной смысл. Ведь во французских газетах все заголовки гласили, что празднуется освобождение Тулона от англичан, а не чествуются, например, доблесть республиканских солдат. Английская пресса на это прореагировала. Тем более что за сто лет до того действительно именно англичане потерпели поражение. Как сегодня пишет английский историк Алан Форрест, победы всегда отмечаются военными парадами и публичными церемониями, спортивными состязаниями и фейерверками, но тех, кто проигрывает битвы, часто предают забвению или обвиняют в произошедшей катастрофе⁸⁹⁵. Во время осады Тулона англичане совершили много ошибок, а бегство из города союзников было таким поспешным, что вряд ли у них осталось воспоминание об этом событии, как о «славном поражении».

Разумеется, в периодических изданиях Британии этот сюжет описывали не столь ярко и подробно, как во Франции. В основном газеты перепечатывали эту новость, но, тем не менее, у людей, читавших об этом мероприятии, складывался его определенный образ. Кроме заголовка «Столетие осады Тулона», достаточно часто в газетах встречались и такие: «Антианглийская демонстрация в Тулоне», «Воинственная речь депутата», «Англофобия во Франции». Для анализа общественного мнения о

⁸⁹⁴ Верченкова В.В. Столетие осады Тулона 1793 г. в британской прессе // История и историческая память. 2022. № 24. С. 17-31.

⁸⁹⁵ Форрест А. За кромкой поля боя. Жизнь военных во времена Революционных и Наполеоновских войн. М., 2021. С. 211. О том, как какие схватки разгораются за историческую память о сражении после самого сражения см.: Гладышев А.В. Великие сражения в исторической памяти или Почему машут кулаками после драки // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гладышева. Саратов, 2019. Вып. 18. С. 167–182.

юбилейных коммеморациях в Тулоне были использованы те британские газеты, которые наиболее полно и обстоятельно выразили свою точку зрения.

В основном делался акцент на речи депутата Франсуа Делонкла, произнесенной по поводу праздника в Тулоне. Делонкл был известен своей нелюбовью к англичанам и критическими высказываниями в отношении Британии – главного конкурента Франции в колониальной политике. Он считал, что Франция должна стремиться прежде всего к созданию франко-русского союза. Если она не сможет сделать это, то лишь тогда она должна действовать так, чтобы заслужить доверие Англии. Раз Франции удалось завоевать уважение Германии и других держав, то не следует ей заискивать и перед Англией – непримиримым врагом французского народа. Англия имеет право на восхищение как нация, но, если она хочет стать другом Франции, то должна прекратить вызывать недовольство французского народа, должна выполнять свои обязательства и не заключать союзы на суше и море против Франции⁸⁹⁶. Эта речь перепечатывалась во многих газетах, делавших акцент на проявившихся таким образом в ходе юбилея англофобских настроениях, хотя отнюдь не все французы были настроены столь радикально. В некоторых газетах также добавлялась фраза о необходимости для Англии покинуть Египет⁸⁹⁷. В одной газете прозвучал интересный комментарий, что эти предполагаемые союзы против Франции существуют только в голове г-на Делонкла, но «французское невежество» во внешней политике настолько велико, что его фантастические выдумки серьезно обсуждаются группой людей, которые твердо верят, что г-н Клемансо является платным агентом британского правительства. Как в данной связи заявил в Палате общин английский политический деятель сэр Чарльз Дилк, Англия является самой непопулярной державой в мире, за исключением Китая. Секрет этой

⁸⁹⁶ Pall Mall Gazette. № 8967. 1893. 18 December.

⁸⁹⁷ Shields Daily News. №. 9132. 1893. 18 December. Evening Herald (Dublin). № 302. 1893. 18 December. Nottinghamshire Guardian. №. 2536. 1893. 23 December. Derby Daily Telegraph. №. 4437. 1893. 18 December. Manchester Courier and Lancashire General Advertiser. №. 11578. 1893. 18 December. Cambria Daily Leader – Swansea. №. 3316. 1893. 18 December.

непопулярности, полагал он, заключается в том, что англичане категорически отказываются расстраиваться из-за «абсурдных фантазий своих соседей»⁸⁹⁸.

Столетие осады Тулона совпало с двумя другими событиями, которые тогда же освещались в английской прессе – празднествами в честь заключения франко-русского союза и продажей курорта Тамари англичанам.

Заключение союза между Францией и Россией живо обсуждалось в британской прессе. Писали, что «мир содрогнулся при виде галльского петуха и русского медведя, оказавшихся в объятиях друг друга и призывающих богов и людей в свидетели своего кровного братства»⁸⁹⁹. В Тулоне французский флот принял как гостей и союзников корабли российской эскадры. Этот визит не имел непосредственного военного значения, и, напротив, сопровождался заявлениями о мире в Европе, но, тем не менее, Великобритания не могла относиться равнодушно к данному событию, позволившему Франции показать свою значимость в Средиземноморье. К тому же, в Британии опасались, что несмотря на мирный характер демонстрации дружеских отношений двух флотов, она могла указывать на возможность их будущего сотрудничества в военной сфере. Масла в огонь подлил британский журналист Уильям Лэрд Клоуз, который отмечал, что, когда он покидал Тулон в конце октября, там находилось достаточно кораблей, чтобы выйти и встретить всю британскую средиземноморскую эскадру с более чем реальными шансами победить ее⁹⁰⁰.

В газетах сообщалось, что соседи Великобритании по ту сторону Ла-Манша дают основания для тревоги, в частности упоминалось об усилении и обновлении французского флота. Вместе с тем, отмечалось, что новые британские корабли будут достроены и введены в эксплуатацию намного раньше, чем у Франции и России⁹⁰¹. Также авторы статей успокаивали читающую публику тем, что новые французские суда предназначены лишь

⁸⁹⁸ Illustrated London News. №. 2854. 1893. 30 December.

⁸⁹⁹ Chard and Ilminster News. №. 1014. 1893. 23 December.

⁹⁰⁰ York Herald. №. 13260. 1893. 2 December.

⁹⁰¹ Globe. №. 30749. 1893. 22 December. Англия придерживалась правила «иметь численность флота, равную сумме флотов двух следующих за ней морских держав».

для замены старых деревянных и, следовательно, их ввод в строй не приведет к увеличению флота в целом. Некоторые газеты отмечали, что г-ну Клемансо, который совсем недавно был самым непопулярным человеком во Франции, удалось привлечь внимание французов к состоянию их военно-морского флота. «Французская общественность искренне напугана, узнав, что их миноносцы ничего не стоят, что некоторые из их броненосцев оснащены котлами, которые постоянно находятся на грани взрыва, что на другие корабли нельзя положиться за пределами гаваней и что весь французский флот испытывает катастрофический недостаток в офицерах⁹⁰². Эта выдержанная в успокоительном тоне статья была исключением среди множества других, проникнутых паническими настроениями.

Проводились параллели с Тулоном 1793 г.: оценивали гавань и порт города, состояние флота. Отмечалось, что в 1793 г., когда англичане смогли захватить порт, французы не были едины, даже их флот не был полностью лоялен республиканскому правительству. Теперь же, считали газетчики, существует совершенно иное положение вещей: хотя французы по-прежнему придерживаются разных мнений по многим вопросам, они абсолютно едины в том, что касается одного из важнейших национальных интересов Франции (речь шла о Средиземноморье). В газетах приходили к выводу о том, что современный Тулон представляет для англичан еще большую опасность для англичан, чем за сто лет до того, поскольку там имеется гораздо большая верфь, больше ресурсов, город гораздо лучше укреплен. И если Средиземноморье вновь станет ареной морской кампании, Арсенал и флот Тулона будут оказывать такое влияние на ход событий, ограничить которое можно будет только подавляющим превосходством в силах. Всегда существует вероятность того, что Англия может оказаться в состоянии войны с Францией. Независимо от того, насколько реальна эта возможность, англичане не могут позволить Франции или любой другой державе приобрести господство в Средиземном море, которое принадлежит Британии

⁹⁰² Illustrated London News. №. 2854. 1893. 30 December.

и необходимо ей⁹⁰³. «Если мы потеряем это положение, мы потеряем вместе с ним наше звание передовой нации земного шара – ведущей благодаря размерам нашей торговли, нашей империи и нашего влияния. Это – священное достояние, но оно может быть сохранено только путем поддержания нашего превосходства на море»⁹⁰⁴.

Писали также, что значимость отношений Франции с Россией намного больше, чем может показаться на первый взгляд. Недавний «визит вежливости» во французские воды, по мнению британских журналистов, был первым шагом на пути к созданию постоянной российской эскадры в Средиземном море⁹⁰⁵.

Усиление военно-морского флота Франции беспокоило Англию. В одной газете писалось о том, что, если Англия потерпит поражение от Франции, первой торговой державой станет Германия. Действия же Франции могут привести к нарушению баланса сил. Отмечалось, что главная точка опоры британской позиции в Европе находится в Средиземном море.⁹⁰⁶

Газетная статья под названием «Тулон все еще взволнован» сообщала о том, что, казалось бы, жители Тулона после визита русских кораблей насытились весельем и празднествами на долгое время. Однако, оказывается, крики и шествия по улицам так же необходимы для их здоровья и счастья, как воздух. Всего сто лет назад англичане были вынуждены покинуть Тулон и уйти в море под огнем французских батарей. И хотя испанцы были изгнаны так же, как и англичане, отмечала газета, жители Тулона не считают нужным вспоминать об этом. Они, очевидно, сознательно устроили антианглийскую демонстрацию вслед за празднествами в честь России⁹⁰⁷.

Автор данной газетной статьи явно был знаком с содержанием французской прессы. Например, в ней отмечается, что французское правительство проявило здравый смысл, держась в стороне от этих событий в

⁹⁰³ York Herald. №. 13260. 1893. 02 December.

⁹⁰⁴ Ibid.

⁹⁰⁵ Ibid.

⁹⁰⁶ Globe. №. 30731. 1893. 1 December.

⁹⁰⁷ St James's Gazette. №. 4217. 1893. 20 December.

Тулоне. Тут же упоминается, что мэр попросил об участии в торжествах представителей армии, но «адмирал Лефевр написал ответное письмо, которое, должно быть, произвело на восторженных южан эффект холодного душа»⁹⁰⁸. Здесь же упоминался и Уильям Сондерс с другими англичанами, которые сочли уместным поздравить французов по этому поводу и снять с себя всякую ответственность за нападение, когда-то предпринятое английским правительством на французскую нацию, боровшуюся за свободу в прошлом веке. Автор задается вопросом, по какой непонятной логике эти патриоты пришли к мысли, что их могут заподозрить в какой-то ответственности за то давнее дело⁹⁰⁹?

Интересная статья была размещена в шотландской газете *The Glasgow Herald*. В ней отмечалось, что по какому-то особому провидению город Тулон, который столетие назад был ареной раздоров и резни, в этом году превратился в своего рода огромный храм братства и дружбы народов. Два месяца назад офицеров русской эскадры чуть не задушили поцелуями на его улицах, но за последний день или два это место было отмечено небольшим инцидентом. И речь снова пошла об «эксцентричном радикальном депутате парламента от Уолворта» Уильяме Сондерсе и его письме⁹¹⁰.

Отмечалось, что представление, устроенное этими довольно малоизвестными, но щепетильными джентльменами, торжественно отрекшимися от мистера Питта и его политики и заявивших, что они не причастны к тому, что было сделано их прадедами, является одним из самых впечатляющих в истории. Далее следовало очень любопытное сравнение: автор пишет, что все это возносит мистера Сондерса и его товарищей на такую же высоту гордыни, на которую поднимались три портных с Тули-стрит и квакеры, отправившиеся в посольство к царю Николаю перед Крымской войной. Выражение о трех портных использовалось, когда хотели продемонстрировать, что люди, якобы говорившие от имени народа, на

⁹⁰⁸ Ibid.

⁹⁰⁹ Ibid.

⁹¹⁰ Glasgow Herald. №. 306. 1893. 23 December.

самом деле представляли только самих себя. Квакеры же, отправившиеся к Николаю, имели целью предотвратить войну. В газете отмечалось, что эти квакеры просто осуждали грядущее, но англичане в Тулоне героически отрекаются от прошлого. Сондерс и остальные хотели донести до людей во Франции, что, если бы они жили сто лет назад, никакого нападения на Тулон не было бы. «Возможно, не было бы, и очень вероятно, если бы их было достаточное количество, не было бы ни Трафальгара, ни Ватерлоо»⁹¹¹. По мнению автора, история представляет собой загадочный беспорядок, и самое большее, что могут сделать такие радикалы со своей чувствительной совестью – это умыть руки и сказать, что они не при чем. «Миру необходимо сообщить, что такие люди, как мистер Уильям Сондерс, не творили историю»⁹¹². Автор писал, что, если нужно отречься от Тулона, почему бы не отречься также от битв Столетней войны при Креси, Пуатье и Азенкуре? Если порицаются Питт и Худ, то почему Эдуард Принц Черный и Генрих Пятый должны быть пощажены? Нет никаких причин, по которым совесть, которая так чувствительна к событиям, произошедшим всего лишь сто лет назад, не должна страдать, когда речь идет о случившемся пятьсот или даже тысячу лет назад? Ответственность за все должна быть одинаковой⁹¹³.

Автор предлагает свое решение: единственный безопасный и честный курс – провести тщательную чистку анналов и переписать всю историю заново, по принципу ограниченной ответственности. За Бленхейм, Ауденарде и Рамильи (Война за испанское наследство) придется смиренно извиниться, и, конечно же, за поля Авраама тоже (битва при Квебеке во время Семилетней войны). В Индии придется снять с себя ответственность за Плесси, Серингапатам и Асаи. Таким образом, национальный календарь, по сути, должен быть превращен в список обычных фактов и дней покаяния, в которые англичане будут молиться, чтобы славные победы не были приписаны им с тем же раскаянием и смирением, которые «Англиканская

⁹¹¹ Glasgow Herald. №. 306. 1893. 23 December. Ibid

⁹¹² Ibid.

⁹¹³ Ibid.

Церковь проявляла в годовщину смерти королевского мученика»⁹¹⁴. Далее автор еще больше заостряет свою мысль, заявляя: трудно понять, почему такая политика покаяния должна проводиться только в отношении иностранных государств? Разве правительство Англии не было в прошлом виновато перед Шотландией, так и перед Ирландией? Поскольку газета была шотландской, то совсем неудивительно, что автор подводил читателя к подобному выводу. Он также иронично предполагал, что теперь следует ожидать, что английский народ каждое 24 июня будет торжественно заверять мистера Чарльза Уодди в том, что не давал согласие на тиранические проекты Эдуарда I. Чарльз Уодди являлся секретарем Шотландской ассоциации самоуправления⁹¹⁵ и ратовал за самоуправление для всех народов Британских островов. Эдуард I же был известен под прозвищем «Молот шотландцев» так как вел против них жестокие военные действия. А 24 июня произошла битва при Бэннокбёрне в 1314 г., когда Шотландия восстановила свою независимость⁹¹⁶, и этот день до сих пор является там национальным праздником. Далее автор перешел к Ирландии и рекомендовал сделать торжественное заявление, что ныне ни один англичанин не причастен к заговорам лорда-наместника Елизаветы I, целью которого было убийство короля ирландского королевства Тирона Шейна О'Нилла. Затем автор предложил пойти еще дальше и потребовать от поданных короля Умберто I, короля Италии в 1878-1900 гг., чтобы они сняли с себя ответственность за вторжение Юлия Цезаря в Британию, хотя, заметил он, здесь могут возникнуть некоторые «этнологические трудности»⁹¹⁷, ведь современные итальянцы могут сказать, что не имеют ничего общего с Цезарем. Завершая все свои размышления, автор подчеркивает: «Если позволить поднять подобные вопросы, и, если однажды будет признано, что мы можем быть совершенно другими людьми, чем те, кто поступал неправильно в прошлом,

⁹¹⁴ Ibid.

⁹¹⁵ England, not Britain, 1893 // Scotland and the Scots, 1707–2007 / Ed. C. Auer. Strasbourg, 2019. P. 144.

⁹¹⁶ Anderson R. History of Scotland. Edinburgh, 1874. P. 56.

⁹¹⁷ Glasgow Herald. №. 306. 1893. 23 December.

то придет конец этой прекрасной и спасительной доктрине об ответственности за проступки, которые были сделаны до того, как мы пришли в этот мир, и с таким же успехом можно сразу согласиться с еретическим мнением старой леди, которая высказалась об истории, что лучше оставить прошлое в прошлом»⁹¹⁸.

В некоторых газетах Франция даже высмеивалась. Например, в *Chard and Ilminster News* автор задавался вопросом, что бы человечество делало, если бы «великая и славная французская нация» была стерта с лица земли⁹¹⁹. Вся радость ушла бы из мира, и вселенная должна была бы погрузиться в траур, считает он. Мир печален: анархисты взрывают бомбы в Барселоне, в Англии забастовка угольщиков, а вновь собравшийся парламент как обычно затягивает жизнь завесой серости. Всюду ужасная депрессия, число самоубийств растет и тут... появляется Франция, вызывая своими ужимками взрыв смеха у всей Англии. Представление же устроено в «том самом Тулоне, который всего лишь позавчера заставил нас зайтись от смеха на своих местах»⁹²⁰. В каждой пьесе есть свой смешной человек, в каждом цирке есть свой клоун, а Франция, пишет автор статьи, это – клоун и весельчак всей нашей бедной маленькой планеты, которая была бы Долиной слез, если бы не наш жизнерадостный сосед. Всякий раз, когда история мира становится немного скучной, всякий раз, когда длинная череда проходящих событий становится однообразной, когда люди начинают зевать на представлении и уже хотят, чтобы занавес опустился, Франция выходит со своей маленькой партией, и воздух немедленно наполняется звуками смеха⁹²¹. Именно так она, сообщает автор статьи, на днях она с поразительным комическим эффектом представила фарсовую комедию «Слезы Тулона, или давно потерянные франко-русские братья»⁹²². У каждой страсти есть своя противоположность. Любовь противоположна ненависти, мужество – страху и так далее.

⁹¹⁸ Ibid.

⁹¹⁹ Chard and Ilminster News. №. 1014. 1893. 23 December.

⁹²⁰ Ibid.

⁹²¹ Ibid.

⁹²² Ibid.

Соответственно русомания – это, очевидно, обратная сторона англофобии, а англофобия в самой яростной форме бушует, подобно ревущему пламени, в добром городе Тулоне.

Продажа курорта Тамари англичанам также оказалась тесно связана с праздниками в Тулоне. Тамари – курортный городок близ Тулона, который стал известен благодаря Мишель-паше. Блез-Жан-Мариус Мишель, граф де Пьередон, более известный как Мишель-паша, знаменитый мореплаватель и архитектор, прославившийся тем, что стал инициатором строительства цепи маяков вдоль берегов Османской империи, а также восстановления гавани Константинополя (за что и получил почетный титул паши). Завершив свои труды, он решил поселиться в Тамари, превратив тот в модный туристический курорт. После смерти жены и сына он решил продать свое владение английской компании, оставив себе лишь виллу и окружающий ее сад. По сообщениям прессы, английская компания заплатила от восьми до десяти миллионов франков за этот курорт, который должен был быть ей передан в период с 15 по 20 декабря 1893 г.⁹²³.

Тамари находится к югу от бывшего английского редута и защищен от мистралья⁹²⁴ холмом, на котором Бонапарт некогда установил батарею Бесстрашных людей, позволившую ему отбить Тулон у британского гарнизона. В английских газетах отмечалось, что тулонцы пытались прогнать английскую компанию, которая намерена была развивать также и другие места к западу от Тулона, и особенно прекрасные холмы, с которых открывается вид на залив Сен-Тропе⁹²⁵. Англичане предлагали ввести в действие купальные машины, казино и прочие атрибуты морского курорта. Но они не учли «патриотизма чистокровных сынов Южной Франции»⁹²⁶.

Муниципальный совет Тулона провел заседание, на котором обсуждался вопрос о продаже Мишель-пашой Тамари и Саблет-ле-Бен.

⁹²³ Daily Telegraph & Courier (London). №. 12029. 1893. 4 December.

⁹²⁴ Холодный северо-западный ветер, дующий на средиземноморское побережье Франции в весенние месяцы.

⁹²⁵ Daily News (London). №. 14879. 1893. 8 December.

⁹²⁶ Chard and Ilminster News. №.1014. 1893. 23 December.

Доктор Самбу, бывший мэр Тулона, выступил с «яростной речью против англичан», заявив: «В тот момент, когда мы готовимся отпраздновать столетие освобождения Тулона от англичан, я не могу избавиться от чувства беспокойства из-за статей, которые недавно появились в газетах под заголовком «Продажа Тамари англичанам»»⁹²⁷. Затем оратор упомянул о ревности, которую, по его словам, Великобритания испытывает по отношению к франко-российскому союзу и о ее усилиях предотвратить ослабление своего влияния в Средиземноморье. Беспокойство французов было связано с тем, что якобы англичанам приобретение территории недалеко от Тулона даст хорошую возможность наблюдать за всем, что делается в порту или окрестностях города. Также Самбу опасался, что англичане смогут улучшить свои возможности для нападения, подавая сигналы с берега Саблетт своей приближающейся эскадре, в ночное время – сигналы световые. Тем самым французам пришлось бы опасаться ночной высадки⁹²⁸.

В заключение Самбу отмечал: «Я хорошо знаю, что можно апеллировать к преимуществам, которые мы должны получить от создания зимнего курорта, привлекающего большое количество посетителей, но патриотизм призывает нас быть благоразумными и не помогать тем, кто, пользуясь нашим безразличием, может попытаться вернуть себе наш город, как они когда-то захватили его с помощью предательства, славное возмездие за которое мы сегодня собираемся отпраздновать»⁹²⁹.

Впоследствии муниципальный совет Тулона призвал правительство ради защиты крепости и национальных интересов обратить внимание на опасность, которую в случае войны с Великобританией может создать покупка Тамари и соседних с ним территорий английской компанией. Даже был предложен законопроект с целью предотвращения продажи иностранцам земель, расположенных в зоне обороны укрепленных пунктов и морских

⁹²⁷ Pall Mall Gazette. №.8958. 1893. 7 December.

⁹²⁸ Ibid.

⁹²⁹ Ibid.

портов⁹³⁰. Военные власти с глубоким волнением отнеслись к созданию английского поселения и призвали губернаторов поддержать законопроект⁹³¹. Таким образом, в газетах высказывались опасения французов относительно того, что за проектом застройки англичанами данной местности скрывается зловещий план шпионажа, поскольку английские жители получают возможность фотографировать оборонительных сооружений Тулона.

По этому поводу в другой газете отмечалось: «Дайте русским все; дайте им порт в Средиземном море, дайте им бриллианты и обеды. Но предательские англичане! Ах, это совсем другое дело. Неужели они осквернят землю своим ненавистным присутствием? Нет!»⁹³².

В британской прессе встречались упоминания и о Наполеоне, но, так же, как и во французской прессе, их количество было невелико. Писали о том, что именно в Тулоне Бонапарт получил свое первое отличие, поскольку поспешный вывод английской эскадры стал результатом именно его тонкого расчета⁹³³.

В газете *Scottish Leader* сообщалось, что ровно сто лет прошло с тех пор, как Наполеон впервые появился на страницах истории, оказав помощь в отражении нападения испанской и британской эскадр на этот средиземноморский порт. Тогда мир еще не знал, какая история зарождалась в голове этого маленького артиллерийского офицера, какое бедствие тирании и войны произойдет от него для Франции и всей Европы. Автора задавался вопросом, как мог бы измениться ход истории, если бы британская пуля столетием ранее попала в сердце молодого корсиканца. Не было бы ни Лоди, ни Брюмера, ни солнца Аустерлица, ни славы Ватерлоо. Тем не менее, автор

⁹³⁰ Northwich Guardian. №. 33d. 1893. 16 December.

⁹³¹ York Herald. № 13283. 1893. 30 December.

⁹³² Chard and Ilminster News. №.1014. 1893. 23 December.

⁹³³ Newcastle Daily Chronicle. №. 11133. 1893. 20 December. Scottish Leader. №. 2180. 1893. 19 December.

статьи писал, что, возможно, революционная буря прошла бы каким-нибудь другим путем, но, несомненно, не столь кровавым⁹³⁴.

В другой газете писали, что это событие имеет чисто исторический интерес для англичан, чьи головы не наполнены знанием того, что зарождающийся гений Наполеона оказался слишком велик для британских войск в тот конкретный момент⁹³⁵. Где-то отмечалось, что недавнее возрождение бонапартизма, похоже, вселило ужас в сердца французских властей. Этот вывод был сделан на основе того (во французских газетах также писали об этом), что на празднике не было армии. Писали, что этот произвол чиновников, похоже, вызвал большое недовольство. Тулонцы, утверждали, что, хотя Наполеон действительно был тем человеком, который содействовал успешному завершению осады Тулона, он действовал во имя республики, а не империи. В то время Наполеон был скромным солдатом удачи с амбициозными идеями, но без определенных перспектив когда-либо достичь апогея, которого он в конечном итоге достиг⁹³⁶.

Таким образом, французские торжества в честь столетия изгнания из Тулона в 1793 г. противников революционной Франции вызвали бурную и дружную реакцию со стороны британских журналистов. Торжества эти изображались британской прессой в основном как откровенная демонстрация англофобии и русофильства. Высмеивая французские тревоги относительно присутствия англичан в Тамари, британские журналисты сами будоражили, то пугая, то успокаивая, общественное мнение рассуждениями относительно русско-французского союза и укрепления России и Франции в Средиземном море. Многочисленные сарказмы относительно поздравления тулонцев Уильямом Сондерсом и его товарищами демонстрируют абсолютное нежелание британцев нести ответственность за поступки своих предков в далеком прошлом. И словно для того, чтобы французы не слишком радовались, им напоминали: весь ход мировой истории мог бы пойти иным

⁹³⁴ Scottish Leader. №. 2180. 1893. 19 December.

⁹³⁵ Illustrated London News. №. 2854. 1893. 30 December.

⁹³⁶ Newcastle Daily Chronicle. №. 11133. 1893. 20 December.

путем, попали в 1793 г. под Тулоном английская пуля в сердце «маленького артиллерийского офицера».

3.4. Двухсотлетний юбилей осады

Если праздник в честь взятия Тулона, состоявшийся в конце декабря 1793 г., по горячим следам после завершения осады, и прошедшие спустя 100 лет торжественные мероприятия, посвященные вековому юбилею освобождения города, имели впечатляющий размах, то 200-летие завершения осады Тулона отмечалось гораздо скромнее⁹³⁷. Смена поколений играет важную роль в обновлении коллективной памяти⁹³⁸. Новый юбилей показал, что два века спустя это историческое событие воспринимается уже не столь однозначно положительно, как в период Третьей республики, а скорее как довольно болезненный эпизод для французов в целом и для тулонцев особенно. В 1992–1993 гг. в периодике развернулись многочисленные дискуссии, в ходе которых высказывались совершенно противоположные точки зрения на происшедшее.

Тональность откликов на 200-летнюю годовщину взятия Тулона оказалась гораздо более полемичной, чем можно было ожидать еще несколькими годами ранее. Это особенно заметно, если сравнивать статьи, вышедшие накануне юбилея, с теми, что публиковались на тему осады в предшествующие годы. В библиотеке Общества друзей старого Тулона в отдельной папке хранятся вырезки статей из местных газет по соответствующей тематике. К сожалению, точные выходные данные этих заметок часто не указаны, однако их содержание дает общее представление о том, как эта тема освещалась в печати ранее. Их анализ позволяет заключить, что такие статьи посвящались примерно одним и тем же сюжетам: экономической и политической ситуации накануне восстания, сдаче города англичанам и провозглашению королем Людовика XVII, ходу военных действий, роли Бонапарта, революционному террору в городе, переименованию Тулона республиканцами и даже шпионажу в пользу республики.

⁹³⁷ Верченкова В. В. Двухсотлетний юбилей осады Тулона: споры и дискуссии // Вопросы всеобщей истории. 2023. № 26. С. 25-30.

⁹³⁸ Ассман А. Длинная тень прошлого. С. 24.

В преддверии же 200-летнего юбилея окончания осады тема вдруг обрела политическую остроту. В первые дни октября 1992 г. в газете *Var Matin* вышло интервью Мишеля Летерро с президентом созданной накануне Ассоциации памяти жертв 1793 г. Жераром Шарлье де Вренвилем. Интервью носило название «Разорванная память» и сопровождалось подзаголовком, звучавшим довольно провокационно: «Ассоциация памяти жертв геноцида 1793 г. задается вопросом о том, как мы можем праздновать двухсотлетие кровавой Революции?»⁹³⁹. В самом же тексте говорилось, что 5 октября 1992 г. в Ратуше города будет представлено издание исторических документов, в подготовке которого приняла участие служба архивов Тулона. Отмечалось, что это не книга по истории, а отдельные этюды, освещающие повседневную жизнь жителей Тулона в эпоху революционного террора. Шарлье де Вренвиль сообщал, что в данной связи созданная им Ассоциация памяти жертв 1793 г. ставит вопрос о целесообразности празднования этой годовщины вообще.

Шарлье де Вренвиль говорил, что его позицию поддержали ученые, историки, различные общественные ассоциации и многие тулонцы, равнодушные к истории города. Кроме того, он связался с Генеральным советом Вандеи, чтобы совместно почтить память жертв «геноцида» 1793 г. в Вандее и в Тулоне⁹⁴⁰. По его словам, в Вандее существовали те же причины, преимущественно религиозного порядка, которые привели к таким же результатам, как в Тулоне, – к планомерному уничтожению населения солдатами французской армии, действовавшими и там, и там в соответствии с полученными ими четкими приказами.

В своем интервью Шарлье де Вренвиль вновь напомнил о расправе над местными жителями в первые дни после вступления в Тулон войск республики, когда тулонцев обвинили в преднамеренной сдаче города англичанам и часть из них расстреляли возле Марсова поля по приказу

⁹³⁹ La mémoire déchirée – SAVTR. 1793–1993 Bicentenaire et controverse, B3D3ch4.

⁹⁴⁰ Ibid.

комиссара Конвента Фрерона. Причем после первого залпа Фрерон крикнул, что «милосердная республика прощает выживших» и пусть те, кто упал, но остался жив, смело поднимаются. Но, когда эти люди встали, раздался второй залп. В данной связи Шарлье де Вренвиль упомянул о книге Жоржа Блонда «Ничто не могло их уничтожить», где тулонцев сравнили с жертвами Холокоста так же, как они, обреченными на гибель.

Интересно, что Вренвиля фактически поддержал сенатор-мэр Тулона Франсуа Трюси. В своем письме он обещал постараться сделать так, чтобы мемориальные мероприятия были сопряжены с искренним и максимально правдивым отражением исторических фактов. Он также сообщил, что сумма, которую должны заплатить за подобные коммеморации налогоплательщики Тулона, окажется весьма скромной, так как большие расходы не предусмотрены, а также что такие мероприятия правильно считать скорее «историческим напоминанием» о событиях истории Тулона, нежели «празднованием»⁹⁴¹.

Тем не менее, Ассоциация памяти жертв геноцида 1793 г. продолжила в печати кампанию против юбилейных коммемораций. 14 октября 1992 г. в местной газете появилась анонимная заметка «Двухсотлетие мученичества» с подзаголовком «Ассоциация предлагает вспомнить резню 1793 г., когда тысячи тулонцев были расстреляны и гильотинированы»⁹⁴². В статье отмечалось, что деятельность Ассоциации носит сугубо аполитичный характер и имеет целью лишь просветить жителей Вара и Тулона о событиях, приведших к геноциду в декабре 1793 г. и в последующие месяцы. Она призывала почтить память тысяч жертв этого периода и представила меморандум с кратким изложением основных событий осады.

Подобные действия Ассоциации спровоцировали дискуссию в прессе. В номере *Var Matin* от 4 ноября 1992 г. вышла статья Мишеля Летерро

⁹⁴¹ Ibid.

⁹⁴² Bicentenaire d'un martyr, 14 octobre 1992 – SAVTR. 1793–1993 Bicentenaire et controverse, B3D3ch4.

«Оспариваемый юбилей»⁹⁴³, где отмечалось, что предстоящие памятные мероприятия в Тулоне вызвали настоящую «революцию». Одни хотят отпраздновать 200-летие освобождения Бонапартом порта Тулона, устроив звуковое и световое шоу, в то время как другие заявляют о 200-летию расправы над мучениками и необходимости отдать дань уважения к памяти жертв геноцида 1793 г.

Дискуссию продолжила статья некоего Ж. Вердьера «1793: не фальсифицируйте историю»⁹⁴⁴, подзаголовок которой сообщал, что в некоторых ультраправых кругах Тулона предпринимается попытка извратить историческую правду относительно событий 1793 г. Автор констатировал, что в местной прессе опубликован ряд статей историков-любителей, осуждающих захват Тулона республиканской армией, и квалифицировал их как «попытку исторического ревизионизма». Чтобы «установить факты», он предлагал обратиться к архивам и к работам двух известных историков левой политической ориентации – Мишеля Вовея и Мориса Агюлона. Воспроизводя традиционную республиканскую интерпретацию событий 1793 г., он напоминал о существовавших тогда угрозах молодой республике, о восстании в Марселе и Тулоне и приводил цитату Барраса о том, что Тулон поднял белый флаг и умолял иностранцев помочь сбросить иго республиканского правительства. Описав итоги боев 18 декабря 1793 г., автор упомянул о произведенных после взятия города республиканцами арестах и о свидетельстве Фрерона относительно восьмистах казненных. Однако затем, видимо, стремясь смягчить впечатление, Ж. Вердьер привел слова Фоше, префекта департамента Вар, который в «Статистике X года» написал о том, что репрессии затронули не более двухсот человек, но побудили многих тулонцев бежать вглубь департамента «скорее из стыда, чем из страха». Далее Ж. Вердьер процитировал слова депутата Дельбреля, очевидца расстрела на Марсовом поле, о том, что там погибло от ста

⁹⁴³ Une commémoration contestée, 4 novembre 1992. – Ibid.

⁹⁴⁴ 1793 : ne pas falsifier l'histoire, 27 octobre 1992 – Ibid.

пятидесяти до двухсот человек. Именно такова, по мнению автора статьи, историческая правда. А потому, заключал Ж. Вердьер, опасно производить подобные ревизии без ссылки на источники и позволять псевдоисторикам искажать трагические события в желании переписать историю. Следует, отмечал он, сожалеть о любом кровопролитии, но, по сути, те тулонцы, что сдали город иностранцам, были, по его мнению, предателями родины, ибо есть разница между теми, кто не в полной мере разделяет идеалы республики, и теми, кто во время войны так легко предает свою страну и нацию. Республика, столкнувшись с подобным предательством, была, по мнению автора, еще довольна снисходительна. А потому, полагает он, тулонцы могут без всякого сомнения праздновать юбилей событий 1793 г., принесших людям идеалы свободы, равенства и братства.

В газетах 1993 г. акцент уже больше делался на описании проходивших в городе юбилейных мероприятий, хотя отголоски дискуссии время от времени продолжали звучать.

В вышедшей 31 августа 1993 г. заметке Филиппа Исали рассказывалось об организованной Обществом друзей старого Тулона выставке, посвященной событиям 1793 г. Статья началась с текста обращения к морякам эскадры республики в порту Тулона от 28 августа 1793 г., когда их призвали сохранять верность Революции. Отмечалось, что это – один из многих документов, представленных в экспозиции⁹⁴⁵. Ф. Исали подчеркивал, что выставка должна понравиться людям разных политических воззрений. Республиканцы, несомненно, оценят приведенное здесь обращение к морякам и множество связанных с Революцией экспонатов, таких как пика с гравировкой национальных мастерских или карманьола – красная полотняная куртка на подкладке из белой шерсти с рукавами, открытыми назад. Монархисты смогут полюбоваться декларацией, опубликованной в ночь с 24 на 25 августа 1793 г. и сообщавшей о единодушном желании всех жителей города отвергнуть Конституцию Конвента и признать королем Людовика

⁹⁴⁵ La révolte et le siège de Toulon en 1793, 31 août 1993 – SAVTR. Le siège de Toulon, ch2.1.

XVII. Текст подписали все члены Генерального комитета секций и все командиры Национальной гвардии. Поклонникам же Бонапарта должен прийти по душе написанный во время осады его анонимный портрет, которым Общество друзей старого Тулона украсило объявление о выставке. Будущий император изображен в синем мундире капитана с белыми лацканами, красным воротником и позолоченным эполетом.

В статье отмечалось, что некоторые экспонаты просто уникальны, как например, принадлежавший комиссару полиции восьмигранный свисток из слоновой кости, на котором выгравированы масонские символы и цветы вместе с надписью «Свобода или смерть». Или, к примеру, английская медаль в форме бронзового жетона, на одной стороне которой написано: «Огонь в четырех углах разделенной Франции, трон низвергнут, слава погибла, честь попирается ногами, религия истреблена, кинжалы и кровь», а на другой – «Пусть же в Великобритании всегда всё будет по-другому»⁹⁴⁶.

Вместе с тем выставка стала поводом для нового воспроизведения республиканской трактовки событий 1793 г. Приведем для примера статью Сандрин в пяти частях «1793 г.: мятеж и осада»⁹⁴⁷. Подзаголовок первой части гласил: «От Революции к мятежу: где объясняется, почему революционный Тулон встал на сторону федералистов». Обращаясь к предыстории конфликта, автор отмечал, что Революция началась задолго до 14 июля. В Тулоне, Марселе, Эксе и Арле – везде имело место то же самое: выборы в Генеральные штаты проходили в условиях нараставших экономических трудностей. Рост цен на предметы первой необходимости и требования рабочих Арсенала о выплате им жалования составляли фон тех дней. С весны 1789 г. до лета 1793 г. обстановка в Тулоне обострялась, а жители и личный состав флота разделились на сторонников Конвента и приверженцев Старого порядка. Далее автор говорил о восстании федералистов, о местном якобинском клубе Сен-Жан и производимых им

⁹⁴⁶ Ibid.

⁹⁴⁷ 1793 : la révolte et le siège, 1 – Ibid.

казнях, о реакции на это тулонцев, открытии секций и обо всем, что предшествовало событиям 12-13 июля, которые автор называет началом «бунта» или федералистской реакцией. Во второй части статьи автор должен был рассказать о «великом предательстве позорного Тулона», но она, так же, как и третья, в архиве Общества друзей старого Тулона не сохранилась. В четвертой части, называвшейся «Бонапарт при осаде Тулона: где мы узнаем, как город был отбит у англичан» речь шла о военных действиях и о вкладе Бонапарта во взятие города. Автор упомянул и о терроре, сопровождавшем вступление в город республиканских войск⁹⁴⁸. Наконец, пятая часть «Порт-ла-Монтань: где мы видим, что в кровавой и жестокой развязке Тулон даже потерял свое название» посвящалась эвакуации местных жителей, массовым казням и переименованию города⁹⁴⁹. Таким образом, эта весьма пространная статья напоминала читателям республиканскую интерпретацию истории осады Тулона.

В юбилейный год местная пресса вспоминала Революцию не только в связи с осадой Тулона. В январе 1993 г. статья Патрика Ландро сообщила, что 21 января роялисты Тулона и Вара отметили двухсотлетие со дня смерти своего мученика – Людовика XVI⁹⁵⁰. В честь этого 25 января прошла торжественная месса в Тулонском соборе, на которую были приглашены гражданские и военные власти города и департамента. Такая же поминальная месса состоялась в Драгиньяне в церкви Сен-Фамиль (район Коллет). Еще одна была проведена в церкви Сен-Максим. В данной связи отмечалось, что роялисты прекратили свои династические разногласия, чтобы объединиться в память о том, кого называют мучеником, и мечтая, что однажды он будет канонизирован. Сообщалось, что «Кружок легитимистов-роялистов» департамента Вар насчитывал до шестидесяти членов, в том числе с десятков молодых людей в отделении Кадеты короля. Автор статьи процитировал слова члена данного кружка господина Андре Кюзена о том, что он и его

⁹⁴⁸ 1793 : La révolte et le siège, 4 – Ibid.

⁹⁴⁹ 1793 : La révolte et le siège, 5 – Ibid.

⁹⁵⁰ Requiem pour un souverain, 21 janvier 1993 – SAVTR. 1793–1993 Bicentenaire et controverse, B3D3ch4.

единомышленники не являются политическими активистами и совершенно аполитичны. Они встречаются каждые два месяца, чтобы знакомиться с историческим наследием, основными законами и нормами обычного права королевства Франции. Они изучают также возможность адаптировать их к современному обществу, чтобы прийти к национальному примирению. По мнению Кюзена, все или почти все французы – роялисты, хотя и не все об этом знают, а нынешняя Франция – «республиканская монархия». Члены кружка не считают, что у них устаревшие взгляды, а уверены, что роялистская идея никогда не исчезала, ибо королевская власть является синонимом молодости и энтузиазма. Кюзен отмечал, что французы всегда сохраняли верность монархии, которая представляет собой «очень латинское явление», какой бы не была при этом действующая парламентская система. По его мнению, Конституция 1958 г. наделяет президента значительно большими полномочиями, чем имел Людовик XVI. И автор задается вопросом, не лучше ли французам вернуться к монархии, имевшей тысячелетнюю историю, намного большую, чем два века республики? Согласно Кюзену роялисты хотели бы, чтобы это произошло через референдум или как-то еще, главное, чтобы король действительно правил и был подготовлен к такой роли. Завершил Кюзен тем, что молодой «Людовик XX» должен быть достоин своего предка, мужественного человека, предпринявшего реформы накануне XIX в., – человека, чье истинное значение намеренно скрывалось республиканской историографией⁹⁵¹.

Анонимная статья под названием «Воскресший король два века спустя» описывала мемориальные роялистские манифестации в Париже (возложение цветов, сжигание гильотины и т.д.)⁹⁵². И наконец статья «Аромат сушеной белой лилии» в местной газете *Var Matin* упоминала о мессе в Тулоне и о мемориальных мероприятиях роялистов, к которым автор статьи отнесся явно критически, поскольку задал в конце провокационный

⁹⁵¹ Ibid.

⁹⁵² Le roi ressuscite deux siècles après, 22 janvier 1993 – Ibid.

вопрос: разве народ Франции был сиротой без монарха в течение двухсот лет?⁹⁵³

В статье Ж. Вердые от 8 августа 1993 г. «Споры об осаде Тулона»⁹⁵⁴ сообщалось о дебатах, вызванных спектаклем «Однажды в Тулоне» и уже упоминавшейся выставкой. Наиболее острая дискуссия была связана с оценкой роли Бонапарта в тех событиях. Уже упоминавшийся ранее роялист Андре Кюзен выразил четко выраженную антибонапартистскую трактовку данного эпизода. Он заявил, что город захватила армия Конвента, а не Бонапарт. Автор статьи не стал с этим спорить, но подчеркнул, что именно благодаря прозорливости молодого капитана артиллерии, который сумел хорошо разместить свои батареи, город был отбит у англичан. По мнению автора, республиканская Франция вела тогда войну против «реакционной иностранной коалиции», и буржуазия Тулона, выбрав роялистский и иностранный лагерь, не только совершили национальную измену, но и проявили большую неосторожность. Более того, автор заявил, что вопреки распространенным представлениям, дискредитирующим Революцию, захват города не повлек за собой кровавые реки, и оценил число казненных антиреволюционных лидеров примерно в 40 человек, добавив, что англичане и роялисты действовали гораздо свирепее. Автор добавил, что этот бесславный для тулонских элит эпизод не заслуживает того, чтобы возобновлять вокруг него полемику. Гораздо большего внимания на его взгляд заслуживает факт предательства, совершенного властями города в самый разгар войны, сдача ими англичанам порта, Арсенала и укреплений. Автор сравнил происшедшее по проявленному коварству с нападением фашистской Италии в 1940 г. на Францию после того, как та была разгромлена немцами. Однако Италия являлась иностранной державой, тогда

⁹⁵³ Parfum de lys blanc sèche, 24 janvier 1993 – Ibid.

⁹⁵⁴ Le siège de Toulon contesté, 8 août 1993 – Ibid.

как жители Тулона, то есть французы, сдали главный военный порт своей страны англичанам, предав тем самым законное правительство Франции⁹⁵⁵.

Противоположная точка зрения была выражена в новом интервью Мишеля Леттеро с Шарлье де Вренвилем. Оно носило громкое название «Правда о Революции» и имело подзаголовок, гласивший, что Ассоциация памяти жертв 1793 г. хочет восстановить историческую правду о геноциде трети населения Тулона после вступления в город войск Конвента⁹⁵⁶. В интервью говорилось, что после захвата города республиканцами его население сократилось с 30 тыс. до 7500. Куда делись 22 500 тулонцев? Эвакуировались 7 тыс., казнены – 1500, а 14 тыс. пропали без вести. Иначе говоря, больше половины жителей города – мужчин, женщин и детей – стали мучениками Тулона. И вот это, восклицал Шарлье де Вренвиль, «мы собираемся с радостью отметить?». Вероятно, говорил он, у жителей Тулона короткая память, раз они забыли, что некоторые из их предков были убиты во имя «великих принципов», а теперь «во имя этих же великих принципов будет попирается их память». Шарлье де Вренвилль подчеркнул, что Ассоциация отнюдь не ратует за возврат к роялизму, как могут подумать. Она аполитична, а цель ее членов – подвергнуть сомнению то, как история излагается двести лет спустя. При этом Шарлье де Вренвилль признавал, что Революция имела также и хорошие стороны, но, заметил он, нельзя забывать, что у нее был и отрицательный аспект⁹⁵⁷.

По мере приближения к юбилею полемика становилась всё более острой. 18 августа 1993 г. под заголовком «Двухсотлетие под вопросом» вышло в свет интервью с роялистом Андре Кюзеном⁹⁵⁸. Он говорил, что цель Ассоциации памяти жертв 1793 г. состоит не в том, чтобы определять, кто с политической точки зрения был прав, а в том, чтобы назвать вещи своими именами. Не имеет значения, был ли Тулон «освобожден», как считают одни,

⁹⁵⁵ Ibid.

⁹⁵⁶ La vérité sur la Révolution – Ibid.

⁹⁵⁷ Ibid.

⁹⁵⁸ Le bicentenaire en question, 18 août 1993. – Ibid.

или «возвращен», как считают другие. Ни то, ни другое не отменяет резни, которую устроил Конвент. Принцип «цель оправдывает средства» приводил и продолжает приводить к геноцидам. Долг Ассоциации – отдать дань памяти жертвам Революции и больше не скрывать кровавый аспект этих событий, ведь тогда было совершено преступление против населения Тулона. Что же касается «ревизии» истории, писал Кюзен, то она обычно и начинается с признания того, что победитель всегда прав. А потому необходимо прекратить споры и, оставаясь каждый при своем мнении, всем вместе почтить память жертв 1793 г.⁹⁵⁹

Приверженцы республиканской трактовки событий дали ответный залп статьей Алана Казановы «К вопросу о 200-летию», вышедшей как раз в годовщину окончания осады города⁹⁶⁰. Автор обратил внимание на то, что в предшествующие годы 200-летние юбилеи революционных событий следовали один за другим, но ни дата начала Французской революции, ни годовщина провозглашения республики не удостоились в Тулоне какой-либо официальной церемонии, в отличие, к примеру, от 200-летия со дня рождения В.А. Моцарта. Зато юбилей окончания осады был избран Ассоциацией памяти жертв 1793 г. в качестве повода для проведенной под патронажем мэра официальной коммеморации с мессой, которую отслужил генеральный викарий епархии. Автор статьи выражал недовольство тем, что Ассоциация пыталась распространять среди учащихся государственных учебных заведений брошюру, которая, опираясь на исторические факты, подводила читателя к интерпретации «очень похожей на фальсификацию». Автора возмутило выражение «геноцид тулонцев», перед употреблением которого следовало бы «свериться со словарем». Он также считал, что часто приводимые оценки числа казненных в 5–10 тыс., выглядят явно завышенными, хотя и признавал, что они были невинными жертвами. Подобные цифры, утверждал он, получены в результате намеренного

⁹⁵⁹ Ibid.

⁹⁶⁰ A propos d'un bicentenaire..., 19 décembre 1993 – Ibid.

занижения количества эвакуированных тулонцев. В заключение автор статьи прибег к откровенно политической аргументации, задавшись вопросом, как это два столетия спустя после революции должностные лица республики, представляющие военные и религиозные власти, позволяют вовлечь себя в политическую операцию, имеющую явно «монархическую» окраску?⁹⁶¹

Тем не менее, столь острая полемика не помешала провести в регионе памятные мероприятия. Но в отличие от предыдущих юбилеев, в 1993 г. свой вклад в них смогли внести не только республиканцы, но и роялисты.

Основные памятные мероприятия, посвященные юбилею, прошли под эгидой Общества друзей старого Тулона и его региона, которое было основано еще в 1912 г. Его члены собирают документы о прошлом города, многие из которых хранятся в архиве и библиотеке музея истории Тулона. В том же здании музея, недалеко от площади Кур-Лафайет, располагается и само общество. Ежегодно оно выпускает журнал со статьями о Тулоне и его окрестностях.

Конечно же, это Общество не могло остаться равнодушным к двухсотлетию окончания осады 1793 г. В своем ежегодном журнале за 1992 г. оно сообщило, что собирается отметить юбилей с достоинством, подобающим тулонской трагедии, и главное, с заботой о сохранении исторической памяти. Вместе с тем, в редакционной статье подчеркивалось, что отмечать – это не означает ни праздновать, ни судить⁹⁶². Таким образом, сразу же задавалась совершенно иная тональность коммеморации, чем в 1793 и 1893 гг. Если в 1793 г. празднование сочеталось с осуждением жителей города, в 1893 г. происходило только празднование, то накануне 1993 г. уже не предполагалось ни того, ни другого. Акцент делался на обнародовании новых фактов. Редакторы журнала активно призывали всех заинтересованных присылать свои работы для публикации, либо

⁹⁶¹ Ibid.

⁹⁶² A nos lecteurs // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1992. №. 114. P. 7.

организовать конференции на данную тему, сохраняя «желательную объективность»⁹⁶³. Планировалось также провести выставку документов, писем, оружия и костюмов того периода. Однако в выпуске журнала за 1992 г. не было ни одной статьи, посвященной осаде.

В редакционной статье выпуска за 1993 г. говорилось, что большая его часть посвящена истории происшедших в Тулоне драматических событий 1793 г., вокруг которых все еще кипят страсти, и вновь подчеркивалось, что Общество друзей старого Тулона хочет отметить этот юбилей с заботой о максимальной объективности⁹⁶⁴. Призыв сохранять объективность будет звучать на протяжении всего 1993 г., поскольку тема, как мы видели по дискуссии в прессе, все еще оставалась достаточно острой.

Четыре статьи в юбилейном выпуске журнала были посвящены малоизвестным фактам или персонажам революционного периода истории Тулона. Прежде всего, Общество попросило Антуана Трамони, преподавшего тогда историю в тулонском лицее Бонапарта и одновременно заведовавшего архивом Службы образования в Ведомственном архиве Вар, прокомментировать наиболее важные из новейших работ по данной теме. Первой из таковых он счел монографию известного английского исследователя Малькольма Крука «Тулон в войну и Революцию. От Старого порядка до Реставрации (1750–1820)», опубликованную в 1991 г. Отметив многочисленные достоинства книги Крука, Трамони тем не менее подверг критике некоторые ее частные положения. Так, Крук написал, что в 1794 г. комиссар Конвента Жанбон Сен-Андре изгнал из Тулона «орду» корсиканских беженцев. Трамони отмечал, что не совсем ясно, о какой «орде» идет речь⁹⁶⁵. Кроме того, тулонский историк раскритиковал мнение Крука о том, что для французского флота сожжение кораблей англичанами при уходе из Тулона представляло собой катастрофу худшую, чем Трафальгар. Однако, хотя флот, действительно, серьезно пострадал,

⁹⁶³ Ibid.

⁹⁶⁴ A nos lecteurs // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. №. 115. P. 7.

⁹⁶⁵ Tramoni A. Notes bibliographiques // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. №. 115. P. 40.

полностью уничтожить его англичанам не удалось. К тому же значение Трафальгара не сводится только к числу потерянных кораблей⁹⁶⁶.

Далее Трамони привлек внимание читателей к диссертации Сильветт Борреани «Испанцы в Тулоне во время осады 1793 г.», защищенной накануне в Сорбонне⁹⁶⁷. Заметим, что в периодике 1993 г. об этой диссертации прозвучало немало и других хвалебных откликов.

И, наконец, Трамони упомянул об архивариусе Антуане-Жаке Паресе, ранее посвятившем ряд статей истории осаде Тулона. К сожалению, отмечает Трамони, Парес умер практически в полной нищете, а потому 200-летие дает возможность, отдав долг памяти этого исследователя, хотя бы немного заглазить ранее проявленную к нему неблагодарность⁹⁶⁸.

Отдельная статья была посвящена Жану-Луи Барралье, заместителю председателя Генерального комитета Тулона в период осады, а после ее завершения бежавшему из города⁹⁶⁹. События осады затрагивались и в описании жизни одной французской семьи на протяжении довольно большого периода времени – с Французской революции и до Русской революции 1917 г.⁹⁷⁰. Тема осады звучала также еще в двух статьях – о военно-морских госпиталях после освобождения города и о мероприятиях в честь столетия взятия Тулона⁹⁷¹.

Характерно, что в том же номере среди организаций, сделавших пожертвования для Общества друзей старого Тулона, впервые фигурировала созданная годом ранее Ассоциация памяти жертв 1793 г., уже упоминавшаяся выше в связи с развернувшейся в печати полемикой о юбилейных коммеморациях⁹⁷². Вместе с тем Общество занимало в отношении юбилея гораздо более осторожную позицию, чем Ассоциация:

⁹⁶⁶ Ibid.

⁹⁶⁷ Ibid. P. 41.

⁹⁶⁸ Ibid. P. 39–43.

⁹⁶⁹ Gauthier de Porry C. Jean-Louis Barrallier // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. №. 115. P. 45–50.

⁹⁷⁰ Saint Hippolyte P., de. De la nuit de feu a la Révolution Russe. Une famille toulonnaise traverse deux révolution // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. №. 115. P. 51–58.

⁹⁷¹ Barbaret P. L'hôpital maritime après la prise de la ville // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. №. 115. P. 59–64 ; Marmottans A. Deux souvenirs du centenaire de la reprise de Toulon aux anglais en 1793. P. 67–78.

⁹⁷² Dons reçus en 1792–1793 // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. №. 115. P. 31.

расстрелянным в 1793 г. тулонцам выражалось сочувствие, но постоянно звучавший на протяжении юбилейного года призыв к объективности фактически означал стремление радикально не пересматривать каноническую республиканскую интерпретацию тех событий.

Это, в частности, проявилось в содержании выставки «Восстание и осада Тулона», организованной Общества вместе с музеем истории города. Хотя в каталоге выставки было упомянуто о «кровавых репрессиях», «безжалостном победителе», «терроре» и «резне», его автор использовал также характерный для республиканской трактовки событий дискурс о «государственной измене», «контрреволюционном заговоре» и «гнусном городе»⁹⁷³. Вместе с тем, учитывая критическое отношение автора к террору, он скорее всего, придерживался не собственно республиканской интерпретации событий, а близкой к ней бонапартистской трактовки. На эту мысль наводят его упоминания о связанном со взятием Тулона «взлете орла» – восхождении Наполеона Бонапарта. Нельзя также не отметить, что выставка частично финансировалась Фондом Наполеона, а на обложке каталога был помещен портрет Бонапарта периода осады.

В каталоге излагалась подробная хронология событий, происшедших в Тулоне с 12 июля по 31 декабря 1793 г., публиковались планы, карты, гравюры Тулона, различные документы, изображения памятных медалей 1793 г., библиография. Помимо Общества друзей старого Тулона и Фонда Наполеона, в организации выставки участвовали муниципальный архив, муниципальная библиотека и музей Иностранного легиона. Волонтеры занимались продажей каталогов, открыток и плакатов на протяжении всей работы выставки – с 9 августа до 31 декабря, что позволило пополнить ее бюджет в дополнение к субсидии от города в размере 45 тыс. франков и взносу в размере 30 тыс. франков от Фонда Наполеона. Всего на выставке побывало более 3 тыс. посетителей.

⁹⁷³ Gensollen M. Rapport d'activités année 1993 // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1994. №. 116. P. 11.

Накануне юбилея в Тулоне прошли посвященные событиям осады две публичные лекции доктора Мармотана, вице-президента Общества друзей старого Тулона и члена Академии Вара, автора книги «Ностальгия по Тулону». Первая, на тему «Кто были главными лицами Тулонского восстания и осады 1793 г. и что с ними стало», состоялась в зале Моцарта 9 февраля, вторая – 12 октября на тему «Столетие 1793 г.»⁹⁷⁴

16 ноября труппа театра лица Бонапарта представила спектакль «Ужин в Бокере» по произведению, написанному Наполеоном в 1793 г. Было также организовано для всех желающих девять экскурсий по Тулону и соседним городам с посещением мест сражений 1793 г. Так, 24 и 31 октября проходила экскурсия на тему «Тулонское восстание и осада 1793 г.», а 21 и 28 ноября – на тему «По следам Бонапарта во время осады 1793 г.». На второй из этих экскурсий, которая предполагала посещение фортов Наполеон и Балагье и которую проводила хранительница военно-морского и муниципального музея Франсуаза Сантиначчи-Бойтель, побывали заместитель мэра города Ла-Сейн-сюр-Мер Марк Кивижер по культуре и президент Общества друзей старого Тулона Кристиан Фонтен. Еще одна такая экскурсия была проведена для членов Йерского общества истории и археологии⁹⁷⁵. 19 декабря 1993 г., в годовщину эвакуации союзников из города, на центральном кладбище Тулона прошла церемония посещения могил современников восстания и осады 1793 г.⁹⁷⁶ Как видим, официальные мероприятия, посвященные 200-летию окончания осады Тулона, по своему идейному содержанию в целом не выходили за рамки республиканской традиции, хотя мемориальная тональность и преобладала в них над сугубо праздничной.

Мероприятия же, организованные Ассоциацией памяти жертв 1793 г., носили более идеологически заостренный характер. Как отмечалось в одном

⁹⁷⁴ Conférence sur le drame de 1793 à Toulon – SAVTR. 1793–1993 Bicentenaire et controverse, B3D3ch4.

⁹⁷⁵ Visites commentées effectuées du 22 septembre 1991 au 26 juin 1994 // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1994. № 116. P. 23.

⁹⁷⁶ Ibid.

из распространявшихся Ассоциацией буклетов, «историческая истина слишком часто искажалась и даже скрывалась официальной историей»⁹⁷⁷. Соответственно, Ассоциация ставила себе целью распространение знаний о событиях в Тулоне 1793 г. Только в ежедневных газетах *Var Matin* и *Var Nice Matin* ею за вторую половину 1992 г. и первые семь месяцев 1993 г. было опубликовано десять статей на тему предстоявшего юбилея (некоторые из них были разобраны выше). По оценке самой Ассоциации, развернутая ею кампания повлияла на форму и содержание мероприятий, изначально запланированных местными властями, чтобы отметить «безумное освобождение Тулона Бонапартом». В конце концов всё свелось к постановке одного только светозвукового шоу, да и то посвященного не 200-летию окончания осады, а истории Тулона в целом от его основания до современности⁹⁷⁸.

В сентябре 1993 г. Ассоциация при финансовой поддержке муниципалитета Тулона опубликовала буклет со своей трактовкой событий 1793 г., сделав упор на факты революционного террора. Эта брошюра бесплатно раздавалась учащимся второго года обучения в государственных и частных средних школах в Тулоне.

Ассоциация призвала также провести 18 декабря 1993 г., в годовщину начала массовых убийств в Тулоне, день памяти жертв 1793 г. Церемония должна была включать в себя мессу, возложение венков к месту расстрела и на двух рейдах, конференцию. Предполагалось также организовать сбор подписей под петицией с требованием придать месту массовых казней на Марсовом поле статус исторического памятника и воздвигнуть там стелу⁹⁷⁹.

Накануне годовщины окончания осады Ассоциация распространила листовку с приглашением ко всем желающим принять участие в мемориальной церемонии, чтобы отдать дань памяти и уважения тулонцам, убитым и утонувшим в гавани 17, 18 и 19 декабря 1793 г. На листовке было

⁹⁷⁷ 1993 Bicentenaire du martyre de Toulon – SAVTR. 1793–1993 Bicentenaire et controverse, B3D3ch4.

⁹⁷⁸ Ibid.

⁹⁷⁹ Ibid.

написано большими буквами «Двухсотлетие», чуть ниже стояли даты «1793–1993», а между ним изображалась молния, разрубающая герб Тулона (крест на фоне бирюзового щита, а над ними крепость в виде короны). Такое изображение являлось репликой герба самой Ассоциации: молния, идущая от надписи «1793» и разрубающая герб города (Приложение 5).

Мемориальная церемония прошла 18 декабря 1993 г. под патронажем мэра города Трюси. С 9.30 до 10.20 утра состоялось возложение гвоздик на месте расстрелов 1793 г. в небольшом сквере кольцевой дороги Бир-Хакейм. Каждый желающий мог принести цветы, но предупреждалось, что не должно быть никаких манифестаций, флагов и плакатов. В 10.30 в церкви Святого Пия X началась торжественная заупокойная месса, которую служил главный викарий епархии Монсеньор Форно. В 12 часов была произведена посадка на судна от Портовой площади для возложения венков на воду. В 13 часов на борту корабля прошел обед, после чего была организована презентация макета стелы в память о погибших и открыта общественная подписка на ее возведение. В 15 часов мероприятия завершились высадкой участников на Портовой площади. В церемонии участвовали представители религиозных, гражданских и военных власти, а также все желающие, кто забронировал себе место и сделал взнос в 160 франков⁹⁸⁰.

К юбилею Ассоциация, благодаря финансовой помощи муниципалитета Тулона и частных подписчиков, выпустила брошюру с собственным описанием событий 1793 г. Основной текст предварялся вступительным словом президента Ассоциации Шарлье де Вренвилля, вновь подчеркнувшего, что издание это не преследует никаких политических целей, а исключительно просветительские. В исторической памяти те декабрьские дни 1793 г., писал автор, связаны преимущественно с именем Бонапарта, поскольку имели во многом решающее значение для его карьеры и будущего возвышения. Однако, отмечается в брошюре, собственно военная операция, приведшая к взятию города якобинцами, является, в

⁹⁸⁰ Ibid.

действительности, лишь эпилогом длинного ряда событий, начавшихся еще в 1791 г., и не должна рассматриваться в отрыве от них. С другой стороны, взятие города стало прологом к «настоящему геноциду» населения города. Брошюра эта, предупреждал Шарлье де Вренвилль, содержит описание событий 1793 г. и их кровавого завершения. Она не претендует на расширение знаний о происшедшем, имеет целью лишь «отдать долг памяти тому несчастью, что обрушилось тогда на город», и понесенным им бесчисленным жертвам⁹⁸¹.

Основной текст брошюры открывала карта города времен Революции, составленная по документам муниципального архива и работе М. Крука. Затем небольшая статья знакомила читателя с основными событиями осады Тулона. Ее написал уже упоминавшийся выше роялист Андре Кюзен, кратко рассказавший здесь о политической ситуации в департаменте 1790–1793 гг., репрессиях 1792 г., сдаче города лорду Худу, о назначении губернатором генерала О'Хары и его пленении, о захвате форта Балагье, эвакуации и терроре.

Отдельно под заголовком «Без комментариев» приводилась выдержка из газеты *Moniteur* о празднике в честь взятия Тулона, переименовании города, чествовании солдат и приказе сравнять город с землей, а также цитаты Фрерона о том, что они будут расстреливать, пока не останется предателей.

Энергичные усилия Ассоциации памяти жертв 1793 г. принесли свои плоды. В 1994 г. на бывшем Марсовом поле (сейчас там находится небольшой сквер), где происходили расстрелы местных жителей после завершения осады, был открыт памятник в виде черной прямоугольной стелы на белом квадратном постаменте. Вверху стелы представлен в золоте герб города (крест на фоне щита, а над ними крепость в виде короны), посередине указан год – 1793, в нижней части изображено красно-золотое пламя, а под ним – корабль на волнах. Табличка на белом постаменте гласит: «В декабре

⁹⁸¹ Ibid.

1793 на этом месте были казнены тулонцы. Другие погибли, утонув или сгорев в огне. Монумент воздвигнут в их честь в декабре 1994 г.» (Приложение 6). Табличка на задней стороне памятника сообщает: «Эта стела, воздвигнутая на средства, собранные по подписке, открыта доктором Трюси, сенатором Вара и мэром Тулона» (Приложение 7). Характерно, что это – первый памятник в Тулоне жертвам революционного террора. До того памятники и мемориальные доски, установленные в разное время, славили исключительно подвиги солдат республики: батарею Бесстрашных людей, взятие форта Малый Гибралтар (Малгрейв), пленение генерала О’Хары и в целом взятие города войсками под командованием Жака Дюгомме и участия в этом Бонапарта. Открытие двести лет спустя после тех событий памятника жертвам террора свидетельствует об определенных переменах в общественном мнении тулонцев относительно истории своего города.

Впрочем, говорить о радикальном изменении отношения к происшедшему в 1793 г. не приходится. В дискуссиях, проходивших в Интернете в связи с 220-й годовщиной окончания осады, по-прежнему доминирующим оставался республиканский дискурс. На форуме города Ласейн-сюр-мер, где развернулись заключительные сражения 18 декабря 1793 г., в 2013 г. была выдвинута инициатива отметить 220-летие осады. Там же сообщалось, что еще 8 октября 2010 г. создан координационный комитет по празднованию 220-летия освобождения Тулона от английских войск республиканцами. Особо отмечалась заслуга Бонапарта в успехе той операции, а также говорилось, что цель предстоящего праздника – отдать дань уважения добровольцам и солдатам II года республики из всех социальных слоев, которые стали пионерами создания национальной армии и тем самым упрочили неделимость республики⁹⁸². Всем заинтересованным лицам предлагалось связаться с оргкомитетом. Сообщалось также, что еще в 2011 г. создана соответствующая ассоциация «Рассвет республики –

⁹⁸² 1793–2013 : les 220 ans du siège de Toulon [Электронный ресурс]
<http://www.laseyne.info/forum/messages.html?idsujet=1448857&page=0&show=> (дата обращения 30.01.2023)

Волонтеры II года». Отмечалось, что «в первую очередь акция будет направлена на поиск документов, на подготовку выставок и конференций для населения, школ, ассоциаций и других юридических лиц, которые могут быть заинтересованы в знаниях о том периоде, когда зарождалась демократия, которая почти триста лет спустя все еще является образцом для всего мира»⁹⁸³.

Предложение вызвало активное обсуждение на форуме. Люди писали о том, что всегда полезно вспомнить события, определившие их настоящее. Одни с одобрением отзывались об этом событии, говоря о том, что оно стало началом победной эпопеи республиканской армии и грядущего восхождения Бонапарта к вершинам власти. Кто-то вспоминал о том, что его отец часто рассказывал об этой истории и даже показывал табличку, укрепленную на стене, где находилась Батарея бесстрашных людей. Вместе с тем не обошлось и без упоминаний о резне «людей, заключивших сделку с врагом»⁹⁸⁴.

29 июня 2013 г. прошло торжественное открытие мемориальной доски в память о солдатах II года в форте Наполеон, построенном в XIX в. на месте форта Малый Гибралтар (Малгрейв). В мероприятии принимали участие местные чиновники, а также делегация из Бути, города-побратима Ла-Сейн-сюр-Мер. По случаю 220-летия осады были также организованы публичные лекции члена Академии Вара и Археологического центра Вара Анри Рибо, в частности одна, посвященная падению Малого Гибралтара 17 декабря 1793 г.

Таким образом, стоит отметить, что хотя тональность коммемораций в честь 200-летия завершения осады Тулона отличалась от предыдущих юбилеев и была отмечена появлением также и траурных нот, тем не менее это не привело к радикальному пересмотру местными жителями устоявшейся республиканской традиции, которую можно обозначить как «официальная

⁹⁸³ 1793–2013 : les 220 ans du siècle de Toulon [Электронный ресурс]

<http://www.laseyne.info/forum/messages.html?page=4&idsujet=1448857&show=> (дата обращения 30.01.2023)

⁹⁸⁴ Ibid.

память»⁹⁸⁵. Она по-прежнему остается доминирующей, хотя всё громче стали звучать голоса и тех, кто напоминает о трагическом эпизоде террора против населения Тулона, последовавшего за победой республиканской армии. Более того, властям пришлось прислушаться к этим голосам, свидетельством чему стало возведение мемориальной стелы в память о жертвах Революции.

⁹⁸⁵ См. подробнее: Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. №1.

Заключение

Французская революция дестабилизировала геополитическую ситуацию в Западном Средиземноморье, и эпизод осады Тулона 1793 г. показал, сколь сложной оказалась возникшая в данном регионе военная и политическая обстановка. Хотя английское правительство желало нанести поражение флоту Франции и обеспечить Великобритании и ее союзникам контроль над Средиземным морем для осуществления своих геополитических планов, захват Тулона в ближайшие планы британского командования не входил, поскольку главная база французского флота считалась практически неприступной. Исходя из этого, главнокомандующему британскими силами в Средиземноморье Сэмюэлю Худу были даны инструкции, предусматривающие в основном защиту торговых путей и конвоирование торговых судов, а также наблюдение за перемещениями французского флота. В тот момент правительство Великобритании, очевидно, было не готово предпринимать какие-либо далеко идущие действия. Однако, находясь вблизи от Тулона и получая от британских послов в Генуе и Тоскане информацию о вспыхнувшем на Юге Франции «федералистском мятеже», Худ предпринял попытку связаться с марсельцами и тулонцами и предложить им помощь. В результате он получил Тулон в свое полное распоряжение, что стало неожиданной и весьма приятной новостью для его правительства.

Сдача Тулона англичанам имела свои глубокие политические, социальные и экономические причины. Хотя волнения и междоусобные конфликты не прекращались в Тулоне с 1789 г., обстановка в городе достигла к 1793 г. беспрецедентного накала. Рабочие и моряки постоянно жаловались на тяжелые условия труда и на то, что цены на предметы первой необходимости неуклонно растут. Противоборство враждующих «партий» приняло крайнюю остроту. После восстания в Париже 31 мая – 2 июня 1793 г., когда власть в Конвенте перешла к монтаньярам, ситуация в Тулоне еще больше усугубилась. Неспособность местных якобинцев улучшить

условия жизни разочаровала тулонцев. «Секционная революция» произошла по инициативе горожан в отсутствие какого-либо роялистского заговора. Якобинцы были отстранены от власти. Однако революционное правительство Франции предприняло активные усилия, чтобы вернуть под свою власть этот ключевой для контроля над Западным Средиземноморьем порт. К концу августа Тулон был блокирован войсками республики. Угроза репрессий со стороны революционных властей и страх голода из-за устроенной республиканцами блокады города побудили его жителей сдать Тулон силам антифранцузской коалиции. Выдвинутое англичанами требование признать королем Людовика XVII вызвало эволюцию настроений горожан в сторону роялизма.

Изучение «человеческого измерения» истории осады с применением методов военно-исторической антропологии показало, что повседневная жизнь осажденного Тулона имела свою определенную специфику. В городе находились представители разных наций, которым приходилось взаимодействовать друг с другом и налаживать совместную жизнь в экстремальных условиях военного времени. Городские власти и командование сил коалиции пытались поддерживать боевой дух путем прокламаций, светских и религиозных мероприятий, которые должны были подчеркнуть благотворные последствия «освобождения от тиранов», то есть от радикальных революционеров. Однако проблемы нехватки жилья из-за размещения в городе союзников и беженцев, трудности снабжения и дефицит финансов существенно осложняли сосуществование горожан и военнослужащих коалиции. В результате социальная атмосфера в городе становилась все более напряженной, а вера в успех кампании быстро таяла. Таким образом, одной из важнейших причин поражения сил коалиции стала неспособность их командования нормализовать жизнь внутри города, что наряду с военными неудачами вело к ослаблению обороны.

Немаловажным фактором, оказавшим негативное влияние на организацию союзниками сопротивления войскам Республики, было

постоянно ухудшавшееся психологическое состояние жителей и иностранных военных в Тулоне. Царившие в городе страх перед возможным предательством и атмосфера всеобщего недоверия привели к тому, что перспектива продолжения кампания стала тяготить и военнотружущих коалиции, и самих тулонцев. Распространившаяся шпиономания имела прямым следствием то, что в городе могли арестовать как за реальные действия, выдающие симпатии того или иного лица к республиканизму, так и просто за неосторожные высказывания. Отправка несогласных со сдачей города моряков в атлантические порты Франции не успокоила союзников. Напротив, по мере продолжения осады происходило ужесточение контроля иностранных военных над местными жителями, что в свою очередь отталкивало тулонцев от коалиции. В конечном счете уровень взаимного доверия горожан и союзников заметно снизился.

Еще одним психологическим фактором, ослаблявшим оборону города, стали постоянные конфликты между союзниками по коалиции и их взаимное недовольство друг другом. Особенно ярко это проявлялось в отношениях между англичанами и испанцами, которые никак не могли договориться о порядке подчинения и руководства. Играли свою роль и застарелые национальные стереотипы: так, к примеру, среди испанцев ходили слухи, что англичане хотят превратить Тулон во второй Гибралтар. Правительства стран коалиции знали об этих трениях и пытались устранить их, но тщетно: конфликты продолжались до самой эвакуации из города, организация и ход которой открыто продемонстрировали крайнюю степень взаимной неприязни союзников.

После возвращения города в лоно Французской Республики ее правительство постаралось сделать так, чтобы в памяти народа победное завершение осады Тулона осталось свидетельством силы и мощи республиканской армии, и, напротив, участь множества утонувших при эвакуации и казненных после вступления войск Конвента в город была предана забвению. Эффективным средством для конструирования

необходимого образа стали фестивали, музыкальные композиции и театральные постановки. Властям Республики удалось таким образом укоренить в коллективной памяти нации свою версию тулонских событий, которая в основных своих чертах продолжала воспроизводиться и сто, и двести лет спустя после завершения осады.

Вместе с тем празднование в самом Тулоне 100-летнего юбилея завершения осады имело и свои особенности. Главной целью коммеморации, проходившей в условиях острых противоречий между Францией и Германией, было напомнить о героизме солдат Первой республики, проявивших беззаветную готовность отдать жизнь за Республику и за Францию.

Спустя 200 лет после завершения осады Тулона это событие всё еще не потеряло своего значения и стало объектом новых коммемораций в локальном масштабе. В отличие от 1793 и 1893 гг. праздничные мероприятия носили не столь пышный характер, и в них появились новые нюансы: в этот раз наряду с чествованием солдат Республики, взявших город, вспомнили и о жертвах осады из числа местных жителей. Тем не менее каких-либо радикальных изменений в национальной исторической памяти об осаде Тулона не произошло, а предпринятые в связи с юбилеем попытки ревизии традиционной версии событий вызвали у части общественности достаточно острую реакцию. Эпопея осады и взятия Тулона республиканскими войсками в 1793 г. по-прежнему остается символом военного и морального триумфа Революции над объединенными силами европейских монархий и французских роялистов.

Список источников и литературы

Источники

Архивные документы

1. АВПРИ. Ф. 48. Сношения России с Генуей. Оп. 48/2. Д. №. 75, №. 76, №. 77. Ф. 94. Сношения России с Францией. Оп. 93/6. Д. №. 515.
2. Les Archives municipal de Toulon AMT. Série L2 Revolution et Empirer. D. I-4, I-5, II-1, IV-6, IV-9, VI-5, VI-12, VI-13, VI-14, IX-6, IX-7, X. 2, X-3, XIX-17, XX-4. Série L. 73. Revolution et Empirer D. 6. Série L.68. Revolution et Empirer D. 7.
3. Les Archives nationales. D/XLII/4. D. 11. AF/II/144. D. 1147. 171AP/1. D. 6.
4. National maritime museum. ELL/161. Copies of letters sent and received by Minto: attack and defense of Toulon, 1793. (Manuscript). HOO/12. Hood, Samuel, Admiral, 1st Viscount Hood, 1724-1816 (Manuscript). EIL/109. Original letters and dispatches received by Minto from diplomats and naval officers: Toulon, November-December 1793. (Manuscript).
5. Société des amis du vieux Toulon et de sa région. Bicentenaire et controverse, B3D3ch4. Le siège de Toulon, ch2.1.

Периодическая печать

6. Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1992-1993.
7. Cambria Daily Leader – Swansea. 1893.
8. Chard and Ilminster News. 1893.
9. Daily News (London). 1893.
10. Daily Telegraph & Courier (London). 1893.
11. Derby Daily Telegraph. 1893.
12. Evening Herald (Dublin). 1893.
13. Gil Blas. 1893.
14. Gaceta de Madrid. 1793-1794.
15. Gazette nationale ou le Moniteur universel. 1793.

16. Glasgow Herald. 1893
17. Globe. 1893.
18. Illustrated London News. 1893.
19. L'Autorité. 1893.
20. La Justice. 1893.
21. Le Mot d'ordre. 1893.
22. Le Petit Journal. 1893.
23. Le Petit Marseillais. 1893.
24. Le Petit Parisien. 1893.
25. Le Petit Provençal. 1893.
26. Le Petit Var. 1893.
27. L'Intransigeant. 1893.
28. Manchester Courier and Lancashire General Advertiser. 1893.
29. Mercurio de España. 1793.
30. Newcastle Daily Chronicle. 1893.
31. Northwich Guardian. 1893.
32. Nottinghamshire Guardian. 1893.
33. Pall Mall Gazette. 1893.
34. Scottish Leader. 1893.
35. Shields Daily News. 1893.
36. St. James's Gazette. 1893.
37. York Herald. 1893.

38. Опубликованные источники

39. A Collection of State Papers: Relative to the War Against France Now Carrying on by Great-Britain and the Several Other European Powers, Containing Authentic Copies of Treaties, Conventions, Proclamations, Manifestoes, Declarations, Memorials. T. 1. London: John de Brett, 1794.
40. *Abeille M.J.* Notes et Pieces officielles relatives aux évènements de Marseille et de Toulon. Paris : L.-P. Setier fils, 1815.

41. Act of Parliament for the registration of all foreigners coming to Britain [Электронный ресурс] // The National Archives, Kew, Richmond, archived on 8 Nov 2013 URL: https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/+http://www.movinghere.org.uk/deliveryfiles/pro/Regulators_of_Aliens_Act_1793/0/8.pdf (дата обращения: 21.01.2022).
42. *Barrow J.* The Life and Correspondence of Admiral Sir William Sidney Smith. London: Richard Bentley, 1848.
43. Collection générale des décrets rendus par la Convention Nationale, Vol. 10. Paris : Chez Baudouin, 1793.
44. Collection générale des décrets rendus par la Convention Nationale. Vol. 17. Paris: Chez Baudouin, 1795.
45. Délibérations du Conseil municipal (1789-1804) / Ed. par A.-J. Parès. Toulon : Société Nouvelle des Imp. Toulonnaises, 1932.
46. *Dundas H., Hood S.* Summary account of the proceedings of the Fleet and Army, employed at Toulon, in 1793, with observations on the claim that has been made by Admiral Lord Hood, for the remuneration of the Navy exclusively for that service. Brentford: P. Norbury, 1805.
47. Extraits de quelques actes des rebelles de Toulon pendant le règne de Louis XVII en 1793, présentés au Conseil des Anciens, pour servir dans la discussion de la résolution du Conseil des Cinq-Cents, qui rapporte la loi du 20 Fructidor, an 3, relative aux traitres Toulonnais. Paris : Bureau central d'Abonnement à tous les Journaux, 1795.
48. *Gauthier de Brécy C.-E.* Révolution royaliste de Toulon, en 1793 pour le rétablissement de la monarchie ; manuscrit laissé à Londres en 1802. Paris : De Poulet, 1816.
49. Gentleman's Magazine and historical chronicle. Vol. 74. Part 2. London: John Nichols, 1793.

50. *Hueges V.* Acte d'accusation contre les complices de la trahison de Toulon // Bulletin de la Société de géographie de Rochefort. T. 27. Rochefort: Mlle. Gazeau, 1905. P.195-204.
51. *Isnard M.* Isnard à Fréron. Paris : Du Pont, 1796.
52. Journal and correspondence of William, lord Auckland. Vol. 3. London: Richard Bentley, 1862.
53. Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 10. Paris : Aux bureaux de la Nouvelle revue rétrospective, 1899. P. 313-336, P. 377-408.
54. Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 11. Paris : Aux bureaux de la Nouvelle revue rétrospective, 1899. P. 23-48, P. 103-120, P. 194-216.
55. *Lebret X.* Précis historique sur les évènements de Toulon, en 1793. Paris: Chez Poulet, 1814.
56. Lettres de Barras et de Fréron en mission dans le midi / Éd. par E. Poupé. Draguignan : Latil frères, 1910.
57. Life and Letters of Sir Gilbert Elliot, First Earl of Minto, from 1751 to 1806. T.2. London: Longmans, Green and Company, 1874.
58. Mémoire du commandant Pasquier // Nouvelle revue rétrospective. T. 10. Paris : Aux bureaux de la Nouvelle revue rétrospective, 1899. P. 59-72.
59. Mémoire du compte de Grasset // Nouvelle revue rétrospective. T. 9. Paris : Aux bureaux de la Nouvelle revue rétrospective, 1898. P. 217-240.
60. Mémoires du Prince de la Paix, don Manuel Godoy. T. 2. Paris: Ladvocat, 1836.
61. Moore J. The diary of sir John Moore. Vol I. London: Edward Arnold, 1904.
62. Moyse Bayle au peuple souverain et à la Convention nationale (sur les actes de Freron à Toulon et à Marseille en 1793). Paris : R. Vatar, 1794.
63. Poésies révolutionnaires et contre-révolutionnaires, ou Recueil, classé par époques, des hymnes, chants guerriers, chansons républicaines, odes, satires, etc... les plus remarquables qui ont parues depuis trente ans. T. 1. Paris : Librairie historique, 1821.

64. Journal d'un ponantais de L'Apollon / Éd. par E. Poupé // Revue historique de la Révolution française. T. 2. Paris : Aux bureaux de la Revue historique de la Révolution française, 1911.
65. *Puissant J-M.* Interrogatoire officieux réclamé dans l'arrondissement de chaque port, à titre d'équité naturelle et d'humanité impérative, sur la conduite du citoyen Puissant, et sur les faits qu'il expose au Corps législatif, concernant l'entrée de la flotte anglaise dans Toulon en 1793. Coutances: J.N. Agnès, 1797.
66. *Puissant J-M.* Invitation à tout Citoyens qui a eu, dans le temps, connaissance de quelqu'un de ces faits, ou autres, à charge ou à décharge, d'attester au Corps législatif toute la vérité qu'il a connue soit par lui-même, soit par le cri public. Coutances : J.N. Agnes, 1796.
67. Recueil de Pièces servant de Réponse aux diatribes et calomnies d'Isnard contre les Républicains de Toulon, et des preuves de la rébellion, de la trahison et de l'aliénation authentique de cette ville et de ses dépendances, en 1793, par les autorités contre-révolutionnaires et autres individus actuellement émigrés, qu'Isnard a l'impudence de nommer républicains du 31 mai. Paris : A. Aurel. 1796.
68. Relation de M. de Florindorf // Nouvelle revue rétrospective. T. 9. Paris : Aux bureaux de la Nouvelle revue rétrospective, 1898.
69. *Thaon di Revel I.* Mémoires sur la Guerre des Alpes et les événements en Piémont pendant la Révolution française. Turin : Bocca Frères, 1871.
70. *Richaud L.* Mémoires de Louis Richaud sur la révolte de Toulon et l'émigration. Paris : Éditions Rieder, 1930.
71. *Saint-André J.* Rapport sur la trahison de Toulon, par Jean-Bon Saint-André, au nom du Comité de Salut Public. Paris : Imprimerie nationale, 1793.
72. To the English sailors and soldiers, at Toulon. Paris: s.i., 1793.
73. The correspondence of William Wickham from the year 1794. T. 1. / Ed. by W. Wickham. London: Spottiswoodr and Co., 1870.

74. The Dispatches and Letters of Vice Admiral Lord Viscount Nelson with Notes by Sir Nicholas Harris Nicolas: 1777 to 1794. Vol. 1. London: Henry Colburn, 1844.
75. The Manuscripts of J.B. Fortescue, preserved at Dropmore. T. 2. London: H.M. Stationery Office, 1894.
76. The Naval Chronicle / Ed. by J.S. Clarke, S. and J. Jones. Vol. 2. London: Bunney and Gold, 1799.
77. The Naval miscellany / Ed. by J.K. Laughton. V. 1. London: Navy records society, 1902.
78. The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803: From which Last-mentioned Epoch it is Continued Downwards in the Work Entitled "Hansard's Parliamentary Debates". Vol. 30. London: T. C. Hansard, 1817.
79. The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803: From which Last-mentioned Epoch it is Continued Downwards in the Work Entitled "Hansard's Parliamentary Debates. Vol. 31. London: T. C. Hansard, 1818.
80. The Political Testament of Maximil. Robertspierre, with an Account of the Secret Negotiations carried on under his direction with Several of the Principal States of Europe written and signed by his hand, translated from the French. London: F. & C. Rivington, 1796.
81. Декрет Национального Конвента 15 декабря 1792 г. Об оккупированных местностях // Французская революция в документах, 1789–1794. Сост. Захер Л.Я. Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1926.
82. Песни Первой французской революции 1789-1799 / Под ред. М. А. Зенкевича, А. М. Эфроса. Л.: Academia, 1934

Литература

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

2. *Ассман А.* Забвение истории – одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
3. *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. *Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В.* Французская революция. М.: Альпина нон-фикшн, 2020.
5. *Верченкова В.В.* Враги или союзники? Отношения между испанцами и англичанами в период осады Тулона 1793 г. // Электронный научно-образовательный журнал "История". Т. 12. № 7 (105). 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840015440-3-1/> (дата обращения 20.09.2023)
6. *Верченкова В. В.* Двухсотлетний юбилей осады Тулона: споры и дискуссии // Вопросы всеобщей истории. 2023. № 26. С. 25-30.
7. *Верченкова В. В.* «Кто видел Тулон, тот видел Трою»: эвакуация из города 18 декабря 1793 г. // Французский ежегодник 2023: Война и общество. М.: ИВИ РАН. 2023. С. 54–73.
8. *Верченкова В.В.* Осада Тулона 1793 г. во французской историографии XIX-начала XX вв. // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. материалы VI Международной научной конференции. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес-Таврический»; Севастопольский государственный университет. Москва, 2022. С. 78-82.
9. *Верченкова В.В.* Противоборство революционной Франции и Великобритании в Западном Средиземноморье (о книге Дж. Микса) // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. М.: ИВИ РАН. 2021. С. 398-408.
10. *Верченкова В.В.* Столетие осады Тулона 1793 г. в британской прессе // История и историческая память. 2022. № 24. С. 17-31.

11. *Верченкова В.В.* Торжество свободы: национальный праздник в честь возвращения Тулона (1793 год) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22. № 4. С. 28-36.
12. *Верченкова В.В.* Формирование коалиции в Западном Средиземноморье в 1793 г. в контексте Войны первой коалиции // Ялта 1945: уроки истории. Сборник материалов международной научной конференции (2021-2022 гг.). Ливадийский дворец-музей. Симферополь, 2022. С. 110-118.
13. *Верченкова В.В.* Французская и английская историография об эвакуации Тулона 1793 г. // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. М.: ИВИ РАН. 2022. С. 340-355.
14. *Верченкова В.В.* Французская пресса о столетнем юбилее осады Тулона // Французский ежегодник 2020: Войны и революции в Новое время. М.: ИВИ РАН. 2020. С. 196-208.
15. Всемирная история. Т. 4. Мир в XVIII веке / Ответ ред. С.Я. Карп. М.: Наука, 2013.
16. *Гладышев А.В.* Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. Вып. 59. С. 136-150.
17. *Гладышев А.В.* Великие сражения в исторической памяти или Почему машут кулаками после драки // История и историческая память: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гладышева. Саратов, 2019. Вып. 18. С. 167-182.
18. *Гладышев А.В.* Казаки во Франции в 1814 г.: образ и коллективная память // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 5-25.
19. *Гладышев А.В.* Конструирование памяти: можно ли забыть Наполеона, но помнить о Мономотапе // История и историческая память. Саратов, 2011. Вып. 3. С. 38-69.

20. *Гладышев А.В.* Конструирование исторической памяти и школьные учебники (опыт Франции) // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2010. Вып. 9. С. 46-52.
21. *Гладышев А.В.* «Свои» и «Чужие»: Франция перед лицом вторжения в 1814 году. М.: Политическая энциклопедия, 2023.
22. *Гладышев А.В.* Формирование исторической памяти: школьные учебники и Французская революция // История и историческая память. Саратов, 2010. Вып. 2. С. 30-61.
23. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997.
24. *Клюшина Е.В.* Особенности французской периодической печати конца XIX – начала XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 27(61). С.124-130.
25. *Кром М.М.* Историческая антропология: Историческая антропология: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010.
26. *Кропоткин П. А.* Великая Французская революция 1789–1793. М. Наука, 1979.
27. *Кулаков А.В.* Геополитические факторы: понятие и содержание // Геополитика: теория, история, практика. – 2012. № 1. С. 120–127.
28. *Лапина Л.А.* Историческая имагология: проблема методов и категории // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №4 (85). С.28-32.
29. *Леонтьева О.Б.* Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара: ООО «Книга», 2011.
30. *Мазур Л.Н.* Образ прошлого: формирования исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Сер.2. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С.243-357.
31. *Манфред А.З.* Великая Французская революция. М.: Наука, 1983.
32. *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1987.

33. *Маринченко А.В.* Геополитика: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009.
34. *Матъез А.* Французская революция Т.2. М.: Московский рабочий, 1929.
35. *Минье Ф.* История Французской революции с 1789 по 1814 гг. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2006.
36. *Молчанов Н. Н.* Монтаньяры. М.: Молодая гвардия, 1989.
37. *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812. СПб.: Terra Fantastica, 2002.
38. *Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17–50.
39. *Озуф М.* Революционный праздник: 1789—1799. М.: Языки славянской культуры, 2003.
40. *Олар А.* Политическая история Французской революции. Ч. 2. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1938.
41. *Постникова А.А.* Великая армия Наполеона на Березине: событие – память: дисс. ... кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2013.
42. *Прокопня Г.В.* Семантика понятия «Кросс-культурный подход» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. №3. С. 63-70.
43. *Ревуненков В.Г.* История Французской революции. СПб.: СЗАГС, 2003.
44. *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. М.: Кругъ, 2011.
45. *Репина Л. П.* Национальная история, историческая память и «история историков» // Вестник Российской нации. 2010. № 3 (11). С. 65-77.
46. *Репина Л. П.* События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. №1. С.82-99.
47. *Сенявская Е.С.* Военно-историческая антропология - новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С. 135-145.
48. *Сенявская Е. С.* Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли // Вестник Мининского университета. 2016.

- №1-2 (14). URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/168> (дата обращения: 20.09.2023).
49. *Сенявский А.С., Сенявская Е.С.* Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы: в 6 т. М.: МГИМО-Университет, 2010. Т. 3. С. 197-211.
50. *Сенявский А.С., Сенявская Е.С.* Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах Российской истории XX в.) // Вестник РУДН. Серия «история России». 2006. № 2 (6). С. 54-72.
51. *Тарле Е.В.* Наполеон // Собрание сочинений Е.В. Тарле. Т. 7. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. С. 13-409.
52. *Тарле Е.В.* Французская революция и Англия // Собрание сочинений Е.В. Тарле. Т. 7. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. С. 740-758.
53. *Тендит К.Н., Шелковникова Н.В.* История журналистики. Ч. 1. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2012.
54. *Тьер А.* История Французской революции. Т. 2. М.: Захаров. 2016.
55. *Тэн И.* Происхождение современной Франции. Т. 4. СПб.: Изд. журнала «Вестник иностранной литературы», 1898.
56. *Уваров П.Ю.* История, историки и историческая память во Франции // Отечественные записки. 2004. №. 5. С. 192-211.
57. *Форрест А.* За кромкой поля боя. Жизнь военных во времена Революционных и Наполеоновских войн. М.: Политическая энциклопедия, 2021.
58. Французская буржуазная революция 1789-1794 / Под ред. Волгина В.П., Тарле Е.В. М.: Издательство Академии наук СССР, 1941.
59. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С.8–27.
60. *Чудинов А.В.* С кем воевал русский мужик в 1812 году? Образ врага в массовом сознании // Французский ежегодник 2012: 200-летний

- юбилей Отечественной войны 1812 года. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 336–365.
61. *Чудинов А.В.* Французская революция: история и мифы. М.: Наука, 2007.
62. *Amann D.* Fêtes et cérémonies de la Revolution française à Toulon // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2002. №. 124. P. 109-146.
63. *Anderson R.* History of Scotland. Edinburgh: Ulan Press, 1874.
64. *Arteche J.G., de.* Reinado de Carlos IV. T. 1. Madrid: El Progreso Editorial, 1892.
65. *Aufderheide C. M.* Theater and the Truth: Political and Theatrical Representations of the 1793 Siege of Toulon // James Blair Historical Review. 2019. Vol. 9: Iss. 1. P. 31-42.
66. *Barbaret P.* L'hôpital maritime après la prise de la ville // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. №. 115. P. 59–64.
67. *Benzaken J.-C.* Quelques éclaircissements sur la monnaie du siège de Toulon (1793) // Revue numismatique. 1988. 6e série. T. 30. P. 197–206.
68. *Bianchi S.* Le théâtre de l'an II (Culture Et Société Sous La Révolution) // Annales historiques de la Révolution française. 1989. № 278. P. 417–432.
69. *Borreani S.* Les espagnols à Toulon lors du siège de 1793. T. 1. Paris : Université de la Sorbonne Paris IV, 1992.
70. *Borreani S.* Les espagnols à Toulon lors du siège de 1793. T. 2. Paris : Université de la Sorbonne Paris IV, 1992.
71. *Brenton E. P.* The naval history of Great Britain, from the year 1783-1836. Vol. 1. London: Henry colburn, 1837.
72. *Brun V.-F.* Guerres maritimes de la France: port de Toulon, ses armements, son administration, depuis son origine jusqu'à nos jours, T. 2. Paris: H. Plon, 1861.
73. *Coller I.* The Revolutionary Mediterranean // A Companion to the French Revolution / Ed. by P. McPhee. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013.

74. *Collins B.* Wellington and the Siege of San Sebastian, 1813. Barnsley: Pen and Sword Militar, 2017.
75. *Combet J.* Les fêtes révolutionnaires à Monaco // Annales Révolutionnaires. 1912. Vol. 5. № 4. P. 544-558.
76. *Connors L.* Total Theatre for Total War: Experiences of the Military Play in Revolutionary France // Theatre Survey. 2021. № 62(1). P. 51–66.
77. *Cormack W. R.* Revolution and political conflict in the French navy 1789-1794. Cambridge: University press, 1995.
78. *Cormack W.R.* Royalist Traitor or Anguished Patriot? Admiral Trogoff and the Surrender of the Toulon Fleet in 1793 // Proceedings of the Annual Meeting of the Western society for French history. Vol. 20. 1992. P.177-187.
79. *Cottin P.* Toulon et les Anglais en 1793, d'après des documents inédits. Paris: Paul Ollendorff, 1898.
80. *Coulet E.* La capture du général O'Hara // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1930. №. 26. P. 73-94.
81. *Coulet E.* Le Comité général des sections de Toulon (13 juillet – 17 décembre 1793). Toulon : Archive municipal de Toulon, 1960.
82. *Coulet E.* Le tribunal criminel du Var (Janvier 1792 – Juillet 1793), Toulon: Archives municipales de Toulon, 1961.
83. *Coulet E.* Les fugitifs de Toulon et les Anglais dans la Méditerranée après la rébellion de 1793. Toulon (Var) : Mouton-F. Cabasson, 1929.
84. *Coulet E.* Situation économique de Toulon pendant la rébellion de 1793. Toulon : Archive municipal de Toulon, 1962.
85. *Crook M.* Federalism and the French revolution: the revolt of Toulon in 1793 // History. 1980. Vol. 65. № 215. P. 383-397.
86. *Crook M.* Journées Révolutionnaires à Toulon. Nîmes : Editions Jacqueline Chambon, 1989.

87. *Crook M.* Le mouvement sectionnaire à Toulon en juillet-août 1793 // Les résistances à la Révolution. Actes du colloque de Rennes (17-21 septembre 1985). Rennes : Imago, 1985. P. 151-159.
88. *Crook M.* Toulon in War and Revolution. Manchester: Manchester University Press, 1991.
89. *Cuccia P. R.* Napoleon in Italy: The Sieges of Mantua, 1796–1799. Norman: University of Oklahoma Press, 2014
90. *Daly G.* Storm and Sack: British Sieges, Violence and the Laws of War in the Napoleonic Era, 1799–1815. Cambridge: University press, 2022.
91. *Dommanget M.* La déchristianisation à Beauvais. La fête et le culte de la raison (Suite) // Annales Révolutionnaires. 1917. Vol. 9. № 4. P. 512-532.
92. *Dommanget M.* Une fête révolutionnaire en l'an II près de Chantilly // Annales Révolutionnaires. 1919. Vol. 11. № 1. P. 104-106.
93. *Du Cheylard R. V.* Sanary et le siège de Toulon (suite et fin) // Revue historique de la Révolution française. 1914. Vol. 5. № 18. P. 282-305.
94. *Duruy G.* La Révolution à Toulon. Le Club jacobin, l'esprit public et l'émigration // Revue des Deux Mondes. 1892. 3e période. T. 110. P. 391-426.
95. England, not Britain, 1893 // Scotland and the Scots, 1707-2007 / Ed. C. Auer. Strasbourg: Presses universitaires de Strasbourg, 2019. P. 144-145.
96. *Ferrier J.* L'évènement de Toulon du 28 août 1793. Une affaire d'honneur // Bulletin de l'Académie du Var. Toulon : Académie du Var, 1985. P. 129-176.
97. *Forrest A.* Napoleon's Men: The Soldiers of the Revolution and Empire. London: Bloomsbury Academic, 2006.
98. *Forrest A., François E.* War Memories. The Revolutionary and Napoleonic Wars in Modern European Culture. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2012.
99. *Gauthier de Porry C.* Jean-Louis Barrallier // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. №. 115. P. 45-50.

100. *Gensollen M.* Rapport d'activités année 1993 // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1994. №. 116. P. 11-14.
101. *Guerin L.* Histoire maritime de France. T.5. Paris : Dufour et Mulat, 1851.
102. *Havard O.* Histoire de la Revolution dans les ports de guerre. Toulon. Paris : Nouvelle librairie nationale, 1911.
103. *Henry D.M.J.* Histoire de Toulon depuis 1789 jusqu'au Consulat : d'après les documents de ses archives, T. 2. Toulon : E. Aurel, 1855.
104. *James W.* The naval history of Great Britain, from the declaration of war by France in 1793, to the accession of George IV: A new ed., with additions and notes, bringing the work down to 1827. T. 1. London: R. Bentley. 1886.
105. *Kelly P.* Strategy and Counter-Revolution: The Journal of Sir Gilbert Elliot, 1-22 September 1793 // The English Historical Review. 1983. Vol. 98. №. 387. P. 328-348.
106. *Knight R.* Britain Against Napoleon: The Organization of Victory, 1793-1815. London: Penguin Books, 2013.
107. *Labroue H.* Le club Jacobin de Toulon (1790-1796) // Annales de la Société d'Études provençales. 1907. 4 années. P. 1-51.
108. *Lanoe R.* Le blason de Toulon // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1975. №. 97. P.55-80.
109. *Legrand R.* Un chant sur la prise de Toulon, à Lyon // Annales historiques de la Révolution française. 1996. № 305. P. 537-538.
110. *Marmottans A.* Deux souvenirs du centenaire de la reprise de Toulon aux anglaises en 1793. Le Chêne de Trucy. Les cérémonies du centenaire en 1893 // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. №. 115. P.67-78.
111. *Marmottans A.* Les principaux acteurs du siège de 1793 // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2008. №. 130. P. 221-235.

112. Martyrdom and terrorism: Pre-Modern to Contemporary Perspectives / Ed. by Dominic Janes, Alex Houen. New York : Oxford University Press, 2014.
113. *Marquis L. G.* Considérations médico-chirurgicales sur les maladies qui ont régné pendant et après le siège de Toulon, durant le cours des années II et III de la République Française. Paris : Quillau, 1804.
114. *Maurel P.* Histoire de Toulon. Toulon : Librairie Edouard Montbarbon, 1943.
115. *Maurel P.* Petite histoire de Toulon. Des origines au XXe siècle. Cressé : Editions des Régionalismes et PRNG Editions, 2015.
116. *Meeks J.* France, Britain, and the Struggle for the Revolutionary Western Mediterranean (War, Culture and Society, 1750 –1850). London: Palgrave Macmillan, 2017.
117. *Mori J. C.* The British Government and the Bourbon Restoration: The Occupation of Toulon, 1793 // The Historical Journal. 1997. № 40, 3. P. 699-719.
118. *Parès A.-J.* La reprise de Toulon (1793) et l'opinion publique. Toulon : Commercial du «Petit Var», 1930.
119. *Parès A.-J.* La reprise de Toulon (1793) et l'opinion publique au théâtre. Toulon : Soc. Nouv. des Imp. Toulonnaises, 1935.
120. *Parès A.-J.* Les curiosités de l'Etat-Civil à Toulon pendant la Revolution (1792-1802). Toulon : G. Mouton, 1924.
121. *Parès A.-J.* Situation économique de Toulon a la veille de la rébellion (1793). Draguignan : Raybaud et Grange, 1942.
122. *Poupé E.* Le Departement du Var, 1790-an VIII, Cannes : Cruvès et Vincent, 1933.
123. *Rose J.-H.* Lord Hood and the Defence of Toulon. Cambridge: University press, 1922.
124. *Rudorff R.* War to the Death: The Sieges of Saragossa, 1808-1809. London: Hamilton, 1974.

125. *Saint Hippolyte P., de.* De la nuit de feu a la Révolution Russe. Une famille toulonnaise traverse deux révolution // Bulletin des Amis du Vieux Toulon.1993. №. 115. P.51-58.
126. *Saint Roman J.* La conscience de la politique par les ouvriers de l’Arsenal de Toulon dans les premières années de la Revolution française (1789-1794) // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2007. №. 129. P. 293-311.
127. *Sambuc E.* La grande trahison des toulonnais. Etude historique sur les évènements de 1793. Paris : Lucien Duc, 1894.
128. *Tramoni A.* A propos du Comité central des ouvriers de l’Arsenal de Toulon en 1793 // Bulletin de la Société des Amis du vieux Toulon. 1989. №. 111. P. 199-209.
129. *Tramoni A.* Les destructions d'archives à Toulon en 1793 // La Gazette des archives. 1989. № 146-147. P. 316-323.
130. *Tramoni A.* Notes bibliographiques // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. №. 115. P. 39-43.
131. *Vega, de la J.L.* La marina real de España a fines del siglo XVIII y principios del XIX: Memorias de familia, tipos, escenas y cuadros de costumbres, apuntes y materia los para la historia de la marina española. Madrid: Viuda de Calero, 1863.
132. Visites commentées effectuées du 22 septembre 1991 au 26 juin 1994 // Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1994. № 116. P. 21-24.
133. *Vitse G.* Les emigres toulonnais: des heros malgre eux // Bulletin de la Societe des Amis du vieux Toulon et de sa région.1973. №. 95. P. 92-122.
134. *Vovelle M.* Les Métamorphose de la fête en Provence. Paris : Aubier-Flammarion, 1976.
135. *Vovelle M.* The Revolution against the Church, From Reason to Supreme Being. Translated by Alan José. Cambridge: Polity Press, 1991.

136. Waterloo. Lieu de mémoire européenne (1815-2000) / sous dir. M. Watelet et P. Couvreur. Louvain-la-Neuve : Bruylant-Academia, Association franco-européenne de Waterloo, 2000.

Цифровые ресурсы

137. 1793–2013: les 220 ans du siège de Toulon [Электронный ресурс]
<http://www.laseyne.info/forum/messages.html?idsujet=1448857&page=0&show=> (дата обращения 30.01.2023)

Приложения

Приложение 1. «Карта основных фортов Тулона»

Приложение 2. «“Осадная монета”, отчеканенная властями Тулона в период осады 1793 г.»

Приложение 3. «Форты и батареи Тулона, а также основное движение войск»

Приложение 4. «Герб Тулона, существовавший в период 1818-1830 гг.»

Приложение 5. «Эмблема Ассоциации памяти жертв 1793 г.»

Приложение 6. «Памятник жертвам событий декабря 1793 г., лицевая сторона»

Приложение 7. «Памятник жертвам событий декабря 1793 г., оборотная сторона»

